63 8/68

ИЗ КНИГ
Н·С·КРОВЯКОВА

638/68

63 8/68

МОРСКАЯ ТАКТИКА.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

Успѣшный исходъ морскихъ войнъ и сраженій подготовляется въ мирное время.

Е. Березина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
ВЪ ГЛАВНОМЪ АДМИРАЛТЕЙСТВѢ.
1880.

Л

Печатано по распоряженію Морскаго Училища.

Государств. публичная
историч.-ая
библиотека
1394131

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемая книга составлена для Морскаго Училища и предназначается служить руководствомъ по предмету, названному въ его Уставѣ «Военно-морская исторія и тактика». По нижеизложеннымъ соображеніямъ, я не нашелъ возможнымъ дать это же названіе и составленному руководству.

«Военно-морская исторія» представляетъ собою только часть «военной исторіи», потому что: 1) военный флотъ всегда и вездѣ составлялъ только часть вооруженныхъ силъ государства и всегда долженъ былъ дѣйствовать въ связи съ его сухопутными войсками и 2) потому что: организація, веденіе и снаряженіе, какъ флотовъ, такъ и сухопутныхъ войскъ, всегда и вездѣ, имѣли много общаго. Слѣдовательно, опредѣленіе «военно-морской исторіи» заключается въ опредѣленіи «военной исторіи». Что же разумѣется подъ именемъ послѣдней?

«**Военная исторія**, говоритъ бывшій профессоръ Николаевской Академіи, кн. Голицынъ, есть особая самостоятельная военная наука (хотя и отрасль одного корня—исторіи), важнѣйшая изъ всѣхъ военныхъ наукъ, образующихъ съ нею одну общую систему.» Предметъ и цѣль **военной исторіи** кн. Голицынъ опредѣляетъ такъ: *предметъ ея*—военныя событія, имѣвшія бо́льшія или меньшія: значеніе, важность и вліяніе въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ; *цѣль* же—«въ научномъ, критическомъ изслѣдованіи означенныхъ военныхъ событій, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, критически же разработанныхъ и затѣмъ

въ историческомъ изложеніи этихъ событій, въ необходимой связи съ исторіей политической, съ свѣдѣніями военно-статистическими и военно-географическими, съ современнымъ состояніемъ военнаго искуства и различныхъ отраслей его и съ надлежащимъ раскрытіемъ причинъ, послѣдствій и результатовъ событій, взаимной связи ихъ между собой и видовъ, намѣреній, распоряженій и дѣйствій съ обѣихъ воюющихъ сторонъ.» Что касается **военно-морской исторіи**, то предметъ ея и цѣль конечно тѣже и только, при изложеніи военныхъ фактовъ, она отличается отъ своего цѣлаго, т. е. «военной исторіи», тѣмъ, что, сосредоточиваясь на военно-морскихъ событіяхъ, упоминаетъ о сухопутныхъ дѣйствіяхъ лишь на столько, на сколько это необходимо для связи и для общихъ выводовъ.

Курсъ **военно-морской исторіи**, такъ понимаемой, требуетъ академической аудиторіи и не соотвѣтствуетъ условіямъ преподаванія этого предмета въ Морскомъ Училищѣ. Поэтому, составляя для него, по порученію начальства Морскаго Училища, настоящее руководство, я не могъ держаться вышеуказанной широкой программы и, если не совсѣмъ, то по преимуществу старался дать въ своей книгѣ только тактическій матеріалъ и назвалъ ее поэтому не «военно-морской исторіей», а **историческою частію морской тактики**. Отступленія отъ этой послѣдней, болѣе тѣсной, программы, встрѣчаемыя въ книгѣ и напечатанныя, *большею частію*, мелкимъ шрифтомъ, вызваны совершеннымъ отсутствіемъ у насъ учебныхъ пособій по военно-морской исторіи и тактикѣ и предназначаются служить, лишь *указаніями*, въ тѣхъ частныхъ случаяхъ, когда, или преподаватель признаетъ возможнымъ входить въ подробности и дополнять «обязательное» по программѣ, или когда въ самихъ учащихся явится желаніе узнать предметъ подробнѣе. Тоже значеніе имѣетъ и большая часть цифровыхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ «руководствѣ» и которыхъ заучиваніе не можетъ быть обязательнымъ.

На русскомъ языкѣ не имѣется ни одного учебника по морской тактикѣ, усиленныя же заботы мои найти подобный учебникъ на какомъ либо изъ иностранныхъ языковъ не увѣнчались успѣхомъ; поэтому мнѣ пришлось работать безъ возможности оглядываться на другіе подобные же труды, —безъ возможности повѣрять свои взгляды на исторію тактики, какъ учебный предметъ и на лучшіе способы ея изложенія, чрезъ сличеніе своихъ взглядовъ съ взглядами другихъ лицъ по тѣмъ же вопросамъ. Я надѣюсь поэтому, что настоящій трудъ будетъ принятъ съ тѣмъ снисхожденіемъ, въ которомъ всегда нуждается «первый опытъ».

Березинъ.

Если исторія вообще заслуживаетъ быть названною источникомъ всѣхъ опытныхъ знаній для всякаго состоянія,—наставницей въ общественной и частной жизни, то это имѣетъ особенное значеніе въ примѣненіи къ военному человѣку. При усиленныхъ требованіяхъ отъ него въ нашъ вѣкъ—въ такое время, которое отличается сильнымъ стремленіемъ къ усовершенствованію во всѣхъ отрасляхъ знанія—военный человѣкъ не можетъ болѣе оставаться за рѣзко-обозначенною чертою. Прошедшее, этотъ обильный источникъ поученія и побужденія къ великимъ подвигамъ, не можетъ оставаться замкнутымъ для него, а обширное поле, на классической почвѣ котораго онъ можетъ обогатить себя—пустымъ и неразработаннымъ. Изученіемъ жизни и подвиговъ отличныхъ военныхъ дѣятелей, военный человѣкъ нашего времени пріобрѣтаетъ на столько же и опытности; а кто болѣе нуждается въ собственной и чужой опытности, какъ не офицеръ, который въ практической военной жизни встрѣчается со столькими же различными случайностями, сколько мѣстность и измѣнчивое счастіе представляютъ къ тому возможностей? Кто болѣе нуждается въ руководствѣ опыта, какъ не военный человѣкъ, которой доколѣ не имѣетъ опытности, будетъ вѣчно оставаться несовершеннолѣтнимъ на великомъ поприщѣ своего призванія.

Кауслеръ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ГЛАВА I.

Древніе вѣка.

§§ Суда—1. Боевое вооруженіе экипажа и судовъ—2. Болѣе замѣчательныя морскія сраженія и строи грековъ и римлянъ—3. О тактикѣ грековъ и римлянъ 1

ГЛАВА II.

Средніе вѣка—до 1600 года.

§§ Суда—5. Боевое вооруженіе экипажа и судовъ—6. Морскія державы среднихъ вѣковъ—7. Болѣе замѣчательныя сраженія—8. О тактикѣ въ средніе вѣка до XVII столѣтія—9. 9

ГЛАВА III.

Семнадцатое столѣтіе. Начало эскадренныхъ маневрированій подъ парусами.

§§ Суда и ихъ оснастка—10 Вооруженіе судовъ—11. Морскія державы XVII столѣтія—12. Развитіе тактики въ XVII столѣтіи и Ла-Гогское сраженіе—13. Тактическое сочиненіе Павла Госта—14 26

Стран.

ГЛАВА IV.

Очеркъ морскихъ войнъ восемнадцатаго столѣтія.

§§ Степень участія различныхъ флотовъ въ войнахъ этого столѣтія—15. Англо-французскія войны съ 1700 по 1783 годъ—16. Морскія войны восточно-европейскихъ государствъ съ 1700 по 1792 годъ—17. Морскія войны съ 1792 по 1803 годъ—18. Морскія войны съ 1803 по 1812 годъ—19. Итоги потерь англійскаго и французскаго флотовъ съ 1793 по 1813 годъ—20. 40

ГЛАВА V.

Эскадренныя сраженія восемнадцатаго столѣтія и—по 1807 г.

§§ Тулонское 1744 г.—21. Минорское 1756 г.—22. Бельильское 1759 г.—23. Портопрайское 1780 г. и Мадрасское 1782 г.—25. Доминикское 1782 г.—25. Чесменское 1770 г.—26. Роченсальмскія 1789 и 1790 г.—27. Ревельское 1790 г.—28. Тендровское 1790 г.—29. Уэссанское 1794 г.—30. Сантъ-Винцентское 1797 г.—31. Абукирское 1798 г.—32. Трафальгарское 1805 г.—33. Аѳонское 1807 г.—34 64

ГЛАВА VI.

Прибрежныя дѣйствія флотовъ въ теченіи восемнадцатаго столѣтія и по 1814 годъ.

§§ Общее замѣчаніе—35. Блокады—36. Вырѣзки судовъ—37. Прорывы чрезъ Дарданеллы 1807 г. и брандеровъ на Рошфорскій рейдъ 1809 г.—38. Атаки флотомъ: Копенгагена 1801 г. и батарей 1805 г.—39. Смѣшанныя атаки: Гибралтара 1779 г. и Копенгагена 1807 г.—40. Дессантныя экспедиціи: Алжирская 1755 г., Морейская 1769 г., Ирландская 1796 г. и Англійскія 1808 и 1809 г.—41 104

Стран.

ГЛАВА VI.

Одиночные бои восемнадцатаго столѣтія и—по 1812 г.

§§ Сюрвельянта и Квебека 1779 г.—42. Пика и Бланша 1795 г.—43. Вильгельмины и Психеи 1804 г.—44. Дидоны и Феникса 1805 г.—45. Сигорса и Бадэръ-Заффера 1808 г.—46. Спартанца съ отрядомъ судовъ 1810 г.—47. Герьера и Конститюшена 1812 г.—48. Македонянина и Юнайтэдъ-Стэтсъ 1812 г.—49 . . . **133**

ГЛАВА VIII.

Развитіе тактики въ восемнадцатомъ столѣтіи.

§§ Суда и ихъ оснастка—50. Вооруженіе судовъ—51. Успѣхи морской тактики, какъ науки—52. Лучшіе флотоводцы-тактики и развитіе искуства эскадреннаго боя—53. Тактическіе уроки 18-го столѣтія—54 . . . . . **145**

ГЛАВА IX.

Очеркъ морскихъ войнъ и главнѣйшихъ военно-морскихъ дѣйствій съ 1815 по 1856 годъ.

§§ Суда, ихъ оснастка и классификація—55. Вооруженіе судовъ и экипажей—56. Военно-морскія дѣйствія противъ турокъ въ 1827—1829 годахъ: Наваринское сраженіе 1827 г., осада Анапы и Варны 1828 г. и бой брига Меркурій 1829 г.-57. Замѣчательныя военно-морскія дѣйствія съ 1830 по 1853 годъ: русскія черноморскія экспедиціи, смѣшанная алжирская экспедиція 1830 г., прорывъ къ Лиссабону 1831 г., взятіе Санъ-Жанъ-д-Улоа 1838 г., взятіе Акры 1840 г., взятіе Танжера и Магадора 1844 г.—58. Крымская война 1853—1856 г.: бой пароходовъ Владиміръ и Первазъ-Бахри 1853 г., бой фрегата Флора и пароходовъ 1853 г., Синопское сраженіе 1853 г,, высадка въ Крымъ 1853 г.,

Стран.

бомбардированіе Севастополя 1854 г. и бомбардированіе Свеаборга 1855 г.—59 174

ГЛАВА X.

Очеркъ морскихъ войнъ и главнѣйшихъ военно-морскихъ дѣйствій съ 1856 по 1872 годъ.

§§ Суда и ихъ вооруженіе—60. Замѣчаніе объ участіи флотовъ въ войнахъ съ 1856 по 1872 г.—61. Сѣверо-американское междоусобіе 1861– 1865 г.: обзоръ военныхъ дѣйствій, блокада, экспедиціи (Портъ-роялъская, Гатерасская и Роанокская), конфедеральные приватиры, атаки Чарлстоуна и форта Фишеръ, дѣйствія на Миссисипи, прорывы въ Нью Орлеанъ и Мобиль— 62. Лисское сраженіе 1866 года—63. Бой канонерской лодки Метеоръ и авизо Буве 1870 года—64 219

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Артиллерійское вооруженіе судовъ предъ Крымскою войной 259
II. Атака приморскихъ крѣпостей и форсированіе защищенныхъ проходовъ 263
III. Сила флотовъ въ началѣ Крымской войны 275
IV. Крымскій десантъ 276

Замѣченныя ошибки и пропускъ 277

ГЛАВА I.

ДРЕВНІЕ ВѢКА.

§ 1. **Суда**. Военныя суда древнихъ дѣлились вообще, на *длинныя* и *круглыя* или, вѣрнѣе, короткія. Въ составѣ флотовъ встрѣчались тѣ и другія; причемъ первыя, отличаясь легкостію и назначаясь главнѣйше для войны, ходили, преимущественно, подъ веслами. По величинѣ, суда древнихъ были неодинаковы; чаще другихъ употреблялись, такъ называемыя, *триремы*. О конструкціи триремъ и о расположеніи у нихъ веселъ, мы не имѣемъ неоспоримыхъ и точныхъ свидѣтельствъ; но вѣроятнѣе, что названіе этихъ судовъ произошло отъ помѣщенія веселъ въ три яруса. Кромѣ триремъ, въ древности употреблялись: *унаремы*, *биремы*, *квадриремы* и пр.

Позднѣе, съ усовершенствованіемъ кораблестроенія, начали употреблять *либурны*— крѣпкія палубныя суда, отличавшіяся особенною быстротою хода и, по размѣрамъ, не-много меньшія триремъ.

Упомянемъ еще, что въ первые вѣка, по Р. Х., римскимъ и греческимъ судамъ нерѣдко приходилось слѣдовать рѣками; причемъ непріятель, находясь на берегу, могъ, съ безопасностію для себя, поражать судовыхъ гребцовъ и стрѣлковъ и что, для устра-

нія этого неудобства, съ успѣхомъ пользовались иногда судами «съ крышами».

Гораздо позднѣе, именно съ XIII столѣтія по Р. Х., банки галеръ укрѣплялись подъ острымъ угломъ къ борту, что давало возможность сидѣть на нихъ рядомъ двумъ или тремъ гребцамъ и при этомъ—каждому грести своимъ весломъ. Это замѣчаніе приводится здѣсь, вслѣдствіе предположенія нѣкоторыхъ писателей, что идея такого расположенія гребецкихъ баковъ заимствована у грековъ и римлянъ и что биремами назывались въ древности галеры о двухъ веслахъ на той же банкѣ, триремами—о трехъ веслахъ и т. д.

§ 2. **Боевое вооруженіе экипажа и судовъ.** Экипажъ древнихъ судовъ состоялъ, кромѣ гребцовъ и моряковъ (для управленія парусами), изъ сухопутныхъ воиновъ, вооруженныхъ ручнымъ оружіемъ (лукъ, праща, пика, мечъ и пр.); затѣмъ, на судахъ имѣлись различнаго устройства машины, метавшія камни (катапульты) и тяжелыя стрѣлы (балисты). Сверхъ того, оружіемъ служилъ окованный таранъ или шпиронъ, которому, судя по дошедшимъ до насъ изображеніямъ, придавалась разнообразная форма. Къ числу боевыхъ средствъ древнихъ флотовъ слѣдуетъ отнести также особаго устройства помостъ съ крюками (*corvus — воронъ*, придуманный римлянами для сцѣпленія съ непріятелемъ и для обращенія этимъ способомъ морскаго боя въ рукопашную схватку) и подвѣшанные бревна. Наконецъ, въ послѣдній періодъ исторіи древняго міра, начали входить въ боевое употребленіе зажигательные составы, о которыхъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

§ 3. **Болѣе замѣчательныя морскія сраженія и строи грековъ и римлянъ.** Въ теченіе долгаго времени море служило только для торговли и транспортировки армій къ непріятельскимъ берегамъ и лишь въ послѣдніе вѣка, предъ Р. Х., появились собственно боевыя суда. Представителями военно-морскаго искуства древняго міра были греки и затѣмъ римляне.

Начало морскому могуществу Греціи было положено въ Аѳинахъ Ѳемистоклемъ (480 г.), во время нашествія персидскаго царя

Ксеркса. Не надѣясь управиться съ азіатскими полчищами (*), Ѳемистоклъ убѣдилъ гражданъ аѳинской республики перенести борьбу на море и для этого позаботиться о скорѣйшемъ увеличеніи числа судовъ. Чтобы понять достоинство этого проэкта, слѣдуетъ вспомнить, что персидское войско должно было находиться въ постоянной связи съ своимъ флотомъ, на которомъ находились его запасы и что, слѣдовательно, пораженіе этого флота или разсѣяніе его бурею неминуемо влекло за собою или удаленіе Ксеркса изъ Греціи или гибель его арміи. Послѣ занятія персами Ѳермопиловъ и овладѣнія большею частію территоріи Греціи, аѳинскій флотъ (380 триремъ и др. судовъ) сосредоточился у острова Саламинъ. Причина, по которой Ѳемистоклъ предпочелъ открытому морю саламинскіе проходы заключалась въ сравнительной малочисленности его флота; Ѳемистоклъ расчитывалъ, что, держась въ проходахъ, онъ лишитъ непріятеля возможности развернуть свои силы и охватить грековъ,—да, кромѣ того, онъ расчитывалъ, что при этомъ послѣдніе будутъ имѣть преимущество въ знаніи фарватеровъ. Персы не обратили должнаго вниманія на значеніе мѣстности въ данномъ случаѣ, понесли большой уронъ и были разбиты.

Послѣ Саламинской битвы и до конца V вѣка, аѳинская республика была первою морскою державою того времени.

По примѣру аѳинянъ, другія государства Греціи также завели у себя флоты, которымъ, большею частію, принадлежала первостепенная роль въ послѣдующихъ войнахъ грековъ, какъ между собою, такъ и съ иноземными государствами.

Почти одновременно съ развитіемъ морскаго могущества грековъ, пріобрѣтали значеніе на морѣ карфагеняне, которые владѣли,

---

(*) Армія Ксеркса состояла изъ 1,800,000 человѣкъ; а флотъ изъ: 1200 триремъ и на нихъ болѣе 241,000 гребцовъ и 36,000 воиновъ; сверхъ того, имѣлось до 8000 малыхъ и большихъ транспортныхъ судовъ и на нихъ около 240,000 человѣкъ.

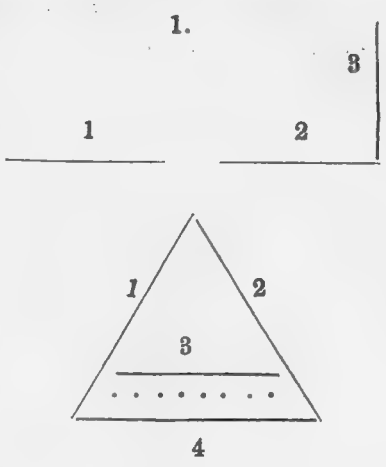
*

между протчимъ, значительною частію острова Сицилія. Въ половинѣ III вѣка римляне одержали надъ карѳагенянами цѣлый рядъ побѣдъ, на территоріи острова: но не могли обезпечить своихъ пріобрѣтеній, такъ какъ для этого необходимо было владѣть моремъ; а римляне не имѣли ни судовъ, ни мореходцевъ.

Первое препятствіе римляне устранили быстрою постройкою 180 судовъ, по образцу захваченнаго карѳагенскаго судна; значеніе же втораго было уменьшено изобрѣтеніемъ особыхъ абордажныхъ крючьевъ (стр. 2), посредствомъ которыхъ римскія суда сцѣплялись съ непріятельскими и, такимъ образомъ, морскому сраженію они придавали характеръ, болѣе знакомаго имъ, сухопутнаго рукопашнаго боя. Этой машинѣ римляне обязаны своей первой побѣдой на морѣ (260 г.), одержанной консуломъ Дуилій при Милахъ, близь Липарскихъ острововъ. Для послѣдующаго развитія морскаго ихъ могущества Мильское сраженіе имѣло тоже значеніе, что Саламинское для грековъ. Римскія суда, и особенно первое время, были тяжелы, а экипажъ ихъ неискусенъ; противники же ихъ карѳагеняне и греки были и опытнѣе и имѣли суда болѣе легкія; по этому римляне вообще старались, первое время, держаться сомкнуто и сцѣпляться для приданія бою болѣе сухопутнаго характера.

Строй, который употреблялся для боя древними греками и римлянами, большею частію, былъ фронтъ, простой или двойной; причемъ фланги его часто заворачивались впередъ, для охвата непріятеля, отчего линія фронта нерѣдко получала видъ полудуги. Лучшимъ дѣйствіемъ считалось нанесеніе удачнаго шпироннаго удара, дѣлавшаго пробоину, топившую непріятельское судно; если же это было невозможно, то старались ударить штевнемъ по весламъ противника, сломать ихъ и затѣмъ, пользуясь временемъ перемѣны веселъ, старались нанести шпиронный ударъ въ корпусъ. Иногда впрочемъ римляне прибѣгали къ особымъ,

болѣе сложнымъ построеніямъ, чему примѣрами могутъ служить два слѣдующихъ сраженія. Первое произошло между римлянами и карѳагенянами у Эгатскихъ острововъ (242 г.). Римскій флотъ былъ раздѣленъ на четыре отряда, построенные треугольникомъ, пятый же отрядъ составленъ былъ изъ грузовыхъ судовъ (см. фиг. 1). Такое расположеніе давало флоту твердость и неудобоколебимость. Карѳагеняне раздѣлили свой флотъ на три отряда, расположенные, какъ показано на чертежѣ. Когда въ Эгатскомъ сраженіи передовыя римскія суда вступили въ бой, то карѳагеняне начали намѣренно ретироваться; а римляне вдались въ обманъ: первый и второй ихъ отряды погнались за непріятелемъ и тѣмъ отдѣлились отъ третьяго. Тогда карѳагеняне, ожидавшіе этого результата, быстро поворотили и, обладая преимуществомъ въ ходу, стремительно атаковали: 1-ый отрядъ—третій римскій, а 2-й и 3-й—четвертый. Побѣда склонялась уже на сторону карѳагенянъ, когда подоспѣли 1-й и 2-й римскіе отряды и, сцѣпляясь съ судами непріятеля, вырвали изъ ихъ рукъ побѣду. Другимъ образцомъ оригинальнаго построенія можетъ служить сраженіе Сципіона у береговъ Африки (204 г.). Римскій флотъ былъ на этотъ разъ малочисленнѣе и Сципіонъ рѣшился по этому держаться активно-оборонительнаго образа дѣйствій: онъ поставилъ свои высокія грузовыя суда въ четыре сомкнутыхъ ряда, въ каждомъ ряду устроилъ съ судна на судно помосты, и затѣмъ снайтовилъ суда въ такомъ взаимномъ удаленіи, что между ними, подъ помостами, могли проходить собственно военныя его суда, расположенныя сзади, со стороны берега. На грузовыя суда были посажены лучшія войска, которыя могли съ нихъ дѣйствовать, какъ на берегу. На выполненіе



этого плана требовалось, конечно, много времени и карѳагенскій флотъ, находившійся въ виду, сдѣлалъ большую ошибку, давъ Сципіону время устроиться по желанію. Произведенная затѣмъ карѳагенянами атака не имѣла успѣха и принудила ихъ къ отступленію, причемъ легкія римскія суда ихъ преслѣдовали; а когда они оборачивались, чтобы дѣйствовать противъ своихъ преслѣдователей, то послѣдніе спѣшно уходили въ промежутки между грузовыми судами.

Въ первомъ вѣкѣ до Р. Х. римляне уже господствовали въ Средиземномъ морѣ. За это время наиболѣе замѣчательными морскими событіями были: два похода Юлія Цезаря въ Британію (въ 55 и 54 году) и битва при Акціумѣ (въ 31 году). Послѣдняя битва произошла между флотами двухъ римскихъ тріумвировъ—Антонія и Октавіана. Флотъ Антонія состоялъ, приблизительно, изъ 500 высокобортныхъ и тяжелыхъ судовъ съ бойницами; а флотъ Октавіана приблизительно изъ 300 либурнъ, снабженныхъ отличнымъ экипажемъ. Предъ боемъ оба флота расположились фронтомъ, причемъ Антоній стоялъ на якорѣ въ бухтѣ, а Октавіанъ старался вызвать его въ открытое море, чтобы биться. маневрируя. Побуждаемый своими воинами, желавшими сразиться, Антоній снялся съ якоря; а Октавіанъ началъ отступать, чтобы заманить его далѣе въ море. Послѣдній расчитывалъ, что вдали отъ берега ему легче будетъ разстроить сомкнутыя силы непріятеля. Когда Антоній достаточно удалился отъ берега, Октавіанъ быстро поворотилъ и началъ стремительныя атаки по всей линіи, нападая то одиночно, то группами. Легкія римскія либурны, искусно избѣгая сцѣпленія, вертѣлись около тяжелыхъ судовъ непріятеля, бросая въ ихъ высокія надстройки огненныя копья или горящіе факелы. Непріятель отвѣчалъ тѣмъ же оружіемъ и пускалъ еще въ дѣло катапульты и таранъ. Бой колебался, но когда египетскія суда, бывшія въ составѣ Антоніева флота, оставили поле битвы, тогда побѣда рѣшительно склонилась на сторону Октавіана.

Въ послѣдующіе четыре вѣка римской исторіи, ознаменованные постепеннымъ разслабленіемъ этой державы, ея раздѣленіемъ (395 г. по Р. Х.) и, наконецъ, паденіемъ (476 г.) западной имперіи, не произошло на моряхъ замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій.

§ 4. **О тактикѣ грековъ и римлянъ.** Изъ историческаго очерка, сдѣланнаго въ предъидущемъ параграфѣ (стр. 4), видно, что древніе греки и римляне предпочитали строй фронта, прямаго или дугообразнаго. Это предпочтеніе объясняется необходимостію быть обращеннымъ къ непріятелю носомъ, вслѣдствіе того боеваго значенія, которое имѣлъ ударъ тараномъ въ бортъ противника или по его весламъ и, вообще, вслѣдствіе сосредоточенія боевыхъ средствъ въ носовой части судна. Изъ сдѣланнаго очерка видно также, что выборъ того или другаго строя не игралъ первостепенной роли въ тактическихъ соображеніяхъ древнихъ флотоводцевъ и что послѣдніе заботились болѣе всего о приданіи сраженію такого хода, при которомъ оказалось бы возможнымъ наилучше пустить въ дѣло собственныя сильнѣйшія качества и побудить противника на дѣйствія для него невыгодныя. Это замѣчаніе подтверждается наклонностію римлянъ къ абордажному бою въ періодъ неимѣнія ими искусныхъ моряковъ и тактикою грековъ въ саламинскомъ сраженіи или римлянъ — въ акціумскомъ. Въ первомъ изъ нихъ оба противника были неискусны въ тактическомъ маневрированіи, но на сторонѣ персовъ было подавляющее численное превосходство или, другими словами, слабою стороною грековъ была ихъ малочисленность; поэтому тактическая цѣль греческихъ дѣйствій заключалась въ томъ, чтобы лишить противника возможности пользоваться своею многочисленностію, что имъ и удалось, благодаря ошибкѣ персовъ, направившихся за ними въ саламинскіе проходы. Во второмъ сраженіи, флотъ Антонія не обладалъ такимъ же подавляющимъ численнымъ превосходствомъ, какъ флотъ персовъ при Саламинѣ; а, по качеству судовъ и достоинству экипажей, преиму-

щество и притомъ въ высокой степени, было на сторонѣ римлянъ; поэтому для римлянъ было необходимо: вызвать противника въ открытое море и, принудивъ его разомкнуться, обратить бой въ частныя схватки, построенныя на искуствѣ маневрированія и ходкости судовъ. Антоній неосмотрительно поставилъ себя въ то положеніе, котораго желали для него римляне, и былъ разбитъ. Но, если нельзя сказать, чтобы въ тактическихъ соображеніяхъ древнихъ флотоводцевъ *форма строя* играла первостепенную роль, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы на значеніе ея не обращали вниманіе и въ особенности при сраженіяхъ на открытыхъ мѣстахъ. Сказанное въ § 3, свидѣтельствуетъ обратное.

Такимъ образомъ, общій тактическій выводъ, къ которому приводитъ изученіе сраженій древняго міра заключается въ слѣдующемъ: *способы атаки и обороны соображались въ древности съ обстановкой ббя и съ характеромъ боевыхъ средствъ какъ своихъ, такъ и непріятельскихъ; почему маневръ, прекрасный при однихъ условіяхъ, признавался невыгоднымъ при другихъ.*

ГЛАВА II.

СРЕДНІЕ ВѢКА—ДО 1600 ГОДА.

§ 5. **Суда.** Въ теченіи среднихъ вѣковъ, какъ для военныхъ—такъ и для торговыхъ цѣлей, продолжали употребляться парусно-гребныя суда разнообразной постройки, величины и наименованія.

Главнымъ движителемъ судовъ, по прежнему, оставались весла. У народовъ Средиземнаго моря такія суда назывались, преимущественно, *галеами* (galea), а съ половины XV вѣка (по Жалю)—*галерами*. Это были палубныя суда объ одной или двухъ мачтахъ съ однимъ или двумя треугольными рейковыми парусами; на самыхъ большихъ изъ нихъ число веселъ доходило до 100 и болѣе. Въ IV—IX вѣкахъ, между подобными судами, выдѣлялись *дромоны*; изъ коихъ: *большіе*, имѣвшіе 100 веселъ, расположенныхъ въ два яруса, одно надъ другимъ, съ однимъ гребцомъ на каждомъ и *малые*, имѣвшіе одинъ ярусъ веселъ. Въ XIII столѣтіи корабельная архитектура сдѣлала успѣхи и причина этого явленія кроется вѣроятно, въ тѣхъ требованіяхъ, которыя были вызваны крестовыми походами (1096 — 1291 г.): для перевоза Средиземнымъ моремъ цѣлыхъ армій съ лошадьми и обозомъ водоизмѣщеніе галеръ было недостаточно, почему прибѣгли къ постройкѣ судовъ большихъ размѣровъ, способныхъ брать до 1000 пилигримовъ.

Эти тяжелыя суда—*невы* (nefs или naves—родоначальники парусныхъ кораблей) вынуждены были ходить болѣе подъ парусами, чѣмъ подъ веслами, что повело къ улучшеніямъ въ оснасткѣ и особенно въ теченіи XV столѣтія, когда изобрѣтенъ былъ компасъ и въ теченіе XVI, когда бортовая артиллерія вошла въ общее употребленіе (фиг. 2).

Такимъ образомъ, въ теченіи среднихъвѣковъ, съ одной стороны являются исключительно парусныя суда—*невы*; а съ другой—улучшается строеніе длинныхъ и ходкихъ судовъ, назначавшихся преимущественно для плаванія подъ веслами, т. е. *галеръ* разнаго наименованія(фиг.3). Къ числу первыхъ относятся: *галіоны*, употреблявшіеся съ XV столѣтія (большіе галіоны, въ 300—1000 тоннъ, ходили только подъ парусами, а малые—подъ парусами и веслами), которые по отношенію длины къ ширинѣ подходили ближе къ галерамъ (у «круглыхъ» судовъ это отношеніе было 1—3, а у галіоновъ 1—4 или 5). Къ числу вторыхъ относятся также: *галіоты*—особый видъ небольшихъ галеръ XII и XIII в., а въ XV--XVII в.—полныя парусныя суда и *галеасы* — самыя большія галеры, вошедшія въ употребленіе въ концѣ XV столѣтія, но встрѣчавшіяся и въ составѣ флотовъ XVII столѣтія. Галеасы играли тогда первостепенную роль въ большихъ морскихъ сраженіяхъ, особенно же—въ Лепантскомъ (1547 г.) и въ составѣ *Непобѣдимой армады* (1588 г.).

О галеасахъ непобѣдимой армады имѣются довольно точныя и притомъ современныя свѣдѣнія: такъ испанскій галеасъ *Le Saint-Laurent* имѣлъ 50 пушекъ, 300 гребцовъ, 130 матросъ и 270 солдатъ; а «съ виду болѣе походилъ на деревянную гору, чѣмъ на мореходное судно».

Среди разнообразныхъ судовъ, употреблявшихся въ среднихъ вѣкахъ заслуживаютъ еще упоминанія: *гукоры*—небольшія суда, служившія для рыбной ловли и транспортировки; *бригантины*—родъ небольшихъ галеръ, у которыхъ въ концѣ XV ст. былъ одинъ парусъ и отъ 8 до 16 веселъ съ однимъ гребцомъ на каждомъ и *каравеллы*—прославленныя суда португальцевъ XV и

XVI столѣтій, имѣвшіе болѣе острое образованіе, чѣмъ современные имъ *невы* (*).

Фиг. 4 представляетъ корабль «Гретъ-Гарри» — первый изъ большихъ кораблей, построенныхъ въ Англіи и сгорѣвшій въ Вульвичѣ въ 1563 году. Уклонъ его топтимберсовъ былъ до 6 футъ, отъ чего верхняя палуба была тѣсна. Этотъ корабль имѣлъ 4 мачты безъ стенегъ; позднѣйшіе же корабли того же столѣтія имѣли 3 мачты и стеньги (см. стр. 26, 145 и 150).

§ 6. **Боевое вооруженіе экипажа и судовъ.** До второй половинѣ XIV столѣтія боевыя средства флотовъ заключались, по прежнему, въ холодномъ оружіи—ручномъ и метательномъ (**) и въ зажигательныхъ составахъ, извѣстныхъ подъ именемъ «греческаго огня» и употреблявшихся со второй половины VII вѣка и до конца XIII. Метательное оружіе не можетъ быть названо исключительно холоднымъ; потому что еще древніе греки и римляне бросали стрѣлы съ зажигательнымъ составомъ на оконечности, а въ началѣ среднихъ вѣковъ это средство было усовершенствовано. Впрочемъ употребленіе зажигательныхъ составовъ начало уменьшаться еще до принятія огнестрѣльнаго оружія; потому что, въ сущности, ихъ боевая дѣйствительность была ограниченна и они наводили паническій страхъ только первое время, пока не были еще оцѣнены по достоинству. Для дѣйствія зажигательными составами, греки восточной имперіи снабжали свои суда трубами, выдавшимися за бортъ и выбрасывавшими пламя. Употреблялись въ это время также суда съ приспособ-

---

(*) Подробное описаніе средневѣковыхъ судовъ имѣется въ *Archéologie naval, par Jal* и въ «Исторіи корабля», Боголюбова.

(**) Сильный лукъ—котораго тетива натягивалась придѣланнымъ къ нему воротомъ и которымъ пускались большія стрѣлы холодныя или съ зажигательнымъ составомъ—назывался *арбалетомъ*. Введеніе арбалетовъ принадлежитъ англійскому королю Ричарду (конецъ XII в.). Интересно, что французы не хотѣли вначалѣ употреблять этого оружія и называли его *вѣроломнымъ*. «Посредствомъ арбалета, говорили они, трусъ можетъ убить изъ-за-угла лучшаго изъ воиновъ; мы желаемъ достигать побѣды посредствомъ мечей и пикъ». Encycl. militaire et maritime, par Chesnel, p. I, p. 60.

леніемъ для выливанія состава на непріятеля. Стоило только опустить веревку, указанную на фиг. 5 и весь составъ могъ вылиться на непріятельское судно и произвести пожаръ. Если желали причинить вредъ издали, то помѣщали на судно метательную машину съ перевѣсомъ, устройство котораго видно на фигурѣ 6; помощію этой машины бросали бочку съ зажигательнымъ составомъ на значительное разстояніе. Что касается подводнаго шпирона древнихъ, то въ началѣ среднихъ вѣковъ онъ имѣлся еще у галеръ: но, съ введеніемъ парусныхъ судовъ и артиллеріи, шпиронъ постепенно утрачивалъ свое боевое значеніе и наконецъ обратился въ украшеніе верхней части форъ-штевня. Суда норманъ имѣли надводный металлическій поясъ.

Во второй половинѣ XIV столѣтія начало входить въ употребленіе огнестрѣльное оружіе. Изобрѣтеніе пороха принадлежитъ отдаленнымъ странамъ Азіи (такъ китайцы еще въ половинѣ X вѣка употребляли ракету для бросанія стрѣлъ), но западная Европа узнала о метательной силѣ пороха отъ арабовъ только въ теченіи XIII столѣтія. Не входя въ подробности по этому предмету, представимъ на фиг. 7 и 8 одни изъ первыхъ видовъ артиллерійскаго орудія и ручнаго оружія XIV вѣка. Орудія дѣлались изъ желѣза, заряжались пороховою мякотью и стрѣляли каменными или свинцовыми снарядами—круглыми или съ стрѣлами. Въ это время снаряды имѣли слабое дѣйствіе и уступали въ дальности арбалетамъ; а вѣсъ ихъ у самыхъ большихъ орудій былъ менѣе 5 фунтовъ. Въ первую половину XV столѣтія метательныя машины начинаютъ постепенно выходить изъ употребленія; выдѣлка орудій улучшается; узнается значеніе зернистаго пороха и величины зеренъ; вводится стрѣльба картечью, зажигательными и каленными ядрами.

Что касается вооруженія судовъ артиллеріею, то, до послѣднихъ годовъ XV ст. (§ 11) или, даже, до начала XVI столѣтія, оно было рѣдкимъ исключеніемъ; въ теченіи же этого столѣтія вошло въ общее употребленіе. До прорѣзки портовъ, въ самомъ концѣ XV ст., орудія ставились только на бакѣ.

§ 7. **Морскія державы среднихъ вѣковъ.** Въ теченіе среднихъ вѣковъ и до введенія артиллеріи, одни и тѣ же суда съ удобствомъ служили, какъ для военныхъ, такъ и для торговыхъ цѣлей; поэтому, за этотъ періодъ времени, военно-морское могущество державъ тѣснѣйше связано съ развитіемъ ихъ морской торговли. Въ разсматриваемое время только турки и французы представляютъ какъ бы исключеніе изъ вышесказаннаго; только они имѣли, по временамъ, довольно видную роль въ военно-морскихъ экспедиціяхъ и не опирались на свое торговое мореходство. Въ теченіе среднихъ вѣковъ торговля Азіи (Индіи) съ Европою производилась Средиземнымъ моремъ при посредствѣ венеціанъ и генуэзцевъ, и эти двѣ державы, а въ особенности первая, были самыми могущественными на морѣ; морское же значеніе другихъ государствъ— Испаніи, Португаліи, Голландіи и Англіи — было сравнительно слабо; но во второй половинѣ XV столѣтія испанцы открыли Америку, а португальцы—дорогу въ Индію, мимо мыса Доброй Надежды; и тогда всемірная морская торговля направилась новыми путями и могущество венеціанской республики пало (генуэзцевъ — немного ранѣе). Въ открытіяхъ и дальнихъ плаваніяхъ приняли участіе также голландцы и англичане, давно уже занимавшіеся мореходствомъ — военнымъ и торговымъ. Морское могущество испанцевъ имѣло преимущественно военный характеръ и было кратковременно, вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ и слабаго развитія у нихъ промысловъ и торговли. Такимъ образомъ въ концѣ XVI столѣтія главными морскими державами были: Испанія, Португалія, Англія и Голландія. Что касается норманновъ или скандинавовъ, то ихъ морскіе набѣги наводили ужасъ на прибрежья Европы; но собственно скандинавскія государства—Швеція, Данія и Норвегія— тогда не имѣли первенствующаго на моряхъ положенія и значенія. Итакъ въ теченіи среднихъ вѣковъ, на поприще мореходства, выступали въ разное время и играли, болѣе и менѣе, видную роль слѣдующіе народы: генуэзцы, венеціане, турки, испанцы, португальцы, французы, голландцы, англичане, норманны или скандинавы и ганзейскій союзъ.

Генуа. Послѣ паденія римской власти въ Константинополѣ, генуэзцы, оказавшіе въ этомъ дѣлѣ помощь грекамъ, сдѣлались господствующимъ торговымъ народомъ на берегахъ Чернаго моря,

и вообще благосостояніе республики возросло и она сдѣлалась сильною морскою державою Средиземнаго моря. Но съ конца XV столѣтія, вслѣдствіе непрерывныхъ внутреннихъ смутъ, началось быстрое паденіе торговли и могущества республики.

Венеція. Въ V стол., по Р. Х., когда гунны пришли въ Италію, многіе изъ богатыхъ римлянъ переселились на острова, составляющіе теперь Венецію и начали заниматься морскою торговлею. Во время крестовыхъ походовъ (1096—1291) сила и благосостояніе Венеціи возросли значительно и съ тѣхъ поръ разныя государства непрестанно обращались къ содѣйствію венеціанскаго военнаго флота. Временемъ наибольшаго ихъ могущества было XV столѣтіе; въ это время они владѣли: многими островами и приморскими пунктами на Адріатическомъ морѣ, значительною частію Мореи, многими островами Эгейскаго моря и наконецъ Критомъ и Кандіей. Потеря о. Кандія и открытіе новыхъ путей для торговли съ Индіей сильно ослабили Венецію въ XVII ст., а въ теченіи XVIII стол. эта республика совершенно утратила свое международное значеніе.

Турція. Въ половинѣ XV вѣка турки овладѣли Константинополемъ, а въ XVI расширили свои владѣнія завоеваніемъ Аравіи, Сиріи и Египта. Какъ въ средніе вѣка, такъ и въ новые, турки никогда не занимали виднаго мѣста въ морской торговлѣ: но они скоро завели у себя военныя суда и въ теченіи XVI и послѣдующихъ вѣковъ не рѣдко вели морскія войны, хотя большею частію неуспѣшно.

Испанія и *Португалія.* Географическое положеніе Пиренейскаго полуострова благопріятствуетъ развитію здѣсь торговаго мореплаванія и населеніе его начало заниматься мореплаваніемъ еще во времена существованія римской имперіи, но оно не получило тогда значительнаго развитія. Въ VIII вѣкѣ, по Р. Х., полуостровъ, заисключеніемъ Астурійскихъ горъ (гдѣ остались Вестъ-готы), былъ завоеванъ Арабами (Маврами), предпринимавшими, время отъ времени, военно-морскія экспедиціи. Съ XI в. мавританская власть постепенно слабѣла, вслѣдствіе междоусобій; борьба съ ними христіанъ сдѣлалась успѣшнѣе и на полуостровѣ образовались мелкія христіанскія государства, между которыми были болѣе замѣчательны: Аррагонія и, въ особенности, Кастилія. Мореходное дѣло получило между испан-

цами особенное развитіе въ XV вѣкѣ, когда (1479) всѣ мелкія государства полуострова образовали одную испанскую монархію подъ властію Фердинанда II. Въ 1556 г. на испанскій престолъ вступилъ Филиппъ II. Ему принадлежали: Испанія, Нидерланды, часть Италіи и земли въ Америкѣ. Война съ Нидерландами и Англіей кончилась для него несчастливо (§ 8) и вообще—войны, внутреннія смуты и слабое развитіе промысловъ и торговли—быстро ослабили затѣмъ могущественную Испанію: въ концѣ XVII ст. она сдѣлалась второстепенною морскою державою.

Что касается той части Пиренейскаго полуострова, которая образуетъ нынѣшнюю Португалію, то изъ нея составилось отдѣльное королевство еще въ XII столѣтіи. Португальцы дѣятельно занимались мореходствомъ; въ XV столѣтіи, ранѣе Испанцевъ, они начали предпринимать отдѣльныя плаванія съ цѣлью открытія морскаго пути въ Индію (перечисленіе открытій—ниже) и сдѣлали Лиссабонъ средоточіемъ всемірной торговли. Въ 1558 г. Португалія была присоединена къ Испаніи и вмѣстѣ съ независимостію утратила свою энергію и свое могущество; ея лучшія колоніи были отняты голландцами, воевавшими съ Испаніей. Въ 1640 г. независимость Португаліи была возстановлена: но она не могла уже возстановить своего бывшаго значенія на моряхъ.

Открытія португальцевъ. Въ 1419 г. португальцы открыли о. *Мадера*, а вскорѣ затѣмъ—оо. *Азорскіе*, *Зеленаго мыса* и *Гвинею*, въ которой нашли золотой песокъ и слоновую кость. Въ 1486 г. **Варфоломей Діацъ** достигъ южной оконечности Африки и назвалъ ея «Мысомъ бурь», переименованнымъ королемъ въ мысъ *Доброй Надежды* (надежда на откр. пути въ Индію). Въ 1498 г. **Васко-дэ-Гама** открылъ морской путь въ *Остъ-Индію* (къ Калькутѣ) и почти въ тоже время **Кабралъ**—*Бразилію*. Владѣтель Калькуты противился водворенію португальцевъ, почему имъ пришлось силою достигнуть своей цѣли. Наконецъ, въ самомъ началѣ XVI стол., португальцы основали колоніи и факторіи на о. *Цейлонѣ* и *Коромандельскомъ берегу*, купили у Испанцевъ *Молукскіе* и *Зондскіе* острова и открыли (1519) *Магеллановъ* проливъ.

Открытія испанцевъ. Въ то время, какъ португальцы искали *южнаго* морскаго пути въ Индію, генуэзецъ **Христофоръ Колумбъ** задумалъ открыть *западный* путь. Проэктъ его былъ осмѣянъ пор-

тугальскими учеными и самъ онъ оскорбляемъ и доведенъ до нищеты. Колумбъ обратился тогда къ испанскому королю Фердинанду и послѣ многолѣтнихъ усиленныхъ хлопотъ ему удалось расположить къ своему проекту королеву Изабеллу, которая дала въ его распоряженіе три небольшихъ судна и 90 моряковъ: 18 октября 1492 г. былъ усмотрѣнъ имъ одинъ изъ Багамскихъ острововъ *Гванагани*, переименованный Колумбомъ въ *Санъ-Сальвадоръ*. Открытые острова Колумбъ назвалъ, по ошибкѣ, Западной Индіей (Вестъ-Индія). Въ слѣдующія свои путешествія Колумбъ открылъ сѣверо-восточный берегъ южной Америки. Въ 1514 г. **Болбао** съ большими трудностями перешелъ Панамскій перешеекъ и открылъ Тихій Океанъ. Въ 1519—1521 **Фердинандъ Кортецъ** открылъ и завоевалъ *Мексику*. Въ 1529—1535 **Францъ-Пизарро** и **Діэго-Альмагро** открыли и завоевали *Перу* и *Чили*.

Голландія. Древними обитателями нынѣшнихъ Нидерландовъ были два народа германскаго племени: *батавы* и *фризы*, въ сѣверной части и народъ кельтскаго племени—*бельги*, въ южной. Послѣдніе были подвластны римской имперіи, а первые никогда не были вполнѣ покорены. Во второй половинѣ XIV ст. земли послѣдней—Голландія и Бельгія—были присоединены къ австрійскимъ родовымъ землямъ; а во второй половинѣ XVI ст. Голландія возстала противъ (австро-испанскаго) короля Филиппа II, при содѣйствіи англійской королевы Елизаветы (уничтоженіе *Непобѣдимой армады* см. § 8) и въ 1603 г. сдѣлалась почти независимой республикой. Начало мореходства голландцевъ относится къ XIV ст.; оно имѣло у нихъ тогда преимущественно торговый характеръ и быстро увеличивало благосостояніе страны. Въ XVI ст. и особенно во вторую его половину, въ смутное царствованіе Филиппа II, голландцы завели у себя значительный военный флотъ. Уничтоженіе непобѣдимой армады сокрушило преобладаніе Испаніи на морѣ. Жизненнымъ нервомъ республики была ея морская торговля и промышленность. Въ первые годы XVII стол. было основано нѣсколько торговыхъ компаній: *сѣверная*—для ловли сельдей и китовъ въ Нѣмецкомъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ, *вестъ-индская*—для торговли съ Америкой и *остъ-индская*—для торговли съ Индіей. Голландцы отняли у португальцевъ многія колоніи, основали городъ *Батавія*—на о. Ява и завели факторію въ Японіи. Къ сожалѣнію, господствовавшая тогда

система взаимныхъ торговыхъ стѣсненій вовлекла Голландію въ войны съ Англіей, дурно отозвавшіяся на ея силѣ и благосостояніи.

Франція. Въ первые вѣка, по Р. Х., большую часть древней Галліи заняли *франки*, различныя племена которыхъ образовали въ исходѣ V вѣка франкское королевство. Въ древнія времена многіе изъ приморскихъ городовъ Галліи славились искуствомъ судостроенія и мореплаванія; но, въ теченіи среднихъ вѣковъ, Франція никогда не была сильною на морѣ и особенно въ торговомъ отношеніи. Что касается военныхъ судовъ, то они заводились иногда подъ вліяніемъ случайныхъ, временныхъ причинъ, но затѣмъ флотъ ея снова приходилъ въ упадокъ; такъ, въ царствованіе Карла Великаго (768—814), было поднято прибрежное мореходство и заведено много охранныхъ судовъ (гардъ-котовъ), оберегавшихъ, въ теченіи его царствованія, прибрежья Франціи отъ норманскихъ набѣговъ. Во время крестовыхъ походовъ (1096—1291) французы пользовались судами генуэзскими, испанскими или венеціанскими; а въ теченіи столѣтней войны съ Англіей (1330—1459) борьба происходила преимущественно на сухомъ пути и потому эта война слабо содѣйствовала развитію флота. Наконецъ, во время послѣдующихъ внутреннихъ смутъ, обстоятельства еще менѣе благопріятствовали развитію флота, и въ концѣ XVI столѣтія его почти не существовало.

Англія. Древніе обитатели страны—*бритты* совсѣмъ не занимались мореходствомъ; оно было весьма незначительно и при первыхъ завоевателяхъ Британіи, *англо-саксахъ* (V в.). Только съ XI вѣка когда власть перешла въ руки норманновъ, начинается постепенное и непрерывное развитіе англійскаго мореходства, но, преимущественно, военнаго. Послѣднему обстоятельству особенно способствовала столѣтняя (1330—1459) распря съ Франціей. Въ XV в. и въ первую половину XVI-го, политическія и релегіозныя смуты мѣшали развитію морскаго дѣла въ Англіи; но затѣмъ, въ царствованіе королевы Елизаветы (1558—1603) какъ военное, такъ и торговое мореплаваніе Англіи получило сильное развитіе. Поддерживая голландцевъ, англичане разбили непобѣдимую армаду (§ 8); они составили общества для торговли съ Остъ-Индіей, Левантомъ и Россіей; **Гайкинсъ**, основавъ торговлю неграми, водру-

зилъ англійскій флагъ въ Западной Индіи; **Девисъ** прошелъ проливъ, называемый его именемъ; **Дрэке** и **Кавендишъ** совершили путешествіе вокругъ свѣта.

Норманны, т. е. жители Швеціи, Норвегіи и Даніи, начали заниматься мореходствомъ ранѣе всѣхъ народовъ Европы; такъ напримѣръ еще въ VIII в. до Р. Х. датскими королями предпринимались большія морскія экспедиціи. Въ X вѣкѣ норманны открыли *Гренландію* или *Сніаландъ* (снѣжный край,) а въ XI—нынѣшній *Массачузетсъ* и, найдя тамъ дикій виноградъ, прозвали новую землю *Винландомъ* (краемъ вина) и основали тамъ колоніи. Въ тоже время имя норманновъ сдѣлалось грозою Европы: они грабили не только прибрежья сѣверныхъ морей, но нерѣдко входили въ рѣки; пускались къ берегамъ Португаліи, Испаніи и даже овладѣли южной Италіей. Въ концѣ IX ст., изъ всѣхъ норманскихъ владѣній въ Скандинавіи составились королевства: Данія, Швеція и Норвегія. Всѣ три непрерывно занимались мореходствомъ, но, въ теченіи среднихъ вѣковъ, ни одно изъ нихъ не сдѣлалось, сильною морскою державою и ни одно изъ нихъ не принимало участія въ великихъ, средневѣковыхъ движеніяхъ и событіяхъ.

Ганзейцы. Безправіе или *кулачное право*, господствовавшее въ XIII вѣкѣ побудило многіе германскіе города соединиться въ союзы, чтобы на общій счетъ содержать военные отряды и корабли, которые защищали бы торговцевъ отъ нападеній феодаловъ. Однимъ изъ такихъ союзовъ былъ ганзейскій, во главѣ котораго стали города Любекъ, Гамбургъ и Бременъ, захватившіе въ свои руки всю торговлю на Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ. Ганзейскій союзъ процвѣталъ до XVI вѣка, когда его морская торговля была подавлена голландцами и англичанами.

§ 8. **Болѣе замѣчательныя морскія сраженія.** Изъ большихъ морскихъ сраженій среднихъ вѣковъ, болѣе другихъ поучительны слѣдующія: еклюзское, лепантское и гибель «непобѣдимой армады».

а) *Еклюзское*. Первое, по времени, большое сраженіе парусныхъ судовъ, въ которомъ атакующій шелъ въ бой въ правильномъ строѣ, произошло въ 1340 г., между англичанами и фран-

цузами. Французскій флотъ, составленный преимущественно изъ генуэзскихъ и испанскихъ парусныхъ судовъ и частію изъ галеръ, расположился въ тѣсной бухтѣ между л' Еклюзомъ и Бланкенбергомъ. Англійскій флотъ, высмотрѣвъ положеніе противника, построился на линіи бейдевинда и размѣстилъ свои суда такимъ образомъ, что каждое, имѣвшее команду вооруженную холоднымъ, неметательнымъ, оружіемъ, находилось между двумя судами съ командами, вооруженными луками; при этомъ самыя сильныя суда съ метательнымъ оружіемъ были помѣщены на флангахъ. Кромѣ того, англичане имѣли линію резервныхъ судовъ съ метательнымъ оружіемъ, которыя должны были оказывать поддержку и помощь кому понадобится. Построившись такимъ образомъ, англійскій флотъ спустился на непріятеля. Французы, завидѣвъ англичанъ, недоумѣвали сначала: принять ли бой на якорѣ или сняться. Командовавшій итальянскими галерами Барбавера возсталъ противъ боя на якорѣ: но его мнѣніе не было принято и Барбавера ушелъ съ своими галерами, отказавшись отъ участія въ сраженіи. Когда англичане приблизились, то пустили тучи стрѣлъ, и палубы французскихъ судовъ покрылись убитыми и ранеными. Тогда, пользуясь произведеннымъ впечатлѣніемъ, они начали сцѣпляться съ французами посредствомъ абордажныхъ дрековъ и бросились въ рукопашный бой. Атака свѣжихъ судовъ рѣшила дѣло. Сраженіе продолжалось съ 6 часовъ утра до 3 по полудни. Съ обѣихъ сторонъ потери были велики, но у французовъ поразительны: по словамъ современниковъ англичане потеряли 4000 человѣкъ, а французы 30000 человѣкъ и 200 судовъ. Оба французскіе адмирала были взяты въ плѣнъ и изъ нихъ одинъ убитъ, а другой повѣшенъ. Печальный для французовъ исходъ сраженія приписывается неспособности французскихъ адмираловъ, ихъ несогласіямъ между собою, неискуству командъ и принятію боя на якорѣ въ тѣсной бухтѣ, причемъ суда мѣшали другъ другу и французы не могли развернуть своихъ силъ. По словамъ современниковъ, англійскія команды, не уступая французскимъ въ храбрости, были искуснѣе и опытнѣе.

*

б) *Лепантское* — 1571 года, между испанскимъ и турецкимъ флотами. Турецкій флотъ состоялъ изъ 240 галеръ и галеасовъ, а христіанскій, приблизительно, изъ 180 (120 венеціанскихъ и около 70 испанскихъ, сицилійскихъ и неаполитанскихъ); послѣднимъ командовалъ донъ-Хуанъ австрійскій. Оба главнокомандующіе находились въ центрѣ своихъ флотовъ (фиг. 9) расположенныхъ дугою, причемъ каждый былъ раздѣленъ на 3 отряда и имѣлъ сзади еще резервный отрядъ. При такомъ расположеніи силъ сраженіе началось съ фланговъ (cornes—роговъ линіи) и такъ какъ турецкая линія была больше, то фланги Д и С имѣли преимущество и охватили фланги В и А, причемъ нѣкоторыя суда праваго турецкаго фланга прошли черезъ рифъ и поставили въ крайне затруднительное положеніе флангъ А, обязанный одновременно выдерживать атаку и съ фронта и съ боку. Въ тоже время центры обоихъ флотовъ открыли учащенный огонь изъ орудій, а затѣмъ вступили въ рукопашный бой, дѣйствуя аркебузами и и холоднымъ оружіемъ. Съ этихъ поръ враждебные флоты смѣшались и бой, продолжаясь безъ всякаго строя и съ крайнимъ ожесточеніемъ, кончился полною побѣдою христіанъ: 40 турецкихъ галеръ бѣжало, около 100 сгорѣло или потонуло, около 100 было взято въ плѣнъ и раздѣлено между союзниками; около 15000 христіанскихъ плѣнниковъ (служившихъ гребцами) было освобождено, около 4000 турокъ взято въ плѣнъ и около 30000 погибло. По словамъ патера Госта, христіане потеряли 15 галеръ и около 10000 человѣкъ экипажа.

в) *Гибель непобѣдимой армады, 1588 года.* Извѣстный писатель 17-го столѣтія Павелъ Гостъ (см. § 14) говоритъ объ этомъ событіи слѣдующее:

Испанскій король Филиппъ II, желая завоевать англійское королевство, велѣлъ построить 140 галіоновъ и галеасовъ чрезвычайной величины (§ 5) и снабдилъ ихъ пушками и экипажемъ, приблизительно, въ 30000 человѣкъ, кромѣ большаго числа дворянъ. Сверхъ того, къ флоту было присоединено множество грузовыхъ судовъ. Филиппъ II, снаряжая такой флотъ, упустилъ

изъ виду, что одна численность не можетъ служить залогомъ успѣха и что искуство офицеровъ гораздо важнѣе. Король пренебрегъ этимъ послѣднимъ, весьма важнымъ условіемъ успѣха и поручилъ командованіе герцогу Де-Медина Сидонія—совершенно незнакомому съ мореплаваніемъ, не позаботясь и о наборѣ свѣдущихъ матросовъ и кормчихъ. «Такая ошибка, говоритъ Гостъ, была равносильна посылкѣ флота въ море безъ парусовъ и веселъ; потому что не зачѣмъ имѣть паруса и весла тѣмъ, кто не умѣетъ ими пользоваться». Въ половинѣ іюля флотъ вступилъ въ Англійскій каналъ при SW-вомъ вѣтрѣ и скоро подошелъ къ Плимуту, гдѣ въ безпорядкѣ стоялъ англійскій флотъ. Одинъ изъ испанскихъ флагмановъ, Рекалди, сильно убѣждалъ герцога атаковать англичанъ, но его мнѣніе не было принято. Англичане воспользовались упущеннымъ временемъ, вышли въ море и начали безпокоить испанцевъ частыми стычками. Въ концѣ іюля испанскій флотъ бросилъ якорь на рейдѣ Кале; болѣе опытные капитаны и адмиралы указывали на недостатки Кале для стоянки большаго флота и на необходимость располагать на случай бури хорошимъ портомъ-убѣжищемъ; но герцогъ вторично пренебрегъ совѣтами опыта и знаній. Вскорѣ затѣмъ англичане, стоявшіе на якорѣ, поблизости и небольшими отрядами, пустили ночью восемь зажженныхъ брандеровъ. Впечатлѣніе, произведенное при приближеніи послѣднихъ, было чрезвычайно сильно: испанскія суда торопливо, безъ приказанія, начали сниматься съ якоря; а вѣтеръ между тѣмъ все крѣпчалъ. На рейдѣ водворился тогда хаотическій безпорядокъ; общихъ распоряженій никакихъ не было; всякій дѣйствовалъ по личному усмотрѣнію: одни суда пускались по вѣтру и гибли, выброшенныя на мелководіе; другіе направились въ море, групируясь въ небольшіе отряды; многіе погибли отъ столкновеній. Къ утру, когда вѣтеръ стихъ, испанскій флотъ оказался разсѣяннымъ, а многіе его корабли сожженными, потопленными или взятыми въ плѣнъ. Около герцога собралась днемъ небольшая часть его флота, которая стойко выдержала нападеніе англичанъ; но поднявшаяся буря

вновь разсѣяла испанскіе корабли. Остатки непобѣдимой армады направились съ герцогомъ въ Испанію кругомъ Шотландіи: но большая часть, бывшихъ съ нимъ судовъ, погибла на англійскихъ и шотландскихъ берегахъ и герцогъ Де-Медина Сидонія почти одинъ вернулся въ отечество.

§ 9. **О тактикѣ въ средніе вѣка, до XVII столѣтія.** Тактическіе пріемы этого періода мало чѣмъ отличались отъ древнихъ временъ, даже и тогда, когда введенъ былъ греческій огонь и затѣмъ артиллерія; въ лепантскомъ, напримѣръ, сраженіи, бывшемъ въ концѣ XVI ст., противники устремляются другъ на друга въ старинномъ строѣ дугообразнаго фронта. Въ Средиземномъ морѣ употреблялись преимущественно весельныя суда, вооруженіе которыхъ сосредоточивалось въ носовой части, а на другихъ моряхъ—преимущественно парусныя суда, у которыхъ, въ началѣ введенія артиллеріи, она ставилась на носу, а съ XVI столѣтія—по бортамъ. Расположеніе артиллеріи вынудило и парусныя суда обращаться носомъ къ непріятелю, но затѣмъ— съ введеніемъ бортоваго расположенія артиллеріи—лагомъ. Въ первый періодъ существованія парусныхъ судовъ они строились, по обычаю, полудугою: но тотчасъ же было замѣчено, что главное назначеніе такого строя—охватываніе непріятеля—недостижимо съ парусными судами; потому что направленіе вѣтра, благопріятствующее въ достиженіи этой цѣли одному флангу, всегда почти не благопріятствуетъ другому. Такимъ образомъ опытъ не замедлилъ показать преимущество линіи прямаго фронта и съ большими промежутками между судами для избѣжанія столкновеній. Что касается построенія на линіи бейдевинда (но не въ бейдевиндъ), то выгоды его были сознаны, кажется, раньше другихъ англичанами и весьма вѣроятно, что эклюзское сраженіе (1340 г.) было первымъ, когда флотъ спускался на непріятеля, построенный на линіи бейдевинда. Начало употребленія кильватерной линіи (не въ бейдевиндъ), въ одну или нѣсколько колоннъ трудно обозначить

съ точностію: но нѣкоторые морскіе историки (B. de Willaumez), приписываютъ эту честь французамъ и относятъ появленіе кильватернаго строя къ половинѣ XVI ст. Иногда въ средніе вѣка, употреблялся (Troude, I, 58) и сципіоновскій пріемъ—снайтовливать и соединять помостами тяжелыя суда, обращая ихъ такимъ образомъ, какъ бы, въ одинъ плацдармъ, чрезъ что они, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, не могли быть поочередно аттакуемы галерами—судами болѣе легкими, поворотливыми и независящими отъ вѣтра.

Вообще эпоха среднихъ вѣковъ, какъ бѣдная морскими войнами и какъ время весьма медленной замѣны весельныхъ судовъ парусными, является маловажною для изученія морской тактики. Болѣе быстрому развитію тогда боеваго маневрированія подъ парусами, кромѣ только что указанныхъ обстоятельствъ, мѣшали еще три слѣдующія: несовершенство оснастки, отсутствіе искуства совмѣстнаго маневрированія (судовъ) и отсутствіе возможности управлять движеніями флота, по неимѣнію сигналовъ. При всемъ томъ, вѣковой опытъ не могъ не выработать нѣкоторыхъ общихъ боевыхъ указаній, сущность которыхъ, по современнымъ писателямъ—заключалась въ слѣдующемъ: если флотъ многочисленъ и слѣдовательно адмиралъ, находящійся въ центрѣ, не можетъ дѣлать распоряженій, то слѣдуетъ самыя сильныя суда подчинить капитанамъ болѣе опытнымъ, благоразумнымъ и болѣе посвященнымъ въ планъ адмирала; самыя сильныя суда должны быть на флангахъ и въ особенности на навѣтренномъ; тяжелыя суда должны держаться въ удаленіи другъ отъ друга на три или четыре ширины; мелкія суда непремѣнно должны находиться внѣ главной линіи; если во время штиля тяжелыя суда значительно удалились одно отъ другаго и ожидаютъ атаки галеръ, то должно спѣшно спустить шлюпки и стараться сблизиться посредствомъ буксировки; тяжелыя суда должны тщательно помогать другъ другу, и тогда они могутъ съ успѣхомъ биться съ галерами, которыхъ выстрѣлы въ ватерлинію опасны, по низкому положенію галерной артиллеріи.

Въ дополненіе къ вышесказанному приведемъ извлеченія изъ правилъ для военныхъ гребныхъ, парусныхъ и смѣшанныхъ флотовъ, встрѣчаемыхъ въ тактическихъ указаніяхъ императоровъ: Маврикія, Льва Философа, Константина Багрянороднаго и другихъ авторовъ и преимущественно изъ сочиненій венеціанскаго капитана Пантеро-Пантера.

«1) Если число дромоновъ велико, ихъ слѣдуетъ раздѣлить на три части, наблюдая, чтобы при каждомъ были суда для развозки приказаній и сигнальныя трубы. (Трубы были введены съ IV вѣка; подавались сигналы днемъ, ночью и въ туманъ, если только вѣтеръ не былъ очень силенъ и не заглушалъ звуковъ). 2) Всѣ дромоны или, по крайней мѣрѣ, большая ихъ часть должны имѣть кранцы изъ конскаго волоса или изъ пеньковыхъ бичевокъ; ихъ назначеніе состоитъ въ предохраненіи дромоновъ отъ вреднаго дѣйствія ударовъ непріятельскаго судна. 3) Дромоны усиливаются башнями, за которыми находится достаточное число стрѣлковъ съ луками. 4) Когда приходятъ на якорное мѣсто, то повѣряютъ, нѣтъ ли отсталыхъ судовъ. 5) Выходя въ море, дромоны идутъ впереди, а за ними слѣдуютъ грузовыя суда; но такъ какъ эти послѣднія тяжелы на ходу и могутъ отставать, то къ нимъ отряжается нѣсколько дромоновъ. Грузовыя суда слѣдуютъ тѣмъ же порядкомъ, какъ дромоны, и должны держаться сколь возможно ближе къ послѣднимъ. 6) Если подходитъ непріятель и сраженіе неизбѣжно, то дромоны строятся въ линію, сохраняя между собою такіе интервалы, чтобы весла не задѣвали сосѣднія. Если линія слишкомъ велика, тогда излишніе дромоны идутъ во вторую линію и держатся отъ первой на разстояніи полета стрѣлы. Третья линія составляется тѣмъ же порядкомъ. 7) Лучшіе солдаты составляютъ верхній рядъ гребцовъ на дромонахъ, такъ какъ они первые должны сразиться съ непріятелемъ. Если между ними окажутся слабосильные и робкіе, ихъ перемѣщаютъ въ нижній рядъ. Если солдаты верхняго ряда ослаблены ранами, ихъ слѣдуетъ замѣнить изъ нижняго ряда. 8) Когда приготовляются къ бою, то суда слѣдуетъ ставить не въ прямую линію, а вогнутой дугой, въ видѣ луннаго серпа для того, чтобы окружить непріятеля, еслибы онъ покусился бѣжать. При этомъ, сильныя галеры ставятся впереди. Они должны принимать на себя и выдерживать первый натискъ

непріятеля и дать самый сильный отпоръ. 9) На возвышенныхъ помостахъ устанавливаются по краямъ щиты такъ, чтобы одинъ прикрывалъ другой. 10) При нападеніяхъ на какой нибудь городъ или мѣсто, требующихъ нечаянности, съ цѣлью разграбленія, галерный экипажъ увеличивается, и для такой экспедиціи посылаются небольшія, но ходкія галеры. 11) При ордерѣ луннаго серпа, флотъ дѣлится на четыре части: коръ-де-баталія (средина), правый рогъ и лѣвый рогъ, наконецъ резервъ или аріергардъ. 12) По введеніи орудій, предъ сраженіемъ, когда тревога была пробита, на галерахъ устраивались траверзы, т. е. поперегъ галеръ на носу и около обѣихъ мачтъ, дѣлали въ родѣ сѣтокъ изъ холста, а въ срединѣ ихъ укладывали бунты шерсти, старыя снасти, тенты, матрацы, одежду галерникокъ, однимъ словомъ—все, что только могло защитить людей отъ непріятельскихъ снарядовъ. Связывали вмѣстѣ весла, накидывали на нихъ старые паруса и все, что оставалось отъ устройства траверзовъ и брустверовъ около орудій. 13) При осадѣ города, галеры становились носами къ крѣпостнымъ стѣнамъ и стрѣляли изъ носовыхъ орудій. Иногда устраивалось изъ галеръ нѣчто въ родѣ плавучихъ батарей, когда не было при флотахъ нефовъ; для чего снимался съ нихъ, напримѣръ, мачты, связывали ихъ вмѣстѣ, устраивали помостъ и на него ставили орудія. (Исторія корабля, Боголюбова. ч. I)».

ГЛАВА III.

СЕМНАДЦАТОЕ СТОЛѢТІЕ. НАЧАЛО ЭСКАДРЕННЫХЪ МАНЕВРИРОВАНІЙ ПОДЪ ПАРУСАМИ.

§ 10. **Суда и ихъ оснастка**. Въ теченіи XVI столѣтія военные корабли значительно улучшились и въ мореходномъ и въ боевомъ отношеніяхъ: оснасткѣ начали давать бо̀льшую пропорціональность, марселямъ доставили бо̀льшую крѣпость и сдѣлали ихъ способными выдерживать крѣпкіе вѣтры; для ровныхъ вѣтровъ начали устраивать надъ ними брамсели; что же касается боевой силы флотовъ, то она увеличилась вообще отъ улучшенія артиллеріи и кромѣ того, въ XVI ст., расширилось употребленіе брандеровъ и начали строить трехдечные корабли, носившіе до 100 орудій. Фиг. 10 изображаетъ корабль *Soleil royal*, на которомъ въ ла-гогскимъ сраженіи имѣлъ флагъ вице-адмиралъ Турвиль. Во второй половинѣ и особенно въ концѣ XVII столѣтія распространяется употребленіе *фрегатовъ* (*)— легкихъ парусныхъ судовъ, величиною около 200—300 тоннъ,

(*) Происхожденіе слова *фрегатъ* трудно опредѣлить съ точностію. До XVI вѣка и въ Средиземномъ морѣ, фрегатами назывались очень небольшія весельныя суда, палубныя или непалубныя. По Жалю, въ XVI и въ началѣ XVII ст. названіе фрегатъ соотвѣтствовало слову баркасъ: имѣлись 12-ти весельные фрегаты; самые же большіе, 24-хъ весельные, были палубные, одномачтовые и служили при корабляхъ для посыльной и развѣдочной службы, какъ и *бригантины*, *Фрегаты—суда*, вооруженныя артиллеріей, начали, кажется, быть употребляемы около половины XVII стол.

особенно способныхъ для сторожевой и посыльной службы при эскадрахъ.

§ 11. **Вооруженіе судовъ.** Правильное вооруженіе судовъ артиллеріей начинается съ конца XV стол., когда французскій инженеръ де Шаржъ изобрѣлъ пушечные порты. Въ первое время порты прорѣзывались безъ всякой системы и симметріи и, иногда такъ низко отъ воды, что суда черпали ими воду при небольшомъ даже кренѣ и, случалось, гибли. Въ XVI ст. *пушкой* вообще называлось орудіе большаго калибра, длиною до 18—25 калибровъ; *кулеврино*й—орудіе малаго калибра (орудій послѣдняго рода было очень много разныхъ калибровъ; они обозначались, по большей части именами хищныхъ животныхъ, какъ-то: драконы, коршуны, серпентины, кулеврины и пр.) длиною до 30 калибровъ и *каменометомъ*—орудіе большаго калибра, длиною до 11 калибровъ, и изъ котораго стрѣляли съ близкихъ разстояній. Для зажиганія непріятельскихъ парусовъ совѣтывали употреблять старую парусину, вымоченную въ смѣси масла съ водкой, которую забивали въ дуло. Кромѣ того, употреблялись *ручныя гранаты* (отъ $^1/_4$ до 2 фунтовъ), и какъ картечь—пули, желѣзные гвозди и желѣзные обрубки, помѣщенные въ холщевой мѣшокъ или коробку изъ дерева и жести. Зарядные картузы были рѣдкимъ исключеніемъ и орудія заряжались насыпкой въ нихъ пороха посредствомъ шуфлъ, что вело къ чревычайной медленности артиллерійскаго огня и чѣмъ объясняется продолжительность сраженій и недѣйствительность огня. Цѣлились по тѣлу орудій; о траекторіи не имѣли понятія. Такимъ образомъ, не смотря на улучшеніе орудій въ техническомъ отношеніи, судовой артиллерійскій огонь былъ въ XVII столѣтіи мало дѣйствителенъ, вслѣдствіе чрезвычайной разнокалиберности пушекъ, заряжанія ихъ «въ насыпку» и дурнаго прицѣливанія. Въ заключеніе упомянемъ, что въ XVII столѣтіи сдѣлалось извѣстною стрѣльба бомбами, снабженными трубками.

Въ составѣ боевыхъ эскадръ XVII ст., какъ уже сказано, не-

премѣнно находились брандеры: но небыло случаевъ, чтобы въ сраженіяхъ подъ парусами они имѣли серьезное или рѣшающее значеніе; чаще всего случалось, что, пущенные брандеры, непопадали въ цѣль и сгорали, ненанося вреда.

Наибольшій успѣхъ имѣли брандеры въ Палермскомъ сраженіи (20 мая 1676 г.): но, въ этомъ случаѣ, имъ пришлось атаковать флотъ, стоявшій въ бухтѣ на якорѣ. Главныя обстоятельства этого боя заключались въ слѣдующемъ; въ маѣ 1676 г. испано-голландскій флотъ (27 корветовъ, 4 брандера и 19 галеръ) стоялъ полукругомъ при входѣ въ Палермскій портъ, подъ прикрытіемъ береговыхъ укрѣпленій, имѣя галеры, частію въ интервалахъ, частію же на флангахъ. Французскій флотъ (29 корветовъ, 9 брандеровъ и 25 галеръ), высмотрѣвъ положеніе противниковъ, отдѣлилъ 9 корветовъ, 7 галеръ и 5 брандеровъ, которые съ попутнымъ вѣтромъ пошли на союзниковъ и, бросивъ якорь въ разстояніи одного кабельтова, открыли огонь. При вѣтрѣ, дувшемъ прямо на непріятеля, можно было ожидать полнаго успѣха брандерныхъ покушеній и союзные корабли, опасаясь гибельныхъ послѣдствій, тотчасъ же начали рубить канаты и выбрасываться на прибрежное мелководіе: но это дѣйствіе только облегчило брандерамъ достиженіе цѣли. При свѣжемъ попутномъ вѣтрѣ брандеры легко слѣдовали за уносимыми кораблями и сцѣплялись съ ними. Сгорѣло отъ брандеровъ 7 кор. и 2 галеры: по обстоятельствамъ боя, успѣхъ умѣренный и причина этого заключается только въ недостаточной энергіи атаки.

§ 12. **Морскія державы семнадцатаго столѣтія.** Въ морскихъ войнахъ XVII столѣтія преимущественно участвуютъ слѣдующіе флоты: голландскій, французскій, англійскій и испанскій; а въ Балтійскомъ морѣ пріобрѣтаетъ значеніе шведскій флотъ. Эти войны, сравнительно съ войнами XVIII ст. даютъ менѣе поучительный и обильный тактическій матеріалъ; почему здѣсь будетъ помѣщенъ только самый краткій ихъ очеркъ.

Голландія. Для Голландіи это столѣтіе было и временемъ наибольшаго развитія ея международнаго значенія или преобладанія на моряхъ, и временамъ ея упадка, какъ морской державы. На

стр. 16 уже сказано, что богатствомъ и политическимъ значеніемъ Голландія была обязана своей морской торговлѣ и своему военному флоту, оберегавшему торговый и завоевывавшему для него рынки. Причинами ея упадка въ концѣ XVII ст. были: непрестанныя войны (война съ Испаніей за независимость: 1576—1648 г., неудачная война съ Англіей: 1651—1654 г., новая война съ нею же въ 1660-ыхъ годахъ и пр.), а, особенно, сухопутная война съ Франціей и, въ тоже время, морская—противъ англо-французскаго флота (1672—1679 г.), совпавшая съ жестокими внутренними смутами и др. затрудненіями; наконецъ другая война съ Франціей, 1689—1697 г., веденная союзно съ Англіей. Такимъ образомъ непрестанныя войны, доступность Голландіи для сухопутныхъ нападеній и внутреннія смуты истощили финансы страны и помѣшали въ трудные для нея годы поддерживать свой военный флотъ въ такомъ развитіи, чтобы онъ могъ отстаивать интересы отечественной морской торговли, посредствомъ открытой борьбы съ англійскимъ флотомъ. Весьма возможно, однако,что въ XVII ст. Голландія вышла бы побѣдительницей изъ борьбы съ своей жестокой соперницей и главнымъ врагомъ — Англіей, еслибы континентальное положеніе не подвергало ея опасностямъ сухопутныхъ вторженій.

Во вторую половину XVII ст., между голландскими флотоводцами отличались: **Тромпъ** и, въ особенности, **Рюйтеръ**.

Франція. Семнадцатое столѣтіе представляетъ собою замѣчательнѣйшее время въ исторіи французскаго военнаго флота: по мысли знаменитаго министра Людовика XIII (1610—1643 г.) кардинала Ришелье, французскому флоту дана была постоянная организація и онъ отличился въ войнѣ съ Испаніей. Затѣмъ, временно упавъ въ малолѣтство Людовика XIV, французскій военный флотъ достигъ блестящаго состоянія, когда Людовикъ сдѣлавшись совершеннолѣтнимъ, вступилъ въ управленіе (1653—1715 г.). Въ концѣ столѣтія французы понесли жестокое пораженіе при мысѣ *Ла-Гогъ* (§ 13). Причина этого пораженія заключалась не въ недостаткѣ искуства французовъ и не въ дурныхъ качествахъ кораблей, а въ большой неравномѣрности силъ противниковъ и въ распоряженіяхъ Людовика XIV. Это пораженіе было губительно для матеріальной части французскаго флота; а для быстраго и полнаго возстановленія послѣдней, въ концѣ XVII ст., у французовъ не имѣ-

лось средствъ, вслѣдствіе истощенія государственныхъ финансовъ постоянными войнами и другими причинами. Для французскаго военнаго флота тогдашнее истощеніе государственныхъ финансовъ имѣло особенную важность, потому что его существованіе и сила опирались не на развитіе торговаго мореходства страны, а на средства государственнаго казначейства. Такимъ образомъ, семнадцатое столѣтіе было для французскаго военнаго флота, какъ временемъ его блестящаго состоянія, такъ, въ послѣднее десятилѣтіе, и временемъ упадка его.

Основаніемъ своимъ французскій флотъ обязанъ, какъ уже сказано, кардиналу **Ришелье**, дальнѣйшимъ же своимъ развитіемъ—министру Людовика XIV **Кольберу**, основавшему *морскую запись* и поощрявшему также торговое судостроеніе и мореплаваніе. Между французскими флотоводцами XVII ст. замѣчательны: **Дюкень**—побѣдитель Рюйтера и его преемникъ **Турвиль**.

Англія. Семнадцатое столѣтіе было для Англіи временемъ особенно знаменательнымъ: въ концѣ этого столѣтія она сдѣлалась первенствующею на моряхъ державою. На стр. 17 уже сказано о развитіи торговаго и военнаго значенія Англіи на моряхъ въ царствованіе королевы Елизаветы. Положенная ею основа была такъ прочна, что несмотря на внутренніе безпорядки и смуты, имѣвшіе тамъ мѣсто въ теченіи всего XVII ст., торговый флотъ Англіи продолжалъ существовать и служить опорою для военнаго. Въ войну съ Голландіей 1651—1654 г., англичане одержали верхъ и принудили голландцевъ подчиниться требованіямъ «Навигаціоннаго акта» Кромвеля (1654 г.). Этотъ актъ состоялъ изъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) на чужеземныхъ корабляхъ разрѣшается ввозить въ Англію только произведенія ихъ земли; 2) вывозъ изъ Англіи мѣстныхъ произведеній разрѣшается только на англійскихъ корабляхъ: 3) торговля Англіи съ ея колоніями разрѣшается только на англійскихъ корабляхъ и 4) нѣкоторые, перечисленные товары только англичане могутъ привозить въ Англію. Въ свое время «Навигаціонный актъ» отозвался весьма благодѣтельно на развитіи англійскаго торговаго флота. Наконецъ, въ послѣднюю войну XVII стол., которую англичанамъ пришлось вести противъ Голландіи и Франціи (1689—1697), союзники понесли жестокое пораженіе при мысѣ *Ла-Гогъ* (1692 г.) и изнуренные продолжи-

тельными войнами, морскими и сухопутными, и внутренними смутами, не могли своевременно оправиться отъ понесенной потери.

Испанія. Въ первую половину XVII стол. Испанія не утратила еще совершенно того высокаго мѣста, среди военныхъ европейскихъ государствъ, которое она занимала въ прошломъ столѣтіи: но (см. стр. 14) глубокій упадокъ торговли, промышленности и всякой умственный жизни, вмѣстѣ съ отсутствіемъ энергіи и отваги въ личномъ составѣ флота, постепенно лишили Испанію прежняго политическаго могущества и, какъ морская держава, она имѣетъ въ концѣ XVII столѣтія лишь второстепенное значеніе.

§ 13. **Развитіе тактики въ XVII столѣтіи и Лагогское сраженіе.** Въ теченіи XVII столѣтія или, вѣрнѣе, въ теченіи второй его половины искуство веденія морскаго боя сдѣлало большіе успѣхи, а въ концѣ его получило даже теоретическую разработку чрезъ патера Павла Госта (§ 14). Съ 1650 года между Голландіей, Англіей, Франціей и Испаніей происходятъ, почти непрерывно, большія морскія войны (*), во

(*) Заслуживаютъ вниманія матеріальныя потери, которыя несли тогда флоты. Для примѣра возмемъ время съ 1689 по 1697 и потери собственно военныхъ судовъ. Troude даетъ слѣдующія цифры:

Націи.	Рангъ.	Взяты	Истребл.	Сгорѣвш.	Всего.
Франція. . .	Корабли. . . .	5	15	—	18
	Меньше. . . .	—	—	—	—
Англія . . .	Корабли. . . .	4	23	1	28
	Меньше. . . .	2	1	—	3
Голландія . .	Корабли. . . .	1	9	—	10
	Меньше. . . .	8	3	—	11

время которыхъ флоты водились въ бой такими знаменитыми адмиралами, какъ Рюйтеръ, Дюкень и Турвилль. Поэтому въ названное пятидесятилѣтіе, какъ искуство эскадреннаго маневрированія подъ парусами, такъ и искуство паруснаго морскаго боя, сдѣлали значительные успѣхи: придуманы были различныя построенія и различные способы атаки, введенъ въ употребленіе маневръ прорѣзыванія линіи непріятеля, также маневръ—постановки нѣкоторыхъ его кораблей въ два огня и составленъ небольшой сводъ сигналовъ, давшій адмираламъ возможность передавать хотя нѣкоторыя приказанія. Какъ ограниченна была возможность переговариваться флагами и, слѣдовательно, какъ велика была стѣснительная необходимость, передъ боемъ, во всемъ уговариваться съ капитанами или передавать приказанія на шлюпкахъ, видно, между прочимъ, изъ того, что въ проектѣ сигналовъ 1697 г., составленномъ патеромъ *Гостомъ*, предлагается только 60 нумеровъ. Маневрированія, предшествовавшія бою въ открытомъ морѣ, обыкновенно имѣли цѣлью выиграть у противника вѣтеръ, потому что навѣтренное положеніе считалось болѣе выгоднымъ. Съ состояніемъ морской тактики за это время хорошо знакомитъ книга того же патера Госта «Сочиненіе о морскихъ эволюціяхъ» (см. § 14), впервые изданная въ 1697 году, и который авторъ двѣнадцать лѣтъ состоялъ при различныхъ французскихъ флотоводцахъ, участвовалъ во всѣхъ большихъ сраженіяхъ конца XVII ст. и, при составленіи своей книги, пользовался совѣтами и указаніями адмирала Турвиля

Многія сраженія XVII ст. происходили между флотами весьма многочисленными и нельзя не удивляться той высокой опытности и тому искуству, которыя обнаруживали лучшіе адмиралы того времени, держась, напр. въ Англійскомъ каналѣ, съ эскадрами болѣе чѣмъ въ 50—70 кораблей и притомъ при тогдашней оснасткѣ и тогдашнихъ сигнальныхъ средствахъ. Между сраженіями второй половины XVII стол. заслуживаетъ вниманія *Ла-Гогское* и особенно—по своему вліянію на послѣдующія морскія дѣйствія французовъ. Финансы Франціи въ это время были истощены

продолжительными войнами Людовика XIV и онъ не могъ уже выслать въ море эскадры требуемой численности. Главная французская эскадра готовилась въ Брестѣ, подъ начальствомъ вице-адмирала Турвиля; другія суда—въ портахъ Средиземнаго моря. Прежде, однако, чѣмъ всѣ силы флота успѣли соединиться въ Брестѣ, Людовикъ XIV отдалъ вице-адмиралу Турвилю приказаніе немедленно выдти въ море, искать непріятеля и «непремѣнно сразиться съ нимъ, въ какихъ бы онъ ни былъ силахъ». Это приказаніе было отдано Людовикомъ XIV, вслѣдствіе излишняго довѣрія, оказаннаго имъ увѣреніемъ экс-короля Якова II, утверждавшаго, что половина англійскаго флота недоброжелательствуетъ королю Вильгельму и передастся при встрѣчѣ французамъ. Вслѣдствіе рѣшительнаго повелѣнія короля, Турвиль вышелъ въ море съ 45 кораблями и близь мыса *Ла-Гогъ* увидѣлъ, 17 мая, подъ вѣтромъ англо-голландскій флотъ, состоявшій изъ 66 кораблей (у 13-ти было отъ 90 до 100 орудій) и 37 фрегатовъ или брандеровъ, лежавшихъ въ дрейфѣ въ ордерѣ баталіи (см. стр. 35). Турвиль также построился въ ордеръ баталіи, спустился на непріятеля и, снова приведя, легъ съ нимъ однимъ галсомъ. Союзнымъ флотомъ командовалъ англійскій адмиралъ Руссель. Погода была туманная; вѣтеръ—тихій SW. Битва началась въ 11 ч. 30 м., на дистанціи ружейнаго выстрѣла; союзный флотъ снялся съ дрейфа; задніе его корабли не имѣли противниковъ, хотя желаніе французскихъ начальниковъ эскадръ биться съ начальниками англійскихъ эскадръ повело къ образованію большихъ промежутковъ между французскими эскадрами. Въ 2 часа вѣтеръ перешелъ къ NW и далъ союзникамъ возможность поставить французскую кордебаталію въ два огня. Около 7 часовъ вѣтеръ совершенно стихъ и суда враждебныхъ флотовъ понесло теченіемъ; тѣ и другія, по усмотрѣнію, становились на якорь и флоты перемѣшались: одни суда дрались въ упоръ или на абордажъ, другія стрѣляли издали. Союзные брандеры преимущественно старались потопить корабль Турвиля, но попытки 5 брандеровъ не имѣли успѣха: одни были отбуксированы шлюпками, а отъ опаснѣйшаго Турвиль избавился, обрубивъ

канатъ и бросивъ затѣмъ другой якорь. Около 10 часовъ густой туманъ прекратилъ бой. Въ теченіи ночи задулъ ONO и Турвиль поспѣшилъ сняться съ якоря, чтобы укрыться въ какомъ либо изъ отечественныхъ портовъ. Онъ успѣлъ въ этомъ только отчасти: два его корабля, во время преслѣдованія, были сожжены брандерами, одинъ—непріятельскими шлюпками и шлюпками же—двѣнадцать, скрывшихся за мысомъ Ла-Гогъ.

§ 14. **Краткое извлеченіе изъ книги: «Искуство военныхъ флотовъ или сочиненіе о морскихъ эволюціяхъ», Павла Госта.** Изученіе военно-морскаго искуства и морскихъ эволюцій даетъ адмираламъ и протчимъ офицерамъ возможность знать, «что они могутъ и что должны дѣлать въ различныхъ случаяхъ. Морскими эволюціями (построеніями) называются движенія, которыя дѣлаетъ флотъ для приведенія себя въ порядокъ и для занятія надлежащаго положенія съ цѣлью атаки или обороны». *Порядокъ* (строй, ордеръ, линія), въ которомъ выгоднѣе держаться флоту зависитъ отъ направленія вѣтра относительно взаимнаго положенія враждебныхъ флотовъ и отъ того: имѣется ли въ виду непріятель или не имѣется, приходится ли за нимъ гнаться или отступать, въ ходу ли онъ или на якорѣ въ закрытой бухтѣ и т. п. (*); но, вообще, въ основаніи построеній должно лежать то соображеніе, что вслѣдствіе расположенія артиллеріи по бортамъ, должно быть обращеннымъ къ непріятелю бортомъ. Кромѣ того, въ случаѣ погони за непріятелемъ, необходимо убѣдиться въ преимуществѣ хода и держать кратчайшимъ для соединенія курсомъ, для чего Гостъ даетъ соотвѣтствующія правила.

Въ XVII столѣтіи флоты были обыкновенно весьма многочисленны и имѣли слѣдующую организацію. Если флотъ состоялъ не менѣе какъ изъ 60 судовъ, то дѣлился на три эскадры, а

(*) Гостъ совѣтуетъ навѣтреннымъ кораблямъ ложиться въ дрейфъ подъ форъ-марселемъ, а подвѣтреннымъ—подъ гротъ-марселемъ.

эскадры—на дивизіи (отряды). Въ каждой эскадрѣ имѣлось три флагмана: адмиралъ, вице-адмиралъ и контръ-адмиралъ, присутствіе которыхъ обозначалось подъемомъ флага на гротъ-мачтѣ, фокъ-мачтѣ или бизань-мачтѣ; эскадры различались между собою цвѣтомъ флага (у французовъ—бѣлый, бѣло-синій и синій), частные же корабли различались вымпелами и флюгарками: цвѣтъ вымпела означалъ эскадру, мѣсто подъема вымпела отрядъ (напр.: синій вымпелъ на бизань-мачтѣ означалъ принадлежность корабля третьему отряду синей эскадры), а раскраска флюгарки—мѣсто корабля въ отрядѣ. Мѣсто флагмановъ было въ срединѣ своихъ эскадръ или отрядовъ, но въ походныхъ строяхъ адмиралы шли впереди своихъ эскадръ. Брандеры, грузовыя и посыльныя суда въ боевомъ и походныхъ строяхъ держались на вѣтрѣ, въ разстояніи не далѣе полумили (отчего они были въ большей безопасности и скорѣе могли выполнять получаемыя приказанія); но въ отступномъ строѣ—подъ вѣтромъ и въ разстояніи болѣе полумили; вообще же они держались со стороны противоположной положенію непріятеля. Кромѣ того, брандеры подвѣтреннаго флота держались нѣсколько впереди тѣхъ судовъ, для которыхъ они назначены, дабы тѣмъ легче могли къ нимъ подойти, когда то потребуется.

Строи или ордера или линіи пригодные флотамъ въ различныхъ обстоятельствахъ, по Госту, слѣдующіе (*):

I) *Ордеръ баталіи*—кильватерное расположеніе кораблей на

(*) Какой бы строй не былъ избранъ для боя, флотъ будетъ, случайно или намѣренно, на вѣтрѣ или подъ вѣтромъ у противника; а отсюда вытекаетъ необходимость знать выгоды того и другаго положенія. *Навѣтренное положеніе* даетъ, по Госту, слѣдующія выгоды: 1) командованіе временемъ и дистанціей боя; 2) возможность, при численномъ превосходствѣ, разстроивать непріятельскую линію частною атакою заднихъ кораблей непріятеля; 3) возможность пользоваться брандерами для атаки поврежденныхъ кораблей и 4) свободу палубъ отъ дыма. *Подвѣтренное положеніе* даетъ меньшія и болѣе исключительныя выгоды: 1) возможность имѣть закрытыми нижніе подвѣтренные порты, что весьма важно при порывистомъ вѣтрѣ; 2) бо́льшую возможность не попасть въ руки непріятеля при поврежденіи или потерѣ рангоута и 3) бо́льшую возможность отступленія.

*

линіи бейдевинда (*) и въ бейдевиндъ съ промежутками въ кабельтовъ, причемъ мелкія суда держатся въ полумили отъ линіи флота со стороны противоположной непріятелю. Этотъ ордеръ впервые былъ употребленъ и съ успѣхомъ англійскимъ адмираломъ, герцогомъ Іоркскимъ, въ Тексельскомъ сраженіи его съ голландцами (1665 г.). Этотъ ордеръ былъ признаваемъ за лучшій для сраженія подъ парусами по слѣдующимъ причинамъ:

а) Прямая линія предпочитается дугообразной, потому что въ первомъ случаѣ всѣ корабли могутъ быть въ равномъ удаленіи отъ непріятельскихъ, а во второмъ—только крайніе. б) Линія бейдевинда полезна и по другимъ еще причинамъ: она мѣшаетъ подвѣтренному флоту, приведя, выдти на вѣтеръ; она даетъ навѣтренному флоту возможность избранія дистанціи боя и если поврежденный корабль, поворотитъ на другой галсъ то, ложась галфиндъ или немного полнѣе, онъ останется на вѣтрѣ у своего флота. Первыхъ двухъ выгодъ можно бы достигнуть, идя въ бейдевиндъ и не въ кильватеръ, т. е. не находясь на линіи бейдевинда, но тогда труднѣе держаться въ ордерѣ. в) Точно также и по двѣтренному флоту лучше держаться въ бейдевиндъ и кильватерно, потому что при этомъ: удобнѣе пользоваться всѣми перемѣнами вѣтра и ошибками непріятеля для выигрыша вѣтра; линія не растягивается болѣе непріятельской и затруднительнѣе навѣтренному флоту отрѣзать или поставить въ два огня задніе корабли, чѣмъ то было бы, еслибъ подвѣтренный флотъ лежалъ въ бейдевиндъ, но некильватерно. Что касается разстояній между кораблями, то оно полагается въ одинъ кабельтовъ, потому что при меньшемъ разстояніи корабли могли бы набѣгать другъ на друга, въ случаѣ поврежденій въ рангоутѣ, а при большемъ—непріятель могъ бы поставить два корабля противъ одного.

(*) Самыя большія суда—корабли, составляли всегда ту *линію*, которая билась съ непріятелемъ, а остальныя, меньшія держались внѣ *линіи*, для подачи помощи потерпѣвшимъ отъ боя и исполненія разныхъ порученій адмирала; почему большія суда назывались *линейными судами* или *линейными кораблями*.

II) *Походные строи* (ордеры де-маршъ). Гостъ даетъ пять походныхъ строевъ, изъ которыхъ лучшимъ считаетъ послѣдній (д): а) равненіе на линіи бейдевинда, курсъ по надобности; б) кильватерная колонна на перпендикулярѣ вѣтра; в) тупымъ угломъ, равняясь на двухъ линіяхъ бейдевинда, и имѣя вершину, обращенную подъ вѣтеръ, причемъ корабли идутъ, или фордевиндъ, или бакштагъ или бейдевиндъ; г) предъидущій ордеръ, но въ двѣ колонны, съ раздѣленіемъ на 6 отрядовъ и тремя флагманами впереди первой линіи (построившимися тупымъ угломъ на двухъ линіяхъ бейдевинда) или въ двѣ параллельныя колонны, равняясь на перпендикулярѣ вѣтра, съ дѣленіемъ на 6 отрядовъ и тремя флагманами впереди первой линіи; д) въ три параллельныя, кильватерныя колонны на одной и той же линіи бейдевинда и съ такими промежутками между колоннами, чтобы воображаемая линія между переднимъ и заднимъ кораблями сосѣднихъ колоннъ была перпендикуляромъ къ направленію вѣтра. Въ послѣднемъ ордерѣ можно идти нетолько бейдевиндъ, но и всякимъ другимъ курсомъ.

III) *Отступной строй* (ордеръ-де-ретретъ)—на двухъ линіяхъ бейдевинда, вершиной угла на вѣтеръ; адмиралъ въ вершинѣ угла; брандеры и грузовыя суда въ срединѣ. Курсъ, наиболѣе соотвѣтственный этому строю есть фордевиндъ, но можно идти въ галфиндъ и въ бакштагъ.

IV) *Погоня.* Относительно погони Гостъ совѣтуетъ: отряжать впередъ лучшіе корабли для захватыванія отстающихъ непріятельскихъ судовъ; остальные же корабли преслѣдователя должны быть выстроены одинаково съ преслѣдуемымъ, чтобы въ случаѣ нужды перейти въ ордеръ баталіи. Если же преслѣдуемый сравнительно малочисленъ, то преслѣдующій долженъ атаковывать стремительнѣе, не соблюдая никакого ордера.

V) *Оборона пролива* (узкости). Для недопущенія прорыва необходимъ флотъ, вдвое сильнѣйшій непріятельскаго. Обороняющій флотъ долженъ раздѣлиться на двѣ части и крейсеровать по обѣ стороны пролива.

VI) *Прорывъ узкостію.* Нѣкоторые, по словамъ Госта, совѣ-

туютъ строиться для прорыва въ двѣ кильватерныя колонны, имѣя мелкія суда — впереди, а брандеры и грузовыя суда — между колоннами: но лучше для этого строиться въ отступной строй, образуя линіями болѣе острый уголъ.

Книга Госта раздѣлена на 6 частей: первая — объ ордерахъ; вторая—оспособахъ перемѣны въ ордерахъ расположенія эскадръ; третья — объ исправленіи ордеровъ при перемѣнахъ вѣтра; четвертая—о способахъ перестроенія изъ ордера въ ордеръ; пятая—о движеніяхъ внѣ ордеровъ и шестая—разныя примѣчанія.

Содержаніе *пятой части* Гостъ считаетъ относящимся къ важнѣйшимъ и труднѣйшимъ дѣйствіямъ, — къ такимъ дѣйствіямъ, которыя и составляютъ, собственно, военно-морское искусство. Въ этой части онъ избѣгаетъ положительныхъ наставленій, а даетъ одни общія указанія, потому что въ бою повелѣваютъ обстоятельства, а предвидѣть обстановку боя и всѣ тѣ разнообразныя случайности, которыя могутъ мѣсто въ данномъ дѣйствительномъ сраженіи, невозможно. Въ отдѣльныхъ статьяхъ, составляющихъ эту часть, Гостъ говоритъ:

1) Какъ лежать съ эскадрой на якорѣ въ военное время; указываетъ необходимость карауловъ и дозоровъ, и на опасность принимать бой на якорѣ.

2) Какъ лавировать съ флотомъ, указывая при этомъ на то обстоятельство, что «гнать къ вѣтру» большая эскадра неможетъ.

3) Какъ выиграть у непріятеля вѣтеръ, пользуясь теченіемъ и перемѣнами вѣтра.

4) Какъ навѣтренному или подвѣтренному флоту уклоняться отъ боя.

5) Какъ принудить непріятеля къ бою, причемъ указываетъ, какъ на аксіомы, на слѣдующее: когда два равные флота долго находятся въ виду другъ у друга, то могутъ принудить одинъ другаго къ бою.

6) Какъ поставить непріятеля въ два огня и какъ противодѣйствовать этому.

7) Какъ принимать спускающагося непріятеля.

8) *Какъ прорѣзывать* непріятельскую линію.

9) Чѣмъ затруднять доступъ непріятелю къ флоту, стоящему на рейдѣ.

ГЛАВА IV.

ОЧЕРКЪ МОРСКИХЪ ВОЙНЪ ВОСЕМНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЯ.

§ 15. **Степень участія различныхъ флотовъ въ войнахъ XVIII столѣтія и значеніе послѣднихъ.** Въ это столѣтіе велись самыя частыя и самыя продолжительныя морскія войны, между Англіей, Франціей, Голландіей и Испаніей. Поводы къ возникновенію ихъ были различны, но, со стороны Англіи, главная причина неизмѣнно заключалась въ ея усиленныхъ и непрерывныхъ заботахъ объ упроченіи за собою морскаго владычества. Въ предшествовавшіе вѣка къ тому же стремились всѣ выше названныя державы и каждая изъ нихъ временно достигала этой цѣли (*): но въ теченіи 18-го вѣка споръ за преобладаніе на моряхъ ведется только Англіей съ Франціей; что же касается всѣхъ другихъ европейскихъ флотовъ какъ-то: испанскаго, голландскаго, датскаго, шведскаго и турецкаго, то: первые два принимаютъ участіе почти во всѣхъ войнахъ, но второстепенное; военная дѣятельность шведскаго и датскаго флотовъ ограничивается балтійскими водами и была неуспѣшна и наконецъ, дѣятельность турецкаго флота, также неуспѣшная, ограничивается юго-восточными водами Европы. Что касается русскаго военнаго

(*) Испанія первенствовала въ шестнадцатомъ столѣтіи и ея морское могущество рушилось вмѣстѣ съ гибелью «Непобѣдимой Армады» (1588); преобладаніе Голландіи (стр. 29) относится къ первой половинѣ семнадцатаго столѣтія, а Франціи—во второй его половинѣ; наконецъ, Англія впервые достигла первенства послѣ Ла-Гогскаго сраженія (1692, стр. 30 и 32).

флота, основаннаго въ концѣ семнадцатаго столѣтія, то, въ теченіи восемнадцатаго, онъ сдѣлался первенствующимъ на востокѣ Европы. Такимъ образомъ, къ началу нашего вѣка, англійскій флотъ неоспоримо дѣлается могущественнѣйшимъ въ мірѣ; всѣ же другіе флоты, за исключеніемъ русскаго, утрачиваютъ къ этому времени свое прежнее значеніе: французскій флотъ, разстроенный въ первые годы республиканскаго правленія, испытываетъ длинный рядъ гибельныхъ пораженій, нанесенныхъ ему англичанами; постепенное паденіе испанскаго флота не останавливается и въ этомъ столѣтіи онъ постоянно терпитъ пораженія; голландскій военный флотъ испытываетъ жестокій ударъ отъ захвата большей его части англичанами въ 1799 году; датскому флоту наносится гибельный ударъ англичанами же—при атакѣ Копенгагена въ 1801 году, а въ 1807 году остатки этого флота частію уничтожаются, частію же уводятся въ Англію со всѣми запасами, имѣвшимися въ порту; шведскій флотъ обезсиливаетъ въ неудачныхъ войнахъ съ Россіей и особенно, послѣ сраженій 1787—1790 годовъ; наконецъ турецкій флотъ терпитъ постоянныя и нерѣдко тяжкія пораженія отъ русскихъ эскадръ и въ началѣ девятнадцатаго столѣтія значеніе его дѣлается ничтожнымъ. И такъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія первенство на океанахъ и моряхъ неоспоримо принадлежитъ англійскому флоту; а собственно на востокѣ Европы, на моряхъ Черномъ и Балтійскомъ, изъ вѣковой же борьбы, выходитъ побѣдителемъ русскій флотъ. Восемнадцатое столѣтіе даетъ наиболѣе поучительный и обильный матеріалъ для изученія тактики парусныхъ флотовъ, почему морскія войны и сраженія этой эпохи будутъ изложены далѣе, съ сравнительно, бо́льшею подробностію.

§ 16. **Англо-французскія войны съ 1700 по 1783 годъ.** Въ 1701 году между государствами Европы началась упорная и продолжительная война «за испанское наслѣдство» (1701—1713), въ которой приняли участіе Англія и Голландія, какъ враги Франціи. Финансы послѣдней и ея военно-морскія

силы были тогда въ печальномъ положеніи. При такихъ условіяхъ Людовикъ XIV не имѣлъ возможности вести открытую борьбу съ Англіей и Голландіей и онъ рѣшился ограничиться приватирскими (*) операціями, давъ имъ развитіе гораздо большее того, которое онѣ имѣли въ концѣ семнадцатаго столѣтія, послѣ Ла-Гогской битвы. Съ этою цѣлью французское правительство объявило въ 1706 году, что оно будетъ, по отдѣльнымъ контрактамъ, отдавать свои арсеналы, судовые запасы, корабли, фрегаты и другія суда въ распоряженіе подданныхъ королевства, для дѣйствій противъ непріятеля и для нанесенія вреда его морской торговлѣ. Далѣе, правительство объявило: что служба на этихъ судахъ будетъ признаваться военною; что команды и офицеры могутъ быть или съ военнаго флота или съ торговаго, причемъ послѣдніе будутъ временно пользоваться военными чинами соотвѣтственно званіямъ, которыя они имѣли на купеческомъ флотѣ и, наконецъ, что въ случаѣ плѣна или крушенія арматоры не платятъ правительству, ни за суда, ни за бывшій на нихъ казенный матеріалъ (**). Это распоряженіе имѣло въ первое время успѣшные результаты; дѣло казалось выгоднымъ и для занятія имъ нашлось очень много охотниковъ, какъ между частными лицами, такъ и между офицерами флота, разными чиновниками и даже между министрами королевства. Но флотъ приватировъ, столь сильный въ началѣ своего появленія, исчезъ съ тою же

(*) Въ этомъ руководствѣ, подъ именемъ приватира, будетъ разумѣться всякое судно принадлежащее частному лицу или имъ арендованное и получившее отъ одной изъ воюющихъ сторонъ полномочіе (lettres de marque) уничтожать и захватывать непріятельскія суда и товары, съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій; причемъ издержки по всѣмъ этимъ предпріятіямъ, а равно и прибыли отъ нихъ, принадлежатъ вполнѣ или отчасти снарядителямъ судна. Суда высылаемыя въ море съ тою же цѣлью, но принадлежащія (временно или постоянно) правительству, содержимыя и управляемыя по законоположеніямъ военнаго флота данной страны, будутъ именоваться *крейсерами*.

(*) Въ книгѣ: Batailes navalles de la Françe, par Troude (Ч. I, стр. 271) помѣщенъ полный текстъ контракта, заключеннаго французскимъ правительствомъ съ капитаномъ Дюгэ-Труэнъ, какъ арматоромъ.

быстротою, какъ и создался. Французскій морской историкъ Ривьеръ говоритъ (*) объ этомъ обстоятельствѣ слѣдующее: «не смѣя вступать въ бой съ непріятельскими военными судами, вынужденный при встрѣчахъ предаваться бѣгству не всегда успѣшному, блокируемый въ портахъ даже слабыми противниками, и, вслѣдствіе того, не дѣлая призовъ, онъ постепенно исчезъ, частію отъ руки непріятеля, частію отъ матеріальныхъ недостатковъ». Такимъ образомъ, военныя суда, сданныя арматорамъ не нанесли противникамъ Франціи существеннаго вреда; а между тѣмъ это распоряженіе значительно содѣйствовало уничтоженію французскаго флота: множество офицеровъ, нежелавшихъ служить на арматорскихъ судахъ, вышло въ отставку, что разстроило личный составъ флота; матеріальные запасы портовъ были имъ истощены и, наконецъ, линейные корабли сгнили въ гаваняхъ, оставаясь нѣсколько лѣтъ безъ употребленія (**).

Эта продолжительная и несчастная для французовъ война, кончилась переходомъ большей части ихъ американскихъ колоній въ руки Англіи.

Въ теченіи послѣдующихъ 26-ти лѣтъ (1713—1740) французское правительство не принимало дѣятельныхъ мѣръ къ возстановленію своихъ морскихъ силъ и поэтому, когда Англія воспользовалась континентальною войною «за австрійское наслѣдство» (1740—1748) для возобновленія морской борьбы съ Франціей, то послѣдняя оказалась совершенно неподготовленною и, за не-

---

(*) La marine française sous la regne de Louis XV. p. XIV.

(**) Отдѣльные эпизоды приватирскихъ дѣйствій представляютъ не мало занимательнаго и поучительнаго. О необыкновенной отвагѣ лучшихъ приватирскихъ капитановъ, каковы: Жанъ-Баръ, Форбэнъ, Дюгэ-Труэнъ и др. имѣется много разсказовъ. Изъ дѣйствій приватира, капитана Дюгэ-Труэнъ, особенно замѣчателенъ его прорывъ (6 кор., 7 фр., 2 бомбарды и 2000 десанта) въ 1711 году, на Ріо-Жанейрскій рейдъ, входъ на который, шириною около мили, защищался береговыми батареями. Прорвавшись на рейдъ, онъ подошелъ къ самому городу, съ котораго взялъ контрибуціи 2000000 франковъ и 500 бочекъ сахару. Историкъ *Трудъ* говоритъ, что снарядители этой экспедиціи получили отъ нея 92 процента прибыли.

многими исключеніями, постоянно терпѣла пораженія. Открытая борьба между Англіей и Франціей началась собственно съ тулонскаго сраженія (§ 21): но замѣчательно, что еще ранѣе и притомъ болѣе, чѣмъ за годъ, были случаи открыто-враждебныхъ дѣйствій противъ французскихъ судовъ, военныхъ и торговыхъ (*). Въ одинъ годъ съ тулонскимъ сраженіемъ была снаряжена дессантная экспедиція, долженствовавшая отправиться къ берегамъ Ирландіи, подъ конвоемъ 26 военныхъ кораблей. Эта экспедиція не имѣла успѣха, потому что встрѣченный въ морѣ штормъ разсѣялъ эскадру и корабли ее составлявшіе, поочередно, вернулись во Францію. Послѣ этой войны, безплодной для Франціи, но дорого ей стоившей, французское правительство дѣятельно занялось военнымъ флотомъ.

Возстановленіе Франціей своихъ военно-морскихъ силъ и колоніальные споры въ Америкѣ были причинами вмѣшательства Англіи въ слѣдующую континентальную войну, извѣстную подъ именемъ «семилѣтней» (1756—1763). И въ этотъ разъ англійское правительство, до объявленія войны, предписало своимъ судамъ нападать на французскія и такимъ образомъ захватило множество коммерческихъ кораблей послѣдней: по нѣкоторымъ историкамъ—болѣе 300, а по другимъ—болѣе 800. Такіе поступки вынудили французское правительство объявить Англіи войну (1756) въ такое время, когда оно не было къ ней готово. Эта война, хотя и началась для французовъ удачно (овладѣніе портомъ Магонъ—§ 22), но, вообще, была для нихъ несчастлива. И въ эту войну французское правительство стремилось перенести театръ военныхъ дѣйствій на берега Англіи; для чего въ 1759 году, снарядило экспедицію въ Шетландію. Предпріятіе не удалось, однако, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія французскаго военнаго флота: корабли, назначенные для конвоированія экспедиціи, атаковалъ англійскій адмиралъ Гукъ на пути къ мѣсту амбаркаціи

(*) Этого рода факты можно найти въ Batailles navals, par Troude, ч. I, стр. 288 и 289.

и частію разсѣялъ ихъ, частію же уничтожилъ (§ 23). Въ свою очередь, смѣшанныя экспедиціи англичанъ противъ Ла-Рошели и Рошфора также не имѣли успѣха.

Семилѣтняя война была въ 18-мъ столѣтіи третьею борьбою между Англіей и Франціей, кончившейся для послѣдней несчастливо. Этотъ результатъ зависѣлъ отъ частныхъ тактическихъ ошибокъ и отъ общей вялости морскихъ операцій: но не слѣдуетъ упускать изъ виду причинъ этой вялости. Главнѣйшая изъ нихъ заключалась въ томъ, что, вмѣстѣ съ морскою борьбою противъ Англіи, французское правительство вело тяжелую сухопутную войну съ другими державами и такимъ образомъ расходовало финансы страны, одновременно въ двухъ и несходящихся направленіяхъ; тогда какъ Англія стремилась только къ первенству на моряхъ, въ Остъ-Индіи и Америкѣ, т. е. преслѣдовало цѣли однородныя и взаимно связанныя. Англія поддерживала континентальныхъ враговъ Франціи для отвлеченія въ этомъ направленіи боевыхъ силъ послѣдней и, слѣдовательно, для ослабленія энергіи Франціи собственно въ морской борьбѣ.

Вслѣдъ за окончаніемъ «семилѣтней войны» возникли серьезныя неудовольствія между Англіей и ея Американскими колоніями, которыя скоро обратились въ открытую борьбу, имѣвшую результатомъ объявленіе колоніями своей независимости (4 іюля 1776 года). Въ это время королемъ Франціи былъ Людовикъ XVI (1774—1793). Онъ занимался военнымъ флотомъ болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ, возстановилъ его матеріальную часть и улучшилъ личный составъ. Теперь Франціи представлялась возможность лишить Англію того, что она добыла предъидущими успѣшными войнами и, въ стремленіи къ этой цѣли, французское правительство признало (въ началѣ 1778 г.) независимость Америки,—что послужило поводомъ къ новой войнѣ съ Англіей. Финансы Франціи были по прежнему въ плохомъ состояніи: но на этотъ разъ она имѣла союзниками Испанію, Голландію и вообще государства, вступившія въ союзъ «вооруженнаго нейтралитета»; а, кромѣ того, она вела войну только съ Англіей.

Результатомъ этихъ условій было, что послѣ четырехлѣтней борьбы обѣ стороны понесли почти одинаковый матеріальный убытокъ (*). Военныя дѣйствія происходили въ водахъ Европы, Америки и Остъ-Индіи. Энергичнѣе онѣ велись у береговъ Америки, куда обѣ стороны послали рядъ смѣшанныхъ экспедицій. Между сраженіями на этомъ театрѣ войны наибольшаго вниманія въ тактическомъ отношеніи заслуживаетъ *Доминикское* (§ 25), происходившее въ Антильскомъ морѣ, близь острова Доминикъ. Въ этомъ сраженіи французы потерпѣли сильное пораженіе, но англичане не воспользовались своею побѣдою: послѣ сраженія адмиралъ Родней заперся съ своимъ флотомъ въ Ямайкѣ и позволилъ французскому адмиралу (Водрейль) отправить два значительные конвоя изъ С-тъ Доминго, которые благополучно прибыли во Францію, подъ прикрытіемъ двухъ кораблей, едва державшихся въ морѣ. На остъ-индскомъ театрѣ войны дѣятельность французскаго флота сдѣлалась энергичною и успѣшною только съ 1782 года, когда начальникомъ тамошняго отряда судовъ сдѣлался Сюффренъ (§ 24). Боевые успѣхи послѣдняго ускорили заключеніе мира (Версальскій—1783 г.). Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что военно-морскія средства Франціи не истощились въ этой борьбѣ и что въ 1783 году ея флотъ былъ въ хорошемъ и даже блестящемъ состояніи: въ составѣ его имѣлось теперь около 60 кораблей и столько же судовъ меньшихъ ранговъ; магазины были полны предметами судоваго снабженія; составъ офицеровъ въ большинствѣ опытный и одушевленный; наконецъ матросъ—до 80000 человѣкъ. Что касается англійскаго флота, то состояніе его въ концѣ борьбы было не хуже: но правительство нашло необходимымъ вслѣдъ за войною принять еще новыя мѣры къ быстрому, въ случаѣ надобности, вооруженію флота и учредило для этого *судовые магазины*, въ которыхъ хранились полные запасы для вооруженія кораблей годныхъ къ

(*) По Жюрьенъ де-Ла-Гравьеру, Франція потеряла въ эту войну: 20 кор. и 97 судовъ меньшихъ ранговъ, Англія же—16 кор. и 181 судно меньшихъ ранговъ.

службѣ и, кромѣ того, въ портахъ сдѣланъ былъ запасъ провизіи всѣхъ родовъ.

§ 17. **Морскія войны восточно-европейскихъ государствъ съ 1700 года по 1792 годъ.** Между восточно-европескими государствами, т. е. Швеціей, Даніей, Турціей и Россіей, наибольшаго вниманія заслуживаетъ за это время послѣдняя. Всѣ названныя государства давно уже имѣли военные флоты; въ Россіи же балтійскій флотъ былъ основанъ Петромъ Великимъ въ самомъ началѣ 18 столѣтія. Дѣятельность геніальнаго царя по морской части особенно замѣчательна тѣмъ, что онъ первый обратилъ вниманіе на тактическое значеніе финскихъ шхеръ, на особенности шхерной войны и, оцѣнивъ значеніе шхерной флотиліи, создалъ ее ранѣе шведовъ. Во всѣхъ войнахъ съ Швеціей, какъ при Петрѣ Великомъ, такъ и при его преемникахъ, шхерная флотилія всегда обезпечивала нашу армію относительно продовольствія и защищала ея флангъ и тылъ отъ нападеній со стороны моря. Кромѣ того, шхерная флотилія давала возможность въ теченіи «сѣверной войны» производить дессанты на берега Швеціи, которые существенно вліяли на исходъ борьбы между Россіей и Швеціей. Болѣе замѣчательныя морскія битвы между русскимъ флотомъ съ одной стороны и шведскимъ или турецкимъ съ другой, происходили въ царствованіе императрицы Екатерины II (1762—1796). Въ 1768 г. Турція объявила намъ войну: русскія арміи направились къ Дунаю; а, для отвлеченія части турецкихъ силъ отъ нашей главной арміи, задумана была и выполнена смѣлая диверсія флотомъ. Именно: изъ Кронштадта отправилась въ Средиземное море эскадра, которая должна была дѣйствовать противъ Турціи со стороны Архипелага. Наши суда оставались у береговъ Турціи все время войны (1768—1774); замѣчательнѣйшимъ ихъ дѣломъ было истребленіе турецкаго флота въ Чесменской бухтѣ (§ 26). Чрезъ 13 лѣтъ, Россія вынуждена была вновь вести войну и притомъ одновременно съ Швеціей и Турціей. Война съ Швеціей продолжалась три года (1788—1790)

и въ теченіи ея, кромѣ многихъ частныхъ сраженій, произошло шесть большихъ и изъ нихъ: 4 между корабельными флотами и 2 между галерными на Роченсальмскомъ рейдѣ (§ 27). Дѣйствія шведскаго корабельнаго флота въ послѣдній годъ этой войны могутъ служить примѣромъ гибельнаго вліянія недостатка рѣшительности и энергіи. Въ этомъ году шведское правительство рѣшило, чтобы война съ Россіею была рѣшена на морѣ и въ шхерахъ и вслѣдствіе этого всю шли зиму чрезвычайныя приготовленія. По причинѣ ранняго выхода въ море, шведы застали русскій флотъ въ гаваняхъ: корабельный флотъ—въ Ревелѣ и Кронштадтѣ, а галерный—частями въ Фридрихсгамѣ, Выборгѣ, и Кронштадтѣ. Такимъ образомъ шведамъ представлялся прекрасный случай уничтожить нашъ флотъ по частямъ. Первою цѣлью служила имъ ревельская эскадра, которая была атакована гораздо сильнѣйшимъ шведскимъ флотомъ 2-го мая (§ 28), когда вершина залива еще не освободилась отъ льдовъ. Вяло и неискусно веденная атака не удалась и окончилась потерею двухъ шведскихъ кораблей. Необходимо было повторить атаку, но съ большею энергіею, потому что послѣ соединенія русскихъ эскадръ достиженіе успѣха было бы очевидно еще труднѣе: но, по приказанію короля Густава III, шведскій флотъ направился къ Кронштадту. Здѣсь, между Сескаромъ и Стирсуденомъ, онъ имѣлъ трехдневный нерѣшительный бой съ кронштадтской эскадрой и затѣмъ, когда показалась ревельская эскадра, то, по приказанію же короля, ушелъ въ Выборгскій заливъ для охраненія тамъ дѣйствій шхернаго флота; нашъ флотъ, расположившись по внѣшнюю сторону шведовъ, заперъ ихъ. Такимъ образомъ собственнымъ своимъ неискуснымъ распоряженіямъ Густавъ III былъ обязанъ, что двѣ трети всей военной силы Швеціи были отрѣзаны отъ сообщеній съ нею и заперты въ Выборгскомъ заливѣ. Положеніе ихъ было отчаянное; имъ предстояли голодная смерть или плѣнъ. Въ этихъ условіяхъ шведы оставались около мѣсяца, когда, наконецъ, имъ удалось (3 іюля) при восточномъ вѣтрѣ прорваться сквозь линію русскихъ судовъ, понеся большія потери. Такая продолжительная и близ-

кая стоянка двухъ враждебныхъ флотовъ въ открытомъ заливѣ представляетъ собою едва ли не единственный случай въ военно-морской исторіи.

Война съ Турціей была объявлена въ сентябрѣ 1787 года (1787—1792). Планъ, во многихъ отношеніяхъ, предположенъ былъ одинаковый съ предствовавшимъ: но война съ Швеціей помѣшала его осуществленію и главнымъ театромъ морскихъ дѣйствій сдѣлалось на югѣ Черное море. Впрочемъ въ Грецію и Италію посланы были агенты, которые снарядили тамъ приватирскіе отряды, тревожившіе Турцію и со стороны Архипелага. Эти суда оставались частной собственностью ихъ владѣльцевъ, но снабжены были всѣмъ необходимымъ отъ нашихъ агентовъ; они имѣли военный флагъ, командиры получили военные чины и право носить морской мундиръ и наконецъ они должны были руководствоваться правилами, изданными для нихъ русскимъ правительствомъ. На Черномъ морѣ нашъ флотъ, бывшій надъ командою контръ адмирала Ушакова, три раза одержалъ побѣду надъ болѣе многочисленнымъ и лучшимъ по постройкѣ, турецкимъ флотомъ (§ 30).

Въ первую войну матеріальное состояніе турецкаго флота было очень дурно: корабли ихъ слишкомъ высоки, они, даже при слабомъ вѣтрѣ, черпали воду нижними батареями и вооружались самою разнокалиберною артиллеріею. Въ томъ же родѣ былъ и личный составъ: званіе командира покупалось, а командиры, въ свою очередь, продавали прочія должности на судахъ. Съ 1770 года началось преобразованіе турецкаго флота и во вторую войну онъ представлялъ собою совсѣмъ иной матеріальный видъ. Французскіе и шведскіе инженеры построили туркамъ прекрасные и сильно вооруженные корабли, обшитые мѣдью; что же касается личнаго состава и организаціи судовой службы, то хотя въ этомъ отношеніи и не произошло значительныхъ улучшеній, но, вслѣдствіе неумолимой строгости и жестокости наказаній за проигранное сраженіе, турки сражались съ такою отчаянною храбростію, что турецкіе корабли легче было потопить и сжечь, чѣмъ принудить къ сдачѣ. Наши тогдашніе черноморскіе корабли были малаго размѣра, плохой постройки и дурныхъ чертежей, слабо вооружены артиллеріей

и не обшиты мѣдью. При такихъ условіяхъ Ушаковъ видѣлъ залогъ успѣха только въ искусномъ дѣйствіи артиллеріи; почему пушечное и артиллерійское ученье безпрерывно производилось на его флотѣ.

§ 18. **Морскія войны съ 1792 по 1803 годъ.** Кровавыя событія, сопровождавшія учрежденіе во Франціи республиканской формы правленія, побудили почти всѣ европейскія правительства возстать противъ Франціи; скоро однако этотъ союзъ постепенно разстроился. Изъ морскихъ державъ, Голландія перешла на сторону Франціи въ 1794 году, а Испанія въ 1796; что же касается Россіи, то съ 1792 по 1803 годъ она держалась, относительно Франціи, то дружественной, то враждебной политики. Такимъ образомъ, въ этотъ періодъ времени, Англіи приходилось бороться, большею частію, безъ союзниковъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, на ея сторонѣ была существенная выгода: Англія участвовала въ непрестанныхъ и разорительныхъ сухопутныхъ войнахъ этого времени только денежно и слабо, ея матеріальныя и личныя силы были сосредоточены преимущественно на морской борьбѣ.

Предъ началомъ войны (въ 1792 г.), англійскій и французскій флоты были равносильны въ матеріальномъ отношеніи (число судовъ у англичанъ было больше, но вѣсъ залпа французскаго флота оказывался тяжелѣе), качество ихъ командъ также было одинаково или почти одинаково, (*) но корпусъ офицеровъ англій-

(*) Внутреннія государственныя смуты отразились и на командахъ французскихъ кораблей. Въ непокорномъ духѣ экипажей заключался, по мнѣнію Нельсона, источникъ слабости французскаго флота. «Французамъ, говорилъ онъ, до тѣхъ поръ не удастся разбить непріятельскаго флота, пока на своемъ они не введутъ должной дисциплины» «Безпорядки клубовъ, говоритъ Жюрьенъ де-Ла-Гравьеръ, проникли на флотъ и матросы, подозрѣвая своихъ капитановъ въ намѣреніи передаться англичанамъ, всякій день разсуждали: должны ли они имъ повиноваться или нѣтъ». Что касается недостатка матросовъ, то на французскомъ флотѣ онъ обнаружился позднѣе—около 1800 года; но англійскій флотъ началъ испытывать это затрудненіе съ самаго начала войны и притомъ въ сильной степени. Недостатокъ матросовъ былъ такъ великъ на послѣднемъ, что, несмотря на билъ о насильственной вербовкѣ, несмотря на пріемъ всякаго сброда даже и преступниковъ, не смотря на принужденіе лучшихъ матросовъ къ слу-

скаго флота былъ тотъ же, что и въ предъидущую войну — опытный и одушевленный; на французскомъ же флотѣ чувствовался крайній недостатокъ въ командирахъ и офицерахъ и вакансіи замѣщались производствомъ изъ нижнихъ чиновъ военнаго флота, равно—изъ шхиперовъ и штурмановъ купеческаго. Матеріальное равносиліе враждебныхъ флотовъ было нарушено, однако, въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе сдачи Тулона англичанамъ (августъ 1793 г.); причемъ послѣдніе завладѣли и тулонской эскадрой. Между порученіями, которыя возлагались въ первые годы войны на французскій флотъ, особенно замѣчательна высылка его въ море изъ Бреста для прикрытія шедшихъ изъ Америки, 350 транспортовъ, нагруженныхъ колоніальными произведеніями и преимущественно хлѣбомъ, въ которомъ республика терпѣла большую нужду. Англійское правительство имѣло самыя точныя свѣдѣнія о времени выхода этихъ судовъ изъ Америки и ихъ назначеніи, а также о силѣ ихъ конвоировъ, и, во многихъ пунктахъ океана, находились англійскіе крейсеры, обязанные наблюдать за движеніемъ этихъ транспортовъ и доносить объ этомъ. Англійское правительство знало и о томъ, что брестскій флотъ готовится къ выходу въ море, чтобы покровительствовать конвою, когда онъ приблизится къ берегамъ Европы, и въ Портсмутѣ лежалъ на якорѣ флотъ, готовый вступить подъ паруса, по первому извѣстію о выходѣ французовъ изъ Бреста. Дѣйствительно, недалеко отъ острова Уэссана, враждебные флоты встрѣтились и французы были разбиты (стр. 87): но эта побѣда не повела къ достиженію искомой цѣли, потому что англичанамъ не удалось перехватить транспортовъ и послѣдніе благополучно прибыли въ Брестъ.

Не смотря на безпорядки, господствовавшіе на французскомъ

женію двухъ и трехъ лишнихъ сроковъ, рѣдкое судно имѣло команды болѣе двухъ третей положеннаго числа. Къ этому надо еще прибавить, что отдѣльные случаи неповиновенія и общіе бунты были нерѣдки; а дезертерство, даже къ непріятелю, было развито такъ сильно, что напримѣръ, съ 1803 по 1808 годъ убѣжало 13000 человѣкъ.

*

флотѣ (*); несмотря на усилія англійскаго правительства, его флотъ не имѣлъ рѣшительнаго успѣха въ первые годы войны и, въ 1796 году, казалось, что Англія склоняется къ заключенію мира. Дѣйствительно англійское общество начало бояться продолженія войны и не вѣрило въ ея успѣхъ: разстройство финансовъ, чрезвычайныя затрудненія въ комплектованіи флота людьми, безпорядки на эскадрахъ, мятежное настроеніе Ирландіи и опасеніе высадки туда французовъ,—все это склоняло общественное мнѣніе страны къ прекращенію военныхъ дѣйствій. Но въ 1797 году, въ настроеніи Англіи произошло измѣненіе, вслѣдствіе побѣды, одержанной адмираломъ Джервиссомъ при мысѣ С.-Винцентъ (стр. 90), и полной неудачи ирландской высадки. Эта послѣдняя была задумана французами въ широкихъ размѣрахъ, но лѣтомъ 1796 года, республиканское правительство рѣшило, по недостатку средствъ, ограничиться занятіемъ Ирландіи, гдѣ число недовольныхъ правительствомъ предполагалось весьма значительнымъ. Общій планъ высадки заключался (см. стр. 127) въ слѣдующемъ: брестскій флотъ перевозитъ въ Ирландію войска и затѣмъ часть этого флота идетъ къ берегамъ Остъ-Индіи, чтобы вредить тамъ англійскимъ факторіямъ и помочь голландцамъ отнять бывшія ихъ колоніи у англичанъ (**). Брестскій флотъ снялся (см. стр. 129) съ якоря въ половинѣ декабря 1796 года: но, имѣя неопытную команду, а по матеріальной части снабженный такъ дурно, что нѣкоторыя суда, чрезъ недѣлю плаванія, начали чувствовать недостатокъ въ провизіи, онъ разсѣялся по выходѣ въ океанъ и, въ половинѣ января, не выполнивъ своего назначенія, вернулся во Францію по частямъ.

(*) Вице-адмиралъ Вилларе Жойезъ нѣсколько разъ указывалъ морскому министру, что, при существовавшихъ порядкахъ, выдвигались одни интриганы. Эти и другія, имъ подобныя, донесенія побудили республиканское правительство издать въ 1795 году декретъ объ организаціи корпуса офицеровъ флота.

(**) Въ предположеніи этой услуги Голландія передала въ распоряженіе директоріи 1200000 франковъ.

Мѣсячное плаваніе было весьма гибельно для брестскаго флота: онъ потерялъ 13 судовъ изъ 44-хъ, частію отъ необыкновенно жестокихъ бурь этой зимы, частію отъ сраженій съ отдѣльными непріятельскими судами (*). Что касается остъ-индскихъ водъ, то, въ началѣ войны, Франція имѣла тамъ, кромѣ приватировъ, только два фрегата и бригъ; впослѣдствіи остъ-индскій отрядъ былъ нѣсколько усиленъ и въ 1796 г. онъ состоялъ изъ 9 судовъ: но, что могли сдѣлать эти суда, когда, ничѣмъ не снабжаемыя, они должны были прежде всего заботиться о собственномъ существованіи (**). Въ томъ же 1797 г. французское правительство вновь и въ болѣе широкихъ размѣрахъ задумало высадку на берега Англіи, при содѣйствіи голландскаго флота и войска. Эти предположенія не были, однако, осуществлены, частію изъ за неурядицъ на французскомъ флотѣ, частію же, вслѣдствіе пораженія голландскаго флота при Кампердоунѣ.

Съ слѣдующаго, 1798 года (***), характеръ морской войны измѣняется и успѣхи англичанъ получаютъ рѣшительный характеръ

(*) Замѣчательно, что въ теченіи трехъ или четырехъ недѣль, въ которыя суда брестскаго флота проходили по всѣмъ направленіямъ Англійскій и Ирландскій каналы, не одинъ изъ двухъ англійскихъ флотовъ, назначенныхъ для наблюденія за ними, невзялъ и не истребилъ ни одного французскаго судна.

(**) Начальникъ отряда, контръ-адмиралъ Серсей, придя въ Батавію въ ноябрѣ 1796 года, извѣщалъ морскаго министра, что его отрядъ во всемъ терпитъ крайній недостатокъ, что онъ долженъ жить изворотливостію, что нѣтъ ни хлѣба, ни вина и полный недостатокъ во всѣхъ предметахъ. «Доставьте намъ одежду», говорилъ онъ, матросы неимѣютъ другаго бѣлья, кромѣ того, которое носятъ». Troude, III, стр. 19.

(***) Въ концѣ 1798 года для затрудненія англійской торговли и (по словамъ *Труда*) «для доставленія офицерамъ и командамъ средствъ къ существованію въ дни полнаго обнищанія государственной казны», Директорія вновь обратилась къ мѣрѣ, подобной той, которая практиковалась при Лудовикѣ XIV; а именно правительство рѣшило отдавать, срокомъ на четыре мѣсяца, свои суда—вооруженными и снабженными—частнымъ арматорамъ, на слѣдующихъ условіяхъ: довольствіе экипажа пищею и жалованьемъ брали на себя арматоры: выручка отъ призовъ дѣлилась на три доли: правительственную, арматорскую и экипажескую; наконецъ, въ случаѣ крушенія или взятія судна—убытокъ на счетъ казны.

Директорія не оставила своихъ проектовъ высадки въ Ирландію или въ Англію. Въ апрѣлѣ этого года генералъ Бонапартъ подалъ записку, въ которой доказывалъ пользу подобнаго предпріятія, исполненнаго въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Трудно сказать: имѣло ли французское правительство дѣйствительное намѣреніе выполнить предложенія Наполеона или приготовленіями на сѣверѣ оно желало отвлечь вниманіе Англіи отъ того, что готовилось на югѣ: но, во всякомъ случаѣ, оно формировало въ сѣверныхъ провинціяхъ значительныя сухопутныя силы, именовавшіяся «англійская армія»; кромѣ того, въ портахъ Ла-Манша строились плоскодонныя суда, а на брестскомъ рейдѣ вѣсь годъ стояла эскадра, готовая, по видимому, сняться съ якоря; наконецъ, было предпринято нѣсколько небольшихъ, частныхъ экспедицій въ Ирландію, кончавшихся впрочемъ, неудачами. Несравненно серьезнѣе были приготовленія къ эгипетской экспедиціи, которыя держались въ чрезвычайномъ секретѣ. Французское правительство желало сдѣлать Египетъ базою своихъ послѣдующихъ дѣйствій противъ англійскихъ остъ-индскихъ владѣній. Съ этою цѣлью въ южныхъ портахъ Франціи готовилось около 72 военныхъ судовъ (въ томъ числѣ 13 кораблей), до 400 транспортовъ и свыше 30000 дессантнаго войска. Главнокомандующимъ былъ назначенъ генералъ Бонапартъ, а командующимъ флотомъ адмиралъ Брюи. Слухи объ этихъ приготовленіяхъ дошли до англійскаго правительства, но назначеніе экспедиціи оставалось для него тайною; почему адмиралу Джервису, находившемуся въ океанѣ у береговъ Испаніи, было приказано отправить къ Тулону часть свой эскадры, подъ начальствомъ смѣлаго и рѣшительнаго офицера, который бы зорко наблюдалъ за французскимъ флотомъ и непремѣнно помѣшалъ ему выполнить свою задачу, въ чемъ бы она ни заключалась. Въ Средиземное море былъ отправленъ контръ-адмиралъ Нельсонъ. На этотъ разъ обстоятельства благопріятствовали французамъ; дессатный корпусъ былъ благополучно доставленъ въ Александрію; послѣ чего, корабли и фрегаты перешли въ сосѣднюю Абукирскую бухту. Здѣсь адмиралъ Брюи былъ

атакованъ контръ-адмираломъ Нельсономъ и французскій флотъ понесъ жестокое пораженіе (§ 33) (*). Въ томъ же 1798 году сторону Англіи приняли Россія и Австрія и театромъ военно-морскихъ операцій сдѣлались Іоническіе острова и территорія Голландіи. Для освожденія Іоническихъ острововъ изъ подъ власти французовъ и для дарованія этимъ островамъ независимости былъ посланъ (изъ Севастополя) въ Средиземное море вице-адмиралъ Ушаковъ, который принялъ начальство надъ соединеннымъ русско-турецкимъ флотомъ. Дѣйствія вице-адмирала Ушакова увѣнчались въ короткое время полнымъ успѣхомъ (§ 40) и онъ нетолько освободилъ Іоническіе острова, но, затѣмъ, въ 1799 году, содѣйствовалъ изгнанію французовъ изъ Неаполитанскаго королевства и въ 1800 году возвратился въ Черное море. Англо-русская экспедиція (**) въ Голландію была предпринята осенью 1799 года и имѣла для русскихъ несчастный исходъ; что же касается Англіи, то хотя дессантныя войска ея также потерпѣли неудачу, но англійскому флоту удалось увести 8 голландскихъ кораблей и 3 фрегата, что совершенно отвѣчало политическимъ видамъ англійскаго правительства.

Въ 1800 году военныя условія измѣнились для Франціи къ лучшему: ей удалось заключить миръ съ Россіей и Австріей и, такимъ образомъ, она могла, хотя временно, сосредоточить свои силы на борьбѣ съ Англіей. Въ 1800 и 1801 годахъ взаимное положеніе противниковъ было слѣдующее: англичане тѣсно блокировали всѣ сѣверные и океанскіе порты Франціи и въ тоже время дѣйствовали противъ французовъ въ Египтѣ; французско-

(*) Египетская экспедиція не достигла своей цѣли. Узнавъ о неудачахъ французскаго оружія въ Италіи, генералъ Бонапартъ оставилъ Египетъ осенью 1799 года; армія же была перевезена во Францію, въ числѣ 24000 человѣкъ, въ сентябрѣ 1801 года.

(**) По трактату, заключенному съ Англіей въ іюнѣ 1799 года, Россія обязывалась выставить отрядъ въ 17593 человѣка и эскадру изъ 6 кор. 5 фр., и 2 трансп. Англичане же обязались перевести русскія войска изъ Ревеля въ Англію, снабдить ихъ лошадьми, пресоединить отъ 8 до 13 тысячъ своихъ войскъ и взять на себя всѣ издержки экспедиціи.

испанскій флотъ продолжалъ находиться на Брестскомъ рейдѣ, но въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи (*); въ Булони готовилась, подъ командою контръ-адмирала Латушъ-Тревиля, флотилія изъ 249 канонерскихъ лодокъ; наконецъ Россія, Пруссія, Швеція и Данія вновь заключили противъ Англіи союзъ *вооруженнаго нейтралитета*. При такихъ обстоятельствахъ, англійское правительство снарядило эскадру изъ 53 судовъ, которую въ мартѣ отправило въ Балтійское море, подъ начальствомъ адмирала Гайдъ-Паркера и вице-ад. Нельсона. Предполагалось, что одной угрозы бомбардированіемъ будетъ достаточно для отдѣленія Даніи и Швеціи отъ союза и, такимъ образомъ, главною цѣлью экспедиціи дѣлалось уничтоженіе русскаго флота. Расчеты англійскаго правительства оказались, однако, ошибочными и подъ Копенгагеномъ адмиралу Паркеру пришлось выдержать тяжелый бой (§ 34); враждебныхъ же дѣйствій противъ Россіи не состоялось, вслѣдствіе смерти императора Павла. Во время балтійской экспедиціи Англія была вновь встревожена усиленными приготовленіями французовъ къ высадкѣ. Адмиралъ Нельсонъ былъ вызванъ изъ Балтики и ему поручено командованіе оборонительною эскадрою фрегатовъ и легкихъ судовъ, которая предназначалась для проливодѣйствія булонской флотиліи. Адмиралъ составилъ прекрасный планъ дѣйствій, но безпокойство, которое возбуждала въ Англіи эта флотилія, выразилось усилиненнымъ требованіемъ общественнаго мнѣнія, чтобы флотилія была уничтожена въ самыхъ портахъ Франціи. Уступая этому безпокойству, адмиралтейство предписало вице-адмиралу Нельсону атаковать Булонскій портъ. Англичане сдѣлали двѣ попытки уничтожить флотилію, но, благодаря бдительности адмирала Латушъ-Тревиля, обѣ попытки не имѣли успѣха. Эти неудачи, потери понесенныя въ Египтѣ и заключеніе Франціей мира съ Россіей и Австріей, склонили и англійское правительство къ миру, который былъ заключенъ въ *Амьенѣ*

(*) Такъ, напримѣръ, когда однажды 10 изъ испанскихъ кораблей получили приказаніе «изготовиться къ походу», то, забравъ предметы матеріальнаго снабженія съ кораблей остававшихся на рейдѣ, на этихъ 10 корабляхъ оказалось провизіи всего на 17 дней.

въ мартѣ 1802 года, по которому они обѣщались возвратить іоанитскому ордену островъ Мальту, захваченный въ 1799 году.

«Какія послѣдствія, говоритъ Жюрьенъ де-Ла-Гравьеръ, имѣла эта кровавая борьба? Въ какомъ положеніи находились между собою два соперника по ея окончаніи? Англія возвращала всѣ отнятыя во время войны колоніи, нетолько Франціи, но и всѣмъ ея союзникамъ, удержавъ за собою лишь острова Тринидатъ и Цейлонъ. Такое приращеніе, конечно, было очень незначительно и играло самую малую роль въ равновѣсіи двухъ націй, но за то, если Франція отодвинула свои границы на материкѣ, Англія въ свою очередь совершенно и безусловно овладѣла морями.»

«Въ морскихъ силахъ Англіи числилось теперь до 189 линейныхъ кораблей, тогда какъ во французскомъ флотѣ ихъ считалось всего 47. Изъ этихъ 189 кораблей, Англія имѣла на водѣ 126, а Франція только 36. Такому приращенію британскаго флота не мало способствовали 50 линейныхъ кораблей, взятыхъ у Франціи и у ея союзниковъ: а между тѣмъ это число 50 было еще далеко отъ общаго итога потерь союзныхъ державъ, потому что Франція лишилась 55 кораблей, Голландія 18, Испанія 10 и Данія 2. Въ сравненіи съ этимъ итогомъ, 85 линейныхъ кораблей, взятыхъ или истребленныхъ, пожертвованія Англіи почти ничего незначатъ. Съ 1793 по 1802 годъ, британскій флотъ лишился не болѣе 20 кораблей и то изъ нихъ только 5 достались въ руки непріятеля; остальные же 15 погибли отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ. Таковъ былъ плачевный балансъ отъ этой громадной войны. Разсмотримъ, принесъ ли Франціи болѣе выгодъ партизанскій образъ дѣйствій, который такъ часто рекомендовали Директоріи? Нѣсколько разъ, въ продолженіи этой войны, французы мѣняли способы примѣненія морскихъ силъ къ ея требованіямъ, но ни разу (это невѣрно см. стр. 52 примѣч.) не позаботились сдѣлать перемѣны въ служебной организаціи судовъ. Поэтому, хотя мужество ихъ моряковъ и не было всегда безплоднымъ, однакоже та система морской войны, въ которую они вовлекли и своихъ союзниковъ, не осуществила, а только обманула ихъ надежды. Неосмотрительно разсѣявъ свои силы французы сами доставили

случай непріятельскимъ крейсерамъ захватить или истребить: 184 фр., 224 бр. или корв., 250 приватировъ и до 6200 купеческихъ судовъ. Чтобы сберечь государству остатокъ матросовъ, правительство нашлось вынужденнымъ запретить приватное крейсерство». (Изъ соч. Ж де-Ла-Гравьера, Морск. войн. врем. франц. республики и имперіи).

§ 19. **Морскія войны съ 1803 по 1815 годъ.** Условія Амьенскаго мира были прочтены Англіей съ большимъ и открытымъ неудовольствіемъ; поэтому: непродолжительность этого мира была очевидна, обѣ стороны продолжали готовиться къ войнѣ, а Англія медлила возвращеніемъ Мальты и вообще—исполненіемъ заключеннаго договора. Дѣйствительно, въ маѣ 1803 года она объявила Франціи войну; причемъ, по обыкновенію, наложила амбарго на всѣ французскія и голландскія суда, бывшія въ ея гаваняхъ (*).

Объявленіе войны встрѣчено было съ удовольствіемъ по обѣ стороны Канала. Наполеонъ I задумалъ теперь привести въ исполненіе свой прежній планъ высадки на берега Англіи, но только въ бо́льшихъ размѣрахъ; онъ мечталъ теперь о покоренiи Англіи и намѣревался высадить на ея берега 120000 армію. Для выполненія этого плана, энергично принялись за постройку большаго числа канонерскихъ лодокъ (2300 съ 3000 орудій), которыя затѣмъ направлялись въ различные порты Ла-Манша и

(*) Напомнимъ, что съ 1803 по 1813 годъ политическія отношенія европейскихъ государствъ мѣнялись очень часто, и только одна Англія все время неизмѣнно оставалась во враждебныхъ отношеніяхъ къ Франціи. Что касается другихъ государствъ, то отношенія ихъ къ Франціи измѣнялись такъ: въ 1805 году Россія, Австрія, Данія и Швеція соединились съ Англіею, а Турція съ Франціей; въ 1807 году, Россія и Австрія (послѣдняя еще въ 1806) вошли съ Франціей и Турціей въ дружественное соглашеніе и слѣдовательно стали во враждебныя отношенія къ Англіи, а Россія кромѣ того—съ Швеціей; въ 1809 году Австрія вновь объявила Франціи войну, продолжавшуюся одинъ годъ, а Турція—войну Россіи, продолжавшуюся до 1812 года; наконецъ: въ 1811 году, Сѣверная Америка открыла непріязненныя дѣйствія противъ Англіи, а въ 1812 году Франція объявила войну Россіи.

преимущественно въ Булонь Было обращено вниманіе и на усиленіе линейнаго флота, который долженъ былъ покровительствовать экспедиціи. Къ этому предпріятію вся Франція относилась съ большимъ одушевленіемъ и многіе департаменты и большіе города приняли на свой счетъ постройку кораблей, фрегатовъ и другихъ судовъ.

Англія, съ своей стороны, прибѣгла къ сильнымъ оборонительнымъ мѣрамъ. Было сформировано четыре блокадныхъ эскадры: въ Ла-Маншѣ, у Бреста, въ глубинѣ Бискайскаго залива и предъ Тулономъ (Нельсонъ); кромѣ того, у острова Уайта до Шотландіи, постоянно крейсеровало у береговъ множество фрегатовъ и судовъ низшихъ ранговъ, а ближайшую береговую стражу на лодкахъ состовляло морское ополченіе въ 20000 человѣкъ; наконецъ: всѣ удобныя для высадки мѣста были защищены береговыми батареями; регулярная армія увеличена до 100000 и сформировано народное ополченіе силою до 150000. Ламаншскіе крейсеры не только наблюдали за дѣйствіями флотиліи, стараясь мѣшать соединенію ея въ Булони: но, время отъ времени, предпринимали частныя атаки послѣдней (*). Такимъ

(*) Между послѣдними заслуживаетъ вниманія, по новизнѣ оружія, неудачная попытка (октябрь 1804 г.) истребить флотилію посредствомъ плавучихъ минъ, называвшихся *катамаранами*. Это были глухіе деревянные ящики съ клинообразными оконечностями, наполненные порохомъ и горючими веществами; среди пороха ставился часовой механизмъ съ курковъ. Посредствомъ защелки, выходившей внаружу катамарана можно было дать ходъ часовому механизму и тогда чрезъ 6—9 минутъ, курокъ спускался и происходилъ взрывъ. Катамараны буксировались къ мѣсту назначенія шлюпками. На концѣ, противномъ тому, за который брался буксирный фалинь, прикрѣплялся тоже фалинь съ дрекомъ, поддерживаемымъ на поверхности воды поплавкомъ. Катамаранъ подбуксировывался къ непріятелю такъ, чтобы дрекъ задѣлъ за якорный канатъ; защелка подымалась и когда катамаранъ прибивало волненіемъ и теченіемъ къ самому борту, то происходилъ взрывъ. Во время описываемой атаки ни одинъ катамаранъ не взорвался у борта и не нанесъ непріятелю вреда. Французское общество возстало тогда противъ такого «варварскаго» оружія. Историкъ Джемсъ замѣчаетъ по этому случаю: «Англія имѣла полное право употреблять всѣ средства для уничтоженія флотиліи, назначенной къ нападенію на нее».

образомъ, съ 1803 по 1805 годъ—по день Трафальгарскаго сраженія, всѣ заботы Наполеона I, всѣ распоряженія его по морской части сосредоточивались около организаціи высадки и въ 1805 году можно было думать, что смѣлый планъ французскаго императора близокъ къ осуществленію. Флотилія и дессантныя войска были готовы: но французское правительство признало, что для успѣшнаго перехода къ берегамъ Англіи необходимо командовать, на это время, водами Ла-Манша. Съ этою послѣднею цѣлью во всѣхъ портахъ Франціи шли усиленныя работы по вооруженію кораблей и фрегатовъ. Назначеніе линейнаго флота заключалось въ томъ, чтобы угрожать англійскимъ владѣніямъ на всемъ земномъ шарѣ и тѣмъ разсѣять силы и вниманіе англійскаго правительства; но главныя его силы, т. е. эскадры: брестская, рошфорская, феррольская и тулонская, составлявшія вмѣстѣ 43 корабля, должны были соединиться между собою и съ испанскимъ флотомъ (стоявшимъ въ Кадиксѣ), а затѣмъ направиться въ Ла-Маншъ, для прикрытія операцій флотиліи. Сборнымъ пунктомъ эскадръ былъ назначенъ островъ Мартиника. Такой выборъ былъ сдѣланъ съ цѣлью затруднить англичанъ въ опредѣленіи назначенія эскадръ и внушить имъ предположеніе, что флотилія должна покуситься на выполненіе своего назначенія открытою силою и безъ содѣйствія корабельнаго флота. Французскіе берега бдительно блокировались тогда англійскимъ флотомъ и, слѣдовательно, для успѣха подобнаго сложнаго предпріятія, требовался, кромѣ благопріятнаго стеченія обстоятельствъ, исправный и хорошо обученный флотъ. Къ несчастію для французовъ, ни ихъ флотъ, ни союзный испанскій далеко не удовлетворяли этимъ требованіямъ (въ особенности испанскій); а главнокомандующимъ былъ назначенъ в.-ад. Вильневъ—адмиралъ медленный и нерѣшительный, хотя и вполнѣ обладавшій личною храбростію. Начало исполненія наполеоновскаго плана, хотя и не было вполнѣ удачно, но подавало еще нѣкоторую надежду на успѣхъ: англичанамъ удалось задержать на рейдѣ только брестскую эскадру; рошфорская своевременно пришла къ острову Мартиника, но не

найдя тамъ главнокомандующаго, вернулась во Францію; тулонской эскадрѣ Вильнева также удалось достигнуть Антильскихъ острововъ, но она запоздала приходомъ и вернулась частію въ Ферроль, частію въ Корунну. На эти плаванія было потрачено много драгоцѣннаго времени, въ теченіи котораго англійское правительство сняло блокаду съ второстепенныхъ пунктовъ для образованія особой наблюдательной эскадры; но при всемъ томъ успѣхъ еще былъ возможенъ, еслибы Вильневъ, не теряя времени, рѣшился открыто идти на выручку брестской эскадры. Такъ, по крайней мѣрѣ, думалъ Наполеонъ, который, когда узналъ, что Вильневъ вышелъ, наконецъ, въ море (въ августѣ), велѣлъ флотиліи приготовиться произвести высадку въ Англію немедленно, какъ появится въ Каналѣ союзный флотъ. Но давно задуманной и такъ дорого стоившей десантной экспедиціи не суждено было осуществиться; потому что Вильневъ, довѣривъ встрѣчному въ морѣ купеческому судну, которое сообщило ему, что далѣе къ сѣверу онъ сойдется съ англійской эскадрой изъ 25 кораблей, поворотилъ и пошелъ въ Кадиксъ, гдѣ былъ заблокированъ сначало Коллингвудомъ, а потомъ Нельсономъ. Когда Наполеонъ получилъ извѣстіе о прибытіи союзнаго флота въ Кадиксъ, онъ убѣдился въ невозможностм десанта и, временно оставивъ это намѣреніе, направилъ десантную армію за Рейнъ, противъ русскихъ и австрійскихъ войскъ. Въ тоже время онъ приказалъ Вильневу спѣшно готовиться къ плаванію въ Средиземное море. Исполняя послѣднее приказаніе, союзный флотъ снялся съ якоря 8 октября и на слѣдующій день былъ жестоко разбитъ вице-адмираломъ Нельсономъ, близь мыса Трафальгара (стр. 97). Въ половинѣ того же 1805 года, Россія приняла сторону Англіи и для увеличенія русскихъ силъ, защищавшихъ Іоническую республику, былъ посланъ изъ Кронштадта въ Адріатическое и Архипелагское моря отрядъ, подъ начальствомъ в.-ад. Сенявина. Выдающимися дѣлами въ Средиземномъ морѣ были: Аѳонское ср. (стр. 101) и прорывъ въ Константинополь (стр. 113).

Коалиція противъ Франціи существовала не долго; успѣшныя дѣйствія французскихъ армій имѣли послѣдствіемъ заключеніе мира уже въ іюлѣ 1807 года. Теперь англійское правительство боялось, что къ морскимъ силамъ Франціи присоединятся: русская эскадра Средиземнаго моря, нашъ балтійскій флотъ и датскій, что поставило бы Англію, изнуренную продолжительною войною, въ весьма трудное положеніе. Англійское правительство рѣшилось предупредить подобную опасность. Съ этою цѣлью англійскій флотъ неожиданно явился предъ Копенгагеномъ и, угрожая ему бомбардированіемъ (стр. 124), овладѣлъ датскимъ флотомъ и всѣми портовыми запасами; затѣмъ посланъ былъ отрядъ судовъ въ Балтійское море, для поддержанія шведовъ въ борьбѣ ихъ съ Россіей (1807—1809), окончившейся окончательною потерею Финляндіи и, наконецъ—эскадра Сенявина, загнанная бурею въ устье Таго, должна была сдаться англичанамъ, хотя и на условіяхъ весьма почетныхъ и выгодныхъ для Россіи.

Въ послѣдующіе годы царствованія Наполеона I и до самаго Парижскаго мира (1814 г.), весь французскій берегъ по прежнему блокировался англичанами: но въ портахъ Франціи уже не составлялись большія эскадры. За неимѣніемъ достаточнаго числа судовъ, хорошаго личнаго состава и при такомъ недостаткѣ въ матросахъ, что на нѣкоторыхъ судахъ весь экипажъ состоялъ изъ иностранцевъ (такъ на корабляхъ *Пултускъ* и *Данцигъ* офицеры и команда были датчане), война невольно получила партизанскій или крейсерскій характеръ. Одиночныя битвы продолжаютъ быть нерѣдкими; происходятъ частныя сраженія блокирующихъ съ флотиліями и другими судами, укрывающимися въ гаваняхъ (стр. 107) и даже небольшія сраженія съ отрядами, высылавшимися, время отъ времени, французскимъ правительствомъ въ океанъ: но въ общемъ — морская война утратила свое прежнее значеніе и только одиночныя сраженія англійскихъ и американскихъ фрегатовъ (см. стр. 141 и 142) заслуживаютъ особеннаго вниманія въ тактическомъ отношеніи.

§ 20. **Итогъ потерь англійскаго и французскаго военныхъ флотовъ, съ 1793 по 1815 годъ.** Ниже помѣщаемая таблица «потерь» заимствована изъ «Batailles navales de la France, par Troude».

		Взятые.	Погибшіе въ бою или потерп. крушенія.	Сгорѣвшіе.	Итого.
Англ.	Корабли	9	27	9	45
	Фрегаты	16	71	2	89
	Другихъ ранговъ . .	78	204	1	283
Франц.	Корабли	54	38	4	96
	Фрегаты	122	42	2	166
	Другихъ ранговъ . .	176	55	1	232

Эта таблица наглядно характеризуетъ войну: цифры перваго столбца показываютъ успѣхи англичанъ въ битвахъ; цифры же втораго столбца—трудность блокадной службы, которою въ Каналѣ были преимущественно заняты мелкія суда. Изъ 204 погибшихъ мелкихъ судовъ, на войну съ 1803 по 1815, когда Англіи грозила булонская флотилія, приходится 153.

ГЛАВА V.

ЭСКАДРЕННЫЯ СРАЖЕНІЯ ВОСЕМНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЯ ПО 1805 ГОДЪ.

§ 21. **Тулонское или Гіерское, $\frac{10}{22}$ февраля 1744 года.** По *Труду*, союзный, франко-испанскій, флотъ состоялъ изъ 27 кораблей, 3 фрегатовъ и 3 брандеровъ, имѣя на корабляхъ 1720 орудій; а англійскій—изъ 29 кораблей, 10 фрегатовъ и 2 брандеровъ, имѣя на корабляхъ 2130 орудій (*).

Въ январѣ 1744 года на Тулонскомъ рейдѣ находилась испанская эскадра, подъ начальствомъ дона-Наварро, которую сторо-

---

(*) О состояніе враждебныхъ флотовъ *Ривьеръ* говоритъ такъ, Адмиралъ Куртъ участвовалъ въ большинствѣ сраженій временъ Людовика XIV и въ 1744 году онъ сохранилъ еще энергію, хотя ему было 80 лѣтъ. По пріѣздѣ въ Тулонъ, адмиралъ Куртъ нашелъ испанскій флотъ въ весьма неудовлетворительномъ состояніи: недоставало офицеровъ и артиллеристовъ; адмиралъ же Наварро оказался малоопытнымъ морякомъ. Недостатокъ офицеровъ былъ восполненъ французами, комендоровъ же обучили на берегу и такимъ образомъ въ этомъ отношеніи испанскій флотъ былъ приведенъ въ удовлетворительное состояніе: но мореходной опытности не имѣлъ и во взаимныхъ личныхъ отношеніяхъ союзниковъ существовалъ вредный раздоръ. Англійскій флотъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ лучше, но и тамъ существовалъ раздоръ между флагманами. Въ послѣднее время средиземною эскадрою командовалъ вице-адмиралъ Лестокъ, расчитывавшій остаться ея начальникомъ; поэтому назначеніе адмирала Матьюса его огорчило и онъ позволялъ себѣ выражать свое огорченіе служебною неисполнительностію. Первымъ его недисциплинарнымъ дѣйствіемъ, относительно адмирала Матьюса, было неисполненіе приказанія послѣдняго выслать ему на встрѣчу фрегатъ, за что Лестокъ получилъ отъ адмирала открытый выговоръ. Духъ неудовольствія и интриги сообщился отъ вице-адмирала Лестока и многимъ изъ его командировъ.

жилъ къ морѣ англійскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Матьюса. Война между Франціей и Англіей еще не была объявлена: но испанцы не рѣшались одни выдти въ море и, по просьбѣ испанскаго правительства, французскому флоту было приказано покровительствовать эскадрѣ Навarро на пути ея къ испанскимъ берегамъ. Командованіе союзнымъ флотомъ было поручено французскому адмиралу де-Куртъ.

Между Тулономъ и Гіерскими островами союзники встрѣтили англійскій флотъ; вѣтеръ былъ восточный, постепенно стихавшій. Союзники шли на S, со скоростію 3—4 узловъ, построенные въ линію на перпендикулярѣ вѣтра и имѣя испанцевъ въ арріергардѣ. Послѣдніе разбились на двѣ части, причемъ большая изъ нихъ несла малые паруса, хотя и была отставши. Англійскій флотъ находился на вѣтрѣ, построенный также въ линію на перпендикулярѣ вѣтра и слѣдуя тѣмъ же лѣвымъ галсомъ; арріергардъ его (вице-адмиралъ Лестокъ) также былъ отставши на нѣсколько миль. Такимъ образомъ, предъ началомъ боя, ни одинъ изъ флотовъ не былъ въ сомкнутомъ и стройномъ порядкѣ и у обоихъ арріергарды были отдѣлившись и отставши. Около часу пополудни, адмиралъ Матьюсъ вышелъ изъ линіи, т. е. спустился и атаковалъ три передовыхъ испанскихъ корабля, въ томъ числѣ адмиральскій; его примѣру послѣдовало только 5 кораблей. Приблизительное понятіе о взаимномъ положеніи флотовъ въ это время даетъ фиг. 11. Адмиралъ Матьюсъ старался побудить свои корабли къ энергичному бою: но многіе совсѣмъ не участвовали въ сраженіи, а вообще движенія всѣхъ были весьма медленны, частію изъ за маловѣтрія, частію же вслѣдствіе недостатка повиновенія. Самъ Матьюсъ и ближайшіе къ нему корабли дѣйствовали успѣшно и испанскіе корабли, съ нимъ сражавшіеся, были сильно обиты. Около 4-хъ часовъ адмиралъ де-Куртъ, желая оказать помощь испанской эскадрѣ приказалъ своему авангарду и кордебаталіи поворотить. Почти одновременно и адмиралъ Матьюсъ сдѣлалъ тотъ же сигналъ своему авангарду. Послѣ этого и до наступленія темноты, враждебные флоты, строго говоря, не сражались;

потому что бой ограничивался періодическимъ, кратковременнымъ и недѣйствительнымъ огнемъ нѣсколькихъ кораблей съ дальняго разстоянія. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня разстояніе между флотами оказалось около 12 миль и сраженіе не возобновлялось. Вѣтеръ былъ самый тихій. Въ Тулонскомъ сраженіи оба флота обнаружили отсутствіе энергіи и большую нерѣшительность. Замѣчательно также то обстоятельство, что, не смотря на продолжительность боя, съ обѣихъ сторонъ большинство кораблей не принимало въ немъ участія. Брандеръ, посланный англичанами для сожженія обитаго испанскаго корабля, не имѣлъ успѣха.

Въ Англіи и во Франціи флагманы были отданы подъ судъ. Вице-адмиралъ Лестокъ обвинялся въ томъ, что онъ не принялъ участія въ сраженіи: но судъ, выслушавъ его объясненія, призналъ: что, лежа по сигналу въ ордерѣ, вице-адмиралъ Лестокъ *имѣлъ основаніе не выходить изъ линіи,* пока не сдѣлаютъ ему сигнала «вступить въ бой». Адмиралъ Матьюсъ былъ обвиненъ за разстройство линіи своимъ выходомъ изъ нея, признанъ неспособнымъ къ командованію и лишенъ чиновъ. Французскій адмиралъ де-Куртъ былъ отрѣшенъ отъ командованія. Клеркъ говоритъ, что сентенція суда, по которой адмиралъ Матьюсъ лишенъ чиновъ, была источникомъ всѣхъ послѣдующихъ несчастій англійскаго флота. Авторъ «Сраженій англійскаго флота» *Экинсъ* говоритъ, что участь адмирала Матьюса была чрезвычайно несправедлива и сдѣлала большое впечатлѣніе на несчатнаго адмирала Бинга (см. стр. 68), который въ особенности старался, спускаясь на непріятеля, не удаляться отъ своего арріергарда.

§ 22. **Минорское $\frac{6}{18}$ мая 1756 года.** По *Труду*, у у французовъ было, 12 кораблей, 4 фрегата и 2 меньшихъ судна и на корабляхъ 786 орудій; у англичанъ же—13 кораблей, 4 фрегата и 1 корветъ и на корабляхъ 860 орудій.

Въ 1756 году французское правительство втайнѣ снарядило экспедицію противъ острова Минорка для овладѣнія портомъ Магонъ и крѣпостію св. Филиппа, находившимися во власти англи-

чанъ съ 1713 года. Въ этихъ видахъ 15000 сухопутнаго войска было посажено въ Тулонѣ на 150 купеческихъ судовъ, долженствовавшихъ идти по назначенію, подъ конвоемъ флота. Главнымъ начальникомъ экспедиціи былъ маршалъ Ришелье, а флотомъ командовалъ г. Галисоньеръ—извѣстный морякъ своего времени. Англійское правительство ожидало тогда дессатной экспедиціи къ ея берегамъ и вниманіе его было поэтому сосредоточено на приготовленіяхъ, дѣлавшихся въ Нормандіи; почему адмиралъ Бингъ отправленъ былъ (имѣя на эскадрѣ 4000 дессанту) настолько поздно, что поспѣлъ къ острову Минорка, когда герцогъ Ришелье уже свезъ дессантъ и имѣлъ успѣхъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Французскіе развѣдчики замѣтили эскадру Бинга еще 5 мая: но, по случаю маловѣтрія отъ разныхъ румбовъ, враждебные флоты цѣлый день не могли сблизиться. На слѣдующій день задулъ ровный восточный вѣтеръ. Французскій флотъ, прикрывая портъ Магонъ (гдѣ находились дессантныя войска), выстроился въ ордеръ баталіи лѣваго галса и подъ малыми парусами легъ въ дрейфъ, ожидая атаки. Фрегаты держались подъ вѣтромъ линіи. Англійскій флотъ занималъ навѣтренное положеніе и выстроившись въ линію, шелъ на встрѣчу правымъ галсомъ; затѣмъ, придя противъ французской линіи, поворотилъ на лѣвый галсъ (*) и легъ полнѣе французовъ. Въ два часа адмиралъ Бингъ приказалъ *начать бой*, «находя что это было лучшимъ средствомъ приказать каждому кораблю атаковать соотвѣтствующій непріятельскій на близкомъ разстояніи (изъ донесенія Бинга)». Авангардъ, исполняя сигналъ, быстро (**) спустился и, при-

(*) Заслуживаетъ вниманія, что адмиралъ Бингъ приказалъ при этомъ одному кораблю выдти изъ линіи, «дабы (какъ онъ самъ говоритъ въ донесеніи) нашу линію сдѣлать равною съ непріятельской».

(**) Маневръ требовалъ быстроты, потому что, спускаясь на непріятельскую линію, каждый изъ атакующихъ кораблей подвергается продольному огню цѣлаго борта своего противника, а самъ, пока не приведетъ, можетъ отвѣчать только изъ погонныхъ орудій.

*

ведя затѣмъ на близкомъ разстояніи отъ непріятельской линіи, вступилъ въ бой. Адмиралъ Бингъ, находясь въ арріергардѣ медленно исполнялъ собственный сигналъ, потому что имѣлъ мателотами плохихъ ходоковъ и боялся выдти изъ линіи, подъ впечатлѣніемъ осужденія адмирала Матьюса. Центръ своевременно началъ исполненіе сигнала, но случайная потеря отъ выстрѣла однимъ изъ кораблей форъ-стеньги совершенно разстроила здѣсь линію (пострадавшій корабль бросился къ вѣтру, а задній мателотъ набѣжалъ на него (фиг. 12), слѣдующіе же корабли, избѣгая столкновенія, одни привели, а другіе спустились) и въ центрѣ образовался пустой промежутокъ. Между тѣмъ англійскій авангардъ продолжалъ близкій бой, тѣсня французскій авангардъ, который постепенно спускался (*). Вскорѣ затѣмъ французскій адмиралъ прошелъ со всѣмъ флотомъ подъ вѣтромъ англійскаго авангарда, поражая его артиллерійскимъ огнемъ; затѣмъ послѣдовательно, начиная съ передоваго, поворотилъ чрезъ фордевиндъ и вновь выстроилъ подъ вѣтромъ линію баталіи, ожидая вторичной атаки. Адмиралъ Бингъ не рѣшился, однако, на вторичную атаку и ушелъ въ Гибралтаръ.

Это сраженіе дало французамъ возможность овладѣть островомъ Минорка; почему впечатлѣніе, произведенное имъ въ Англіи, было весьма тяжело и вызвало сильный ропотъ противъ тогдашняго министерства. Подъ давленіемъ общаго неудовольствія адмиралъ Бингъ былъ преданъ суду, который приговорилъ его къ разстрѣлянію, что и было исполнено.

(*) Послѣднее движеніе изогнуло французскую линію и г. Галлоньеру удобно было съ частію кораблей пройти на вѣтеръ англійскаго авангарда и поставить его въ два огня; но такой маневръ былъ не въ духѣ времени. По поводу спуска французскихъ кораблей, Клеркъ говоритъ слѣдующее: «въ короткое время, сначала четвертый корабль отъ передоваго, потомъ пятый, затѣмъ три передніе и, наконецъ, третій оставили линію; они не были вынуждены къ тому успѣшнымъ огнемъ непріятеля, а выполняли маневръ, принятый тогда на французскихъ эскадрахъ, по которому корабли въ дыму выходятъ изъ линіи черезъ одинъ, оставляя прочихъ для прикрытія».

§ 23. **Бельильское $\frac{8}{20}$ ноября 1759 года.** *По Труду*, французскій флотъ состоялъ: изъ 20 кор., 2 фр. и 2 корв., имѣя на корабляхъ 1468 орудій; англійскій же—изъ 27 кор. 3 фр. и 3 корв. или бомбардъ, имѣя на корабляхъ 1850 орудій.

Въ 1759 году, французское правительство задумало отправить въ Шетландію десантную экспедицію и съ этою цѣлью собрало въ портахъ между Брестомъ и Луарою множество транспортовъ, на которые посадило 19000 сухопутнаго войска. Для конвоированія и охраненія транспортнаго флота были назначены брестская и тулонская эскадры, обязанныя соединиться въ Брестѣ. Это соединеніе не было, однако, выполнено; потому что англичане зорко слѣдили за тулонскою эскадрою, высмотрѣли ее въ Гибралтарскомъ проливѣ, преслѣдовали и часть эскадры, разбившейся ночью по ошибкѣ на два отряда (*), была ими уничтожена, а другая убѣжала въ Кадиксъ. Тогда начальникъ брестскаго флота, вице-адмиралъ и маршалъ де-Конфлансъ, получилъ (въ началѣ ноября) приказаніе отправиться въ Морбиганъ, для конвоированія затѣмъ транспортнаго флота (фиг. 13).

Подъ именемъ *Морбиганъ* разумѣются глубоко вдающіеся въ берегъ заливчики, составляющіе часть Киберонской бухты. Мѣстность эта усѣяна подводными и надводными опасностями, берега отмелы и вообще плаваніе здѣсь, даже при благопріятныхъ обстоятельствахъ, требуетъ большой осторожности. Въ день сра-

---

(*) Разлученіе кораблей съ своимъ флагманомъ въ большинствѣ случаевъ представляетъ собою и въ мирное время дѣйствіе, дурно рекомендующее отлучившійся корабль. Въ данномъ случаѣ разлученіе кораблей повело къ гибели половины эскадры и поставило сохранившіяся суда въ невозможность выполнить свое назначеніе; по этому французскіе писатели обращаютъ серьезное вниманіе на причины разлученія, но въ мнѣніяхъ не согласны: *Лаперузъ* (Histoire de la marine française) обвиняетъ командировъ; а *Трудъ* (Batailles navailes de la France), не оправдывая совершенно командировъ, считаетъ виновнымъ и начальника эскадры, который ночью перемѣнилъ „рандеву“ и курсъ, не убѣдившись, что его сигналъ всѣ видѣли и поняли.

женія, на этомъ тѣсномъ мѣстѣ маневрировало, смѣшавшись, болѣе 50 кораблей.

По несчастной для французовъ случайности, непріятельская эскадра, оставила берега Англіи одновременно съ выходомъ въ морѣ в. ад. де-Конфлансъ и также направилась къ Морбигану. 8-го ноября, при весьма свѣжемъ WNW, англичане усмотрѣли ронгоутъ французской эскадры, шедшей зарифившись. Адмиралъ Гукъ тотчасъ же приказалъ кораблямъ, ближайшимъ къ французамъ, выстроить впереди его линію баталіи и гнаться за непріятелемъ, стараясь задержать его, пока подойдутъ остальныя суда эскадры; послѣднимъ же было приказано построиться въ линію, не замедляя хода.

Утромъ слѣдующаго дня в.-ад. де-Конфлансъ опозналъ силу непріятеля и направился въ бухту, не безъ основанія разсчитывая, что англичане не рѣшатся слѣдовать за нимъ: но адмиралъ Гукъ, форсируя парусами и не стѣсняясь тѣмъ, что его линія растянулась, продолжалъ погоню. Около половины 3-го часа по полудни, в.-ад. де-Конфлансъ, шедшій передовымъ, огибалъ *Кардиналы*, а передовые англійскіе корабли, настигли французскій арріергардъ и, мѣшаясь съ нимъ, начали бой; вскорѣ затѣмъ одинъ изъ французскихъ кораблей сдался, а другой потонулъ, черпнувъ нижними подвѣтренными портами. (*) Счастіе не благопріятствовало французамъ: для бѣгства отъ непріятеля имъ нуженъ былъ теперь прежній вѣтеръ, но, около 3-хъ часовъ, вѣтеръ внезапно перемѣнился въ NNW, французская линія совершенно разстроилась и имъ пришлось лавировать. Съ наступленіемъ темноты адмиралъ Гукъ сталъ на якорь; а изъ французскихъ судовъ: семь кораблей безъ сигнала ушли въ Рошфоръ, а семь другихъ (фрегаты и корветы) направились въ сосѣднюю бухту Пріерсъ. На слѣдующій день, съ разсвѣтомъ два англійскіе ко-

---

(*) Англійскій адмиралъ Петтонъ (Srictures on naval discipline on the Coudnef ot a of ship War) объясняетъ несчастіе недостаткомъ проворства при вдвиганіи пушекъ и закрываніи нижнихъ портовъ.

рабля и два французскіе оказались на мели и всѣ четыре погибли. Бельильское дѣло разстроило планъ французскаго правительства.

Распоряженія и дѣйствія адмирала Гука могутъ служить образцомъ морскаго искуства и отваги. «Принявши въ разсчетъ время года», говоритъ адмиралъ Гукъ въ своемъ донесеніи, «крѣпкій вѣтеръ въ день сраженія, бѣгущаго непріятеля, непродолжительность дня и берегъ, у коего мы находились, я смѣло могу сказать, что все, что только возможно было сдѣлать, было сдѣлано. Потерю же нашу можно отнести къ необходимости, въ которой я находился *рисковать всѣмъ для разспянія этой значительной силы непріятеля*. Если бы мы имѣли день двумя часами долѣе, то цѣлая эскадра была бы совершенно истреблена или взята, потому что мы подходили почти къ аѳангарду ихъ, когда ночь разлучила насъ.»

§ 24. **Два сраженія Сюффрена**. Въ 1780 году Россія, Швеція и Данія заключили между собою союзъ вооруженнаго нейтралитета для защиты своего флага и торговли. Англійское правительство, опасаясь, чтобы и Голландія не пристала къ союзу сѣверныхъ державъ, объявило ей войну и наложила амбарго на голландскія суда, стоявшія въ англійскихъ гаваняхъ. Этотъ неожиданный разрывъ принудилъ Голландію искать покровительства Франціи и особенно, когда узнали, что англичане намѣрены овладѣть голландскими колоніями на мысѣ Доброй Надежды. Англія и Франція почти одновременно отправили эскадры къ названному пункту. Французская эскадра была ввѣрена капитану Сюффрену. Зайдя, для наливки водою въ Порто-Прайя, на островъ Сантъ-Яго (Зеленаго мыса), Сюффренъ встрѣтился здѣсь съ англійскою эскадрою и, послѣ нерѣшительнаго боя (см. 72 стр.) (*) направился на мысъ Доброй Надежды, куда прибылъ ранѣе англичанъ, чрезъ

(*) Порто-Прайскій рейдъ былъ нейтральнымъ и слѣдовательно нападеніе здѣсь на англичанъ нарушало гесударственныя права Португаліи. Въ семилѣтнюю войну, въ 1759 году, права Португаліи какъ нейтральнаго государства, были нарушены и англійскимъ адмираломъ Боскевэномъ, который атаковалъ и жегъ корабли французскаго адмирала де-ла-Клю, стоявшіе къ портѣ Лагосъ.

что экспедиція послѣднихъ рушилась. Убѣдившись, что англичане отказались отъ всякаго покушенія на Капштатъ, Сюффренъ, согласно инструкціямъ, направился на Иль-де-Франсъ и затѣмъ къ берегамъ Остъ-Индіи.

а) **Порто-Прайское** $\frac{4}{16}$ апрѣля 1780 года. *По Труду*, у англичанъ—5 кор., 4 фр. и 26 вооруженныхъ транспортовъ; у французовъ—5 кор. и 1 корв. Число орудій: у англичанъ 398 (и около 300 на трансп.); у французовъ 348.

Рѣшаясь на атаку англійскихъ судовъ, Сюффренъ имѣлъ въ виду нанести имъ такія поврежденія, которыя бы задержали непріятельскую эскадру на Сантъ-Яго столько времени, чтобы французскіе транспорты съ войсками успѣли ранѣе англичанъ придти на мысъ Доброй Надежды. Конечно и его собственная эскадра могла оказаться послѣ боя въ такомъ же положеніи, но Сюффренъ разсчитывалъ на смѣлость и неожиданность атаки и на утренній часъ появленія его на рейдѣ, когда большая часть англійскихъ матросовъ вѣроятно находилась на берегу со шлюпками для наливки водою и для пріема провизіи. Англійскія транспортныя суда стояли въ самой глубинѣ бухты, вдоль сѣвернаго ея берега, прикрываясь: съ сѣверо-запада португальскимъ фортомъ (фиг. 14), а съ сѣверо-востока фрегатами и мелкими военными судами; корабли стояли мористѣе. Сюффренъ построился въ одну кильватерную колонну и предваривъ капитановъ, что сраженіе будетъ на якорѣ и что выборъ противника предоставляется усмотрѣнію каждаго, онъ занялъ мѣсто въ головѣ линіи, приказалъ готовиться къ бою и нести всѣ паруса. Послѣднее распоряженіе не давало непріятелю времени на приготовленія, но въ тоже время, изъ за него, два французскіе корабля немогли своевременно быть на рейдѣ. Быстрая атака Сюффрена отчасти достигла цѣли: англичане не успѣли поставить своихъ кораблей въ порядокъ болѣе удобный для боя и вернуть съ берега часть шлюпокъ и команды; но англичане имѣли достаточно времени, чтобы приготовиться къ сраженію и встрѣтили приближавшіеся корабли Сюффрена артиллерійскимъ огнемъ.

Кромѣ того, движеніе французовъ затруднялось выстрѣлами порпортугальскихъ береговыхъ батарей.

Въ 10 ч. 30 м. Сюффренъ входилъ на рейдъ на кораблѣ *Геро*; въ близкомъ разстояніи за нимъ слѣдовалъ кор. *Аннибалъ* (*). Сюффренъ, пройдя передовой англійскій корабль съ навѣтренной стороны, бросилъ якорь около англійскаго адмирала; рядомъ съ Сюффреномъ, почти его касаясь, легъ корабль *Аннибалъ*. Третій французскій корабль намѣренно врѣзался утлегаремъ въ фокъ-ванты одного изъ транспортовъ, свалился съ другимъ и оба понесло вѣтромъ и теченіемъ къ SW. Четвертый корабль, вслѣдствіе недоразумѣнія при отдачѣ якоря, прошелъ, дѣйствуя артиллеріей, всю англійскую линію и вышелъ съ рейда, не потерявъ ни одного человѣка. Наконецъ пятый корабль *Свинксъ*, опоздавшій на рейдъ, прошелъ подъ вѣтромъ передоваго англійскаго корабля, далъ ему продольный залпъ и затѣмъ, дѣлая по рейду короткіе галсы, посылалъ непріятелю залпъ за залпомъ. Такимъ образомъ, изъ пяти французскихъ кораблей, только два стали на якорь и въ полдень Сюффренъ, имѣя сильно поврежденный рангоутъ, началъ опасаться за исходъ весьма неравнаго боя. Онъ выпустилъ канатъ и ушелъ съ рейда; *Аннибалъ* имѣя уже одну фокъ-мачту, послѣдовалъ его движенію: но, едва онъ спустился, какъ упала послѣдняя мачта и онъ удалился съ рейда на буксирѣ корабля *Сфинксъ*. Соединясь съ своими транспортами, Сюффренъ направился къ экватору; англійскіе же корабли гнались за нимъ нѣкоторое время, но, боясь много упасть подъ вѣтеръ острова Сантъ-Яго, гдѣ остались ихъ транспорты, вернулись вскорѣ на Порто-прайскій рейдъ.

(*) Отважный командиръ корабля Annibal предполагалъ, что Сюффренъ уважитъ нейтралитетъ рейда и на сигналъ «приготовиться къ бою» онъ смотрѣлъ, какъ на простую предосторожность. Замѣчательно, что онъ не выполнилъ сигнала и входилъ на рейдъ, не раскрѣпивъ даже орудій и имѣя батарею завалепою боченками для воды. Вслѣдствіе этого, онъ «добрыхъ» четверть часа не могъ отвѣчать на огонь непріятеля.

б) **Мадрасское $\frac{5}{17}$ февраля 1782 года.** По *Труду*, флоты состояли: французскій—12 кор., 3 фр., 3 корв. и торговыя суда; а англійскій—9 кор. и 2 фр. Англійскіе корабли были обшиты мѣдью, а изъ французскихъ только два или три, остальные же—широкошляпными гвоздями.

16 февраля отрядъ Сюффрена бросилъ якорь въ 3 миляхъ къ сѣверу отъ Мадрасскаго рейда, гдѣ находился адмиралъ Юзъ. На военномъ совѣтѣ всѣ французскіе капитаны, кромѣ одного, подали мнѣніе противъ атаки англичанъ и Сюффренъ снялся къ вечеру съ якоря и пошелъ къ S-ду на Пондишери; причемъ конвой держался ближе къ берегу. Вслѣдъ за нимъ снялся съ якоря и адмиралъ Юзъ, который замѣтивъ, что конвой слѣдуетъ отдѣльно, рѣшился атаковать его. Англійскіе корабли скоро нагнали конвой и освободили 5 англійскихъ же купеческихъ судовъ и взяли одинъ французскій транспортъ съ военными припасами.

На слѣдующее утро было пасмурно, при маловѣтріи между N и NO, съ частыми шквалами отъ NNO, которые ранѣе и продолжительнѣе дѣйствовали въ полосѣ, гдѣ находились французы. Адмиралъ Юзъ, чтобы собрать свои корабли, разсѣвшіеся при погонѣ, приказалъ построиться на линіи бейдевинда лѣваго галса. Въ это время французскія суда, находясь въ двухъ кильватерныхъ колоннахъ, спускались на англичанъ полнымъ вѣтромъ. Вслѣдствіе маловѣтрія, сближеніе происходило медленно и только въ началѣ пятаго часа открылся бой (фиг. 15). Сюффренъ, ведя лѣвую колону, прошелъ съ своими пятью кораблями отставшіе арріергардные корабли непріятеля и, осыпавъ ихъ снарядами, атаковалъ кордебаталію; семь же французскихъ кораблей, слѣдуя за передовымъ, привели за кормою своего пятаго корабля и не приняли участія въ боѣ. Сюффренъ держалъ этимъ кораблямъ сигналъ: «занять положеніе, въ которомъ они могли бы сражаться на пистолетный выстрѣлъ»; но корабли не исполняли дѣлаемаго имъ сигнала, кромѣ двухъ, которые начали спускаться подъ вѣтеръ непріятельскому арріергарду. Въ это время нашелъ шквалъ отъ SO, который далъ передовымъ англійскимъ кораб-

лямъ возможность пойти на помощь арріергардным, что принудило два французскіе корабля соединиться съ эскадрой. Съ наступленіемъ темноты, Сюффренъ, такъ дурно поддерживаемый большинствомъ командировъ, прекратилъ бой и, поворотивъ на другой галсъ, легъ вмѣстѣ съ конвоемъ на Пондишери. Изъ англійскихъ кораблей сильно пострадали два: адмиральскій и послѣдній въ линіи.

Мадрасское сраженіе было едвали не первымъ въ восемнадцатомъ столѣтіи, въ которомъ французскій флотъ атаковалъ англійскій. Численное превосходство было на сторонѣ французовъ: но превосходство въ количествѣ судовъ теряло свое значеніе въ виду дурнаго ихъ качества; половина ихъ кораблей совсѣмъ не участвовало въ сраженіи. Здѣсь впервые проявился открыто тотъ духъ зависти и недисциплинарности (*), съ которымъ Сюффренъ долженъ былъ бороться въ теченіи всего своего командованія остиндской эскадрой и который часто парализовалъ его заботливость и дѣятельность. Въ Мадрасскомъ сраженіи замѣчателенъ также, по своей новизнѣ, способъ нападенія, избранный Сюффреномъ.

§ 25. **Доминикское $\frac{1}{12}$ апрѣля 1782 года.** По *Труду*, у англичанъ было 37 кор., вооруженныхъ 3012 орудіями и 11

(*) О нравахъ и порядкахъ, господствовавшихъ на остиндской эскадрѣ до Сюффрена, можно судить по слѣдующему обстоятельству, разсказываемому историкомъ *Трудомъ*. Въ Порто-Прайскомъ сраженіи былъ убитъ командиръ корабля *Аннибалъ* и Сюффренъ назначилъ командиромъ его старшаго офицера, де-Галла. Когда затѣмъ Сюффренъ прибылъ на Иль-де-Франсъ, офицеры остиндской эскадры не только занялись осужденіемъ этого назначенія, находя его несправедливымъ, но и объявили главнокомандующему д'Орвесу (предшественнику Сюффрена), что они готовы подать въ отставку, если онъ не уважитъ ихъ заявленія. Несмотря на крайнюю не дисциплинарность подобной просьбы, д'Орвесъ принялъ ее благосклонно, назначилъ на *Аннибалъ* другаго командира, а капитану де-Галлъ далъ фрегатъ. Сюффренъ, сдѣлавшись начальникомъ эскадры, могъ не допускать подобныхъ поступковъ и какъ только, впослѣдствіи, они повторились, онъ смѣнилъ нѣсколькихъ командировъ и отослалъ во Францію. Распоряженія Сюффрена не только были одобрены королемъ, но отставленные командиры понесли еще наказаніе.

фрегатовъ; а у французовъ—30 кор., вооруженныхъ 2246 орудіями, 4 фрегата, 1 корветъ и 1 тендеръ (*).

Англійскій адмиралъ Родней, слѣдуя по западную сторону о. Мартиникъ, замѣтилъ ночью 9 апрѣля къ сѣверу отъ послѣдняго острова французскій флотъ, бывшій подъ командою генералъ-лейтенанта графа де-Грасса. Въ проливахъ между Антильскими островами обыкновенно дуетъ правильный вѣтеръ, между ONO и OSO, но близъ береговъ большею частію штиль, смѣняемый непродолжительными полосками вѣтра, налѣтающаго съ береговыхъ вершинъ; поэтому, при слѣдованіи вблизи берега, эскадрѣ трудно сохранять какой либо ордеръ.

Утромъ 9-го числа, 16 англійскихъ кораблей вышли изъ за острова Доминикъ, тогда какъ остальные штилевали на 3 мили сзади подъ берегомъ. Графъ де Грассъ имѣлъ въ это время возможность со всѣмъ своимъ флотомъ атаковать 16 англійскихъ кораблей: но, не желая удаляться отъ своего конвоя, онъ упустилъ благопріятный случай.

Враждебные флоты лавировали, 10 и 11-го, въ виду другъ друга, по западную сторону острова Доминикъ. Вечеромъ 11-го, гр. де-Грассъ спустился со всѣмъ флотомъ для прикрытія двухъ своихъ кораблей, находившихся въ опасности быть отрѣзанными. Это движеніе сблизило его съ англійскимъ флотомъ и облегчило послѣднему возможность принудить французовъ къ сраженію. Адмиралъ Родней немедленно приказалъ: держаться ночью въ ордерѣ похода, не имѣть огней, лежать къ югу до двухъ часовъ утра и потомъ всему флоту поворотить сверъ-штагъ безъ сигнала. На разсвѣтѣ англичане построились въ линію баталіи праваго галса съ промежутками въ два кабельтова и авангарду приказано держать на непріятеля, а французы — на лѣвый галсъ. Впрочемъ кораблй послѣднихъ были такъ разбросаны, что и въ восьмомъ часу, т. е. къ началу сраженія они не успѣли выстроить пра-

(*) 30 французскихъ кораблей участвовало въ сраженіе изъ флота въ 38 кораблей; потому что, 3, вслѣдствіе аварій, были на островѣ Гваделупа, 2 провожали конвой и 1 находился на рейдѣ Фортъ-Ройяль острова Мартиника.

вильной линіи. Вѣтеръ дулъ отъ NOtO, но въ 10 часу перешелъ къ SO, отчего французская линія разстроилась еще болѣе и за восьмымъ кораблемъ съ головы образовался значительный промежутокъ. Англійскій флотъ слѣдовалъ въ это время вдоль французской линіи, дѣйствуя артиллеріей; на флагманскомъ кораблѣ развѣвался сигналъ: «держать ближе». Около полдня корабль Роднея былъ противъ большаго интервала французской линіи (фиг. 16). Адмиралъ Родней привелъ (*) къ вѣтру и со всѣми слѣдующими кораблями прорѣзалъ французскую линію, что окончательно ее разстроило: передніе французскіе корабли продолжали идти въ бейдевиндъ лѣваго галса, а средніе и задніе спустились въ безпорядкѣ; затѣмъ: одни изъ нихъ правили полнымъ вѣтромъ, а другіе привели въ бейдевиндъ. Вѣтеръ все время слабѣвшій, теперь совсѣмъ стихъ; но около 1 ч. 30 минутъ вновь, хотя и слабо, задулъ отъ O. Англичане не наблюдали уже строя; они «по способности» нападали на французскіе корабли группами; адмиралъ Родней часто повторялъ сигналъ сражаться на самую близкую дистанцію. Графъ де-Грассъ нѣсколько разъ приказывалъ убавить парусовъ и въ 3 часа велѣлъ построиться въ ордеръ баталіи праваго галса. Большинство кораблей кордебаталіи и арріергадіи выполнили сигналъ по возможности, поворотивъ оверъ-штагъ и легли параллельно адмиралу, который и самъ часто мѣнялъ курсъ, для дѣйствія артиллеріей по непріятельскимъ кораблямъ. Немного позднѣе спустились и авангардные французскіе корабли, а затѣмъ послѣдніе поворотили и легли параллельно адмиральскому. До седьмаго часу гр. де-Грассъ нѣсколько разъ повторялъ свой сигналъ: держать круче, а затѣмъ приказалъ сомкнуться. Что касается адмирала Роднея, то послѣ

(*) Экинсъ въ своемъ «Описаніе сраженій англійскаго флота съ 1690 по 1827 годъ» разсказываетъ (стр. 199), что собственно Адмиралъ Родней даже противился этому маневру и приказалъ положить *право*, тогда какъ капитанъ велѣлъ уже положить *лѣво*. Штурманъ, видя, что отъ подобнаго противорѣчія могутъ выйти непріятности, поставилъ руль *прямо*. Послѣ того капитанъ Дугласъ опять настаивалъ на томъ, чтобы положить *лѣво*. «Хорошо, сказалъ ему адмиралъ, положите, если вамъ угодно».

того, какъ французы легли въ бейдевиндъ на правый галсъ, онъ также приказалъ своему флоту: поворотить чрезъ фордевиндъ и спуститься на непріятеля. Сраженіе продолжалось безъ всякаго строя до наступленія темноты. Англичане овладѣли 6-ю кораблями и въ томъ числѣ адмиральскимъ. Доминикское сраженіе замѣчательно по способу атаки съ подвѣтра.

Военный судъ, назначенный впослѣдствіи по этому дѣлу призналъ, что гр. де-Грассу слѣдовало бы принять сраженіе на правомъ галсѣ, потому что на лѣвомъ галсѣ флотъ его шелъ въ полосу перемѣннаго вѣтра и штиля.

§ 26. **Чесменское, 24 и 26 іюня 1770 года.** У русскихъ: 9 кораблей, 3 фрегата и 17 мелкихъ судовъ; у турокъ: 16 кор., 6 фр. и около 60 мелкихъ судовъ.

Турецкій флотъ лежалъ на якорѣ въ двухъ впалыхъ дугообразныхъ линіяхъ, въ полумилѣ отъ анатолійскаго берега, немного сѣвернѣе бухты Чесма и опираясь навѣтреннымъ флангомъ въ низменный островокъ. Переднюю линію составляли болѣе сильные корабли съ промежутками около кабельтова; во второй линіи, противъ промежутковъ первой, находились остальные корабли и фрегаты; наконецъ мелкія суда были ближе къ берегу и къ бухтѣ Чесма. 24-го іюня дулъ свѣжій NNW. Въ 11 часовъ утра русскій флотъ находился въ $3^1/_2$ миляхъ отъ турокъ, построенный въ одну кильватерную колонну, когда гр. А. Г. Орловъ сдѣлалъ сигналъ: «спуститься на непріятеля». По этому сигналу, передовой корабль легъ полнымъ вѣтромъ на середину непріятельскаго флота и затѣмъ, когда приблизился къ турецкой линіи на пистолетный выстрѣлъ, то привелъ въ бейдевиндъ лѣваго галса, положилъ гротъ-марсель на стеньгу и открылъ огонь. Тотъ же маневръ выполнили слѣдующіе 5 кораблей и только арріергардъ держался въ разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла. Съ началомъ боя вѣтеръ быстро стихалъ. Первымъ, послѣ головнаго, шелъ корабль «Евстафій»; онъ свалился на абордажъ съ однимъ изъ передовыхъ турецкихъ кораблей, который вскорѣ загорѣлся и оба сцѣпившіеся противника взлетѣли на воздухъ. Это обстоятельство

имѣло рѣшающее значеніе: пожаръ въ навѣтренной части турецкаго флота усилился, вслѣдствіе чего подвѣтренные корабли начали рубить канаты и бросились въ Чесменскую бухту безъ всякаго порядка, такъ что многіе поломали другъ друга.

Гр. Орловъ расположился послѣ этого противъ входа въ Чесменскую бухту и употребилъ слѣдующій день на приготовленія для окончательнаго уничтоженія турецкаго флота. Съ этою цѣлью, въ лунную ночь съ 25 на 26 іюня три корабля по очереди вошли въ тѣсную Чесменскую бухту (фиг. 17) и бросили якоря со шпрингомъ въ разстояніи $1^1/_2$—2 кабельтововъ отъ непріятельскихъ судовъ; четвертый—резервный или вспомогательный—бомбардирскій корабль сталъ на якорь нѣсколько далѣе и тотчасъ же началъ бросать въ скученно стоявшія турецкія суда бомбы и карказы. Два фрегата заняли позиціи противъ батарей входныхъ мысовъ. Послѣ часоваго боя карказъ бомбардирскаго корабля упалъ въ рубашку худо закрѣпленнаго гротъ-марселя турецкаго корабля, который немедленно загорѣлся и затѣмъ пламя быстро передалось сосѣднимъ судамъ. Это было въ началѣ 2-го часа пополуночи. Командовавшій отрядомъ, командоръ С. К. Грейгъ, приказалъ тогда пустить три ракеты. По этому сигналу четыре, заранѣе изготовленныхъ, брандера пустились на непріятеля; но изъ нихъ: одинъ сталъ на мель и сгорѣлъ безплодно, два другіе были пущены своими командирами наудачу и только четвертый, лейтенанта Ильина, былъ сцѣпленъ съ турецкимъ кораблемъ и тогда зажженъ. Въ исходѣ 3-го часа пожаръ на турецкомъ флотѣ сдѣлался общимъ и суда ихъ, одно за другимъ, взлетали на воздухъ. Турки потеряли: 15 кораблей, 6 фрегатовъ и до 50 мелкихъ судовъ; русскіе—1 корабль «Евстафій».

Это сраженіе замѣчательно по несоразмѣрно малымъ потерямъ атакующаго, хотя 24-го іюня русскіе корабли, атакуя на пистолетный выстрѣлъ не становились на якорь, а 26-го передовой корабль отряда около получаса одинъ выдерживалъ бой съ цѣлымъ непріятельскимъ флотомъ. При такихъ условіяхъ незначительность потерь атакующаго можетъ быть объяснена только

неудовлетворительнымъ качествомъ личнаго состава турецкаго флота.

§ 27. Роченсальмскія сраженія 13 августа 1789 года и 28 іюня 1790 года.

а) Въ первомъ сраженіи русская флотилія состояла изъ двухъ эскадръ: главной, подъ личнымъ предводительствомъ принца Нассау-Зигена, въ которой было: 10 парусно-гребныхъ судовъ и 56 гребныхъ, вооруженныхъ 880 орудіями и вспомогательной, состоявшей изъ 20 судовъ, преимущественно парусныхъ, вооруженныхъ 400 орудій. Шведская флотилія состояла изъ 23 парусныхъ судовъ, 39 гребныхъ и 24 транспортовъ и была вооружена 783 орудіями (*).

Наканунѣ сраженія вспомогательная эскадра генералъ-маіора Балле расположилась на якорѣ между островками Лельеры и Лехма, а главныя силы Нассау—у Коргесари. Командующій шведской флотиліей полковникъ Эренсвердъ занялъ слѣдующую позицію: на внутреннемъ Роченсальмскомъ рейдѣ онъ поставилъ транспорты и малыя суда, числомъ до 30, остальныя же суда поставилъ поперегъ внѣшняго рейда двойною линіею по серединѣ; затѣмъ, для дѣйствія по приближающимся галерамъ Нассау—4 бомбарды подъ возвышеннымъ островкомъ Койромсари и болѣе 20 судовъ около Кутцель-Мулле. 11-го августа для непріятеля сдѣлался очевиденъ планъ Нассау атаковать шведовъ съ двухъ сторонъ; Эренсвердъ былъ убѣжденъ теперь, что назначеніе Балле—отрѣзать шведамъ отступленіе и поставить ихъ два огня. На этой раздробленности русскихъ силъ онъ основалъ свой планъ обороны, который состоялъ въ томъ, чтобы запрудить Свенскзундъ (главный проходъ отъ востока на внѣшній Роченсальмскій рейдъ) и этимъ заградить доступъ на рейдъ судамъ Нассау; а потомъ со всѣми силами атаковать Балле. Этотъ простой планъ имѣлъ

(*) По исчисленію г. Головачева вѣсъ залпа былъ равенъ: главной русской эскадры 132 пуда, вспомогательной 106 пуд. и шведской флотиліи 194 пуда.

безъ сомнѣнія много шансовъ на успѣхъ: но король Густавъ III почему-то возсталъ противъ ранняго запруженія Свенскзунда, мнѣніе Эренсверда было имъ одобрено лишь вечеромъ 12-го августа, когда Балле приблизился къ островкамъ Лельеры. Въ ночь, съ 12-го на 13-е августа, были запружены проходы къ востоку и западу отъ Маянсари: но поспѣшность и темнота были причиною, что дѣло оказалось выполненнымъ не тщательно (фиг. 18).

Днемъ боя Нассау назначилъ 13-ое августа и, расчитывая самъ атаковать утромъ, онъ приказалъ Балле сняться съ якоря съ разсвѣтомъ. Не смотря на очень тихій южный вѣтеръ, суда вспомогательной эскадры снялись съ якоря между 6 и 7 часами утра и поочередно (между 10 и 3 часами) заняли свои мѣста, по боевой диспозиціи. Балле началъ бой въ 10 часовъ; тогда же Нассау сдѣлалъ сигналъ: «идти въ атаку въ данномъ ордерѣ марша». Около полдня суда Нассау приблизились къ Свенскзунду, но заграждения остановили дальнѣйшее ихъ движеніе; а между тѣмъ они начали страдать отъ навѣснаго огня бомбардъ, поставленныхъ за Койромсари. Только къ 3-мъ часамъ принцъ Нассау могъ подбуксировать къ проходу свои большія суда и открыть огонь по шведскимъ бомбардамъ. Около 5 часовъ ему удалось провести на рейдъ нѣсколько мелкосидящихъ канонерокъ, которыхъ помощь была, впрочемъ, недостаточна и вспомогательный отрядъ началъ изнемогать въ продолжительной и непосильной борьбѣ: два судна изъ его состава были взяты шведами, на всѣхъ же другихъ имѣлись важныя поврежденія, много убитыхъ и раненыхъ. Густой дымъ стоялъ надъ сражавшимися и не позволялъ Балле видѣть то, что дѣлается у принца Нассау. При такихъ обстоятельствахъ и начинавшемъ задувать SW-ѣ, генералъ-маіоръ Балле, въ 7-омъ часу, рѣшился на отступленіе: но къ этому времени принцу Нассау удалось, наконецъ, разломать или растащить часть затопленныхъ судовъ и ходъ сраженія разомъ измѣнился: шведы немедленно побѣжали въ Ловизу.

Шведы потеряли: плѣнными—5 большихъ судовъ, 2 мелкихъ и 2 госпитальныхъ, 37 офицеровъ и 1100 нижнихъ чиновъ (число

убитыхъ и раненыхъ неизвѣстно); кромѣ того, потоплено и сожжено у нихъ: 3 канонерскихъ лодки и болѣе 30 транспортовъ и мелкихъ судовъ. Потеря русскихъ: 1 галера, 1 канонерская лодка и выбывшими (убитыми, ранеными и плѣнными) изъ строя—1035 человѣкъ.

б) Во второмъ сраженіи—у шведовъ было: 295 парусныхъ и гребныхъ судовъ (послѣднихъ около 240), вооруженныхъ 1000 орудіями, при 18,000 экипажа; а у русскихъ: 173 парусныхъ и гребныхъ судовъ (послѣднихъ около 120), вооруженныхъ 1000 орудіями, при 14,000 экипажа. Въ исчисленіе силы русскихъ взято все, что могло быть въ распоряженіи принца Нассау, вновь командовавшаго флотиліей, но въ день сраженія около 40 судовъ было отставши и не могло принять участія въ боѣ.

Расположеніе шведовъ (фиг. 18), которыми командовалъ король Густавъ III, было тоже, что и въ прошломъ году; русскіе же находились у острова Киркума и рѣшились сдѣлать нападеніе отъ юго-запада. Днемъ атаки было выбрано утро 28 іюня и—не смотря на SW-ую зыбь, все увеличивавшуюся и усиленіе того же вѣтра—приказаніе не было отмѣнено. По боевой диспозиціи, русская флотилія должна была выстроиться двумя линіями вдоль шведской линіи, по западную или навѣтренную ея сторону, а идти на боевую позицію—колонною и въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди—канонерскія лодки, буксируя 3 батареи, назначенныя составлять лѣвый флангъ боеваго расположенія; за ними—канонерскія лодки праваго фланга; далѣе — галеры, долженствовавшія составить центръ первой линіи; наконецъ—парусныя суда, назначенныя во вторую линію. Около 8 часовъ утра русская флотилія начала наступленіе и вначалѣ, пока островъ Війкаръ прикрывалъ ее отъ волненія, въ порядкѣ: но по мѣрѣ того, какъ суда выходили за островъ, волненіе разстроивало порядокъ. Около 10 часовъ, когда лѣвый флангъ, подходя къ линіи расположенія шведовъ, начиналъ бой, вѣтеръ сталъ усиливаться и волненіе увеличиваться. Гребцы лѣваго фланга, вынужденные съ самаго начала движенія къ усиленной греблѣ, начали утомляться, что, вмѣстѣ съ

дымомъ и (немного позднѣе) движеніемъ впередъ праваго фланга шведовъ, совершенно разстроило нашъ лѣвый флангъ; къ тому-же: брошенные якоря не держали и лодки, сваливаясь, ломали другъ другу весла. Такимъ образомъ атакующія суда оказались въ совершенномъ безпорядкѣ; шведы же спокойно оставаясь на своихъ мѣстахъ и неутомленные греблею, направляли свои выстрѣлы въ болѣе сгущенныя группы нашихъ судовъ и—съ 4 часовъ—русскія галеры начали тонуть отъ пробоинъ. Около 7 часовъ, принцъ Нассау-Зигенъ желалъ отступить, но еще болѣе скрѣпчавшій вѣтеръ дѣлалъ этотъ маневръ невозможнымъ для парусныхъ судовъ и онъ вынужденъ былъ отдать приказаніе: зажигать тѣ изъ нихъ, которыхъ спасти невозможно.

Въ этомъ сраженіи русскіе потеряли: 52 судна и 7638 (въ томъ числѣ 269 офицеровъ) человѣкъ, плѣнными и убитыми; шведы же—4 судна и 300 человѣкъ. (*).

На слѣдующее утро остатки нашей флотиліи ушли въ Фридрихсгамъ, не преслѣдуемые шведами.

§ 28. **Ревельское 2-го мая, 1790 года.** Сила флотовъ по *Головачеву*: у русскихъ—10 кор., вооруженныхъ 870 орудіями, 5 фрег., 7 катеровъ и канон. лодки; у шведовъ—20 кор. и 4 большихъ фрег., носившихъ свыше 1500 орудій. По вѣсу, одновременно выбрасываемаго металла, залпъ шведовъ равнялся 800 пудамъ, а русскихъ 400. Русскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала В. Я. Чичагова, былъ выстроенъ тремя линіями въ направленіи NO—SW. Первую линію (фиг. 19) составляли 10 линейныхъ кораблей и большой фрегатъ, имѣя промежутки въ 1 кабельтовъ; вторую линію, въ двухъ кабельтовыхъ отъ первой—4 фрегата, изъ коихъ два на флангахъ и два въ промежуткахъ впереди и сзади адмиральскаго корабля; наконецъ, 7 катеровъ составляли третью линію—въ двухъ кабельтовыхъ отъ второй. Всѣ прочія суда были поставлены въ гавани, причемъ канонерскія лодки были расположены

(*) Эта цифра взята у шведскаго историка, который сомнѣвается однако въ ея точности. Надо думать, что она вѣрна—лишь приблизительно.

такъ, что могли дѣйствовать изъ воротъ гавани. Такимъ образомъ, русскій флотъ былъ расположенъ въ такомъ разстояніи отъ гавани и въ такомъ положеніи относительно гаванскихъ орудій, что, еслибы непріятель покусился обойти западный флангъ флота и поставить его между двухъ огней, то самъ подвергся бы той же участи, находясь между выстрѣлами съ кораблей и изъ гавани.

Утромъ 2-го мая дулъ тихій, западный вѣтеръ. Около 5 часовъ, шведскій флотъ показался изъ за Наргена, строясь въ кильватерную колонну праваго галса; причемъ одинъ изъ кораблей сѣлъ на мель. Адмиралъ Чичаговъ поднялъ тогда сигналъ: вытянуть восточные шпринги (*) и судамъ наблюдательнаго отряда вступить въ свои мѣста. Въ 9 часовъ утра, адмиралъ Чичаговъ поднялъ сигналъ: «командѣ дозволяется обѣдать», а въ 10 часовъ — «приготовиться къ бою». Между тѣмъ западный вѣтеръ засвѣжѣлъ и началъ дуть порывисто. Въ это время шведскій флотъ шелъ вдоль Карлоса въ бакштагъ праваго галса и затѣмъ постепенно приводилъ къ вѣтру за колонновожатымъ, который правилъ на корабль Изяславъ—5-ый отъ гавани. Въ исходѣ 11-го часа передовой шведскій корабль пошелъ вдоль русской линіи на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла, причемъ имѣлъ большой кренъ на правую сторону. Быстро подвигаясь вдоль русской линіи, онъ далъ почти безвредный залпъ и, приведя въ бейдевиндъ лѣваго галса, пошелъ къ острову Вульфъ. Во время быстраго слѣдованія его вдоль линіи, онъ получилъ съ каждаго изъ русскихъ кораблей по нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ, которые нанесли ему поврежденія въ рангоутѣ и парусахъ. Почти всѣ шведскіе корабли въ точности слѣдовали движеніямъ головнаго, только 15 и 16-ый подошли къ русской линіи ближе всѣхъ предшествовавшихъ; изъ нихъ: 16-ый — отдѣлался счастливо, а 15-ый, потерявъ форъ-и гротъ-стеньги и получивъ много другихъ поврежденій, долженъ былъ бросить якорь и сдаться. Въ это время начальникъ шведскаго флота, герцогъ Зюдерманландскій, приказалъ прекратить бой и остальные корабли, при-

(*) Шпринги были завезены на SWtS и NOtN.

ведя въ бейдевиндъ, направились къ острову Вульфъ. Сраженіе продолжалось всего два часа и возобновлено не было. Шведы потеряли 2 корабля (1 взятъ въ плѣнъ и 1 сталъ на Вульфскую мель) и 670 (по Юлленгранату) чел., выбывшими изъ строя; а у русскихъ—убитыхъ 8 и раненыхъ 27; поврежденія въ корпусахъ и въ особенности въ рангоутѣ и парусахъ у шведовъ были значительны, у русскихъ же—ничтожны. Причинами недѣйствительности шведскаго огня были: быстрый ходъ судовъ и значительный кренъ; русскіе же корабли спокойно стояли на якорѣ и вся команда была у орудій, почему и выстрѣлы русскаго флота были дѣйствительнѣе.

Такимъ образомъ въ Ревельскомъ сраженіи вдвое сильнѣйшій флотъ не только не одержалъ побѣды, но понесъ еще бо́льшія потери. Объясненіе этому факту слѣдуетъ искать, прежде всего, въ неудачномъ выборѣ дня для атаки; затѣмъ нельзя незамѣтить, что, во всякомъ случаѣ, атакующему, не становясь на якорь, трудно было расчитывать на рѣшительную побѣду, чего требовало и превосходство въ силахъ и стратегическія соображенія.

§ 29. **Тендровское 28 и 29 августа, 1790 года.** Сила флотовъ по *Скаловскому*: у русскихъ—10 кор., 6 фр., 1 репетичное, 1 бомбардирское, 17 крейсерскихъ (мелкихъ) и 2 брандера; у турокъ—14 кор., 8 фрег. и 23 мелкихъ судна.

Въ 6 часовъ утра, 28-го августа русскій флотъ въ трехколонномъ строѣ подходилъ къ острову Тендра, когда съ адмиральскаго (к.-ад. Ѳ. Ѳ. Ушакова) корабля былъ усмотрѣнъ турецкій флотъ, стоявшій на якорѣ у острова. Вѣтеръ дулъ ровный отъ SOtS. Контръ-адмиралъ Ушаковъ немедленно приказалъ поставить всѣ паруса и взялъ курсъ на непріятеля. Завидѣвъ приближающійся русскій флотъ, турки обрубили канаты и, поставивъ паруса, безъ ордера, легли въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ и побѣжали въ направленіи къ Дунаю. Ушаковъ, оставаясь въ прежнемъ строѣ, приказалъ крейсерскимъ судамъ быть на вѣтрѣ и правилъ такимъ образомъ, чтобы отрѣзать задніе турецкіе ко-

рабли. Этотъ маневръ заставилъ турецкаго адмирала поворотить на помощь арріергарду и каждый изъ флотовъ, выстроившись параллельно въ кильватерную колонну, легъ на ONO. Вслѣдъ за тѣмъ адмиралъ Ушаковъ приказалъ тремъ фрегатамъ выдти изъ линіи и составить резервъ авангарда (фиг. 20)—на случай, еслибы передовые непріятельскіе корабли, выигравъ вѣтеръ, рѣшились атаковать авангардъ съ двухъ сторонъ. Принявъ эту предосторожность, адмиралъ приказалъ спуститься на непріятеля и, на дистанціи картечнаго выстрѣла, начать бой. Между тѣмъ турецкіе корабли, послѣ первыхъ же выстрѣловъ, начали уклоняться подъ вѣтеръ; а адмиралъ Ушаковъ непрестанно побуждалъ свои корабли къ рѣшительному бою на самомъ близкомъ разстояніи. Такимъ образомъ, около 5 часовъ, когда вѣтеръ перешелъ къ SSW, сраженіе обратилось въ преслѣдованіе бѣгущаго въ безпорядкѣ непріятеля (фиг. 21). Превосходство хода было на сторонѣ турокъ. Съ наступленіемъ темноты, желая остаться на вѣтрѣ, контръ-адмиралъ Ушаковъ приказалъ: поворотить оверъ-штагъ и, открывъ огни, держаться соединенно; а затѣмъ, когда вѣтеръ усилился, приказалъ стать на якорь.

Съ разсвѣтомъ 29-го августа турецкій флотъ оказался на якорѣ, не вдалекѣ и на вѣтрѣ (*). Какъ только обозначилось взаимно положеніе враждебныхъ флотовъ, турки немедленно снялись съ якоря и, лавируя по усмотрѣнію, разсѣялись во всѣ стороны. Адмиралъ Ушаковъ точно также снялся съ якоря и погнался за непріятелемъ. Всѣ почти турецкіе корабли въ короткое время удалились на значительное разстояніе и только два удалось отрѣзать: одинъ изъ нихъ сдался, а другой—загорѣлся во время

(*) Утромъ, между прочимъ, оказалось, что русскій фрегатъ *Амвросій Медіоланскій* находился совершенно посреди непріятельскаго флота: но такъ какъ флаги не были еще подняты, то турки считали его своимъ судномъ. Находчивость капитана Нелединскаго спасла его отъ плѣна. Онъ снялся съ якоря вмѣстѣ съ прочими турецкими судами и, чтобы небыть узнаннымъ, не поднималъ флага, нѣсколько времени слѣдовалъ за ихъ флотомъ, отставая по немногу, и потомъ, когда опасность миновала, поднялъ флагъ, поставилъ всѣ паруса и занялъ свое мѣсто въ ордерѣ русскаго флота.

боя и взлетѣлъ на воздухъ. Кромѣ того, были захвачены три мелкихъ судна и на пути къ Константинополю потонулъ отъ пробоинъ 1 корабль и нѣсколько мелкихъ судовъ. Потеря турокъ, убитыми и ранеными, неизвѣстна, въ плѣнъ же взято 733 человѣка (въ томъ числѣ экипажъ сдавшагося корабля); потеря русскихъ состояла изъ 21 убитаго и 25 раненыхъ.

§ 30. **Уэссанское** $\frac{16—20\text{ мая}}{28—1\text{ іюня}}$ **1794 года**. Сила флотовъ по *Труду*: у англичанъ—26 кор., вооруженныхъ 2120 орудіями, 7 фр., 1 бр., 2 тенд. и 2 брандера; у французовъ—25 кор., вооруженныхъ 1340 орудіями, 8 фр. и 8 корветовъ или бриговъ.

Французскій флотъ, высланный изъ Бреста подъ начальствомъ к.-ад. Вилларе-Жойезъ для встрѣчи и охраны транспортовъ съ хлѣбомъ, шедшихъ изъ Америки, находился 28 мая недалеко отъ острова Уэссана, когда, къ сѣверу отъ него и въ разстояніи около 10 миль, былъ усмотрѣнъ англійскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Гау. Враждебные флоты держались не вдалекѣ одинъ отъ другаго 28, 29 и 30 мая, имѣя нѣсколько небольшихъ столкновеній, въ которыхъ принимали участіе только нѣкоторые корабли: но, по случаю частаго густаго тумана, генеральное сраженіе не могло имѣть мѣста. Около полдня, 31 мая прояснило и къ вечеру противники находились другъ отъ друга въ разстояніи 6-ти миль: но и теперь лордъ Гау, не желая атаковывать непріятеля вечеромъ, привелъ въ бейдевиндъ для удаленія на ночь отъ французовъ. Предполагая однако, что съ наступленіемъ темноты к.-ад. Вилларе прибавитъ парусовъ, чтобы выдти правымъ галсомъ на вѣтеръ, адмиралъ Гау приказалъ своимъ кораблямъ нести ночью всѣ возможные паруса и помѣстилъ подъ вѣтромъ два фрегата, для наблюденія за непріятелемъ.

Утромъ 1-го іюня вѣтеръ дулъ отъ SSO и оба флота шли въ кильватерныхъ колоннахъ лѣваго галса, неся марсели въ одинъ рифъ; англичане были на вѣтрѣ (фиг. 22). Въ 5 часовъ утра, англійскіе корабли спустились вдругъ и затѣмъ, не дойдя 4-хъ миль до французской линіи, снова привели. Въ восьмомъ часу адми-

ралъ Гау объявилъ сигналомъ, что онъ намѣренъ атаковать непріятельскій центръ съ подвѣтра, прорѣзавъ его линію и вскорѣ затѣмъ, приказавъ «каждому кораблю атаковать соотвѣтствующій въ непріятельской линіи», спустился, со всѣмъ флотомъ, на непріятеля, правившаго на W. Французскій авангардъ открылъ огонь первымъ и при томъ съ значительнаго разстоянія. Атака французской линіи произошла не одновременно (*) и большая часть англійскихъ кораблей привела на вѣтрѣ непріятельской линіи; но нѣкоторые англійскіе корабли прорѣзали линію и эти послѣдніе направили свои удары преимущественно противъ тѣхъ кораблей, которые уже были атакованы съ навѣтра. Густой дымъ покрылъ сражавшихся, враждебные корабли перемѣшались и каждый капитанъ дѣйствовалъ теперь по собственному усмотрѣнію. Около 10 часовъ дымъ нѣсколько разсѣялся и обнаружилось разстроенное состояніе обоихъ флотовъ; французскій адмиральскій корабль привелъ въ это время къ вѣтру, но въ полдень спустился, предполагая большинство своихъ судовъ подъ вѣтромъ. Это предположеніе оказалось, однако, ошибочнымъ и очень вреднымъ. Въ дѣйствительности, около 10 французскихъ кораблей, и при томъ изъ наиболѣе пострадавшихъ, были на вѣтрѣ и многіе изъ нихъ, не имѣя рангоута, съ большимъ трудомъ правили подъ блиндомъ. К.-ад. Вилларе вскорѣ замѣтилъ положеніе своихъ навѣтренныхъ судовъ и сдѣлалъ вблизи находившимся кораблямъ сигналъ: «поворотить на другой галсъ». Это приказаніе принесло пользу только 4 кораблямъ, только ихъ удалось прикрыть; остальные же 6 кораблей, болѣе избитыхъ, были далеко на вѣтрѣ и въ перемежку съ англійскими кораблями. Такимъ образомъ почти весь день 1-го іюня корабли обоихъ флотовъ дѣйствовали разрозненно.

Къ вечеру к.-ад. Вилларе легъ въ дрейфъ, чтобы дать своимъ кораблямъ собраться около него, а въ 8 часовъ взялъ курсъ

(*) Иначе и не могло быть: при неравномѣрности хода судовъ очень трудно сохранить линію-равненія, правя по курсу на разстояніи четырехъ миль.

на NW съ 19 кораблями и фрегатами, оставивъ на мѣстѣ сраженія 6 кораблей, изъ которыхъ только 3 были тогда дѣйствительно взяты; седьмой французскій корабль пошелъ ко дну. К.-ад. Вилларе пришелъ 11-го іюня въ Брестъ, буксируя во время перехода 5 кораблей, изъ которыхъ 2 были совершенно безъ мачтъ. Положеніе адмирала Гау послѣ битвы было затруднительно: и его корабли были въ такомъ состояніи, что онъ два дня оставался на мѣстѣ сраженія, исправляя поврежденія и только 12-го пришелъ на Спитгедскій рейдъ.

Гибельное для французовъ Уэссанское сраженіе замѣчательно по потерямъ, которыя понесли оба флота. По *Джемсу*, въ три дня битвы англичане имѣли: 290 убитыхъ и 858 раненыхъ, а французы—3000 убытыхъ и смертельно раненыхъ; общій же уронъ послѣднихъ (убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ) простирался до 7000. Поврежденія рангоута были слѣдующія: у англичанъ: 2 кор. потеряли всѣ мачты, 3 кор —по одной мачтѣ, 2 кор.—форъ-и гр.-стеньги, 2 кор.—по одной стеньгѣ и 2 кор.—всѣ брамъ-стеньги; у французовъ: 1 кор.—всѣ мачты и бушпритъ, 8 кор.—всѣ мачты, 2. кор.—двѣ мачты, 1 кор.—одну стеньгу и 1 кор.—одну брамъ-стеньгу.

Французскій флотъ раздробился въ самомъ началѣ сраженія. *Трудъ* объясняетъ это такъ: «Кому извѣстно, какъ трудно сохранять линію въ строѣ пеленга, тому понятно, что всѣ англійскіе корабли не могли одновременно начать бой. Изъ числа англійскихъ кораблей, которые прорѣзали линію, нѣкоторые атаковали тѣ французскіе корабли, подъ кормою которыхъ они прошли, другіе же—ихъ передніе или задніе мателоты. Такимъ образомъ нѣкоторые изъ французскихъ кораблей, не имѣя противниковъ, должны были приспускаться, чтобы не набѣжать на впереди идущій сражающійся корабль, котораго ходъ замедлился отъ поврежденій въ рангоутѣ. Густой дымъ усиливалъ разстройство линіи и еще болѣе затруднялъ судовыхъ командировъ въ правильномъ выборѣ курса. Въ подобныхъ условіяхъ возможны, какъ умышленныя уклоненія отъ битвы, такъ и неумышленныя, случайныя. Французскіе приспускавшіеся корабли должны были быстро удаляться отъ сво-

ихъ сражавшихся товарищей, которые, съ поврежденнымъ рангоутомъ, старались править бейдевиндъ. Только этимъ можно объяснить, что подъ вѣтромъ оказалось группа французскихъ судовъ, составленная не изъ кораблей одного авангарда, а изъ кораблей авангарда, арріергарда и кордебаталіи.

§ 31. **Сантъ-Винцентское $\frac{2}{14}$ февраля, 1797 года.** Сила флотовъ по *Джемсу*: у англичанъ—15 кор. съ 1240 орудіями, 4 фр., 2 корв. и 1 тендеръ; у испанцевъ—26 кор. съ 2135 орудіями, 12 фр. и 1 корветъ.

Рано утромъ 14 февраля 1797 года, на WtS отъ мыса Сантъ-Винцентъ и въ разстояніи отъ него около 25 миль, находилась англійская эскадра адмирала Джервиса, построенная въ двѣ сомкнутыя кильватерныя колонны праваго галса. Вѣтеръ дулъ отъ WtS; погода была пасмурная, туманная. На SWtS отъ англичанъ виднѣлись неизвѣстныя суда, въ которыхъ, при помощи фрегатовъ, скоро опознали испанскій флотъ адмирала Кордова, шедшій къ О-у безъ строя. Въ 11 часовъ прояснило. Испанскій флотъ оказался въ это время раздѣленнымъ на два отряда, изъ коихъ большій, составляя собою почти квадратъ, шелъ подъ всѣми парусами въ бакштагъ праваго галса (фиг. 23); а меньшій, подвѣтренный, правилъ въ крутой бейдевиндъ, какъ бы стараясь соединиться съ навѣтреннымъ отрядомъ. Адмиралъ Джервисъ, чтобы недопустить соединенія непріятельскихъ силъ, приказалъ своему флоту выстроиться въ линію по адмиральскому кораблю и головному править на SSW. Этимъ же курсомъ правилъ подвѣтренный испанскій отрядъ, состоявшій изъ шести кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ, который, усилясь соединившимися съ нимъ тремя кораблями, началъ поворачивать чрезъ фордвиндъ и приводить на лѣвый галсъ. Такимъ образомъ въ 11 часовъ англичане шли прямо въ промежутокъ между отрядами испанскаго флота, изъ коихъ 16 навѣтренныхъ кораблей правили безъ ордера (по 3—4 въ рядъ) на NNO и желали, повидимому, миновавъ англійскую линію, обогнуть ея арріергардъ и соеди-

ниться со своимъ подвѣтреннымъ отрядомъ. Въ первомъ часу враждебные флоты, проходя другъ-друга контрагалсами, начали дальній артиллерійскій бой; а вскорѣ затѣмъ передовой англійскій корабль, миновавъ задніе испанскіе, поворотилъ оверъштагъ; остальные корабли послѣдовательно дѣлали тотъ же поворотъ и на томъ же мѣстѣ (фиг. 23 А). Между тѣмъ, слѣдовавшій впереди, испанскій адмиральскій корабль *Сантиссимо-Тринидадъ* поровнялся съ англійскимъ арріергардомъ и началъ проходить его. Адмираль Кордова счелъ этотъ моментъ удобнѣйшимъ для попытки соединиться съ своими подвѣтренными судами и началъ спускаться; онъ думалъ, что въ дыму битвы адмиралъ Джервисъ не замѣтитъ его маневра: но, къ несчастію испанцевъ, движеніе корабля *Сантиссимо-Тринидадъ* было замѣчено коммодоромъ Нельсономъ, имѣвшимъ флагъ на кораблѣ *Каптенъ*, находившемся третьимъ съ конца линіи. Нельсонъ быстро понялъ значеніе испанскаго маневра, и немедленно, неожидая сигнала, поворотилъ чрезъ фордевиндъ (фиг. 23 Б), прошелъ между своими концевыми кораблями и, загородивъ путь кор. *Сантиссимо-Тринидадъ*, принудилъ его привести. Трудно опредѣлить точное положеніе въ это время враждебныхъ судовъ, приблизительно же оно было слѣдующимъ: испанцы шли къ N безъ всякаго строя, англійскій авангардъ находился съ подвѣтренной стороны ихъ заднихъ кораблей, а корабли кордебаталіи съ навѣтренной. Смѣлый маневръ Нельсона имѣлъ полный успѣхъ: но онъ самъ, отдѣленный отъ своихъ товарищей, подвергся нападенію нѣсколькихъ сильнѣйшихъ испанскихъ кораблей. Критическое положеніе Нельсона (который израсходовалъ снаряды, бывшіе при пушкахъ и долженъ были доставать ихъ изъ трюма, что замедлило или ослабило его огонь по ближайшему испанскому кораблю *С. Николасъ*) было замѣчено капитаномъ Коллингвудомъ и послѣдній направилъ свой корабль въ узкій промежутокъ между испанцемъ и *Каптеномъ* и почти въ плотную сдѣлалъ залпъ по непріятелю. Желая избѣжать залпа Коллингвуда и *С. Николасъ* навалилъ на *С. Хозефъ*, уже лишенный отчасти мачтъ; что же касается

Нельсона, то опасаясь, что *Каптенъ* (потерявшій крюйсъ-стеньгу, штурвалъ и имѣвшій другія поврежденія) увалится подъ вѣтеръ, онъ рѣшился абордировать оба названные корабля и принудилъ ихъ къ сдачѣ. Два другіе испанскіе корабля сдались англичанамъ немного ранѣе. Около тогоже времени, девять испанскихъ кораблей, небывшихъ въ дѣлѣ, приближались къ мѣсту главнаго боя и адмиралъ Джервисъ, чтобы прикрыть призы и собственные поврежденные корабли, приказалъ эскадрѣ лечь въ дрейфъ; испанцы же продолжали слѣдовать прежнимъ галсомъ и, такимъ образомъ, флоты разошлись.

Потери, по *Джемсу*, были слѣдующія: у англичанъ—73 убитыхъ, 227 раненыхъ и незначительныя поврежденія въ корпусѣ или въ рангоутѣ; у испанцевъ же — около 1000 убитыхъ и раненыхъ, большія поврежденія у многихъ кораблей и 4 корабля плѣнныхъ (*). Рѣшительность адмирала Джервиса съ 19 кораблями атаковать 29, лучшихъ по ходу (**) и значительно сильнѣйшихъ въ артиллерійскомъ отношеніи, принесла англичанамъ побѣду, въ которой они сильно тогда нуждались (стр. 52). Этою побѣдою Англія обязана: какъ маневру Нельсона, какъ тому строгому порядку и тому артиллерійскому искуству, до которыхъ довелъ свою эскадру адмиралъ Джервисъ, такъ и печальному положенію испанскаго флота. «На корабляхъ испанской эскадры, говоритъ Ж. де-Ла-Гравьеръ, едва находились по 60 и по 80 человѣкъ настоящихъ матросовъ. Весь остальной комплектъ составлялъ сбродъ людей, совершенно незнакомыхъ съ моремъ, только что набранныхъ по деревнямъ и тюрьмамъ. Сами англичане свидѣтельствуютъ, что когда такихъ матросовъ хотѣли посылать на марсъ, то они падали на колѣни, пораженные паниче-

(*) Расходъ снарядовъ у англичанъ былъ очень великъ. Такъ напримѣръ *Каптенъ*, истративъ всѣсъ запасъ 32 фунт. ядеръ, долженъ былъ заряжать эти орудія семью девяти—фунтовыми.

(**) Напримѣръ четыре взятыхъ корабля, не смотря на свое фальшивое вооруженіе и какіе попало паруса, при лавировкѣ въ Таго, выиграли предъ всѣми англійскими кораблями.

скимъ страхомъ и кричали, что *они лучше желаютъ быть убитыми на мѣстѣ*, чѣмъ подвергаться вѣрной смерти, пытаясь исполнить такую опасную обязанность. На одномъ изъ взятыхъ англичанами кораблей нашли четыре или пять пушекъ, нераскрѣпленныхъ, на той самой сторонѣ, которою этотъ корабль сражался. Что послѣ этого могли сдѣлать храбрость или самоотверженіе офицеровъ и даже ихъ искуство?» Тоже самое говоритъ англійскій историкъ Джемсъ, прибавляя, что «битва при С. Винцентѣ, столь важная по своимъ послѣдствіямъ, не можетъ быть названа славною для англичанъ, особенно принявши въ расчетъ число непріятельскихъ судовъ, оказавшихъ сопротивленіе». По поводу этого сраженія нельзя не замѣтить также, что причинъ боевыхъ успѣховъ, вообще, слѣдуетъ искать: какъ въ достоинствахъ и распоряженіяхъ побѣдителя, такъ и въ недостаткахъ или ошибкахъ побѣжденнаго.

§ 32. **Абукирское** или *Нилское* $\frac{20}{31}$ **августа, 1878 года.**

Сила флотовъ по *Труду*: у французовъ—13 кораблей, вооруженныхъ 1084 орудіями, 4 фрегата и около 30 различныхъ мелкихъ судовъ, лежавшихъ подъ самымъ берегомъ; у англичанъ—14 кораблей, вооруженныхъ 1136 орудіями (изъ нихъ два корабля пришли позднѣе начала боя) и 1 бригъ.

Въ половинѣ іюля (*) французскій флотъ пришелъ въ Абукир-

(*) Замѣчательно, что многочисленный, раскинутый на нѣсколько миль французскій флотъ медленно (болѣе мѣсяца) шелъ Средиземнымъ моремъ, овладѣлъ по дорогѣ островомъ Мальта и не былъ открытъ искавшей его эскадрой к.-ад. Нельсона; такимъ образомъ то, чѣму можно бы подивиться на океанскомъ просторѣ, совершилось къ тѣсныхъ водахъ Средиземнаго моря. Случилось это такъ: 8-го іюня, когда Нельсонъ оставилъ Тулонъ, Брюи шелъ отъ Сициліи къ Мальтѣ; 22-го французы правили на О, желая придти на видъ Кандіи, англичане же плыли на SO, вдоль африканскаго берега и пришли къ Александріи двумя днями ранѣе французовъ; наконецъ, утромъ 30-го, Нельсонъ ушелъ изъ Александріи, а вечеромъ того же числа въ виду Александріи показался французскій флотъ.

Заслуживаетъ вниманія хитрость употребленная двумя англійскими фрегатами, чтобы лучше осмотрѣть Александрійскую гавань, гдѣ стояли три французскихъ фрегата, которые погнались бы за ними. 21-го іюля англійскіе фрегаты

скій заливъ (стр. 54), подъ начальствомъ адмирала Брюи. Расчитывая на возможность быть открытыт здѣсь англичанами, адмиралъ тотчасъ же созвалъ военный совѣтъ для обсужденія вопроса: что дѣлать въ случаѣ нападенія англичанъ, принять ли бой на якорѣ или же вступить подъ паруса? Всѣ члены совѣта, кромѣ контръ-ад. Бланке, подали голоса за бой на якорѣ; Бланке же утверждалъ, что сражаться на якорѣ выгодно только въ томъ случаѣ,когда якорное мѣсто обстрѣливается береговыми батареями. Адмиралъ Брюи высказался также за бой на якорѣ; онъ думалъ, что, при малочисленности и неопытности судовыхъ командъ, нельзя одновременно и маневрировать и сражаться. Французскіе корабли расположились въ одну линію (SO), нѣсколько сломанную въ срединѣ и съ интервалами между судами въ 80 сажень. На островкѣ Абукиръ была устроена батарея о двухъ 12-ти фунтовыхъ орудіяхъ и двухъ 14-ти дюймовыхъ мортирахъ.

1-го августа французскія шлюпки были посланы на берегъ для наливки водою, ни одинъ фрегатъ или мелкое судно не крейсеровало предъ входомъ въ бухту и корабли не имѣли шпринговъ. Въ 2 часа послѣ полдня, при свѣжемъ NNW, неожиданно появилась предъ входомъ въ бухту эскадра Нельсона. Брюи немедленно потребовалъ шлюпки съ берега, но волненіе и другія невыясненныя причины помѣшали ихъ своевременному возврату и фрегатамъ были приказано приблизиться и снабдить командою наиболѣе нуждавшіеся корабли (фиг. 24); затѣмъ было приказано: приготовиться къ бою, а двумъ бригамъ идти ко входу въ заливъ и опознать непріятеля; наконецъ было приказано каждому кораблю положить другой якорь со шпрингомъ и завести кабельтовъ на носъ своего задняго мателота. Съ своей стороны Нельсонъ, находясь въ 4 часа въ 9 или 10 миляхъ отъ входа, объявилъ

Сигорсъ и *Терпсихора*, легли на нѣсколько минутъ въ дрейфъ предъ входомъ въ Александрійскую гавань. Одинъ изъ фрегатовъ поднялъ французскій флагъ и сдѣлалъ нѣсколько сигналовъ, узнанныхъ отъ французскаго фр. *Сансибль*, которымъ онъ не задолго предъ тѣмъ овладѣлъ; а другой фрегатъ поднялъ въ тоже время французскій флагъ надъ англійскимъ.

сигналомъ о намѣреніи своемъ бросить якорь съ кормы (*) и вскорѣ затѣмъ—о намѣреніи атаковать непріятельскій авангардъ и кордебаталію. Въ 6 часовъ англійская эскадра, построившись въ одну кильватерную колонну и имѣя впереди бригъ для опознанія фарватера, пошла подъ марселями на рейдъ (**). Не смотря на эту предосторожность одинъ изъ кораблей сталъ на мель и снялся только ночью при помощи брига. Въ началѣ седьмаго часа на обоихъ флотахъ подняли флаги; а немного позднѣе пять авангардныхъ англійскихъ кораблей, пройдя между абукирскою мелью и французскимъ передовымъ кораблемъ, бросили якорь съ лѣваго борта французскаго авангарда и открыли по немъ жестокій огонь. Слѣдовавшій за ними, к.-ад. Нельсонъ спустился вдоль праваго борта авангарда же непріятеля и бросилъ якорь противъ третьяго отъ головнаго; остальные корабли заняли мѣста, какъ показано на фиг. 24. Для устраненія недоразумѣній и взаимнаго вреда, неизбѣжныхъ въ ночномъ сраженіи, каждый англійскій корабль поднялъ на гафелѣ четыре фонаря горизонтально и бѣлые флаги рѣзко отличавшіеся отъ французскихъ трехцвѣтныхъ. Такимъ образомъ усилія всей англійской эскадры были сосредоточены на французскомъ авангардѣ и части кордебаталіи. Французскіе полугнилые корабли, поставленные англичанами въ два огня, терпѣли жестоко; корабли же, не атакованные, не имѣли возможности подать помощи своимъ товарищамъ. Англійскіе корабли, говоритъ *Трудъ*, становясь на якоря, не крѣпили марселей, а брали ихъ «на гитовы» или отдавали марса-фалы и какъ только противникъ ихъ сдавался, они подавались впередъ

(*) Каждый корабль, закрѣпивъ кабельтовъ за бизань-мачту и продѣвъ другой конецъ въ кормовой портъ, взялъ его вдоль борта подъ пушечными портами нижняго дека и привязалъ за якорь, который намѣренъ былъ бросить. Нельсонъ сдѣлалъ этотъ сигналъ для избѣжанія продольныхъ выстрѣловъ, приходя носомъ къ вѣтру и для того, чтобы, травя канатъ или кабельтовъ, можно бы поворачивать корабль.

(**) Предъ входомъ Нельсонъ спросилъ капитана Гуда, командира корабля Зилеесъ—втораго въ линіи, можно ли, по его мнѣнію, пройти между непріятелемъ и берегомъ? Не знаю, но пойду и попробую.

къ слѣдующему. Около 11 часовъ загорѣлся и взлетѣлъ на воздухъ корабль адмирала Брюи; тогда остатки французскаго флота пришли въ полное разстройство. Около 11 часовъ утра к.-адм. Вильневъ съ двумя кораблями и двумя фрегатами снялся съ якоря и началъ лавировать къ выходу. Къ этому времени изъ остальныхъ 11 кораблей: 1 былъ взорванъ, 8 взяты, а участь 2-хъ небыла еще рѣшена: одинъ изъ нихъ обезмачтанный, принужденъ былъ къ сдачѣ утромъ 3-го августа, а другой—въ полдень того же числа быль взорванъ французами же. Поврежденія англійскихъ кораблей преимущественно заключались въ рангоутѣ и такелажѣ (одинъ корабль потерялъ всѣ мачты, другой—одну, нѣкоторые—стеньги и пр.), впрочемъ у многихъ кораблей были большія поврежденія и въ корпусѣ; такъ въ бортахъ корабля *Тезей* найдено болѣе 70 ядеръ, а *Суифтшюръ* имѣлъ отъ подводной пробоины 4 фута воды въ трюмѣ, несмотря на постоянное дѣйствіе помпъ. Потеря въ людяхъ была слѣдующая: на англійскомъ флотѣ, убитыхъ—9 офицеровъ (изъ нихъ 1 командиръ) и 209 мичмановъ и нижнихъ чиновъ; раненыхъ—к.-адм. Нельсонъ, 10 офицеровъ и 668 мичмановъ и нижнихъ чиновъ. Потери французовъ неизвѣстны: замѣтимъ только, что адмиралъ Брюи (*) и 3 капитана были убиты, а к.-адм. Бланке-Дюшайла и многіе капитаны ранены. Исходъ Абукирскаго сраженія много зависѣлъ, конечно, съ одной стороны—отъ смѣлаго и искуснаго плана атаки, а съ другой—отъ неосторожности адмирала Брюи, стоявшаго на открытомъ рейдѣ, безъ крейсеровъ снаружи: но это сраженіе получило характеръ катастрофы, вслѣдствіе весьма дурнаго состоянія французскаго флота. Корабли послѣднихъ нетолько не могли сражаться на оба борта, но у нѣкоторыхъ нехватало людей для дѣйствія всѣми орудіями даже одного борта;

(*) Адмиралъ Брюи получилъ вначалѣ сраженія двѣ раны, а въ 8 часовъ, когда онъ сходилъ внизъ, его разорвало ядромъ почти по поламъ. Джемсъ разсказываетъ, что храбрый адмиралъ не дозволилъ снести себя на кубрикъ и твердымъ голосомъ сказалъ: «французскій адмиралъ долженъ умирать на шханцахъ»; чрезъ полчаса Брюи скончался.

борта этихъ кораблей были въ большинствѣ такъ гнилы, что пушечные обухи и рымы вырывались отъ первыхъ выстрѣловъ; наконецъ экипажи были нетолько малочисленны, но и незнающіе. Вліяніе этихъ причинъ на исходъ битвы, можетъ быть, превосходитъ значеніе англійскаго плана атаки и значеніе стоянки безъ крейсеровъ внѣ рейда. Чтоже касается неподготовленности французовъ къ принятію боя, то, въ данномъ случаѣ, эта неосторожность была слѣдствіемъ общей безпорядочности эскадры адмирала Брюи.

§ 33. **Трафальгарское, $\frac{9}{21}$ октября 1805 года.** По *Труду*, сила флотовъ: у англичанъ—28 кор. съ 2296 орудій, 3 фр. съ 132 орудіями, 1 шк. и 1 тенд.; у союзниковъ—33 кор. (18 франц. и 15 исп.) съ 2750 оруд., 5 фр. съ 174 оруд. и 2 брига.

Съ разсвѣтомъ, 21 октября, французско-испанскій флотъ, подъ начальствомъ в.-ад. Вильнева и генералъ-лейтенанта Гравина, шелъ безъ ордера въ SO четверть. Вѣтеръ былъ тихій отъ WNW съ крупною зыбью отъ запада. Англійскій флотъ, подъ начальствомъ в.-ад. Нельсона, видѣнъ былъ въ это время на вѣтрѣ, въ разстояніи 10 или 12 миль. Около 7 часовъ Нельсонъ поднялъ сигналы: «построиться въ ордеръ похода двухъ колоннъ», «приготовиться къ бою» и затѣмъ—«спуститься». Бой былъ неминуемъ и Вильневъ, желая при этомъ быть ближе къ Кадиксу и имѣть его подъ вѣтромъ, приказалъ, въ 8 часовъ, поворотить чрезъ фордевиндъ всѣмъ вдругъ и построиться въ ордеръ баталіи лѣваго галса съ промежутками, между кораблями, въ 1 кабельтовъ. Исполненіе сигнала шло медленно, благодаря тихому вѣтру, зыби, неопытности большинства капитановъ и командъ и разбросанности кораблей. Маневръ былъ оконченъ только къ 10 часамъ и, несмотря на его продолжительность, корабли заняли мѣста въ линіи, какъ пришлось и линія получила дугообразный видъ; многіе корабли шли не въ кильватеръ, а на вѣтрѣ или подъ вѣтромъ своихъ передовыхъ; наконецъ, вообще, суда шли въ большинствѣ по два и даже по три въ рядъ. Всѣ союзныя суда правили 7 румбовъ отъ вѣтра.

Тихій вѣтеръ медленно подвигалъ англійскій флотъ: подъ всѣми лиселями корабли шли едва по три узла. Лѣвую колонну, изъ 12 кораблей, велъ в.-ад. Нельсонъ; а правую, изъ 15 кораблей, к.-ад. Коллингвудъ (фиг. 25). Союзные корабли все болѣе и болѣе сближались съ Кадиксомъ и въ 12-мъ часу до него оставалось около 27 миль. Нельсонъ, измѣнивъ курсъ своей колонны немного къ сѣверу, сдѣлалъ Коллингвуду сигналъ «я намѣренъ прорѣзать непріятельскій авангардъ, чтобы лишить союзниковъ средствъ укрыться въ Кадиксѣ. Вы прорѣжте арріергардъ у двѣнадцатаго корабля съ хвоста». Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду близость подвѣтренныхъ мелей, Нельсонъ, на всякій случай, велѣлъ сигналомъ приготовиться стать на якорь предъ наступленіемъ темноты. Съ своей стороны, Вильневъ приказалъ въ то же время открыть огонь, когда непріятель приблизится на пушечный выстрѣлъ, что и было исполнено въ началѣ перваго часа.

Первымъ приблизился къ союзной линіи и прорѣзалъ ея корабль Коллингвуда *Ройяль Соверенъ*; слѣдующіе корабли его колонны, частію привели съ навѣтра, частію прорѣзали союзный арріергардъ въ другихъ мѣстахъ и заняли мѣста, какъ кому удобнѣе. Такимъ образомъ колонна Коллингвуда не атаковала одновременно всѣ союзные корабли и ея огонь былъ сосредоточенъ на небольшомъ числѣ судовъ, которыхъ своевременно не поддержали товарищи.

Когда, такимъ образомъ, дѣйствовали корабли Коллингвуда, колонна Нельсона приближалась къ непріятелю (*) и, чрезъ двадцать минутъ по началѣ боя, вице-адмиралъ Вильневъ и его кордебаталія открыли огонь по кораблю *Виктори*. Послѣдній прошелъ подъ кормою адмиральскаго корабля *Буцентавръ* такъ близко, что задѣлъ нокомъ своего грота-рея его эренсъ-бакштаки и въ это время далъ ему губительный продольный залпъ (**).

(*) Корабль Нельсона *Виктори* ходилъ хуже корабля Коллингвуда *Ройяль Соверенъ*, почему отсталъ отъ него и не могъ, одновременно съ нимъ вступить въ бой.

(**) По словамъ *Джемса*, отъ этого залпа легло на *Буцентавръ* 400 чело-

Вскорѣ, затѣмъ, всѣ союзные корабли, начиная отъ передняго мателота *Буцентавра* и до конца линіи, были въ дѣлѣ: но 10 передовыхъ кораблей продолжали слѣдовать прежнимъ курсомъ. Вице-адмиралъ Вильневъ побуждалъ ихъ сигналомъ принять скорѣйшее участіе въ сраженіи и съ этою цѣлью, въ исходѣ 1-го часа, приказывалъ имъ поворотить чрезъ фордевиндъ: но въ это время вѣтеръ еще болѣе стихъ, отчего исполненіе приказанія шло медленно и не достигло цѣли. Послѣ поворота, авангардные корабли какъ бы раздѣлились на 3 части: два изъ нихъ удалились на фордевиндъ; три направились къ центру боя, но пришли слишкомъ поздно для того, чтобы помочь товарищамъ (два изъ нихъ сами попали въ плѣнъ); наконецъ, пять остальныхъ, съ к.-ад. Дюмануаръ во главѣ, приблизились къ кораблю *Буцентаврѣ*, когда онъ спустилъ уже флагъ (*). Замѣтивъ послѣднее и опознавъ въ дыму другіе союзные корабли, также спустившими флаги, к.-ад. Дюмануаръ направился въ Кадиксъ, считая свою помощь безполезною.

Одинъ изъ эпизодовъ трафальгарскаго сраженія, именно бой *Виктори* съ кор. *Редутаблъ*, въ которомъ убитъ былъ англійскій флагманъ, весьма характеристиченъ. Корабль *Виктори*, замѣтивъ, что ближайшій задній мателотъ адмиральскаго кор. *Буцентаврѣ* упалъ подъ вѣтеръ, направился въ образовавшійся

вѣкъ и 20 орудій приведено въ негодность. Залпъ Коллингвуда, когда онъ проходилъ надъ кормою непріятельскаго кор. *Св. Анна*, имѣлъ подобные же результаты.

(*) Первый губительный продольный залпъ *Буцентаврѣ* получилъ отъ *Виктори*; два ближайшіе къ послѣднему англійскіе корабли сдѣлали тотъ же маневръ; наконецъ другіе корабли колонны Нельсона, проходя Буцентавръ, посылали въ него залпы. Въ 2 часа Буцентавръ потерялъ гротъ и бизань мачты; поддерживавшіе его корабли *Редутаблъ* и *Сантиссимо-Тринидадъ* находились также въ тяжеломъ положеніи и послѣдній безъ мачтъ. Такимъ образомъ, три названныхъ корабля три часа выдерживали натискъ всей колонны Нельсона; даже не одинъ фрегатъ не пришелъ имъ на помощь. Адмиралъ думалъ въ это время перенести свой флагъ и самому перебраться на одинъ изъ авангардныхъ кораблей: но на *Радутаблѣ* не было уже ни одной неповрежденной шлюпки. Въ 4 ч. 30 м. в.-ад. Вильневъ приказалъ спустить флагъ.

*

интервалъ, подъ корму *Буцентавра*. Тогда другой французскій корабль *Редутабль* рѣшился помѣшать *Виктори* въ этомъ маневрѣ и прибавилъ парусовъ. Онъ неимѣлъ, однако, времени вполнѣ достигнуть своей цѣли, но успѣлъ принудить *Виктори* положить право-на бортъ и разомъ привести въ бейдевиндъ. Потерявъ бизань-мачту и форъ-стеньгу, *Виктори* свалился бортъ о бортъ съ послѣднимъ: но сильная погибь у обоихъ кораблей топтимберсовъ и значительная качка помѣшали абордажу; изъ орудій только немногія могли стрѣлять и потому непріятели дѣйствовали другъ по другу преимущественно ружейнымъ огнемъ. Французскій корабль имѣлъ въ этомъ отношеніи преимущество предъ своимъ противникомъ и на послѣднемъ было уже множество убитыхъ и раненыхъ, когда, въ 1 ч. 30 м., в.-ад. Нельсонъ получилъ смертельную рану. Между тѣмъ командиръ *Редутабля* началъ спускать грота-рей, для перехода по немъ на *Виктори* обордажныхъ партій: но въ это время *Редутабль* былъ атакованъ двумя другими дрехдечными англійскими кораблями: однимъ—съ праваго борта, а другимъ—съ кормы. Въ 3 ч. 30 м. совершенно избитый *Редутабль* сдался своимъ могущественнымъ противникамъ. Онъ затонулъ затѣмъ въ 7 часовъ вечера.

Трафальгарское сраженіе окончилось въ 5 часовъ. Изъ союзнаго флота сдались: 8 кор. и 9 фрег.—французскихъ, 9 кор. и 6 фр.—испанскихъ и 1 французскій кор. сгорѣлъ; остальныя 15 судовъ ушли въ Кадиксъ. Потери въ людяхъ съ точностію неизвѣстны, приблизительно же они были слѣдующія: у агличанъ—400 убитыхъ и 1140 раненыхъ; у французовъ—2220 убитыхъ и утонувшихъ и 1150 раненыхъ; потери испанцевъ неизвѣстны. Адмиралъ Нельсонъ скончался ранѣе конца боя.

Въ Трафальгарскомъ сраженіи Нельсонъ, при тихомъ вѣтрѣ, вводилъ свои корабли въ бой по очередно, т.е. выбралъ способъ атаки, по видимому, наименѣе выгодный и имѣлъ блестящій успѣхъ. Причинами послѣдняго *Трудъ* считаетъ: недостатки флота ихъ противниковъ, а также—то обстоятельство, что в.-ад. Вильневъ командовалъ судами разныхъ націй и изъ нихъ—12 испанскихъ

кораблей были подчинены ему условно, т. е. не непосредственно, а чрезъ испанскаго флагмана ген. лейт. Гравина, который обязанъ былъ вспомогать французамъ и котораго одного сигналы были для испанцевъ обязательны. Что касается собственно французскихъ судовъ, то, по мнѣнію *Труда*, экипажи имѣли достаточную опытность, но имъ недоставало энергіи и энтузіама, а также взаимности довѣрія между начальниками и подчиненными. Источникомъ этихъ недостатковъ французскихъ экипажей было, по *Труду*, девятимѣсячное пребываніе на корабляхъ транспортируемыхъ сухопутныхъ войскъ.

§ 34. **Аѳонское, 19 іюня 1807 года.** Сила флотовъ, по *Броневскому*: у турокъ—10 кораблей съ 846 орудіями, 5 фр., 3 шлюпа и 2 брига; у русскихъ—10 кораблей съ 754 орудіями.

На разсвѣтѣ, 19-го іюня, русскій флотъ подходилъ, подъ начальствомъ в.-ад. Сенявина (стр. 61), къ острову Лемносу, когда увидѣлъ турецкій флотъ, стоящимъ на якорѣ подъ берегомъ. Вѣтеръ былъ тихій отъ ONO. Вице-адмиралъ Сенявинъ сдѣлалъ сигналъ: «поставить всевозможные паруса и спуститься на непріятеля». Турки быстро снялись съ якоря и исправно выстроили линію баталіи на правый галсъ; причемъ большіе фрегаты заняли мѣста между кораблями, а три флагмана—въ срединѣ линіи. В.-ад. Сенявинъ назначилъ по два корабля для атаки каждаго турецкаго флагмана съ одной и тойже стороны; а всѣмъ вообще кораблямъ было приказано: 1) открывать огонь не ранѣе прихода на картечный выстрѣлъ и 2) съ какимъ судномъ начато сраженіе съ тѣмъ и кончать, или потопленіемъ непріятеля или покореніемъ его.

Русскіе корабли шли въ атаку по-парно и открывали огонь неранѣе прихода на дистанцію картечнаго выстрѣла; турки же открыли учащенный огонь съ дальняго разстоянія. Передовой корабль *Рафаилъ*, не могъ удержаться на вѣтрѣ у турокъ, вслѣдствіе серьезныхъ поврежденій въ заднихъ парусахъ (*); почему прорѣ-

(*) *Рафаилъ* выбрался вновь на вѣтеръ часа чрезъ полтора.

залъ непріятельскую линію и, сражаясь на оба борта, скрылся въ дыму. Остальные 5 кораблей, назначенные для атаки турецкихъ флагмановъ, подойдя на пистолетный выстрѣлъ, привели къ вѣтру и сомкнулись такъ тѣсно, что утлегари почти касались кормы переднихъ мателотовъ. Такимъ образомъ, въ 8 часовъ утра началось сраженіе, въ центрѣ; въ тоже время (фиг. 26) в.-ад. Сенявинъ съ двумя кораблями вышелъ впередъ турецкой линіи и затруднилъ ея движеніе къ N-у атакою переднихъ кораблей и фрегата; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ к.-ад. Грейгу съ двумя остальными кораблями атаковать другую часть непріятельскаго авангарда. Вскорѣ, затѣмъ, къ передовымъ турецкимъ кораблямъ приблизился съ подвѣтру *Рафаилъ*; въ тоже время бывшіе въ арріергардѣ 2 турецкіе корабля и фрегатъ старались приблизиться съ подвѣтру же къ своимъ переднимъ кораблямъ: но первый изъ нихъ, атакованный адмиральскимъ кораблемъ *Твердый*, вынужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, а вмѣстѣ съ нимъ и другія арріергардныя суда.

Съ половины 10-го турки начали уклоняться отъ боя и въ 10 часовъ в.-ад. Сенявинъ сдѣлалъ сигналъ: «ближе спуститься на непріятеля и преслѣдовать его неослабно». Наши корабли въ точности исполняли получаемыя приказанія и исправляли поврежденія, не прекращая боя; причемъ адмиральскій корабль *Твердый*, атакуя и преслѣдуя передовые турецкіе корабли, упалъ подъ вѣтеръ у обоихъ эскадръ. Около полдня вѣтеръ началъ стихать и маневрированіе, а въ особенности для обитыхъ судовъ, сдѣлалось труднымъ (*), почему в.-ад. Сенявинъ счелъ за лучшее привести къ вѣтру и дать эскадрѣ возможность оправиться предъ новой атакой. Въ часъ вѣтеръ совершенно стихъ, а затѣмъ сдѣлалось маловѣтріе изъ NW четверти, отчего турки оказались на вѣтрѣ. Турецкіе корабли бѣжали по направленію къ Аоонской горѣ; вечеромъ наши передовыя суда овладѣли адмиральскимъ

(*) При этомъ легко могло случиться, что какой либо изъ кораблей будетъ случайно атакованъ превосходнымъ непріятелемъ, а сосѣдніе корабли окажутся внѣ возможности подать ему помощь.

кораблемъ и взяли въ плѣнъ самого адмирала. Преслѣдованіе продолжалось 20-го и 21-го іюня и вынудило турокъ сжечь 2 корабля и 6 фрегатовъ. Необходимость спѣшить на помощь Тенедосской крѣпости побудила в.-ад. Сенявина прекратить преслѣдованіе 22-го іюня, и турецкій флотъ, въ числѣ 12 вымпеловъ, скрылся тогда въ Дарданеллы.

ГЛАВА VI.

ПРИБРЕЖНЫЯ ДѢЙСТВІЯ ФЛОТОВЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ 18 СТОЛѢТІЯ И ПО 1814 ГОДЪ.

§ 35. **Общее замѣчаніе.** Во время морскихъ войнъ описываемаго столѣтія флотамъ зачастую приходилось дѣйствовать у непріятельскихъ прибрежій, или блокируя ихъ, или доставляя туда дессантныя войска, или бомбардируя непріятельскія крѣпости и города или одновременно осаждая ихъ со стороны моря и суши, или наконецъ, прорываясь на непріятельскіе рейды.

Въ послѣдующихъ параграфахъ этой главы будутъ описаны болѣе замѣчательные случаи каждаго изъ означенныхъ видовъ прибрежной войны.

§ 36. **Блокады.** Въ 18 столѣтіи, непріятельскіе берега и порты объявлялись въ блокадѣ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ данномъ мѣстѣ находилась эскадра дѣйствительно способная поддержать свои требованія; но нерѣдко и въ тѣхъ, когда на лицо вовсе не имѣлось блокадныхъ судовъ. Блокады всего непріятельскаго берега или только части его, предпринимались въ разсматриваемую эпоху съ различными цѣлями: для принужденія даннаго пункта къ сдачѣ, вызвавъ въ немъ блокадою голодъ и недостатокъ военныхъ припасовъ (§ 40, а); для удержанія въ блокируемомъ пунктѣ военныхъ судовъ непріятеля; для прекращенія его морской торговли; наконецъ, для поселенія недовольства въ средѣ приморскаго его населенія. Между подобными дѣйствіями разсматриваемой эпохи наиболѣе замѣчательна блокада береговъ Франціи (отъ Голландіи до Адріатическаго моря) англичанами,

которая, лишая приморское населеніе рыбнаго и судоходнаго промысловъ, разстроивала вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ планы Наполеона I къ сосредоточенію флота въ Брестѣ, для покровительства формировавшейся дессантной экспедиціи. Блокируя французскіе берега, англичане овладѣли многими прибрежными островами, которые сдѣлались въ ихъ рукахъ центральными пунктами для стоянокъ и снабженія англійскаго флота съѣстными припасами и доставили имъ прекрасныя убѣжища противъ тѣхъ буръ, которыя въ зимнее время дѣлаютъ плаваніе у западныхъ французскихъ береговъ весьма труднымъ и опаснымъ. Въ тоже время непріятельскіе адмиралы спокойно располагались въ нѣкоторыхъ пунктахъ этихъ береговъ и, съ помощію бочекъ, поставленныхъ на мертвыя якоря, устроивали на нихъ постоянныя и удобныя стоянки своихъ эскадръ. «Блокада западныхъ береговъ Франціи, говоритъ Гривель (*), служила англійскому флоту хорошею практическою школою для образованія командъ и театромъ настоящей малой войны... Каждый разъ, когда блокирующія суда видѣли у французскихъ береговъ либо каботажное судно, либо капера, которыхъ можно было захватить или, наконецъ, прибрежную батарею, которую представлялась возможность разрушить, они тотчасъ отправляли отъ себя цѣлую флотилію шлюпокъ. Все, что непріятелю (англичанамъ) не удавалось захватить онъ непремѣнно жегъ или топилъ. Страницы исторіи Джемса наполнены этими шлюпочными экспедиціями, иногда сопровождавшимися небольшими высадками для взятія батарей съ тылу (§ 39б). Эта малая война представляла хорошее возбудительное средство для экипажей, утомленныхъ продолжительными блокадами и потому англійское адмиралтейство охотно поощряло этотъ духъ предпріимчивости во-время раздаваемыми наградами. Англичане обыкновенно поступали при этомъ такъ: если берегъ былъ доступенъ и ожидали нѣкотораго сопротивленія, то на разсвѣтѣ высаживали небольшой отрядъ въ 200 или 300 человѣкъ мор-

(*) De la guerre maritime, par Grivel. Переведена на русскій языкъ г. Ивановымъ.

скихъ солдатъ, чтобы застать въ расплохъ и обойти небольшое укрѣпленіе, батарею или судно, которые хотѣли захватить. Шлюпки съ охотниками ожидали только сигнала, чтобы броситься и атаковать позицію съ фронта, а морскіе солдаты производили въ тоже время нападеніе съ тыла... Французская пѣхота, рѣдко разбросанная по прибрежью, большею частію поспѣвала тогда, когда непріятель уже уходилъ со взятыми судами. Такъ разсказываютъ, что съ 1792 по 1815 годъ нѣкоторыя батареи на берегу Прованса были по три раза разрушаемы англичанами и столько же разъ возобновлялись». Такимъ образомъ, во время продолжительной войны Англіи съ Франціей, въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, англійскія эскадры не ограничивались обложеніемъ непріятельскихъ береговъ для лишенія французовъ пользованія моремъ съ торговыми или военными цѣлями: но предпринимали противъ послѣднихъ разнородныя военныя операціи активнаго характера и лѣтопись блокадныхъ эскадръ состоитъ изъ длиннаго ряда сраженій, высадокъ, морскихъ бомбардировокъ, вырѣзокъ судовъ (см. слѣд.§§) и пр. Обстоятельства часто вынуждали блокадныя суда рисковать и они нерѣдко попадали въ критическія положенія, изъ которыхъ счастливо выпутывались только суда наилучшія по мореходной опытности, отвагѣ и находчивости. Такъ напримѣръ 11 января (н. с.) 1794 года англійскій фрегатъ Юнона подошелъ ко входу въ Тулонъ въ 10 часовъ вечера, не зная объ уходѣ оттуда англійскаго флота. Не видя на внѣшнемъ рейдѣ судовъ, капитанъ предположилъ, что сильные восточные вѣтры принудили флотъ удалиться во внутреннюю гавань и продолжалъ править къ ея входу. Вскорѣ фрегатъ сталъ на мель; почему, убравъ паруса, спустилъ баркасъ и катеръ и положилъ на нихъ большой верпъ съ двумя кабельтовыми. Исполнивъ приказаніе, гребныя суда возвращались къ фрегату, когда въ нему пристalъ французскій катеръ съ офицеромъ, который сообщилъ объ уходѣ англичанъ и объявилъ фрегатъ Юнона плѣннымъ. Въ это время нашелъ порывъ прямо отъ гавани; по приказанію командира и на Юнонѣ мгновенно по-

ставили всѣ паруса, обрубили канатъ и кабельтовы. фрегатъ соскочилъ съ мели и, не смотря на огонь, открытый по немъ съ береговыхъ батарей, благополучно выбѣжалъ въ море.

§ 37. **Вырѣзки судовъ**. Въ теченіе 18 вѣка и въ особенности во время морскихъ войнъ конца его и начала нынѣшняго столѣтія, крейсеровавшія въ морѣ или блокадныя суда часто отваживались на захваты непріятельскихъ судовъ, стоявшихъ въ глубинѣ бухтъ и нерѣдко подъ прикрытіемъ батарей. Нижеслѣдующіе случаи знакомятъ съ характеромъ подобныхъ дѣйствій.

а) Англійскій 36-ти пушечный фрегатъ *Трентъ* и 12-ти пушечный тендеръ *Спарроу*, крейсеруя, 18-го марта 1799 года, у западной оконечности Порто-Рико, увидѣли въ небольшой бухтѣ испанское трехъ-мачтовое судно и три шхуны, стоявшія на якорѣ у самаго берега, подъ защитою пяти-пушечной батареи. Командиръ фрегата тотчасъ же послалъ свои шлюпки, подъ прикрытіемъ тендера, вырѣзать непріятельскія суда. Отрядъ морскихъ солдатъ и матросовъ вышелъ на берегъ, взялъ батарею приступомъ и заклепалъ пушки; въ тоже время шлюпки абордировали и отвели отъ берега трехъ-мачтовое судно и одну изъ шкунъ; остальныя двѣ были потоплены самими испанцами. Англичане имѣли въ этомъ дѣлѣ только трехъ раненыхъ.

б) Въ апрѣлѣ 1796 года, 38 пушечный англійскій фрегатъ *Дайемондъ* (капитанъ Сидни Смитъ) бросилъ якорь на внѣшнемъ Гаврскомъ рейдѣ и увидѣлъ въ гавани французскій люгеръ *Ванжеръ*, вооруженный десятью 3-хъ фунт. пушками и имѣвшій 45 человѣкъ команды. Этотъ люгеръ наносилъ большой вредъ англійской торговлѣ и, отличаясь быстрымъ ходомъ, всегда избѣгалъ преслѣдованія англійскихъ крейсеровъ. Капитанъ Смитъ рѣшился вырѣзать его. Для этой цѣли онъ назначилъ: барказъ, вооруженный 18 фунт. коронадою и мушкетонами и 4 другихъ шлюпокъ, въ томъ числѣ двухъ-весельную верейку. Начальство

надъ экспедиціей вынужденъ былъ (*) принять самъ капитанъ Смитъ; кромѣ того въ ней участвовало, по словамъ *Джемса*, девять офицеровъ (изъ нихъ шесть въ возрастѣ отъ 12 до 16 лѣтъ отъ роду), трое слугъ и 40 матрозовъ. Въ 10 часовъ вечера, капитанъ Смитъ сѣлъ въ двухъ-весельную верейку и отвалилъ отъ фрегата впереди шлюпокъ. Шлюпки сдѣлали большой заѣздъ, чтобы имѣть видъ рыбацкихъ лодокъ, выходящихъ изъ гавани. Хитрость удалась и приватиръ началъ дѣйствовать нераньше подхода шлюпокъ къ его борту; англичане отвѣчали изъ барказной карронады и чрезъ 10 минутъ овладѣли люгеромъ безъ всякой потери. Положеніе побѣдителей было, однако, критическимъ; потому что, во время абордажной схватки, одинъ изъ французскихъ матросъ обрубилъ канатъ и, при неимѣніи другаго якоря, люгеръ несло теченіемъ въ устье Сены, несмотря на поставленные англичанами паруса и буксировку люгера шлюпками; наконецъ, недалеко отъ берега, имъ удалось задержаться на верпѣ. Утромъ люгеръ снялся съ якоря, но прежде, чѣмъ вышелъ изъ устья Сены, былъ окруженъ множествомъ шлюпокъ, наполненныхъ войскомъ и, потерявъ 11 человѣкъ убитыми и ранеными, сдался (**).

в) Въ октябрѣ 1799 года, въ Пуэрто-Кабелла (Вестъ-Индія) стоялъ испанскій 44-хъ пушечный фрегатъ *Герминія*, имѣвшій, по *Джемсу*, 265 человѣкъ команды. Въ тоже время, предъ входомъ въ гавань, крейсеровалъ англійскій 32-хъ пушечный фрегатъ *Сюрпризъ*, котораго команда состояла изъ 197 человѣкъ. Фрегатъ *Герминія* стоялъ ошвартовившись у входа между двумя сильными батареями, имѣвшими, какъ предполагали англичане, 200 орудій. Командиръ фр. *Сюрпризъ* рѣшился вырѣзать

---

*) Фактъ оставленія командиромъ своего судна Джемсъ объясняетъ тѣмъ, что штурманъ былъ нуженъ на суднѣ, старшій лейтенантъ былъ съ депешами въ Англіи, второй и третій—больны, а четвертый—слишкомъ молодъ, чтобъ командовать экспедиціей.

**) Капитану Сидни-Смиту удалось въ 1798 году бѣжать въ Англію изъ парижской тюрьмы.

фр. *Герминія* вечеромъ 12-го октября. Участвующимъ въ экспедиціи данъ былъ пароль и отзывъ, и приказано одѣть синее платье. Вечеромъ, въ $^1/_2$8-го, шлюпки были спущены, люди вторично перекликнуты и все нужное окончательно изготовлено. Шлюпки были раздѣлены на два отдѣленія: первое отдѣленіе должно было абордировать съ правой стороны у крамбала (барказъ), трапа (полубарказъ) и раковинъ (шестерка); второе (гичка, черный и красный катера) должно было пристать къ тѣмъ же частямъ фрегата съ лѣвой стороны. Кромѣ того было опредѣлено—кто именно, въ той или другой шлюпкѣ, долженъ былъ исполнить слѣдующее: обрубить канатъ, обрѣзать швартовъ и отдать крюйсель, отдать форъ-марсель, обрѣзать быкъ-гордени и гитовы и очистить парусъ отъ кромки марса. Затѣмъ было объявлено, что въ случаѣ, если шлюпки пристанутъ къ *Герминіи* незамѣченными, то пойдутъ на абордажъ одни назначенные для того матросы, а гребцы останутся на мѣстахъ и, обрубивъ канаты непріятельскаго фрегата, возьмутъ его на буксиръ, для чего имъ даны были веревки съ гаками; если же непріятель взялъ бы должныя предосторожности, то всѣ гребцы должны были бы слѣдовать за абордажными партіями. Мѣстомъ рандеву назначены шканцы *Герминіи*. Англійскія шлюпки неуспѣли приблизиться къ *Герминіи* незамѣченными; они были за милю усмотрѣны (въ полночь) двумя канонерскими лодками. Шлюпкамъ не велѣно было обращать вниманіе на эти лодки, но нѣкоторыя изъ шлюпокъ, вслѣдствіе недоумѣнія или иной причины, атаковали канонерки и тѣмъ едва не испортили всего дѣла, потому что другія шлюпки бросились въ этотъ же моментъ къ *Герминіи*, извѣщенной уже объ опасности выстрѣлами канонерокъ. Командиръ *Сюрприза* вскочилъ первымъ на палубу непріятельскаго фрегата. Англичане были очень удивлены, увидѣвъ часть непріятельской команды у пушекъ нижняго дека, стрѣляющею въ какіе то предметы, которые ихъ испуганное воображеніе рисовало въ темнотѣ ночи. Сражаясь съ испанцами, бывшими на верхней палубѣ, англійскій капитанъ добрался до шканецъ, гдѣ поджидалъ другихъ шлюпокъ и выстрѣлами въ

люки старался не допустить испанцевъ подняться снизу на верхъ. Положеніе англичанъ становилось уже критическимъ, когда присталъ наконецъ третій катеръ: тогда морскіе солдаты дали залпъ изъ ружей внизъ по трапамъ и съ примкнутыми штыками бросились въ батарею. Въ то время, какъ одни изъ англичанъ дрались съ непріятелемъ, другіе обрубили швартовъ и канатъ, поставили форъ-марсель, подали буксиры и направили призъ къ выходу. Чрезъ 50 минутъ послѣ того, какъ командиръ *Сюрприза* вскочилъ на палубу, *Герминія* была въ рукахъ англичанъ; а въ 2 часа ночи призъ вышелъ изъ подъ выстрѣловъ батарей и шлюпки, его буксировавшія, были призваны къ борту. Уронъ англичанъ въ этомъ дѣлѣ состоялъ изъ 12 раненыхъ, а уронъ испанцевъ—изъ 119 убитыхъ и 97 опасно раненыхъ. Оставшіеся въ живыхъ были впослѣдствіи посажены на взятую шкуну и отправлены въ Пуэрто-Кабелла.

г) Въ половинѣ іюня 1800 года за островомъ Нуармутье, стояли французскіе суда: 20 пушечный шлюпъ *Тереза*, 12-ти пушечный люгеръ, тендеръ, двѣ шестипушечныхъ шкуны и купеческія суда, нагруженныя хлѣбомъ и лѣсомъ для Брестскаго флота. Эти суда стояли за мелями, въ глубинѣ бухты, подъ защитою шести батарей къ SO-у отъ оконечности Нуармутье, и пушекъ на выдающихся частяхъ берега. Англійскій к.-ад. Уорренъ, крейсеровавшій по близости съ двумя кораблями и однимъ фрегатомъ, рѣшился захватить эти суда или истребить ихъ, посредствомъ шлюпокъ отряда. Съ наступленіемъ ночи 19-го іюня, шлюпки пошли по назначенію съ экипажемъ изъ 185 матросовъ и солдатъ, абордировали въ полночь непріятеля и вскорѣ овладѣли: шлюпомъ, тремя другими вооруженными судами и 15 купеческими. Не имѣя возможности увести призы, они истребили ихъ. При возвращеніи шлюпки стали на мель и чрезъ нѣсколько минутъ остались на сушѣ. Въ этомъ безпомощномъ и беззащитномъ положеніи англичане терпѣли отъ огня батарей и собравшихся на берегу солдатъ. Тогда они атаковали купеческія шлюпки, стоявшія по близости ихъ на мели же, но еще не осохшія овла-

дѣли ими, протащили ихъ по песку болѣе двухъ миль и такимъ образомъ возвратились на свои суда. Въ этомъ дѣлѣ англичане потеряли плѣнными 92 (офицеровъ, матросъ и солдатъ) человѣка.

д) Лѣтомъ 1802 года, говоритъ *Джемсъ*, три англійскіе фрегата, по приказанію адмирала Корнваллиса, находились безпрерывно у оконечности мыса св. Матвѣя, для наблюденія за французскимъ и испанскимъ флотами въ Брестѣ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, означенные фрегаты, стоявши на якорѣ въ трехъ миляхъ отъ маяка св. Матвѣя, въ виду союзнаго флота, увидѣли 20 пуш. французскій корветъ *Шевретъ*, на якорѣ же, подъ батареями въ бухтѣ Камарэ. Въ этой бухтѣ французы считали судно свое такъ же безопаснымъ, какъ въ самомъ Брестѣ; англичане же думали иначе и рѣшились захватить его. Ночью 20-го іюля шлюпки двухъ фрегатовъ съ охотниками отвалили отъ своихъ судовъ и пошли въ бухту. Гребныя суда имѣли различныя скорости и передовыя не хотѣли соразмѣрять хода своего съ задними и болѣе тяжелыми; въ слѣдствіе этого, нѣсколько шлюпокъ возвратились къ фрегатамъ; остальныя, достигнувъ входа въ бухту Камарэ, держались на веслахъ до разсвѣта 21-го. Такъ какъ захватъ требовалъ благопріятныхъ условій, въ ряду которыхъ первое мѣсто занимала темнота, то англійскія гребныя суда, вошедшія въ бухту, взяли обратный курсъ къ фрегатамъ. Онѣ были замѣчены съ *Шевретъ* и съ берега, почему внезапность, съ этой минуты, сдѣлалась невозможною. Въ доказательство, что дѣйствія англичанъ не ускользнули отъ вниманія непріятеля, французскій корветъ, въ тоже утро, вступилъ подъ паруса, прошелъ около $1^1/_2$ мили въ глубь бухты и сталъ подъ защитою сильныхъ батарей; одна изъ нихъ, находившаяся по лѣвому и внутреннему его крамбалу, обѣщала сильную помощь. Помѣстившись такимъ образомъ, корветъ взялъ съ берега число солдатъ, увеличившее экипажъ его до 339 человѣкъ; оружіе было вынесено на палубу и пушки заряжены картечью почти по самую оконечность дула. На батареяхъ также приготовились къ встрѣчѣ непріятелей;

выдающіяся оконечности берега укрѣпили временными редутами и у входа въ бухту поставили судно, вооруженное двумя длинными 36 фунт. пушками, для наблюденія за дѣйствіями англичанъ. Воспользовавшись открытіемъ сдѣланнымъ утромъ, *Шевретъ* въ знакъ презрѣнія, поднялъ большой французскій флагъ надъ англійскимъ. Послѣднее было замѣчено англійскими фрегатами и послужило только къ большему воодушевленію ихъ экипажей. Въ 9 ч. 30 м. вечера, шлюпки трехъ фрегатовъ, вмѣстѣ съ барказомъ и полубарказомъ 74-хъ пушечн. корабля *Робюстъ*, въ числѣ 15-ти, подъ командою лейтенанта Лозэка, съ 280-ю матросами, пошли вторично на вырѣзку *Шевретъ*. Вскорѣ послѣ того, какъ шлюпки отвалили отъ фрегатовъ, лейтенантъ Лозэкъ, съ 6-ю гребными судами, пошелъ въ погоню за французскою лодкою, которая по видимому стерегла движенія фрегатовъ; взятіе ея было весьма полезно для успѣха вырѣзки. Остальныя шлюпки держались на веслахъ или гребли весьма тихо, ожидая возвращенія командующаго офицера; но какъ лейтенантъ Лозэкъ долго не возвращался, а разстояніе до корвета было не менѣе 6-ти миль, то второй офицеръ, рѣшился, не смотря на значительное уменьшеніе силъ (на шлюпкахъ оставалось не болѣе 180-ти человѣкъ), исполнить предпріятіе съ бывшими при немъ шлюпками. Онъ велѣлъ, когда пристанутъ, лучшимъ марсовымъ бѣжать на марсы корвета и рѣзать сезни тесаками; также назначилъ людей для рубки каната и квартермейстера на руль; съ остальными онъ надѣялся обезоружить непріятельскій экипажъ. Шлюпки тронулись затѣмъ съ возможною быстротою. Въ 1 часъ утра 22-го, англичане увидѣли *Шевретъ*. Корветъ, послѣ обыкновеннаго опроса, открылъ сильный пушечный и ружейный огонь. Солдаты, расположенные на берегу, послѣдовали дѣйствію судна. Презирая всѣми опасностями, англичане смѣло приблизились къ *Шевретъ* и абордировали корветъ съ праваго крамбала и раковины и съ лѣвой скулы. Французы защищались упорно и въ свою очередь абордировали шлюпки; но не смотря на такую отважность непріятеля и на потерю огнестрѣльнаго оружія, по-

несенную въ первой попыткѣ абордировать корветъ, англичане, съ одними только тесаками, вошли на непріятельское судно. Тѣ, которымъ приказано было идти на марсы, пробились къ мѣстамъ назначенія и хотя нѣсколько изъ нихъ были убиты или опасно ранены, но оставшіеся въ живыхъ взбѣжали на корветскіе реи: перты были прихвачены, но это не помѣшало смѣлымъ матросамъ исполнить возложенную на нихъ обязанность. Черезъ 3 минуты послѣ абордажа, всѣ марсели и нижніе паруса Шеврета были поставлены, канатъ обрубленъ, и береговой вѣтеръ понесъ корветъ въ море. Замѣтя удаленіе корвета отъ берега, нѣсколько французовъ бросились за бортъ, другіе положили оружіе или сошли внизъ по трапамъ; англичане совершенно завладѣли шканцами и бакомъ. Не смотря на кратковременность дѣйствія, продолжавшагося не болѣе 5-ти минутъ, палуба была завалена трупами убитыхъ и ранеными. Французскіе матросы, сбѣжавшіе внизъ, продолжали стрѣлять вверхъ по трапамъ: но, наконецъ, были принуждены покориться. Прибрежныя батареи дѣйствовали по *Шеврету* до выхода его изъ бухты.

§ 38. **Прорывы.** Въ разсматриваемую эпоху, какъ и теперь, доступы на рейды и въ порты защищались обыкновенно береговыми батареями или судами и, кромѣ того, поперегъ ставились боны и другія загражденія. По этому въ тѣхъ случаяхъ, когда овладѣніе рейдомъ или портомъ или скрывающимися тамъ судами составляло цѣль дѣйствій, то атакующій флотъ или вступалъ въ артиллерійскую борьбу съ береговыми батареями (§ 39) и по разрушеніи ихъ шелъ далѣе или, признавая подобную борьбу въ данномъ случаѣ излишнею, прямо прорывался въ пространство водъ за этими батареями. Между послѣдними дѣйствіями, именуемыми прорывами, въ разсматриваемую эпоху болѣе замѣчательны два нижеслѣдующія:

а) *Прорывъ чрезъ Дарданеллы вице-адмирала Дукворта,* $\frac{7—19}{19—3\text{ м.}}$ *февраля 1807 года.* Въ февралѣ 1807 года вице-адми-

ралъ Дуквортъ, съ 8 кор. (*), 2 фрег. и 2 бомбардирскими судами (всего 664 орудія) находился близъ острова Тенедоса. Онъ имѣлъ предписаніе идти въ Константинопольскій проливъ и расположиться въ выгодной позиціи для бомбардированія столицы—въ томъ случаѣ, если Порта не согласится передать флотъ и морскіе запасы англичанамъ. Дарданельскій проливъ имѣетъ длину въ 60 верстъ и шириною отъ 650 сажень до 4 верстъ. Въ 1807 г. онъ оборонялся нѣсколькими слабыми фортами, построенными на европейскомъ и азіатскомъ его берегахъ и вооруженными 216 орудіями; кромѣ того у мыса Пескасъ (Нагара-бурну), гдѣ была самая восточная батарея азіатскаго берега, стояла турецкая эскадра изъ 1 кор., 4 фрегат., 4 корв. и 3 канонерскихъ лодокъ.

Въ 7 часовъ утра, 7 февраля, при крѣпкомъ попутномъ вѣтрѣ, в.-ад. Дуквортъ снялся съ якоря и пошелъ въ Дарданеллы. Проходя послѣднимъ, англійскія суда пострадали очень мало отъ турецкихъ крѣпостей и чрезъ 3 часа открыли огонь по турецкой эскадрѣ и редуту Нагара. Чрезъ полчаса, корветъ и лодка были взяты, одинъ изъ фрегатовъ бѣжалъ къ европейскому берегу, гдѣ сталъ на мель и былъ сожженъ англичанами (другой—бѣжалъ до начала боя), остальныя же суда выбросились на азіатскій берегъ (**). Уничтоживъ турецкую эскадру и оставивъ одинъ изъ фрегатовъ для окончательнаго уничтоженія редута, в.-ад. Дуквортъ снялся съ якоря и вечеромъ 8 числа подошелъ къ Принцевымъ островамъ; а на другое утро послалъ въ Константинополь фрегатъ, требуя сдачи турецкаго флота подъ угрозою истребленія столицы и судовъ. Къ требованіямъ англійскаго адмирала турки отнеслись съ пренебреженіемъ и въ тоже время дѣятельно усиливали оборону Константинополя и Дарданеллъ. Рѣши-

---

(*) Одинъ изъ кораблей вскорѣ сгорѣлъ отъ неизвѣстной причины, причемъ погибло 250 человѣкъ изъ 633.

(**) Во время прохода Дарданеллами и дѣла у редута Нагара англичане потеряли 10 убитыми и 77 ранеными.

тельность съ которою турки приготовлялись къ отраженію непріятеля, дѣлала положеніе эскадры Дукворта весьма опаснымъ; почему, получивъ новый рѣзкій отказъ на свои значительно уменьшенныя требованія, англійскій адмиралъ счелъ за лучшее возвратиться въ архипелагъ. Этотъ вторичный проходъ укрѣпленнымъ проливомъ былъ менѣе безнаказанъ. Въ теченіи 11 дней турки значительно улучшили оборону пролива и, вообще, приготовились къ борьбѣ. 19 февраля, при свѣжемъ NO вѣтрѣ и попутномъ теченіи, в.-ад. Дуквортъ снялся съ якоря, построилъ свою эскаду въ кильватерную колонну и въ началѣ девятаго часа утра вступилъ въ Дарданельскій проливъ. Приблизясь къ Абидосскому замку, онъ отсалютовалъ 13 выстрѣлами (*): но турки отвѣтили ядрами. Огонь продолжался съ обѣихъ сторонъ до 11 часовъ 40 м. утра, когда англійскіе корабли стали на якорь у мыса Янычаръ, внѣ турецкихъ выстрѣловъ. Мраморныя ядра, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣли до 800 фунтовъ вѣса при діаметрѣ въ 28 дюймовъ, наносили громадныя поврежденія и, къ счастію англичанъ, подобной величины ядеръ попало въ цѣль не болѣе дюжины. На одномъ изъ кораблей, въ который ядро попало между шканцами и ютомъ, корабль разомъ потерялъ штурвалъ и бизань-мачту; на другомъ кораблѣ, въ который попало подобное ядро немного выше ватерлиніи, оно сдѣлало отверстіе, въ которое могъ пройти человѣкъ. Всего, на обратномъ прорывѣ, англичане потеряли 29 человѣкъ убитыми и 138 ранеными. По мнѣнію генерала Жомини Англія *могла бы* потерять въ этой экспедиціи всю эскадру, если бы турки были болѣе искусными артиллеристами. По Джемсу, въ нѣкоторые корабли, или не попало ниодного ядра, или они понесли весьма незначительный уронъ.

б) *Прорывъ на Рошфорскій рейдъ англійскихъ брандеровъ, 19 апрѣля 1809 года.* Въ апрѣлѣ 1809 года, на Рошфорскомъ рейдѣ, по южную сторону острова Э, находился, подъ начальствомъ в.-ад. Аллеманда, французскій флотъ, состоявшій изъ 12

(*) «Желая задобрить турокъ», говоритъ историкъ Джемсъ.

кораблей, 6 фрегатовъ и 5 корветовъ. Французскіе корабли и 1 фрегатъ были расположены въ двѣ параллельныхъ линіи (NNW—SSO) шахматно (фиг. 27); остальные 3 фрегата составляли отдѣльную линію, въ 370 саженяхъ мористѣе кораблей. Передовой корабль внѣшней французской линіи лежалъ въ 320 саженяхъ на S отъ южной батареи острова Э; промежутокъ между колоннами былъ въ $1^1/_2$ кабельтова, а между кораблями—1 кабельтовъ; слѣдовательно длина всей линіи равнялось $^7/_8$ мили. Въ 55 саженяхъ впереди фрегатской линіи и начиная на 500 сажень отъ рифа у юго-западнаго мыса острова Э, поперегъ прохода съ Баскскаго рейда, былъ протянутъ тросовый бонъ. Этотъ бонъ состоялъ изъ 2 кабельтововъ, привязанныхъ къ буйкамъ и продѣтыхъ въ очки перлиней отъ стопъ-анкеровъ. Въ тоже время по сѣверо-западную сторону острова Э находился англійскій флотъ, состоявшій, подъ начальствомъ адмирала лорда Гамбьеръ, изъ 11 кораблей, 7 фрегатовъ, 11 бриговъ, 2 бомбардирскихъ судовъ, 1 шкуны, 2 тендеровъ, брандеровъ и транспортовъ; мелкія суда были помѣщены впереди, ближе къ острову Э. Адмиралъ Гамбьеръ считалъ опаснымъ атаковать французскій флотъ, какъ потому, что якорное мѣсто ихъ было сильно защищено батареями, такъ и потому, что изъ сомкнутаго положенія французскихъ кораблей онъ справедливо думалъ, что рейдъ стѣсненъ мелями. Адмиралъ Гамбьеръ считалъ болѣе удобнымъ истребить непріятеля посредствомъ брандеровъ и въ этомъ смыслѣ доносилъ лордамъ адмиралтейства. Онъ и самъ ожидалъ подобныхъ дѣйствій со стороны французовъ, почему держалъ корабли всегда готовыми вступить въ бой, выпустивъ канаты съ буйками; а кромѣ того съ каждаго корабля посылались ночью къ передовымъ фрегатамъ двѣ шлюпки съ абордажными дреками для отвода французскихъ брандеровъ въ случаѣ приближенія ихъ.

Не зная о существованіи бона, часть англійскаго флота снялась 11 апрѣля (31 марта) съ якоря и заняла слѣдующія позиціи: фр. *Имперьезъ*, которымъ командовалъ начальникъ экспедиціи лордъ Кокрэнъ, бросилъ якорь въ милѣ отъ бона и на NW отъ

послѣдняго въ линіи французскаго фрегата; 3 другіе фрегата, назначенные для принятія шлюпокъ и командъ брандеровъ, при возвращеніи ихъ, бросили якоря по близости; шкуна и тендеръ, назначенные для бросанія конгревовыхъ ракетъ, стали на якорь у банки Байярдъ; бомбардирское судно, фрегатъ и бригъ—къ N отъ бона; фрегатъ и 4 брига—къ О отъ острова Э; наконецъ два малыхъ брига были поставлены такъ, чтобы служить какъ бы бакенами (*) брандерамъ: одинъ изъ нихъ около банки Байярдъ, а другой—по NW сторону острова Э. Остальныя англійскія суда тоже снялись съ якоря, но вскорѣ вынуждены были сильнымъ вѣтромъ и теченіемъ вновь положить якоря. Теперь уже не могло быть сомнѣнія въ намѣреніи англичанъ и французскій адмиралъ сдѣлалъ распоряженіе о посылкѣ къ бону двухъ отрядовъ шлюпокъ (около 75), которыя должны были держаться тамъ отъ 8 часовъ вечера до 2 ч. утра: но, по случаю сильнаго приливнаго теченія (по *Джемсу* SO въ 2 узла) и крѣпкаго NW вѣтра, большинство шлюпокъ, обремененныхъ артиллеріей не могло выгрести и осталось у кораблей. Съ наступленіемъ темноты англичане подняли фонари, открыли артиллерійскій огонь и въ 8 ч. 30 м. пустили брандеры на непріятеля. Теченіе въ это время было въ наибольшей своей силѣ и, по *Джемсу*, до 4 узловъ. Нѣкоторые изъ брандеровъ были зажжены и оставлены экипажемъ прежде, чѣмъ подошли къ сѣверному бригу-бакену; другіе, напротивъ, подведены были къ непріятелю съ безстрашіемъ и искуствомъ. Команды послѣднихъ, при возвращеніи, едва выгребали противъ вѣтра и теченія; шлюпки же, назначенныя для вспомоществованія имъ, и не отвалили отъ своихъ судовъ, вслѣдствіе погоды. Въ 9 ч. 30 м. взорвался у бона первый брандеръ, непричинивъ никакого вреда ближайшему французскому фрегату; чрезъ 10 минутъ почти подъ его же бушпритомъ взлетѣлъ другой брандеръ и также не повредилъ французскаго фрегата; наконецъ, въ 9 ч. 45 м., третій брандеръ прорвалъ бонъ. Съ этого момента положеніе

(*) Ихъ фонари имѣли щиты со стороны французовъ.

французскихъ судовъ сдѣлалось критическимъ вслѣдствіе того, что они обрубали канаты, для избѣжанія навала брандеровъ. Входъ въ рѣку Шаранту очень труденъ даже днемъ и при благопріятномъ вѣтрѣ и теченіи, въ эту же темную и бурную ночь, когда притомъ повсюду встрѣчались или суда или горящіе брандеры, онъ былъ положительно невозможенъ: всѣ фр. суда, которыя старались войти въ рѣку, попали на мель и когда разсвѣло, оказалось слѣдующее: англійскіе корабли на прежнемъ якорномъ мѣстѣ; 12 французскихъ судовъ на мели къ NO отъ *Пальи* и 1 у острова *Енеттъ*; 2 корабля на прежнихъ мѣстахъ и наконецъ кругомъ—на банкахъ, на берегу и даже въ самой рѣкѣ—догорающіе брандеры (см. стр. 28).

Въ этомъ, замѣчательнѣйшемъ изъ брандерныхъ дѣлъ описываемой эпохи, заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что ни одно изъ французскихъ судовъ не было зажжено сцѣпившимися съ ними брандерами; всѣмъ имъ удалось освободиться отъ нихъ и затушить начавшіеся пожары. Французскія суда погибли отъ того, что, выпустивъ канаты, попали на мель, отчего стали почти беззащитны противъ новыхъ атакъ непріятеля. При всемъ томъ только два корабля, принужденные выстрѣлами спустить флаги, были сожжены англичанами; два же другіе и одинъ фрегатъ были сожжены своими собственными командами, а остальнымъ судамъ эскадры удалось сняться съ мели и укрыться въ рѣку Шаранту. «При тѣхъ неравныхъ условіяхъ, говоритъ Гривель, при которыхъ произошла эта атака, уничтоженіе части рошфорской эскадры служитъ лучшимъ доказательствомъ опасности стоянки на открытыхъ рейдахъ въ виду предпріимчиваго непріятеля».

Подобныя дѣла всегда вызываютъ въ средѣ потерпѣвшихъ горячіе взаимные упреки и притомъ за-частую несправедливые. *Трудъ* говоритъ, что вице-адмирала Аллеманда упрекали въ слѣдующемъ: за расположеніе судовъ такое тѣсное, что брандеру трудно было пройти, незадѣвъ которое нибудь изъ нихъ;—за такое расположеніе, которое мѣшало кораблямъ обстрѣливать бонъ, не

подвергая опасности собственныхъ фрегатовъ;—за назначеніе всѣхъ гребныхъ судовъ во флотилію и засодѣланіе ихъ неспособными къ исполненію своей обязанности, вслѣдствіе обремѣненія ихъ артиллеріей;—за лишеніе кораблей части якорей, кабельтововъ и перлиней для устройства бона (замѣтимъ, что рошфорскій портъ отказалъ адмиралу въ верпахъ и кабельтовыхъ);—за приказаніе кораблямъ спустить стеньги и отвязать паруса; за расположеніе кораблей предъ входомъ въ рѣку, т. е. какъ разъ въ томъ мѣстѣ рейда, гдѣ теченіе наиболѣе сильно и за то, что якоря были положены NW—SO, т. е. по направленію теченія, а не на NO—SW.

§ 39. **Атаки приморскихъ крѣпостей со стороны моря.** Въ разсматриваемую эпоху военные флоты рѣдко вступали въ открытый бой съ сравнительно сильными береговыми укрѣпленіями, дабы принудить ихъ къ сдачѣ посредствомъ только морской бомбардировки. Обращикомъ такихъ дѣйствій могутъ служить нижеописанныя атаки.

а) *Бомбардированіе Копенгагена* $\frac{\text{22 марта}}{\text{2 апрѣля}}$ 1801 года. Сила флотовъ, по *Джемсу*; у англичанъ, кромѣ 8 кораблей, не принимавшихъ участія въ бою, было: 12 кор. съ 814 орудіями, 5 фрег. съ 130 орудіями, 2 шлюпа, 2 брига, 7 бомбардирскихъ судовъ и 2 брандера; у датчанъ: въ линіи—18 разныхъ старыхъ судовъ съ 628 орудіями, фортъ «Трекронеръ» о 68 пушкахъ и около него два двухъ-дечныхъ блокшифа; наконецъ вдоль берега острова Амагере, южнѣе плавучей оборонительной линіи, было нѣсколько пушечныхъ и мортирныхъ батарей. Имѣлись еще суда для защиты входа въ гавань, непринимавшіе участія въ боѣ. По *Джемсу*, у англичанъ въ бою было всего 700 орудій (считая оба борта), а у датчанъ 628.

Утромъ 1-го апрѣля, англійскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Гайдъ-Паркера, стоялъ на якорѣ у сѣверо-западной оконечности банки Мидель-Грундъ и въ шести миляхъ отъ Копенгагена (стр. 56). Датскія суда, подъ начальствомъ командора Фишера были расположены, какъ показываетъ фиг. 28, зани-

мая протяженіе немного болѣе одной мили Около полдня, в.-ад. Нельсонъ снялся съ якоря при NW-мъ вѣтрѣ и направился съ своимъ отрядомъ Голландскимъ фарватеромъ къ южной оконечности Мидель-Грунда, гдѣ и сталъ на якорь. Адмиралъ Гайдъ-Паркеръ остался на прежнемъ мѣстѣ съ 8-ю кораблями. Ночью была промѣрена южная часть Королевскаго фарватера, а въ 9 ч. 30 м. корабли Нельсона начали сниматься съ якоря (*) и въ 11 час. 30 м. всѣ заняли свои мѣста (фиг. 28), заисключеніемъ 3-хъ кораблей, изъ которыхъ 2 приткнулись къ мели, а одинъ сталъ на якорь, не имѣя возможности обогнуть мель. Отсутствіе этихъ трехъ судовъ поставило нѣкоторые англійскіе корабли въ опасное положеніе (**). По занятіи своихъ мѣстъ, англійскіе корабли открыли мѣткій огонь; датчане отвѣчали энергично, но въ исходѣ 2-го часа огонь послѣднихъ началъ слабѣть, въ особенности въ навѣтренной части линіи. Вскорѣ затѣмъ нѣсколько датскихъ судовъ подрейфовало и нѣкоторыя спустили флаги; тогда англичане послали къ нимъ шлюпки, но рѣдкія изъ судовъ, спустившихъ флаги, позволяли завладѣть собою; боль-

---

(*) Планъ в.-адм. Нельсона не былъ выполненъ въ точности. Онъ заключался въ слѣдующемъ: каждый корабль долженъ былъ бросить якорь съ кормы противъ соотвѣтствующаго судна непріятельской линіи. Три фрегата, два шлюпа и два брандера должны были дѣйствовать противъ судовъ, расположенныхъ у входа въ гавань и подавать помощь тѣмъ, которыя будутъ въ ней нуждаться. Бомбардирскимъ судамъ велѣно было стать внѣ англійской линіи и бросать бомбы чрезъ нее. Двумъ остальнымъ фрегатамъ и двумъ бригамъ назначено помѣститься такимъ образомъ, чтобы бить вдоль южной оконечности датской линіи. Наконецъ сухопутный полкъ и 500 матросъ обязывались штурмовать большую изъ батарей «Трекроперъ» тотчасъ послѣ того, какъ огонь ея будетъ прекращенъ выстрѣлами англійскихъ кораблей.

(**) Заслуживаетъ вниманіе слѣдующій эпизодъ. Адмиралъ Паркеръ, видя затруднительное положеніе Нельсона и небудучи въ состояніи самъ подать ему помощь, согласился на убѣжденія бывшихъ у него командировъ и поднялъ сигналъ: «прекратить бой»; адмиралъ желалъ уполномочить этимъ Нельсона оставить мѣсто сраженія. Нельсонъ не приказалъ репетовать этого сигнала и продолжалъ держать свой сигналъ: «вступать въ близкій бой». Послѣдующее показываетъ, чему подверглись бы англійскія суда, еслибы вздумали прекратить бой.

шая же часть стрѣляла по англійскимъ шлюпкамъ, къ нимъ приближавшимся и въ этомъ помогали судамъ батареи на Амагере (*). Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Нельсонъ послалъ съ парламентеромъ письмо къ Наслѣдному Датскому Принцу, въ которомъ угрожалъ жжечъ суда спустившія флаги, если они не перестанутъ стрѣлять; но въ тоже время онъ сдѣлалъ приготовленія къ выходу изъ узкаго канала, пока дулъ еще попутный вѣтеръ. Къ счастію для Нельсона, письмо его имѣло успѣхъ и датскій парламентеръ былъ посланъ къ адмиралу Паркеру для заключенія перемирія. Нельсонъ поспѣшилъ воспользоваться временемъ переговоровъ и съ поврежденными передовыми кораблями снялся съ якоря. Какъ трудно было бы Нельсону уйти во время боя, видно изъ того, что и теперь пять его судовъ сѣло на мель, огибая банку «Мидель-Грундъ». Переговоры съ адмираломъ Гайдъ-Паркеромъ окончились заключеніемъ мира между Англіей и Даніей. Потери враждебныхъ флотовъ въ этомъ сраженіи была слѣдующія: у англичанъ—350 убитыхъ или смертельно раненыхъ, въ корпусахъ ихъ кораблей множество поврежденій и много пушекъ приведено въ негодное состояніе, а нѣсколько было разорвано; у датчанъ—около 1700 убитыхъ и раненыхъ, около 4300 взятыхъ плѣнъ, корпуса кораблей и плавучихъ батарей совершенно избиты и изъ нихъ: 11 взяты и сожжены, 1 взлетѣлъ на воздухъ, 2 утонуло и 1 взятъ въ плѣнъ.

Ночью 2-го апрѣля англичане выводили еще избитые призы и снимали суда, ставшія на мель; послѣдніе изъ нихъ сошли на глубину только на слѣдующее утро. Въ продолженіи пяти дней, употребленныхъ на переговоры, всѣ призы, заисключеніемъ одного, были сожжены.

Извѣстный англійскій писатель Дугласъ говоритъ, что англи-

(*) Это происходило отъ того, что экипажи датскихъ судовъ непрестанно получали вспоможеніе съ берега и новые люди, вступая на нихъ, не спрашивали—былъ ли спущенъ флагъ или, можетъ быть, не обращали на это вниманіе. Многіе изъ нихъ никогда не были до того въ дѣйствіи, совершенно не знали обычаевъ войны и желали только защищать свою страну до послѣдней крайности.

чане были бы принуждены, вслѣдствіе поврежденій, предпринять общее отступленіе, еслибы наслѣдный принцъ датскій не принялъ предложенія Нельсона. При этомъ отступленіи, флотъ Нельсона долженъ былъ проходить мимо форта Трекронеръ, который имѣлъ ничтожныя лишь поврежденія и провожалъ бы англійскіе корабли сильнымъ огнемъ, что, подвергнуло бы флотъ Нельсона многимъ опаснымъ случайностямъ. Причина, побудившая наслѣднаго принца принять предложеніе Нельсона проистекала, по мнѣнію Дугласа, изъ желанія сохранить столицу отъ разрушенія бомбардированіемъ, производимымъ съ англійскихъ бомбардъ, расположившихся позади линіи кораблей Нельсона.

б) *Двѣ атаки батарей, возведенныхъ на возвышенномъ берегу, 1805 года* (*). Англійскій адмиралъ Сидней Смитъ, съ 80 пуш. кораблемъ *Помпей* и 2-мя фрегатами (38 и 28 пуш.) атаковалъ 2-хъ орудійную Мартеловскую башню, лежащую на берегу острова Карсика. Корабль сталъ на шпрингъ въ 300 саженяхъ отъ башни и безуспѣшно бомбардировалъ ея въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, причемъ израсходовалъ почти всѣ снаряды, получилъ 40 пробоинъ и до 35 человѣкъ убитыми и ранеными. Тогда англичане свезли на берегъ морскихъ солдатъ и тотчасъ же овладѣли башней съ сухаго пути.

Въ томъ же году 38-ми пуш. англійскій фрегатъ *Линуаръ*, въ испанской бухтѣ Муросъ, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ также бэзуспѣшно бомбардировалъ 12-ти орудійный фортъ. Тогда, подобно кораблю *Помпей*, онъ свезъ десантъ и быстрымъ штурмомъ съ берега взялъ фортъ.

§ 40. **Смѣшанныя атаки приморскихъ крѣпостей.** Въ теченіи 18 столѣтія приморскія крѣпости не разъ подвергались осадамъ и атакамъ, одновременно веденнымъ противъ нихъ со стороны суши и со стороны моря. Изъ длиннаго ряда подобныхъ дѣйствій укажемъ на осады: Гибралтара и Копенгагена.

(*) Прибрежная война, Мазюкевичъ.

а) *Осада Гибралтара*, 1779—1783 годъ. Гибралтарскій полуостровъ состоитъ изъ высокой и крутой скалы, которая соединена съ материкомъ посредствомъ узкаго и низменнаго песчанаго перешейка. Съ начала XVIII столѣтія эта укрѣпленная скала принадлежала англичанамъ и служила имъ хорошимъ опорнымъ пунктомъ для военныхъ операцій въ Средиземномъ морѣ. Въ 1779 году, въ самый разгаръ борьбы Англіи съ ея американскими колоніями (стр. 46), французское и испанское правительства рѣшились овладѣть Гибралтаромъ, расчитывая вынудить крѣпость къ сдачѣ, тѣсною блокадою и голодомъ. Такой планъ дѣйствій казался наилучшимъ, потому что боевые и продовольственные запасы крѣпости не были обильны, а въ составѣ гарнизона было много женщинъ, дѣтей и вообще лицъ, неучаствующихъ въ оборонѣ. Для осуществленія этого плана требовалось тѣсное обложеніе крѣпости и лишеніе ея всякой внѣшней помощи. Со стороны суши это условіе было выполнено; выполненіе же его со стороны моря оказалось непосильнымъ союзному флоту. Дѣйствительно, крѣпость не разъ терпѣла во всемъ крайнюю нужду: но, прежде совершеннаго истощенія средствъ обороны, являлся англійскій флотъ, прогонялъ блокадную эскадру и снабжалъ крѣпость всѣмъ необходимымъ. Онъ оставилъ, сверхъ того, крѣпости нѣсколько небольшихъ судовъ, которыя впослѣдствіи были ей полезны тѣмъ, что способствовали прорыву отдѣльныхъ англійскихъ транспортовъ.

Видя невозможность совершеннаго обложенія крѣпости и сдачи ея изъ за голода, союзники приступили въ 1782 году къ правильной осадѣ со стороны берега и вмѣстѣ съ тѣмъ усилили блокаду. Въ тоже время и осажденный постепенно увеличивалъ свои батареи (*). Днемъ окончательной атаки было назначено 13 сен-

(*) Между мѣрами, принятыми комендантомъ Эллiотомъ для усиленія обороны большаго вниманія заслуживаютъ двѣ: заготовленіе картузныхъ зарядовъ, для избѣжанія развѣриванія пороха во время самаго дѣйствія и постройка ядрокалительныхъ печей, взамѣнъ прежняго каленія въ ямахъ. Обѣ эти мѣры оказались полезными тѣмъ, что дали крѣпости возможность производить въ день атаки болѣе бѣглый огонь.

тября. Атака была неудачна: сухопутныя осадныя батареи рано прекратили бомбардированіе, вслѣдствіе недостатка въ снарядахъ; флотъ же не могъ принять въ атакѣ назначеннаго участія. Главною причиною послѣдняго былъ свѣжій вѣтеръ, задувшій въ ночь съ 12 на 13-е сентября; корабли совсѣмъ не могли принять участія въ атакѣ; огонь бомбардъ и весельныхъ судовъ былъ не мѣтокъ, вслѣдствіе качки и только нѣкоторыя плавучія батареи д'Арсона (§ 48), ставшія ближе къ берегу, дѣйствовали вначалѣ довольно удачно. Англичане скоро пристрѣлялись и ихъ огонь сдѣлался: частъ, мѣтокъ и гибеленъ для плавучихъ батарей. Многія изъ послѣднихъ получили подводныя пробоины; а вода, наполнявшія пустоты, вытекла отъ поврежденія бортовъ и немогла уже предохранять батареи отъ дѣйствія каленыхъ ядеръ. Вечеромъ было приказано плавучимъ батареямъ отойти, но онѣ не могли выполнить приказанія; обороняющійся, между тѣмъ, участилъ огонь, плавучія батареи начали загораться послѣдовательно и къ утру не существовало ни одной изъ нихъ (*). Такимъ образомъ выборъ дня атаки, безъ вниманія къ состоянію моря, лишилъ союзниковъ полезнаго содѣйствія флота. Въ послѣдующій періодъ осады, продолжавшейся до 1784 г., не было выдающихся эпизодовъ; въ теченіи этого времени англійскій флотъ успѣлъ еще разъ отвлечь блокадную эскадру и доставить крѣпости различные запасы.

б) *Бомбардированіе Копенгагена*, 5 сент. н. с. 1807 года. Въ концѣ іюля н. с. 1807 года, у Гельсинора неожиданно появился англійскій флотъ, состоявшій, подъ начальствомъ адмирала Гамбьера, изъ 25 кораблей, 40-ка фрегатовъ, бриговъ, бомбардирскихъ и другихъ судовъ и 377 транспортовъ, имѣвшихъ 27,000 солдатъ, большею частію германцевъ. Адмиралъ Гамбьеръ по-

(*) Въ день атаки изъ крѣпости было сдѣлано болѣе 8000 выстрѣловъ, а атакующимъ около 11,500. Убыль гарнизона состояла изъ 16 убитыхъ и 69 раненыхъ, а потеря союзниковъ простиралась до 1800 человѣкъ—убитыми, ранеными и плѣнными.

требовалъ временной передачи датскаго флота Англіи. Это требованіе было отвергнуто и датское правительство приняло усиленныя мѣры къ скорѣйшей оборонѣ столицы. По *Джемсу*, гарнизонъ столицы состоялъ изъ 5510 человѣкъ, включая 2000 милиціи, но не считая 3600 вооруженныхъ гражданъ и матросовъ. Съ морской стороны городъ защищался 174 пушками (36 и 24 фунт. кал.) и 25 мортирами, поставленными на береговыхъ батареяхъ и почти 240 судовыми орудіями; на англійскомъ флотѣ (и притомъ только на корабляхъ) имѣлось около 1100 орудій. 16-го августа н. с. англійскія войска высадились на берегъ и къ 1-му сентября всѣ осадныя работы были окончены. Тогда было вторично послано къ датскому главнокомандующему, генералу Пейману, предложеніе сдать флотъ и вторично полученъ отказъ. Вечеромъ того же числа началось бомбардированіе города съ осадныхъ батарей и бомбардирскихъ судовъ, которое продолжалось до вечера 14-го сентября н. с. Разрушеніе столицы было сильно; не было возможности тушить пожары; 350 домовъ не существовало уже, большая часть другихъ зданій повреждено и всѣму городу грозило уничтоженіе; датчане потеряли уже 250 убитыми и ранеными и множество плѣнными; говорятъ, что въ стѣнахъ города погибло до 2000 человѣкъ. При такихъ обстоятельствахъ генералъ Пейманъ безусловно согласился на требованіе англичанъ.

Въ теченіи шести недѣль Копенгагенское адмиралтейство было совершенно очищено; изъ трехъ кораблей, бывшихъ на стапеляхъ, два разобраны и главныя части увезены, третій же распиленъ и поваленъ на бокъ; четыре старыхъ большихъ судна разныхъ ранговъ уничтожено; вооружено или исправлено и уведено въ Англію: 18 кораблей, 10 фрегатовъ, 14 меньшихъ судовъ и 25 канонерскихъ лодокъ. На переходѣ были уничтожены: 1 корабль и 22 канонерскія лодки. Въ началѣ октября, адмиралъ Гамбьеръ пришелъ въ Англію съ призовымъ флотомъ.

«Какъ бы не заключали, говоритъ *Джемсъ*, объ атакѣ Копенгагена въ отношеніи къ условіямъ, принятымъ европейскими дер-

жавами для объявленія войны, должно согласиться, что исполнители воли правительства (англійскаго) выказали большое искусство, быстроту и возможную умѣренность. Впрочемъ англійское оружіе не пріобрѣло славы: нападавшіе, во всѣхъ случаяхъ, превосходили силою защищавшихся и одна только армія, за исключеніемъ незначительныхъ стычекъ между мелкими судами, была употреблена въ дѣло».

«При атакѣ Копенгагена въ 1807 году, говоритъ *Дуглассъ*, значительными сухопутными и морскими силами, городъ и всѣ окружающія его приморскія укрѣпленія были сначала обложены съ сухаго пути, потомъ приступлено къ самой осадѣ, бомбардированію и потомъ уже Копенгатенъ былъ взятъ. Такимъ образомъ цѣль морской экспедиціи была достигнута безъ большихъ затрудненій и съ потерею 56 человѣкъ убитыми и 179 ранеными, какъ въ сухопутныхъ, такъ и въ морскихъ войскахъ».

§ 41. **Дессантныя экспедиціи.** Въ настоящемъ § будетъ сдѣлано: перечисленіе болѣе крупныхъ дессантныхъ экспедицій разсматриваемой эпохи и очерки замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ.

Въ началѣ 18 ст. заслуживаютъ вниманія успѣшные дессанты русскихъ въ Швецію, куда наши войска доставлялись шхерами и находили непріятельскій берегъ неохраняемымъ флотомъ. Эти экспедиціи имѣли характеръ набѣговъ съ цѣлью разоренія, причемъ высаженныя войска оставались на непріятельской территоріи самое короткое время. На западѣ Европы, въ царствованіе Людвика XV (1715—1774 г.), предпринято было нѣсколько дессантныхъ экспедицій: такъ весною 1744 года была послана экспедиція въ Ирландію (стр. 44), но не достигла цѣли, вслѣдствіе разсѣянія кораблей бурею; далѣе, въ сентябрѣ 1746 года къ Мадрасу послано было 9 кораблей и 1500 человѣкъ войска, которымъ Мадрасъ сдался на капитуляцію, послѣ недѣльной осады; затѣмъ, въ апрѣлѣ 1756 года была удачная же для французовъ Миноркская экспедиція (см. стр. 44 и 67) и въ томъ же году экспедиція въ Алжиръ испанскаго короля Карла III (см. стр. 128); въ 1759 году готовилась экспедиція въ Шотландію

которая не состоялась, вслѣдствіе пораженія французскаго флота, назначеннаго конвоировать транспорты съ войскомъ (стр. 69). Въ 1769 году, русская экспедиція въ Морею (стр. 47 и 128) не имѣла успѣха, по малочисленности десанта. Затѣмъ заслуживаетъ вниманія компанія Балльи де Сюфрена въ Индіи (1781—1783); въ ней мы видимъ, и входъ открытою силою, и высадки, и морскую осаду, и замѣчательное пользованіе то сухопутными солдатами на корабляхъ, то моряками на берегу. Обходя молчаніемъ десанты въ Америку, остановимся на войнахъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія. Мы видимъ, что въ 1796 — 1797 года республиканское правительство рѣшилось высадить въ Ирландію 21000 человѣкъ. Планъ высадки былъ разработанъ въ морскомъ министерствѣ хорошо: мѣста якорныхъ стоянокъ въ Бантрійскомъ заливѣ были выбраны удачно относительно господствующихъ вѣтровъ; капитанамъ были розданы частные карты этой части Ирландскаго берега и время отплытія было назначено никакъ не позже конца октября. Но, вслѣдствіе желанія генерала, командовавшаго экспедиціей, перевести свои войска черезъ каналъ за одинъ разъ, было потеряно два мѣсяца и экспедиція имѣла печальный исходъ (см. 52 и ниже). Эта неудача неизмѣнила намѣреній французскаго правительства и въ 1798 году оно сново готовилось къ десанту въ Ирландію: но затѣмъ измѣнило планъ и отправило 30000 армію въ Египетъ на 400 транспортахъ (по 75 чел на каждомъ), подъ прикрытіемъ военнаго флота. Войска были счастливо доставлены въ Египетъ (стр. 55) но, въ концѣ концовъ, экспедиція не имѣла успѣха. Счастливая перевозка французскихъ войскъ въ Египетъ была неболѣе какъ случайностію, на которой нельзя конечно, основывать столь важныхъ предпріятій. Для обезпеченія успѣха французамъ необходимо было командовать Средиземнымъ моремъ, чего, въ данномъ случаѣ, небыло. Упомянемъ затѣмъ о блестящихъ (хотя и незначительныхъ по малочисленности десантныхъ войскъ) экспедиціяхъ адмирала Ушакова, въ 1798—1799 годахъ, къ Іоническимъ островамъ и Аппенинскому полуострову и объ

англо-русскомъ дессантѣ 1799 году (стр. 55), неимѣвшимъ удачи, по отсутствію единства въ дѣйствіяхъ и медленности, позволившей врагу усилиться. Напомнимъ приготовленія французовъ для экспедиціи въ Англію, въ 1801—1804 годахъ (стр. 56 и 58 — 61) и англійскія экспедиціи на Перинейскій полуостровъ и островъ Вальхернъ съ 1808 по 1813 годъ, въ которыхъ флотъ служилъ для арміи операціоннымъ базисомъ (см. ниже). Во время первой изъ этихъ дессантныхъ экспедицій, англійскому флоту пришлось произвести весьма рѣдкую и чрезвычайно трудную операцію обратной посадки на суда арміи, прижатой къ морю и притомъ въ виду побѣдоносно наступающаго непріятеля.

а) *Алжирская экспедиція 1755 года.* Въ 1755 году Испанскій король Карлъ III предпринялъ эту экспедицію для наказанія алжирцевъ за разбои. Испанская армія (21,500 чел. пѣхоты, 1000 кавалеріи и 100 осадныхъ орудій) была доставлена къ мѣсту назначенія на 344 транспортахъ подъ прикрытіемъ военнаго флота. Здѣсь, сильные вѣтры, въ теченіе семи дней, мѣшали свести войска на берегъ; что раскрыло варварійцамъ намѣреніе испанскаго короля и дало имъ время для сбора 100,000-й арміи и занятія выгодной позиціи. Высадившаяся армія неимѣла успѣха и вынуждена была, въ скоромъ времени, возвратиться на свои суда.

б) *Морейская экспедиція 1769 года.* По причинѣ, указанной на стр. 47, русская эскадра находилась въ 1769 году у береговъ Греціи; турки имѣли тамъ въ это время лишь слабые гарнизоны, которые они только что начали усиливать. Для возбужденія грековъ къ возстанію, наша эскадра высадила въ портѣ Витуло отрядъ сухопутныхъ войскъ въ 500 человѣкъ, къ которому тотчасъ же присоединилось греческое $2^1/_2$ тысячное ополченіе. Греки охотно поднимали оружіе противъ турокъ и, вслѣдъ за выступленіемъ изъ Витуло перваго ополченія, вновь сформировали два легіона (составомъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ), но къ каждому мы могли придать только по одному русскому ун-

теръ-офицеру и двѣнадцати солдатъ. Въ тоже время, для доставленія флоту удобной стоянки, къ Наварину были отправлены 2 корабля и 1 фрегатъ съ сухопутными войсками. Наваринъ былъ осажденъ и послѣ шестидневной осады сдался. Дѣйствія сухопутныхъ отрядовъ были въ началѣ весьма успѣшны: но непріятель постепенно усиливался и войскамъ его, хотя и дурно организованнымъ, толпы греческихъ милиціонеровъ не могли представить сильнаго сопротивленія. Не имѣя достаточныхъ войскъ для поддержанія возстанія, главнокомандующій гр. Орловъ, измѣнивъ планъ дѣйствій, посадилъ войска на суда, взорвалъ наваринскія укрѣпленія и ушелъ въ Архипелагъ (стр. 47).

в) *Ирландская экспедиція 1796 года.* Выше (стр. 127) были указаны, какъ цѣль, такъ и первоначальный планъ этой экспедиціи. По *Труду*, на суда было посажено: 19,100 пѣхоты, 1100 кавалеріи и 1200 артиллеристовъ. Промѣдливъ, по объясненнымъ уже причинамъ, до 15 декабря н. с., флотъ снялся въ этотъ день съ якоря, что тотчасъ же было усмотрѣно англійскими крейсерами. Старшій флагманъ вмѣстѣ съ главнокомандующимъ вышли на одномъ фрегатѣ; вообще же адмиралы подняли свои флаги на фрегатахъ. На французскомъ флотѣ царствовалъ безпорядокъ во всѣхъ отношеніяхъ: экипажи были неопытны, суда снабжены и вооружены очень дурно, а деки ихъ переполнены солдатами и предметами ихъ снаряженія. Въ первую же ночь, предъ выходомъ въ океанъ, флотъ разсѣялся, вслѣдствіе того, что не всѣ суда разсмотрѣли ночной сигналъ о курсѣ. Съ разсвѣтомъ, 18 числа, к. ад. Буве увидѣлъ вокругъ себя только нѣсколько судовъ. Распечатавъ инструкціи на случай раздѣленія судовъ, онъ нашелъ тамъ указаніе «рандеву» въ Бантрійскомъ заливѣ и приказаніе крейсеровать въ заливѣ 5 дней, ожидая новыхъ распоряженій. На назначенное «рандеву» к. ад. Буве пришелъ съ 8 кораблями, 6 фрегатами и 1 транспортомъ, на которыхъ находилось 6000 десанту безъ провизіи. Фрегатъ *Фратерните*, на которомъ находились оба главнокомандующихъ, непоказывался 5 дней; тогда (24 дек. н. с.), старшій по главнокомандующемъ, генералъ собралъ военный со-

вѣтъ, который рѣшилъ произвести немедленную высадку войскъ, бывшихъ подъ рукою. Поднявшаяся буря помѣшала, однако, выполненію принятаго рѣшенія и заставила большинство судовъ, а въ томъ числѣ и фрегатъ к. ад. Буве, вступить подъ паруса. NO-вая буря продолжалась три дня и отбросила адмиральскій фрегатъ за 60 миль. Опасаясь ненайти уже своей эскадры въ Бантрійскомъ заливѣ и не имѣя почти провизіи, к. ад. Буве отправился въ Брестъ. Другія суда экспедиціи приходили на «рандеву» (Бантрійскій заливъ) группами же и позднѣе отряда Буве, крейсеровали дня по два и затѣмъ, подобно Буве и его судамъ, возвращались въ Брестъ, за неимѣніемъ инструкцій и провизіи. Фрегатъ главнокомандующаго *Фратерните* пришелъ въ Бантрійскій заливъ позднѣе почти всѣхъ (8 января н. с.) и, невидя тамъ своихъ судовъ, также вернулся въ Брестъ. Уронъ французовъ въ этой экспедиціи заключался, по *Гривелю*, въ 6-ти взятыхъ судахъ съ 2000 человѣкъ и въ 4-хъ судахъ, погибшихъ съ 1500 человѣкъ.

Неуспѣхъ экепедиціи произошелъ отъ безпорядковъ и дурнаго снабженія судовъ: но окончательною и, можетъ быть, главнѣйшею причиною неудачи было совершенное отсутствіе распоряженій на случай отдѣленія главнокомандующаго.

г) *Англійскія экспедиціи въ 1808 и 1809 годахъ.* Въ 1807 году французы взяли Лиссабонъ, имѣя въ виду овладѣніе всей Португаліей для присоединенія ея къ такъ называемой континентальной системѣ: но, въ слѣдующемъ году, были вытѣснены англійской 25,000-й арміи, высаженной частію въ Кадиксѣ, частію же недалеко отъ Лиссабона. Изгнавъ французовъ изъ Португаліи, англійскія войска проникли въ Испанію для возстановленія ея независимости отъ власти французовъ: но, въ исходѣ 1808 г., Наполеонъ двинулъ на Пиренейскій полуостровъ 200 тысячную армію, успѣшныя дѣйствія которой вынудили англійскаго главнокомандующаго, генерала Мура, къ быстрому отступленію. Флоту, находившемуся тогда въ Виго, было приказано немедленно перейти къ Коруньѣ, какъ къ порту, удобозащищаемому съ сухо-

путной стороны. Въ половинѣ января 1809 года, англійскія войска, преслѣдуемыя по пятамъ французами, отступили къ Коруньи въ совершенномъ безпорядкѣ и, ненайдя здѣсь флота, расположились на сильной позиціи впереди города. Чрезъ два дни они были обложены французами и въ тоже время прибылъ флотъ. Англичане немедленно погрузили на суда всѣ тяжести и готовились ночью перевозить войска, какъ были атакованы французами. Атаки послѣднихъ не имѣли, однако, успѣха и англичане, разведя съ наступленіемъ ночи бивуачные огни, незамѣтно оставили съ разсвѣтомъ позиціи. Арріергардъ сѣлъ на суда изъ цитадели, которая еще сутки оставалась въ ихъ власти.

Въ томъ же 1809 году была неудачная экспедиція англичанъ противъ Антверпена, имѣвшая цѣлью взятіе или разрушеніе этого арсенала, который, по своему географическому положенію и возраставшему значенію, внушалъ Англіи безпокойство. По *Гривелю*, эта экспедиція состояла изъ 245 военныхъ судовъ, большаго числа транспортовъ и 44,000 сухопутныхъ войскъ. Англійскій адмиралъ намѣревался быстро проникнуть въ восточную Шельду, обойти французскую эскадру и напасть на нее въ расплохъ прежде, чѣмъ она успѣетъ дойти до Антверпена. Выполненіе этого плана было разстроено быстрыми дѣйствіями французскаго адмирала Мисьесси. Узнавъ о высадкѣ на островъ Вальхернъ 15,000 англичанъ, онъ немедленно оставилъ стоянку у Флисингена и поднялся до Антверпена, снявъ всѣ баканы и устроивъ по дорогѣ двѣ перемычки, охраняемыя судами. Кромѣ того, было изготовлено 10 брандеровъ и 10 судовъ, нагруженныхъ каменьями, для новыхъ загражденій и около половины корабельныхъ командъ переданы на укрѣпленія и на вновь сформированную флотилію. Замѣчательно, что Наполеонъ I несовѣтовалъ вступать въ сраженіе съ англичанами, расчитывая, что лихорадки скорѣе понудятъ ихъ къ отступленію. Дѣйствительно болота Зеландіи и вальхернскія лихорадки послужили къ поддержанію предсказаній императора Наполеона: съ наступленіемъ осени англи-

*

чане начали отступать, понеся уронъ въ 26 погибшихъ судовъ, (въ томъ числѣ одинъ фрегатъ), 106 убитыхъ, 4066 умершихъ отъ лихорадки и 11,513 больныхъ, увезенныхъ въ Англію. «Эта экспедиція, говоритъ Мазюкевичъ, дала новое доказательство того вреда, который бываетъ слѣдствіемъ нерѣшительности дѣйствій дессантной арміи».

ГЛАВА VII.

ОДИНОЧНЫЕ БОИ.

§ 42. **Бой фрегатовъ Сюрвельантъ и Квебекъ, $\frac{24\text{ сент.}}{6\text{ окт.}}$ 1779 года.** Сила судовъ, по *Труду*: у *Сюрвельантѣ*—26 ор. 12 ф. к. и 6 ор. 6 ф. к.; у **Квебека** (*)—26 ор. 12 ф. к. и 10 ор. 6 ф. к.

Въ 45 миляхъ отъ острова Уэсана находились, 24-го сентября, 36-ти пушечный англійскій фрегатъ **Квебекъ** и французскій 32-хъ пушечный *Сюрвельантъ*; при каждомъ изъ фрегатовъ имѣлся тендеръ. Когда враги опознали другъ друга, дулъ ровный восточный вѣтеръ; *Сюрвельантъ* шелъ правымъ галсомъ въ бейдевиндъ, а **Квебекъ**, находившійся на вѣтрѣ, шелъ полнымъ вѣтромъ, затѣмъ привелъ на лѣвый галсъ и убралъ всѣ паруса, кромѣ марселей. Тогда Сюрвельантъ также поворотилъ на лѣвый галсъ и также оставилъ одни марсели. Въ 11 часовъ противники были на пушечный выстрѣлъ и *Сюрвельантъ* открылъ огонь; **Квебекъ** не отвѣчалъ, пока не подошелъ на полупушечный выстрѣлъ. Вскорѣ дистанція между фрегатами на столько уменьшилась, что можно было сражаться картечью и ружейнымъ огнемъ. Бой продолжался уже около часу, когда **Квебекъ** началъ отставать, желая спуститься и дать продольный залпъ; командиръ *Сюрвельанта* своевременно понялъ намѣреніе противника и не пропустилъ момента положить руль лѣво, такъ что, когда **Квебекъ**

(*) Въ этой главѣ имена англійскихъ судовъ напечатаны жирнымъ шрифтомъ.

послалъ ему залпъ лѣвымъ бортомъ, то тотчасъ же получилъ въ отвѣтъ залпъ праваго борта. На обоихъ фрегатахъ рангоутъ и такелажъ были такъ повреждены, что они вынуждены были слѣдовать въ бакштагъ. Ожесточенный бой продолжался на правомъ галсѣ и временемъ противники такъ сближались, что едва не задѣвали другъ друга. Чрезъ два съ половиною часа, послѣ начала сраженія, всѣ мачты *Сюрвельянта* упали и, къ счастію для него, на лѣвую (подвѣтренную) сторону, слѣдовательно не мѣшали продолженію боя. Чрезъ пять минутъ полетѣли мачты **Квебека**, но на корму и завалили его верхнюю батарею. Командиръ *Сюрвельянта* былъ уже раненъ въ голову и въ животъ, но продолжалъ распоряжаться и теперь отдавалъ приказанія для того, чтобы абордировать **Квебекъ**. Въ это время на послѣднемъ показался дымъ, а вслѣдъ затѣмъ загорѣлись паруса и такелажъ, лежавшій на палубѣ. **Квебекъ** находился немного впереди *Сюрвельянта* и близко къ нему. Замѣтивъ пожаръ, послѣдній началъ заботиться о томъ, чтобы не свалиться съ **Квебекомъ**: но такъ какъ всѣ шлюпки были у него повреждены, то онъ не могъ достигнуть этой цѣли и англійскій фрегатъ навалилъ на его утлегарь. На *Сюрвельянтѣ* всѣ офицеры были уже или убиты или тяжело ранены, одинъ только оставался не раненымъ: послѣдній бросился на бушпритъ и обрубилъ утлегарь. Фрегаты разошлись и затѣмъ **Квебекъ** взлѣтѣлъ на воздухъ въ разстояніи менѣе, чѣмъ кабельтовъ. Задѣлавъ пробоины, *Сюрвельянтъ* благополучно вернулся въ бухту Камаре подъ фальшивымъ вооруженіемъ, на буксирѣ у своего тендера.

Во время описаннаго боя, и тендера сражались между собою до момента взрыва, когда оба бросились спасать утопающихъ. Изъ послѣднихъ: 43 доплыли до *Сюрвельянта*, 8 взято французскимъ тендеромъ, 17—англійскимъ и 13 шведскимъ судномъ, случайно бывшимъ у мѣста катастрофы.

§ 43. **Ночной бой фрегатовъ Пикъ и Бланшъ, 5-го января н. ст. 1795 г.** Сила судовъ, по *Труду*: у *Пика*— 26 ор. 12 ф. к., 6 ор. 6 ф. к. и 4 каронады 36 ф. к., команды

(по *Джемсу*) 280 человѣкъ, тоннъ 906; у **Бланшъ**—26 ор. 12 ф. к., 6 ор. 6 ф. к. и 8 каронадъ 18 ф. к., команды (по *Джемсу*) 200 человѣкъ, тоннъ 710.

Въ концѣ 1794 г., на Антильскихъ островахъ ожидался конвой изъ Франціи съ войсками и матеріальнымъ снабженіемъ. Губернаторъ Гваделупы выслалъ на встрѣчу ему 36 пушечный фрегатъ *Пикъ*, который, 5-го января н. с., въ первомъ часу ночи, сблизился на пушечный выстрѣлъ съ англійскимъ фрегатомъ **Бланшъ** о 40 орудіяхъ, усмотрѣннымъ еще днемъ. *Пикъ* проходилъ въ это время противника контра-галсомъ и былъ на вѣтрѣ (фиг. 29). Англійскій фрегатъ, придя въ струю *Пика* поворотилъ оверъ-штагъ и въ часъ пополуночи приблизился къ нему съ подвѣтра на ружейный выстрѣлъ. Тогда французскій фрегатъ началъ спускаться, вѣроятно съ намѣреніемъ дать противнику діагональный залпъ: но, одновременно, тоже-самое сдѣлалъ и **Бланшъ** и соперники вновь пошли параллельными галсами, сражаясь на близкомъ разстояніи. Въ 2 ч. 30 м. **Бланшъ**, опередивъ *Пика*, въ свою очередь думалъ подняться и дать послѣднему продольный залпъ: но его избитыя мачты, гротъ и бизань, упали во время этого маневра и *Пикъ* навалилъ на него. Попытка французовъ абордировать при этомъ соперника не удалась и, кромѣ того, у нихъ вскорѣ рухнули гротъ и бизань мачты. Между тѣмъ, **Бланшъ** спустился и *Пикъ* снова легъ вдоль его праваго борта; оба фрегата продолжали дѣйствовать свободными орудіями, но преимущественно ружейнымъ огнемъ. Въ 3 часа упала послѣдняя мачта *Пика* и въ 5 часовъ онъ сдался (*). По *Джемсу*, на **Бланшѣ** было 8 убитыхъ, въ томъ

---

*) Джемсъ разсказываетъ конецъ сраженія нѣсколько иначе. По его словамъ, послѣ того, какъ на Бланшъ упали гротъ и бизань мачты, онъ покатился подъ вѣтеръ и навалилъ правой раковиной на *Пикъ*. Тогда англичане привязали бушпритъ противника къ обломку своей гротъ-мачты и потащили его по вѣтру. Французы пытались нѣсколько разъ перерубить найтовъ, но были отбиваемы мѣткимъ огнемъ англійскихъ солдатъ. Нѣкоторыя орудія *Пика* дѣйствовали учащенно, а англичане могли отвѣчать только двумя 6-ти фунтовыми орудіями.

числѣ командиръ и 21 раненыхъ; а на *Пикѣ*—76 убитыхъ и 110 раненыхъ.

§ 44. **Бой флейты Вильгельмина съ приватиромъ Психея, $\frac{\text{30 марта}}{\text{10 апрѣля}}$ 1804 года**. Сила судовъ, по *Джемсу*: **Вильгельмина** —18 ор.9-ти ф. к., 1 переносная карон.12 ф. к. и 2 ор. 6 ф. к. и команды 134 человѣка; *Психея*—24 ор. 12 ф. к., 10 каронадъ 18-ти ф. к. и 2 ор. 6-ти ф. к. и команды 240 человѣкъ.

Англійскій фрегатъ **Вильгельмина**, вооруженный 21 орудіемъ и съ оснасткою флейты, встрѣтился 29-го марта, въ Остъ-Индскихъ водахъ, съ 36 пушечнымъ французскимъ приватиромъ *Психея*. Французскій приватиръ погнался за **Вильгельминой**: но испортившаяся погода, пасмурность и шквалы съ дождемъ мѣшали противникамъ сблизиться.

Въ шестомъ часу утра, 30-го марта, при ровномъ NNW-вомъ вѣтрѣ, **Вильгельмина** прошла *Психею* лѣвымъ галсомъ въ 25-ти саженяхъ (фиг. 30). Послѣ обоюдныхъ залповъ, приватиръ поворотилъ оверъ-штагъ, а фрегатъ—чрезъ фордевиндъ; оба судна стрѣляли во время маневра изъ тѣхъ пушекъ, которыя могли быть наведены съ пользою. *Психея* перебила у **Вильгельмины** брасы и булиня, отчего англійскій фрегатъ привелъ къ вѣтру на правый галсъ съ обстененными парусами. Въ это время приватиръ прошелъ у фрегата подъ кормою и продольнымъ залпомъ сбилъ у него гротъ-стеньгу и нанесъ другія значительныя поврежденія парусамъ и такелажу. Покатившись, наконецъ, подъ вѣтеръ и спустившись на фордевиндъ, **Вильгельмина** начала дѣйствовать лѣвымъ бортомъ. Вновь начался жестокій артиллерійскій

Тогда лейтенантъ, заступившій мѣсто командира, приказалъ прорубить въ капитанской каютѣ порты и, когда усилія плотниковъ оказались тщетными, то, собравъ въ капитанскую каюту пожарную партію, выбилъ нужныя отверстія выстрѣлами, залилъ загоравшееся дерево и изъ этихъ импровизированныхъ портовъ началъ дѣйствовать двумя 12-ти фунтовыми орудіями. Въ 3 ч, 15 м. упала послѣдняя мачта *Пика*, закрывъ своими парусами всѣ пушки. Въ 5 часовъ *Пик* сдался.

бой, продолжавшійся до тѣхъ поръ, пока *Психея*, пройдя впередъ противника, не прошла у него передъ носомъ. Совершая этотъ маневръ, приватиръ вышелъ изъ вѣтра: но, обрасопя передніе паруса на другой галсъ, снова взялъ ходъ. **Вильгельмина** успѣла однакоже дать ему продольный залпъ правымъ бортомъ. Послѣ этого противники, по прежнему, легли параллельно другъ другу и сражались такъ близко, что едва не касались ноками реевъ. Въ 7 часовъ утра приватиръ прекратилъ бой и, пользуясь преимуществомъ хода, удалился подъ всѣми парусами. Уронъ **Вильгельмины** состоялъ, по *Джемсу*, изъ 4 убитыхъ и 6 раненыхъ; а уронъ *Психеи*—изъ 11 убитыхъ и 23 раненыхъ и, въ числѣ послѣднихъ, командиръ.

§ 45. **Бой фрегатовъ Дидона и Фениксъ** $\frac{\text{30 іюля}}{\text{10 августа}}$ **1805 года.** Сила судовъ по *Труду* и *Джемсу*: у *Дидоны* (1091 т.) 28 ор. 18 ф. к., 4 ор. 8 ф. к. и 14 каронадъ 36 ф. к. и команды 330 человѣкъ; у **Феникса** (884 т.) 26 ор. 18 ф. к., 4 ор. 9 ф. к. и 12 каронады 32 ф. к. и команды 245 человѣкъ.

Французскій 46 пушечный фрегатъ *Дидона*, утромъ 30 іюля, слѣдуя отъ береговъ Испаніи въ Брестъ, замѣтилъ на вѣтрѣ, спускающійся на него, англійскій 42 пушечный фрегатъ **Фениксъ**, который онъ принялъ за ожидаемый имъ 20-ти пушечный шлюпъ. Вѣтеръ былъ тихій отъ NO. *Дидона* легла въ дрейфъ, поджидая противника. Около 9 часовъ суда сблизились и вступили въ артиллерійскій бой на пистолетный выстрѣлъ (фиг. 31). **Фениксъ**, имѣя всѣ паруса, прошелъ впередъ; тогда *Дидона* наполнила паруса, привела къ вѣтру и дала по англійскому фрегату нѣсколько діагональныхъ залповъ; затѣмъ, пользуясь поврежденіями противника, спустилась вновь и дала ему съ кормы продольный залпъ: но англійскій экипажъ своевременно прилегъ на палубу и французскія ядра не причинили ему большаго вреда. Послѣ этого *Дидона* вновь привела къ вѣтру, а на **Фениксѣ** разомъ обстенили паруса, отчего *Дидона* очутилась у его правой раковины; французы рѣшились абордировать, что однако не удалось. Фрегаты

пошли почти параллельно другъ другу, но не на траверзѣ; почему пришлось наводить орудія подъ весьма острымъ угломъ. Въ это время оба противника, имѣли большія поврежденія въ парусахъ и снастяхъ и, кромѣ того, у *Дидоны* не было гротастеньги, а у **Феникса**—двухъ реевъ и гафеля. На обоихъ судахъ дѣятельно занялись исправленіемъ поврежденій, когда около полдня у *Дидоны* упала отъ качки фокъ-мачта и тогда послѣдняя, не имѣя возможности управляться, спустила флагъ. Уронъ **Феникса**—12 убитыхъ и 28 раненыхъ; *Дидоны*—27 убитыхъ и 44 раненыхъ.

§46. **Ночной бой фрегатовъ Сигорсъ и Бадэръ-Зафферъ $\frac{\text{24 іюня}}{\text{5 іюля}}$ 1808 года.** По *Джемсу*, англійскій фр. **Сигорсъ**, въ 998 тоннъ, имѣлъ: 28 пуш. 18-ти фунт. въ батареѣ 12 пуш. 32 фунт. на шканцахъ и 2 мѣдныхъ 18 фунт. на бакѣ и экипажа 251; турецкій фр. *Бадэръ-Зафферъ* въ 1300 тоннъ—2 п. 36 фунт., 4 п. 24 фунт., 20 пуш. 18 фунт. и 14 пуш. 12 фунт., экипажа 543.

Въ исходѣ 1807 года адмиралъ Коллингвудъ заключилъ съ Портою условіе, чтобы ни одно турецкое судно не крейсеровало въ Архипелагѣ для сбора податей съ жителей греческихъ острововъ и, для наблюденія за исполненіемъ этого договора, былъ отряженъ въ Эгейское море 42 пуш. фр. **Сигорсъ**. Лѣтомъ 1808 года турецкое правительство, желая уничтожить одинъ изъ притоновъ греческихъ пиратовъ, спросило командира фр. **Сигорсъ**: будетъ ли онъ препятствовать отряду судовъ, посылаемыхъ въ Архипелагъ съ этою цѣлью. Несмотря на неблагопріятный отвѣтъ, турецкое правительство распорядилось посылкою небольшаго отряда. Въ 6 часовъ вечера, 20-го іюня, при свѣжемъ и порывистомъ NO-мъ вѣтрѣ, фр. **Сигорсъ** встрѣтилъ галеру и два большихъ неизвѣстныхъ судна, изъ коихъ одинъ оказался турецкимъ 52 пуш. фр. *Бадэръ-Зафферъ*, а другой—24 пушечный *Али-Фецанъ*. Въ 9 ч. 30 м. **Сигорсъ** пришелъ на навѣтренный траверсъ *Бадэръ-Заффера* и потребовалъ сдачи. Получивъ отри-

цательный отвѣтъ, онъ далъ залпъ изъ орудій, заряженныхъ двумя ядрами и получилъ въ отвѣтъ тоже залпъ. Противники легли въ крутой бакштагъ праваго галса и продолжали бой (фиг. 32). Вслѣдъ затѣмъ *Бадэръ-Заффферъ* положилъ лѣво на бортъ, чтобы абордировать противника: но послѣдній, вдругъ приведя къ вѣтру, избѣжалъ свалки, а у турецкаго фрегата обстенились паруса. Чрезъ нѣсколько минутъ **Сигорсъ** поворотилъ оверъ-штагъ и снова приблизился къ своему противнику. Въ это время (около 10 часовъ вечера) фрегатъ Али-Фецанъ приблизился къ мѣсту боя, но, получивъ залпъ отъ англійскаго фрегата, тотчасъ же удалился окончательно. Въ 10 ч. 35 м. возобновился бой между **Сигорсомъ** и *Бадэръ-Заффферомъ*; противники продолжали идти на фордевиндъ подъ марселями. Въ 11 часовъ турки вновь покушались свалиться, но **Сигорсъ** успѣлъ проскочить подъ носомъ, порвавъ о бомъ-утлегаръ правый крюйсъ - брамъ - бакштагъ и эренсъ-тали, причемъ далъ въ турокъ, собравшихся на бакѣ и бушпритѣ выстрѣлъ картечью изъ кормовыхъ орудій. Слѣдуя параллельными курсами, противники продолжали бой, во время котораго англійскій фрегатъ еще разъ прошелъ подъ кормою, требуя сдачи. Въ часъ ночи фрегатъ **Сигорсъ** отошелъ отъ турецкаго фрегата и легъ въ дрейфъ на правомъ галсѣ, чтобы прекратить бой до разсвѣта. Съ разсвѣтомъ англійскій фрегатъ снова спустился къ *Бадэръ-Заффферу*, шедшему подъ изорваннымъ фокомъ на милю впереди и, приведя подъ его кормою, далъ залпъ. «Турецкій капитанъ, говоритъ *Джемсъ*, спокойно сидѣлъ въ креслахъ на мостикѣ, накинутомъ поперегъ шканецъ, и хладнокровно отдавалъ нужныя приказанія, поощряя подчиненныхъ и грозя имъ смертію въ случаѣ сдачи судна. Изъ оставшихся въ живыхъ офицеровъ нѣкоторые схватили капитана и изъявили свою покорность спускомъ флага». Такимъ путемъ досталась побѣда фрегату **Сигорсъ**.

§ 47. **Бой фрегата Спартанецъ съ французскимъ отрядомъ $\frac{22\text{ апр.}}{3\text{ мая}}$ 1810 года**. Сила противниковъ, по *Джемсу*:

у англійскаго фрегата **Спартанецъ**—46 орудій и 258 ч. экипажа, у французскихъ судовъ—фр. *Церера* 42 орудія съ экипажемъ въ 350 человѣкъ, корв. *Фома*—28 орудій съ экипажемъ въ 220 человѣкъ, бр. *Спарвьеръ*—8 орудій съ 98 человѣками, тендера *Ахиллесъ*—10 орудій съ 80 человѣками и 7 лодокъ съ 7 пушками и 280 ч. команды; всего у французовъ 95 орудій и 1400 челов. команды.

Съ разсвѣтомъ 21 апрѣля 1810 года, въ Неаполитанскомъ заливѣ крейсеровали два англійскіе фрегата, изъ которыхъ одинъ въ тотъ же день ушелъ въ море. За городскимъ моломъ стояли: фрегатъ *Церера*, корветъ *Фома*, бригъ, тендеръ и 7 лодокъ, которые на разсвѣтѣ слѣдующаго дня направились въ заливъ съ намѣреніемъ атаковать и взять англійскій фрегатъ. Въ 8-омъ часу утра непріятели медленно приближались другъ къ другу, слѣдуя въ галфвиндъ противными курсами. Въ французской линіи передовымъ шелъ фр. *Церера*, который въ 8 часовъ открылъ огонь съ лѣваго борта, находясь на пистолетный выстрѣлъ противъ лѣваго крамбола противника; **Спартанецъ** отвѣтилъ залпомъ тройнымъ зарядомъ въ тотъ моментъ, когда былъ какъ разъ на траверзѣ фрегата и затѣмъ, по такому же залпу, далъ корвету и бригу. Послѣ этого **Спартанецъ** направился къ тендеру и лодкамъ, шедшимъ отдѣльно и далъ по нимъ нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ. Въ это время заштилѣло и **Спартанецъ** былъ со всѣхъ сторонъ поражаемъ огнемъ непріятеля. Вскорѣ, однако, задулъ SO, которымъ воспользовались фрегатъ и корветъ для ухода подъ прикрытіе береговыхъ батарей; **Спартанецъ** же, давъ правымъ бортомъ мѣткій продольный залпъ по фрегату и корвету (которымъ былъ такъ поврежденъ рангоутъ послѣдняго, что лодки взяли его на буксиръ), лѣвымъ же бортомъ сражался съ бригомъ, сбилъ ему гротъ-стеньгу и заставилъ сдаться. Это было въ 10 часовъ утра. Исправивъ поврежденія, **Спартанецъ** ушелъ въ море съ призомъ на буксирѣ. Уронъ англійскаго фрегата состоялъ изъ 10 убитыхъ и 22 раненыхъ (въ томъ числѣ командира и старшаго лейтенанта); уронъ французовъ—изъ 30 убитыхъ и 90 ра-

неныхъ, не считая 11 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя на бригѣ *Спарвьеръ*.

Матеріальное превосходство французскаго отряда было такъ велико, что исходъ боя можетъ быть объясненъ только значительнымъ недостаткомъ съ ихъ стороны искуства и рѣшительности. Пораженіе французовъ тѣмъ удивительнѣе, что бой происходилъ у входа въ портъ имъ дружественный, а англичанамъ враждебный.

§ 48. **Бой фрегатовъ Герьеръ и Конститюшенъ $^{6}/_{18}$ сентября 1812 года.** По *Джемсу*, англійскій 48 пуш. фр. **Герьеръ** (1092 т.) имѣлъ: 30 длинныхъ пушекъ 18 фунт. калибра, 16 каронадъ 32 фунт. кал., 2 п. 9 фунт. кал. и команды же 244 ч. (*); американскій 56 пушечн. (по названію 44 пуш.) фр. *Конститюшенъ* (1533 т.)—30 длинныхъ пуш. 24 ф. к., 24 каронадъ 32 ф. к. и на бакѣ 2 длин. пуш. 24 ф. калибра, команды 460.

Англійскій фрегатъ **Герьеръ**, находившійся въ сентябрѣ 1812 года у береговъ Америки, шелъ въ бейдевиндъ праваго галса, когда увидѣлъ, въ 2 часа пополудни, американскій фрегатъ *Конститюшенъ*, приближающимся къ нему курсомъ SSW. **Герьеръ** положилъ гротъ-марсель на стеньгу и затѣмъ съ дальняго разстоянія открылъ безвредный огонь; *Конститюшенъ* же, недоходя трехъ миль, взялъ у марселей два рифа, а огонь открылъ по своему противнику и притомъ мѣткій только въ началѣ 6-го часа. Вѣтеръ былъ свѣжій N. Желая избѣжать продольныхъ выстрѣловъ, **Герьеръ** поворотилъ чрезъ фордевиндъ три или четыре раза и палилъ поперемѣнно обоими бортами: но снаряды его, большею частію, не попадали въ непріятеля. Спустя полчаса, *Конститюшенъ* поставилъ брамсели и вступилъ съ **Герьеръ** въ близкій бой, помѣстившись по лѣвому его траверзу (фиг. 33); оба судна пошли въ бакштагъ лѣваго галса. Въ 6 ч. 5 м. бизань-мачта

*) Это былъ одинъ изъ сильнѣйшихъ фрегатовъ. Въ англійскомъ флотѣ было въ то время только 3 фрегата, имѣвшихъ батарею изъ 30 длинныхъ 18-ти фунт. пушекъ.

Герьера упала отъ попавшаго въ нее каронаднаго ядра и, къ несчастію англичанъ, на лѣвую сторону; буровя въ водѣ, она привела фрегатъ къ вѣтру. Тогда *Конституціонъ* помѣстился противъ лѣваго крамбола противника и началъ поражать его жестокимъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. **Герьеръ** могъ отвѣчать только погонными орудіями. Въ 6 ч. 15 м. фрегаты свалились: бушпритъ **Герьера** увязъ въ правыхъ бизань-вантахъ *Конституціона*, но взаимный мѣткій ружейный огонь помѣшалъ абордажу и чрезъ нѣсколько минутъ суда разошлись, имѣя много убитыхъ и раненыхъ, а въ томъ числѣ командира англійскаго фрегата. Въ тоже время, пыжи англійскаго фрегата зажгли корму *Конституціона*, но пожаръ скоро потушили, а бушпритъ **Герьера** ударился въ гака-бортъ противника, причемъ у **Герьера** свалилась фокъ-мачта, имѣвшая много вантъ перебитыми и при своемъ паденіи увлекла гротъ-мачту. Тогда **Герьеръ** началъ страдать отъ качки и орудія его нижняго дека, по дряхлости борта и негодности талей, непрестанно отрывались. Когда, при такихъ обстоятельствахъ, *Конституціонъ*, исправивъ бѣгучій такелажъ, вновь помѣстился на правой раковинѣ **Герьера**, послѣдній сдался. Уронъ фрегатовъ былъ слѣдующій: на **Герьерѣ**—убитыхъ: 1 лейтенантъ и 14 нижнихъ чиновъ и раненыхъ: командиръ, 5 офицеровъ и 56 нижнихъ чиновъ; а на *Конституціонѣ* — убитыхъ: 1 офицеръ и 6 нижнихъ чиновъ и раненыхъ: 2 офицера и 5 нижнихъ чиновъ.

§ 49. **Бой фрегатовъ Македонянинъ и Юнайтэдъ-Стэтсъ, $\frac{13}{25}$ октября 1812 года.** Сила фрегатовъ, по *Джемсу*, **Македонянинъ** (1081 т.)—48 п. (28 дл. 18 ф. к. 2 дл. 12 ф. к., 16 кар. 32 ф. к., 2 шл. 8 ф. к.), вѣсъ залпа одного борта 528, команды 254 и 35 юнговъ; *Юнайтэдъ-Стэтсъ* (1533 т.)—55 п. (32 дл. 24 ф. к., 22 карон. 42 ф. к. и 1 к. 18 к. ф.), вѣсъ залпа одного борта 864, команды (*) 477 и 1 юнга.

(*) Джемсъ говоритъ, что большая часть матросовъ фр. *Юнайтэдъ-Стэтсъ* были англичане; здѣсь были даже гребцы Нельсона, люди долго служившіе съ адмираломъ Джервисомъ и пр.

Въ восьмомъ часу утра, у береговъ Америки, при свѣжемъ вѣтрѣ отъ SSO, американскій фрегатъ *Юнэйтэдъ-Стэтсъ* приблизился къ англійскому фрегату **Македонянинъ**, поворотилъ чрезъ фордевиндъ на правый галсъ и легъ въ галфвиндъ. **Македонянинъ**, имѣвшій преимущество въ ходѣ, скоро нагналъ своего противника, который поворотилъ теперь оверъ-штагъ и легъ бейдевиндъ (фиг. 34). Старшій лейтенантъ **Македонянина** желалъ спуститься подъ носъ своего противника (какъ показано на фиг. непрерывною линіею): но командиръ фрегата, рѣшившись остаться на вѣтрѣ, легъ въ крутой бейдевиндъ. Придя на траверзъ американца, онъ получилъ безвредный залпъ (большая часть ядеръ недолетѣли) и, поворотивъ чрезъ фордевиндъ, нагналъ непріятельскій фрегатъ и поровнялся съ его лѣвою раковиною. При первыхъ же выстрѣлахъ, **Македонянинъ** лишился крюйсъ-стеньги, что уравняло ходъ судовъ. Американскій фрегатъ продолжалъ идти въ галфвиндъ и діагональнымъ огнемъ скоро сбилъ у противника всѣ баковыя и шканечныя каронады правой стороны и тогда, около 10 ч. 15 м. у., онъ положилъ гротъ-марсель на стеньгу и тѣмъ дозволилъ фр. **Македонянинъ** подойти къ нему на близкое разстояніе.

«Въ 11 часовъ, говоритъ *Джемсъ*, бизань-мачта **Македонянина** упала на правую сторону, форъ и гротъ стеньги сломались у самыхъ эзельгофтовъ, боргъ-стропъ грота-рея перебитъ и большая часть такелажа порвана; остальныя мачты едва держались, отъ фока остался небольшой клочекъ, два орудія нижней батареи и всѣ, кромѣ двухъ, верхней, не могли дѣйствовать. Фрегатъ, имѣлъ также до ста ядеръ въ корпусѣ, изъ нихъ многія въ подводной части; всѣ шлюпки, кромѣ кормовой, были разбиты и болѣе трети экипажа убиты и ранены. При сильной зыби и недостаткѣ парусности, пушки батарейной палубы уходили въ воду, тогда какъ *Юнэйтэдъ Стэтсъ*, лишившисьтоль крюйсъ-брамселя, держался на водѣ весьма спокойно. Чрезъ 10 минутъ, когда *Ю.-Стэтсъ* прибавилъ парусовъ, чтобъ выдти впередъ, а **Македонянинъ** положилъ лѣво на бортъ съ намѣреніемъ

свариться на абордажъ, былъ перебитъ у послѣдняго фока-брасъ, фока-рей сталъ прямо и фрегатъ бросился къ вѣтру. *Ю.-Стэтсъ* прошелъ передъ носомъ своего противника, но не сдѣлалъ ни одного выстрѣла, потому что не имѣлъ насыпанныхъ картузовъ; затѣмъ исправилъ такелажъ, насыпалъ картузы и, поворотивъ оверъ-штагъ, легъ подъ корму англійскаго фрегата. **Македонянинъ** спустилъ флагъ. Извѣстный артиллерійскій писатель Дугласъ (*) говоритъ, по поводу этого сраженія, слѣдующее: «Участь сраженія много зависитъ отъ того, какимъ образомъ судно приближается къ непріятелю. Способъ атаки, который по тактическимъ обстоятельствамъ былъ самый невыгодный для англичанъ— атака съ навѣтра. Такого рода были дѣйствія при которыхъ взятъ **Македонянинъ** и Ява. Главная невыгода спускаться прямо на подвѣтреннаго непріятеля для вступленія съ нимъ въ бой такъ очевидна, что принятіе подобнаго плана дѣйствій англичанами можно объяснить только ихъ неосторожною увѣренностію въ своихъ силахъ, возбужденною упоеніемъ морской славы, научившей ихъ презирать всякія маневры и считать осторожность излишнею».

Военно-судная коммисія по дѣлу о сдачѣ фр. **Македонянинъ** высказала между прочимъ, что въ данномъ случаѣ «отъ излишней заботливости остаться на вѣтрѣ, пропущенъ случай сблизиться съ непріятелемъ».

(*) Морская Артиллерія ч. V стр. 145.

ГЛАВА VIII.

РАЗВИТІЕ ТАКТИКИ ВЪ ВОСЕМНАДЦАТОМЪ СТОЛѢТІИ.

§ 50. **Суда и ихъ оснастка.** Въ теченіи 18-го столѣтія военное судостроеніе сдѣлало большіе успѣхи. Въ боевомъ отношеніи, болѣе замѣчательными нововведеніями были: обшивка судовъ мѣдью (около 1760 года), введеніе мѣднаго подводнаго крѣпленія и уменьшеніе уклона топтимберсовъ (*) для увеличенія разноса вантъ. Эти перемѣны были важны тѣмъ, что доставили военнымъ судамъ возможность совершать въ океанахъ продолжительныя крейсерства. Кромѣ того, въ это же время, выработались *типы* судовъ, наиболѣе соотвѣтствующіе различнымъ видамъ военно-морской службы и окончательно установилась ихъ классификація (**).

Въ началѣ 18-го столѣтія, флоты состояли обыкновенно изъ судовъ троякаго рода: *линейныхъ кораблей*, дѣлившихся въ англійскомъ, напримѣръ, флотѣ на 4 ранга и 6 разрядовъ, и носившихъ отъ 50 до 100 орудій, поставленныхъ въ двухъ или трехъ крытыхъ палубахъ; *фрегатовъ*, дѣлившихся въ англій-

---

(*) Прежде топтимберсамъ давали сильный уклонъ внутрь — до 6 футъ, съ цѣлью затруднить непріятелю переходъ на корабль въ случаѣ абордажа.

(**) Первыя свѣдѣнія о дѣленіи судовъ на классы и ранги относятся ко второй половинѣ 17-го столѣтія. Историкъ англійскаго флота *Джемсъ* думаетъ, что классификація судовъ вызвана была административными нуждами—для регламентированія снабженія флота. Въ первое время число судовыхъ классовъ было весьма велико: но въ началѣ 18-го столѣтія оно уменьшилось и для англійскаго, напримѣръ, флота—съ 31-го нумера на 9.

скомъ, напримѣръ, флотѣ на 2 ранга и 3 разряда (7-ой, 8-ой и 9-ый) и носившихъ отъ 20 и болѣе орудій, поставленныхъ въ одной крытой палубѣ и судовъ, бывшихъ внѣ ранговъ и носившихъ разныя названія въ зависимости отъ вида вооруженія или назначенія, какъ то: госпитальныхъ, плавучихъ батарей, бомбардирскихъ кораблей (см. ниже), брандеровъ (см. ниже) и пр.

Нижеслѣдующая таблица, составленная по англійскому штату 1727 года, знакомитъ съ величиною и вооруженіемъ ранговыхъ судовъ первой четверти разсматриваемаго вѣка.

Разряды или классы №	Число орудій.	Ранги.	Пушки со станками. Нижній декъ Чис. кол.	Средній декъ. Чис. кол.	Верхій декъ. Чис. кол.	Шк. и бакъ Чис. кол.	Вѣсъ всѣхъ орудій.	Число команды.	Штатное число судовъ каждаго класса.	Водоизмѣщеніе.
			фунт.	фунт.	фунт.	фунт.	тонны			тонны
1	100	Первый	28—42	28—24	28—12	16— 6	214	780	7	1869
2	90	Второй	26—32	26—18	26— 9	12— »	175	680	13	1566
3	80	Третій	« — »	« —12	24— 6	4— »	$147^1/_2$	520	16	1350
4	70	»	« —24	« — »	—	18— »	$126^1/_4$	480	24	1128
5	60	Четвертый	24— »	« — 9	—	10— »	104	365	18	995
6	50	»	28—18	22— »	—	6— »	$85^1/_2$	280	46	755
7	40	Пятый	20—12	20— 6	—	—	$57^1/_2$	190	24	594
8	30	»	8—9	« — »	—	—	34	135	3	521
9	20	Шестой	20—6	—	—	—	$22^1/_2$	115	27	374

Впослѣдствіи, нѣкоторые изъ поименованныхъ въ таблицѣ классовъ были уничтожены (напр. 50 пуш. корабли, какъ слишкомъ слабые для боя въ линіи) или введены новые (какъ напримѣръ: 38-ми,

36-ти и 32-хъ пушечные фрегаты); а, въ концѣ столѣтія, суда, носившія менѣе 30 орудій рѣже назывались фрегатами и получили разныя другія наименованія. Такъ напримѣръ: въ Англіи 24-хъ, 22-хъ и 20-ти пушечныя суда были названы *постъ-шипами*, а 18-ти, 16-ти, 14-ти пуш. и меньшія суда—*шлюпами*; во Франціи же—24-хъ пушечныя и меньшія суда начали называться (*по Джемсу* съ 1760 г.) *корветами*.

Отношеніе водоизмѣщенія судовъ (слѣдовательно: числа команды, толщины бортовъ и пр.) къ числу ихъ пушекъ не во всѣхъ флотахъ было одинаково. Французскіе и испанскіе строители вообще давали своимъ судамъ большія размѣренія, нежели англійскіе; отъ этого порты кораблей ихъ и разстоянія между ними были конечно болѣе, нежели на англійскихъ, имѣвшихъ тоже число орудій (*). Но особенно выдѣляются въ этомъ отношеніи американскіе фрегаты, построенные въ исходѣ 18-го и въ началѣ 19-го столѣтія; такъ, напримѣръ, фрегатъ *Президентъ* имѣлъ водоизмѣщеніе 1533 тонна (см. табл. стр. 146) и, хотя назывался 44-хъ пушечнымъ, но обыкновенно носилъ болѣе орудій и, по *Джемсу*, могъ поста-вить 62.

(*) Слѣдующая таблица, составленная *Джемсомъ*, на основаніи самыхъ вѣрныхъ источниковъ и относящаяся къ концу 1792 года, подтверждаетъ только что сказанное.

Англійскіе 74 пуш. кор. Тонны водоизмѣщенія.	Пропорція числа судовъ каждаго рода къ цѣлому классу.	Французскіе 74 пуш. кор. Тонны водоизмѣщенія.	Пропорція числа судовъ каждаго рода къ цѣлому классу.
Отъ 1565 до 1665 какъ	8½ : 10	Отъ 1680 до 1720 какъ	1 : 10
— 1665 — 1720 —	1½ : 10	— 1720 — 1810 —	3 : 10
— 1799 — 1836 —	½ : 10	— 1860 — 1900 —	6 : 10

*

Въ Россіи, по штатамъ 1803 года, была принята слѣдующая классификація:

Классы или ранги.	Разряды.	Классы.	Разряды.
Корабли. .	100 пуш.	Катера. .	Бриги отъ 200 до 250.
	74 —		Люгера { отъ 100 до
	64 —		Галеты { 220 тоннъ.
Фрегаты . .	44 —		Пакетботы 200—290 т.
	36 —		Одномач. кат. 100—150 т.
	24 —		
Корветы . .	Отъ 300 до 350 тоннъ.	Транспорты	Техмачт. { 200—500 т.
			Двухмачт. {
Бомбард. с.	Трехмачтов.		Одномачт. 100—150 т.
	Двухмачтов.		

Не входя въ описаніе разнообразныхъ мелкихъ судовъ, употреблявшихся въ 18 столѣтіи, дадимъ общее понятіе о бомбардирскихъ судахъ, плавучихъ батареяхъ и брандерахъ, какъ игравшихъ роль въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ.

Бомбардирскими кораблями назывались суда, носившія мортиры, кромѣ пушекъ. Въ нашемъ флотѣ трехмачтовые бомбардирскіе корабли, по штату 1805 г., вооружали: двумя 5-ти пудовыми мортирами, двумя 3-хъ фунтовыми пушками и четырнадцатью 24-хъ фунтовыми каронадами. Бомбардирскіе корабли плавали въ составѣ флотовъ и предназначались для бомбардированія приморскихъ кораблей и городовъ.

Плавучія батареи, брамы и т. п. употреблялись съ тою же цѣлью, какъ и бомбардирскіе корабли: но, будучи плоскодонными и съ малымъ рангоутомъ, не могли считаться мореходными. Замѣчательны первыя плавучія батареи, построенныя въ 1781 году

д'Арсономъ для осады Гибралтара и имѣвшія бортъ съ уклономъ въ 45°(стр. 124). Нѣкоторыя изъ нихъ были однодечныя—въ 10 орудій, а другія двухдечныя—въ 21 орудіе, помѣщенныя на одномъ бортѣ, а на другомъ, для противовѣса, имѣлись тяжести. Особенностію ихъ устройства было то, что, для защиты отъ поджога каленными ядрами, въ срединѣ бортовъ были оставлены продольные промежутки, которые можно было наполнять водою. Эти батареи имѣли легкія мачты, которыя снимались во время боя.

Брандерами назывались суда, назначенныя для сожженія непріятельскаго флота. Обыкновенно на этотъ предметъ употребляли старые транспорты или бриги, до 200 тоннъ водоизмѣщенія, которые наполняли: зажигательными и разрывными бочками, факелами, смоленными фашинами, стружками, скипидаромъ и разными другими зажигательными и разрывными составами и проводили къ нимъ *сосисъ* (шлангъ), наполненный силитрой и сѣрой и имѣвшій стопинъ. Кромѣ того, подъ ноками реевъ, подъ бушпритомъ и вдоль бортовъ подвѣшивались дреки (*). За кормой у брандера всегда имѣлась шлюпка такъ привязанная, чтобы безъ капитанскаго приказанія нельзя было отвязать ея. Направивъ брандеръ къ назначенному мѣсту, экипажъ спускался въ шлюпку, поджигалъ сосисъ палительной свѣчей и отдавалъ буксиръ.

Шхерная флотилія. Въ началѣ 18-го столѣтія Петромъ Великимъ было положено начало шхерному флоту или флотиліи. Въ составъ ея входили небольшія и мелкосидящія суда, вооруженныя тяжелою артиллеріею. Эти суда предназначались для дѣйствія на узкихъ, извилистыхъ и часто неглубокихъ шхерныхъ фарватерахъ, и потому у большей ихъ части весла были главнымъ движителемъ. По величинѣ, конструкціи и артиллерійскому вооруженію они были очень не одинаковы и имѣли различныя названія: прамы (батареи), галеры, полугалеры, канонерскія лодки, іолы и пр.

(*) Подробное описаніе снаряженія русскихъ и французскихъ брандеровъ имѣется въ сочиненіяхъ Ильина «Практ. Морск. Арт.», ч. I гл. VI и «Наука Морск. Арт.», стр. 688.

Что касается судовой оснастки, то въ теченіи 18-го вѣка въ ней были сдѣланы перемѣны, которыя позволили давать судамъ сравнительно большую парусность и, въ тоже время, облегчили соразмѣреніе парусности съ силою вѣтра. Именно: вертикальный *утлегарь* замѣненъ нынѣшнимъ; на бушпритѣ и утлегарѣ, вмѣсто прямыхъ парусовъ (за исключеніемъ *блинда*), введены *кливера*; затѣмъ, во второй половинѣ столѣтія, началось употребленіе *бомъ-брамселей* и *лиселей*; а бизань-рей былъ замѣненъ *гафелемъ* съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ и формы *бизани*.

§ 51. **Вооруженіе судовъ.** Въ теченіи 18-го столѣтія желѣзныя орудія вышли изъ употребленія, а выдѣлка чугунныхъ и мѣдныхъ была улучшена: но въ общемъ артиллерійская часть флотовъ оставалась неудовлетворительною, вслѣдствіе разнокалиберности судовыхъ орудій, малознакомству съ траэкторіей снарядовъ и неимѣнію хорошихъ приборовъ для прицѣливанія. Изъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ § 50, видна уставная, такъ сказать, разнокалиберность судовой артиллеріи; въ дѣйствительности же она была больше и въ особенности послѣ введенія каронадъ (см. ниже); въ дѣйствительности въ одномъ и томъ же декѣ обыкновенно имѣлись разныя орудія. Недостатками такого вооруженія были: безполезность или малополезность нѣкоторыхъ (мелкихъ) судовыхъ орудій, вѣроятность ошибокъ въ подносѣ снарядовъ и зарядовъ и необходимость соображать дистанцію боя съ худшими изъ орудій. Послѣднее обстоятельство не имѣло, впрочемъ, практическаго значенія, потому что близкій бой былъ тогда единственно пригоднымъ изъ за дурнаго прицѣливанія. Малополезность 9, 8, 6 и 4 фунтовыхъ орудій и возникавшее убѣжденіе, что боевая сила корабля зависитъ отъ вѣса залпа, болѣе, чѣмъ отъ числа орудій, повело къ изобрѣтенію въ 1779 году каронадъ, которыя дали возможность увеличить вѣсъ залпа безъ увеличенія общаго вѣса судовой артиллеріи. Правда, новое орудіе бросало снаряды на меньшія разстоянія, чѣмъ пушки: но на близкихъ дистанціяхъ его выстрѣлы были разрушительнѣе выстрѣловъ изъ пушекъ того же вѣса. Кромѣ каронадъ и пушекъ,

Названіе судовъ.		Длина орудій	Вѣсъ.		Вѣсъ орудій.
			Зарядовъ (приближ.)	Снарядовъ.	
		дюймы	фунты		пуды
Пушки. длинныя		130,50	11	36	197
		126,00	7½	24	149
		104,72	4	12	77
		95,68	2½	8	55
	коротки	107,10	7½	24	120
Коронады . . .		68,10	3 каморн.	36	65
		59,50	2 каморн.	24	44

длинныхъ или короткихъ, въ употребленіи были еще 5, 3 и 2 пудовыя мортиры, которыми вооружались бомбардирскія суда (см. § 50). Заслуживаетъ также вниманія то обстоятельство, что самыми легкими орудіями иногда вооружались марсы.

Для стрѣльбы употреблялись *снаряды*: *сплошные*—ядра, книпели (*) и картечь и *пустотѣлые*, изъ коихъ: бомбы и гранаты (различались только величиной) были *разрывные*, а брандскугели и карказы—*зажигательные* (**). Мортиры и малокалиберныя пушки всегда заряжали неболѣе, какъ однимъ снарядомъ; большія же пушки, и для дѣйствія на близкія разстоянія (***),

---

(*) *Книпель* состоялъ изъ двухъ чугунныхъ головокъ полушарнаго или цилиндрическаго вида, соединенныхъ желѣзнымъ брускомъ, съ разстояніемъ между головками въ нѣсколько дюймовъ. Назначался для стрѣльбы по рангоуту.

(**) Съ тою же цѣлью употреблялись *конгревовы ракеты*: но искуство бросанія ихъ было неудовлетворительно (стр. 117).

(***) По французскимъ правиламъ 1811 года: для двухъ ядеръ—не далѣе 4-хъ кабельтововъ; для книпеля и картечи—недалѣе 2-хъ кабельтововъ.

часто заряжали или двумя ядрами или ядромъ и картечью или книпелемъ и картечью. Опытъ показалъ, что подобная стрѣльба вредно дѣйствуетъ на орудія и часто влечетъ за собою ихъ разрывы; по этому она считалась многими исключительною стрѣльбою, къ которой прибѣгали въ исключительныхъ случаяхъ и притомъ по особымъ приказаніямъ командира. Для прицѣливанія служили, по преимуществу: утолщеніе тарельной части и мушка на дульной; направленный по нимъ лучъ зрѣнія былъ параллеленъ оси канала. На разстояніяхъ, такъ называемаго, *прицѣльнаго выстрѣла* (*) наводили орудіе прямо въ предметъ; а въ прочихъ случаяхъ—выше или ниже предмета, причемъ мѣра повышенія или пониженія зависѣла отъ искуства и усмотрѣнія комендора. Опредѣленіе разстояній по угловой высотѣ рангоута, измѣренной октаномъ, было извѣстно: но, повидимому, не практиковалось въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ или практиковалось чрезвычайно рѣдко. Такимъ образомъ, всѣ условія стрѣльбы были таковы, что рѣшительный бой оказывался, въ большинствѣ случаевъ, возможнымъ только на близкихъ дистанціяхъ.

Предѣльной величиной знаній по части стрѣльбы на морѣ, имѣвшихся въ концѣ 18-го столѣтія, можетъ служить сочиненіе испанскаго адмирала Чурукки «Руководство къ прицѣливанію артиллорійскихъ орудій на морѣ», изданное въ 1805 году и переведенное затѣмъ на всѣ европейскіе языки (на русскій въ 1831 году). Къ этому сочиненію приложены таблицы, показывающія насколько футовъ, смотря по разстоянію, должно наводить линію прицѣла ниже или выше предмета, стрѣляя ядрами, книпелями или картечью изъ 36, 24 и 18 фунт. пушекъ. Для ядеръ углы возвышенія вычислены до 6 кабельтовыхъ, а для книпелей—до 3 кабельтовыхъ. Затѣмъ, имѣются въ книгѣ таблицы, показывающія линейную высоту рангоута и корпуса судовъ разнаго ранга и угловыя ихъ высоты въ зависимости отъ разстоянія.

(*) Разстоянія «прицѣльнаго выстрѣла» были, приблизительно, слѣдующими: для 24, 18 и 12 фунт. пушекъ—3 кабельтова, а для пушекъ 8, 6 и 4 ф. и коронадъ 24 ф.—2½ кабельтова.

Относительно выбора и употребленія снарядовъ, адмиралъ Чурухи совѣтуетъ слѣдующее: 1) До разстоянія въ 2 кабельтова предпочитать ядрамъ книпели, даже для стрѣльбы въ корпусъ судна—по большему дѣлаемому разрушенію 2) Если за непмѣніемъ книпелей или изъ опасенія большимъ употребленіемъ ихъ повредить орудія, будутъ стрѣлять ядрами, то на разстояніяхъ до 2 кабельтовъ употреблять заряды половиннаго вѣса, чтобы ядро дѣйствовало разрушительнѣе. 3) Не стрѣлять картечью на разстояніи болѣе двухъ кабельтововъ. 4) Должно наказывать за стрѣльбу двумя снарядами далѣе пистолетнаго выстрѣла, не стрѣлять двумя снарядами безъ приказанія капитана и недѣлать двумя снарядами болѣе одного выстрѣла. 5) Выстрѣлъ съ двумя снарядами долженъ состоять изъ книпеля и картечи и направлять его слѣдуетъ въ бакъ и шканцы. 6) Изъ орудій 36, 24 и 18 фунт. можно стрѣлять книпелями по корпусу на разстояніи до 3 кабельтовыхъ; а изъ другихъ орудій, за предѣлами 2 каб., можно стрѣлять ими только по рангоуту. 7) Далѣе 3 каб. стрѣлять неначе, какъ однимъ ядромъ. 8) При книпелѣ и картечи стрѣлять полными зарядами.

§ 52. **Успѣхи морской тактики, какъ науки.** Морская тактика въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. какъ наука веденія въ морѣ эскадреннаго или одиночнаго сраженій, имѣла многихъ изслѣдователей или систематизаторовъ во второй половинѣ 18-го столѣтія; лучшимъ изъ нихъ всѣми признается *Джонъ Клеркъ*. Книга послѣдняго *Движеніе флотовъ* (*), представляя собою капитальный теоретическій трудъ, содѣйствовала перевороту въ пріемахъ эскадреннаго боя: выводы и предложенія Клерка были усвоены англійскими флотоводцами и привели къ блестящимъ практическимъ результатамъ. Въ этой книгѣ, впервые появившейся въ 1782, описывается большая часть морскихъ сраженій 1744—1782 годовъ, показаны ошибки употреблявшихся способовъ нападенія и предложены новые, посредствомъ которыхъ нападаю

*) Переведена на русскій языкъ Ю. Лисянскимъ, но, къ сожалѣнію, съ большими сокращеніями и издана въ 1803 году.

щій флотъ всегда почти можетъ принудить своего непріятеля къ рѣшительному сраженію. Книга Клерка раздѣлена на двѣ части: въ первой разбирается нападеніе съ навѣтра, а во второй—съ подвѣтра; вотъ вкратцѣ ихъ содержаніе.

Первая часть начинается съ изслѣдованія одиночнаго нападенія, причемъ авторъ доказываетъ, что навѣтренное судно можетъ сближаться, или правя полнѣе противника, но очень немного, или можетъ, выйдя впередъ послѣдняго, спускаться на него, держась все время противъ непріятельскаго крамбола; дѣйствуя иначе, навѣтренное судно подвергнетъ себя продольному огню, безъ возможности отвѣчать. Далѣе Клеркъ изслѣдуетъ относительное значеніе стрѣльбы по рангоуту и въ корпусъ, совѣтуя первое, потому что лишить противника, хотя на короткое время, возможности маневрировать важнѣе, чѣмъ вывести у него изъ строя часть команды. Выяснивъ эти два положенія и указавъ, что корабли флотовъ, построенныхъ параллельно въ кильватерныя колонны съ промежутками въ кабельтовъ, не могутъ стрѣлять на близкихъ дистанціяхъ по нѣсколькимъ кораблямъ, Клеркъ обращается къ изслѣдованію способовъ эскадреннаго нападенія съ навѣтра. Теоретическое изслѣдованіе вопроса приводитъ его къ выводу, что навѣтренный флотъ не можетъ, не понеся большихъ поврежденій и съ надеждою на успѣхъ, разомъ атаковать всю непріятельскую линію, спускаясь вдругъ корабль на корабль. Въ подтвержденіе своего теоретическаго вывода, Клеркъ приводитъ длинный рядъ морскихъ сраженій 18-го вѣка. Изучаемыя сраженія онъ дѣлитъ на двѣ группы: 1) Сраженія, въ которыхъ англійскій флотъ, построенный на вѣтрѣ въ линіи баталіи, нападалъ вдругъ на всѣ корабли подвѣтреннаго непріятеля и отъ того претерпѣвалъ прежде, нежели доходилъ до мѣста, откуда могъ вредить и самъ, и въ которыхъ французы, примѣтя разстройство англичанъ, прибавляли парусовъ и давъ затѣмъ, при проходѣ ихъ авангардіи съ каждаго своего корабля по залпу, спускались послѣдовательно и строились въ линію подъ вѣтромъ, ожидая тамъ вторичнаго нападенія (см. § 22). 2) Сраженія, въ

которыхъ французы, держась на вѣтрѣ, показывали явное нежеланіе вступать въ бой на близкомъ разстояніи. Разобравъ пріемы нападенія съ навѣтра, практиковавшіеся въ бывшихъ сраженіяхъ, Клеркъ переходитъ къ изложенію собственнаго способа атаки съ навѣтра же, предполагая при этомъ непріятеля: равносильнымъ, построеннымъ въ ордерѣ баталіи и, хотя нежелающимъ вступать въ рѣшительное сраженіе, но лежащимъ подъ малыми парусами въ ожиданіи атаки непріятеля. Атакующій флотъ предполагается на вѣтрѣ въ 3 или 4 миляхъ, построеннымъ въ 3 колонны; что въ данномъ случаѣ выгоднѣе, чѣмъ растягиваться въ одну линію, длиною въ 6 или 7 миль, причемъ кораблямъ невозможно оказывать другъ другу взаимной помощи. Такъ расположенный флотъ долженъ, по мнѣнію Клерка, поставить себѣ задачею отрѣзать и уничтожить непріятельскій арріергардъ. Объяснивъ справедливость такой цѣли или задачи, авторъ указываетъ, что слѣдуетъ дѣлать нападающему, если при этомъ весь атакуемый флотъ поворотитъ или если передніе корабли его пойдутъ на помощь заднимъ, поворотивъ оверъ-штагъ или чрезъ фордевиндъ, и приходитъ къ заключенію, что какой бы контръ-маневръ не употребилъ атакуемый, значительная часть его кораблей будетъ избита.

Во второй части изслѣдуется нападеніе съ подвѣтра, которое Клеркъ дѣлитъ: на *простое*, когда враждебные флоты идутъ тѣмъ же галсомъ и *противное*, когда флоты слѣдуютъ контрагалсами. Сраженій перваго рода очень мало въ исторіи и авторъ разсматриваетъ только второй видъ подвѣтренной атаки, который представляетъ по его мнѣнію, два случая: флоты могутъ, или проходить другъ друга въ линіяхъ и вести артиллерійскій бой при взаимно-траверзномъ положеніи, или употребить какой либо маневръ для прорванія непріятельской линіи и задержанія части его кораблей для болѣе рѣшительнаго сраженія. Въ первомъ случаѣ каждый корабль будетъ въ огнѣ такое короткое время, что не успѣетъ нанести противнику серьезнаго вреда и бой останется безрезультатнымъ; почему вниманія и изученія заслуживаетъ только

второй случай. Клеркъ изслѣдовалъ этотъ случай съ особенною подробностію и указалъ пріемы, которые въ различныхъ обстоятельствахъ можетъ употреблять подвѣтренный флотъ для того, чтобы превосходными силами атаковать часть непріятельскаго флота, прорѣзывая его арріергардъ или центръ или отрѣзывая его авангардъ своими авангардными кораблями или своей кардебаталіей. Конечный выводъ, къ которому приводитъ Клерка его изслѣдованіе, заключается въ слѣдующемъ: подвѣтренная атака выгоднѣе навѣтренной и изъ трехъ видовъ прорыва, первый т. е. прорывъ арріергарда—наиболѣе легокъ, второй, т. е. прорывъ центра—наиболѣе дѣйствителенъ и третій, т. е. прорывъ авангарда—наименѣе дѣйствителенъ.

Вышесдѣланный очеркъ труда Клерка показываетъ, что свое изслѣдованіе авторъ ограничилъ эволюціонною стороною эскадренныхъ сраженій и приэтомъ указалъ рядъ способовъ прорѣзыванія непріятельской линіи для сосредоточенной атаки нѣкоторой ея части. Идея прорѣзыванія непріятельской линіи и атаки нѣкоторой ея части не составляла новости въ исходѣ 18-го столѣтія: она встрѣчается въ боевой практикѣ предшествовавшаго вѣка и въ книгѣ Госта; поэтому заслуга Клерка заключается лишь въ основательности изслѣдованія имъ этой идеи и въ достоинствѣ способовъ ея осуществленія, имъ предложенныхъ.

§ 53. **Лучшіе флотоводцы-тактики и развитіе искусства эскадреннаго боя.** Въ первую половину 18-го столѣтія въ пріемахъ эскадреннаго боя не замѣчается существенныхъ перемѣнъ или улучшеній: корабли, по прежнему, лежали все время боя параллельными галсами и дѣйствовали по соотвѣтствующему противнику дальнимъ и не мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ; англичане, по прежнему, предпочитали навѣтренное положеніе, а французы подвѣтренное; въ бою обыкновенно пускались въ дѣло брандеры и, попрежнему, въ большинствѣ случаевъ, неудачно. Въ общемъ—дѣйствія флотовъ въ первую половину 18-го столѣтія отличались большою осторожностію; адмиралъ очень заботился о соблюденіи установленныхъ *правилъ боя* и въ результатѣ получалось

отсутствіе энергіи и рѣшительности (см. *Гіерское* и *Минорское* сраженія, §§ 21 и 22). Значеніе взаимной и дѣятельной поддержки судовъ, или не сознавалось, или эскадры не были для этого достаточно дисциплинированы, или оно немогло проявиться, вслѣдствіе ложнаго понятія о практическомъ значеніи *правилъ боя*. Такъ напримѣръ, поведеніе в.-ад. Лестока въ Тулонскомъ сраженіи (стр. 66) было безусловно вреднымъ и гибельнымъ, а между тѣмъ онъ былъ оправданъ судомъ, потому что непозволилъ себѣ отступить отъ буквы правилъ. Въ послѣдней четверти 18-го столѣтія взглядъ на тактическія требованія измѣнился, но наклонность къ регламентированію дѣйствій адмирала въ бою неисчезла; такъ напримѣръ, французское правительство, послѣ плѣненія въ Доминикскомъ сраженіи гр. де Грасса (стр. 78), положительно требовало, чтобы командующій флотомъ пересаживался на одинъ изъ фрегатовъ предъ вступленіемъ въ бой и этимъ требованіемъ оно лишало адмираловъ возможности руководить дѣйствіями своего флота личнымъ примѣромъ.

Флотоводцами, которыхъ боевая или организаціонная дѣятельность наиболѣе замѣчательна въ разсматриваемое время, были слѣдующіе: Родней, Сюффренъ, Ушаковъ, Джервисъ, Нельсонъ и Сенявинъ. Въ 1782 году, адмиралъ Родней въ Антильскомъ морѣ (§ 25) и, особенно, Бальи де Сюффренъ въ Остъ-Индскихъ водахъ (§ 24) нанесли рѣшительный ударъ существовавшему еще обычаю сражаться на параллельныхъ галсахъ и своими дѣйствіями оправдали теоретическія соображенія Клерка. Во всѣхъ своихъ сраженіяхъ Сюффренъ старался обрушиться всѣми силами на часть непріятельскихъ судовъ; онъ отбросилъ также обычай драться на среднихъ и дальнихъ дистанціяхъ и постоянно побуждалъ своихъ командировъ сходиться съ непріятелемъ на пистолѣтный выстрѣлъ. Дѣйствія Сюффрена въ Остъ-Индіи были успѣшны, но не пропорціонально достоинству его распоряженій и причина этого явленія заключалась единственно въ томъ духѣ непокорности и даже открытаго неповиновенія, кото-

рый развился на остъ-индскихъ судахъ въ предшествовавшіе годы и не могъ быть уничтоженъ Сюффреномъ въ первые же дни его командованія. Дѣятельность Сюффрена у береговъ Остъ-Индіи служитъ также образцомъ быстроты, съ которою, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть водворенъ на эскадрѣ порядокъ и дисциплина. Контръ-Адмиралъ Ушаковъ былъ реформаторомъ не менѣе рѣшительнымъ (§ 29). Въ сраженіяхъ онъ становилъ свой корабль передовымъ и занималъ самыя опасныя положенія для руководства и поощренія своихъ командировъ; стремясь къ быстротѣ дѣйствій во время атакъ, онъ требовалъ, чтобы корабли перестраивались изъ походнаго ордера въ боевой, не прекращая сближенія съ непріятелемъ; наконецъ, подобно Сюффрену, онъ требовалъ сближенія съ непріятелемъ на картечныя дистанціи и всегда настойчиво преслѣдовалъ его послѣ битвы. Энергія, искуство и смѣлость Ушакова не увѣнчались, какъ и дѣйствія Сюффрена, соотвѣтственнымъ успѣхомъ, полная побѣда и завладѣніе многими турецкими кораблями нѣсколько разъ ускользали изъ его рукъ: но причина этихъ фактовъ не имѣла тактическаго характера, а заключалась въ недоброкачественности русскихъ кораблей сравнительно съ турецкими и въ особенности—въ ихъ дурномъ ходѣ, лишавшемъ Ушакова возможности нагонять бѣгущаго непріятеля и въ томъ случаѣ, когда послѣдній имѣлъ сильныя поврежденія въ рангоутѣ и парусахъ. Говоря о тактикѣ в.-ад. Ушакова, нельзя умолчать о тактическихъ наставленіяхъ, полученныхъ имъ отъ князя Потемкина-Таврическаго. Послѣдній приказывалъ Ушакову требовать отъ капитановъ мужества, вниманія къ исполненію повелѣній и неупусканія «полезныхъ случаевъ», т. е. неупусканія случаевъ поражать противника, хотя бы для того потребовалось отступленіе отъ полученныхъ повелѣній. Потемкинъ требовалъ также, чтобы дистанція боя была меньше кабельтова и чтобы командиры заботились не о завладѣніи непріятельскими кораблями, а объ истребленіи ихъ, потому что послѣднее короче. Наконецъ Потемкинъ, указывая на то обстоятельство, что турецкіе корабли всегда разсѣеваются, когда гиб-

немъ или берется въ плѣнъ ихъ флагманъ, предписывалъ Ушакову имѣть при себѣ два корабля и фрегатъ (*эскадра кейзеръ-флага*) и, предоставя прочимъ кораблямъ, занимать другія непріятельскіе корабли, съ помянутою эскадрою атаковывать непріятельскаго флагмана, причемъ между этими судами точно распредѣлять, кому бить непріятеля въ корпусъ и кому въ рангоутъ, употребляя, кромѣ ядеръ, бомбы и брандскугели. Такимъ образомъ и въ дѣйствіяхъ к.-адм. Ушакова противъ турокъ (1787—1792) замѣчается полное отреченіе отъ прежнихъ тактическихъ *правилъ* и стремленіе дѣйствовать рѣшительно,—замѣчается примѣненіе къ характеру противника и вообще ко всей обстановкѣ боя. Тактика в.-ад. Сенявина, служившаго ранѣе подъ начальствомъ князя Потемкина и адмирала Ушакова, носила на себѣ печать ихъ взглядовъ. Въ Аѳонскомъ сраженіи онъ посылаетъ въ атаку свои корабли по парно и сосредоточиваетъ ея на турецкихъ флагманахъ; приказываетъ драться на картечный выстрѣлъ; на себя беретъ атаку головныхъ кораблей для остановленія движенія непріятеля; дѣйствуетъ быстро и рѣшительно; требуетъ отъ каждаго корабля потопленія или взятія его противника и настойчиво преслѣдуетъ непріятеля. Историческое значеніе адмирала Джервиса совершенно иное: онъ не былъ блестящимъ тактикомъ и не наносилъ непріятелю такихъ рѣшительныхъ пораженій, какими отличался его преемникъ по командованію, в.-ад. Нельсонъ. Адмиралу Джервису Англія обязана водвореніемъ на ея флотѣ строгаго порядка и дисциплины, и въ этомъ отношеніи его дѣятельность всѣми почитается за образцовую. Вступивъ въ командованіе эскадрой Средиземнаго моря въ 1796 году, онъ немедленно обратилъ вниманіе на три предмета: на порядокъ, въ которомъ содержатся суда, потому что отъ этого, по его мнѣнію, зависѣло здоровье команды; на военное образованіе и на дисциплину. Относительно перваго, на всѣхъ кораблях, въ носовой части батарейной палубы, были устроены просторные лазареты, освѣжавшіеся при помощи двухъ широкихъ портовъ; съ тою же цѣлью онъ ввелъ регулярное еженедѣльное

провѣтриваніе и выколачиваніе коекъ, тюфяковъ и одѣялъ, ввелъ ношеніе матросами фланелевыхъ рубахъ при малѣйшей простудной болѣзни и т. п. Этими и другими гигіеническими мѣрами адмиралъ Джервисъ предохранялъ свою эскадру отъ тифа и скорбута—обычныхъ судовыхъ болѣзней того времени. Для возвышенія военнаго образованія команды онъ ввелъ на всѣхъ судахъ эскадры ежедневное пушечное ученье—общее и частное, что послужило къ быстрому сформированію большаго числа хорошихъ комендоровъ, т. е. усилило дѣйствительность боеваго огня. Наконецъ, считая строгую дисциплину вѣрнѣйшимъ залогомъ успѣха, адмиралъ Джервисъ неумолимо преслѣдовалъ всякое ея нарушеніе. По его мнѣнію, безусловное повиновеніе было необходимымъ элементомъ порядка. Онъ требовалъ во всемъ и отъ всѣхъ строгаго соблюденія установленныхъ формъ и наружныхъ знаковъ почтенія во взаимныхъ сношеніяхъ офицеровъ (*); онъ считалъ также, что на флотѣ дисциплина совершенно зависитъ отъ офицеровъ и что старшіе должны подавать примѣръ, почему свои взысканія направлялъ преимущественно на высшихъ чиновъ. Отличаясь твердымъ, неустрашимымъ и суровымъ характеромъ, адмиралъ Джервисъ осуществлялъ свои принципіальные взгляды безъ всякихъ уступокъ и послабленій; почему эскадра его въ короткое время сдѣлалась стройною, грозною и искусною какъ въ маневрированіяхъ, такъ и въ артиллерійскомъ дѣлѣ. Время командованія Джервисомъ эскадрою Средиземнаго моря даетъ обильный и прекрасный матеріалъ для изученія значенія дисциплины и порядка, какъ элементовъ боевой силы.

Преемникомъ Джервиса по командованію былъ, какъ уже указано, Нельсонъ—адмиралъ, входившій въ мельчайшія подробности, когда рѣчь шла о снабженіи и содержаніи эскадры и ограничивавшій только самымъ главнымъ и существеннымъ, когда

(*) «Когда дисциплина проявляется въ наружныхъ формахъ», говорилъ Джервисъ, «то можно быть увѣреннымъ, что она скоро окажется и на самомъ дѣлѣ».

рѣчь шла о боевыхъ приказаніяхъ. Съ взглядами в.-ад. Нельсона, по части веденія эскадреннаго боя, хорошо знакомятъ два нижеслѣдующихъ плана, составленныхъ имъ въ послѣдній годъ его жизни. *Первый планъ.* «Англійскій адмиралъ обязанъ принудить непріятельскій флотъ къ бою, при условіяхъ наиболѣе выгодныхъ для себя, т. е. сходясь «бортъ о бортъ» съ непріятелемъ, какъ можно быстрѣе, и ведя бой настойчиво и не разъединяясь, пока дѣло не будетъ рѣшено. По этому пункту мнѣ незачѣмъ говорить болѣе; я убѣжденъ, что адмиралы и капитаны, ввѣренной мнѣ эскадры, зная мое желаніе дать бой — близкій и рѣшительный, сами дополнятъ мною недосказанное. Я считаю достаточнымъ: коротко указать различные способы боя, которые могутъ оказаться мнѣ полезными для достиженія моей цѣли; отчего зависитъ не только слава и честь нашей страны, но можетъ быть даже спасеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ—спасеніе всей Европы, которой угрожаетъ тираннія Франціи. Если оба флота будутъ искать боя, то необходимо будетъ самое ограниченное число маневровъ и чѣмъ ихъ будетъ меньше, тѣмъ лучше? Предположу, что непріятельскій флотъ подъ вѣтромъ и лежитъ бейдевиндъ правымъ галсомъ; я, слѣдовательно, могу пройти на вѣтрѣ. Погоду я предполагаю умѣренною, потому что въ свѣжій вѣтеръ маневрированія небудутъ имѣть особаго значенія, да и бой не будетъ рѣшительнымъ. Въ этомъ случаѣ возможны два способа дѣйствій: или лежать бейдевиндъ, внѣ досягаемости пушечныхъ выстрѣловъ, до тѣхъ поръ, пока мой головной корабль не будетъ противъ непріятельскаго центра и тогда, по сигналу, вдругъ спуститься на непріятеля и всѣми силами атаковать 5 или 6 головныхъ кораблей, прорѣзавъ, разумѣется, непріятельскую линію, если обстоятельства позволятъ. Этотъ маневръ помѣшаетъ непріятелю спуститься и сраженіе, при извѣстной мнѣ отвагѣ нашихъ адмираловъ и капитановъ, непремѣнно будетъ рѣшительнымъ. 2 или 3 заднихъ кораблей непріятеля могутъ дѣйствовать какъ имъ угодно; наши корабли должнымъ образомъ отвѣтятъ имъ, если они вздумаютъ вмѣшаться въ бой. Второй способъ атаки — править на голов-

ной непріятельскій корабль, чтобы непріятель не могъ понять; желаемъ ли мы пройти у него на вѣтрѣ или подъ вѣтромъ. Въ такомъ положеніи я сдѣлаю сигналъ: прорѣзать непріятельскую линію съ подвѣтра у 6-го корабля отъ головнаго и такъ какъ, предъ моментомъ прорѣзанія линіи, непріятель будетъ лежать бейдевиндъ, а мы—слѣдовать полнымъ вѣтромъ, то, приведя въ бейдевиндъ, намъ легко будетъ прорѣзать линію по усмотрѣнію. Непріятельскій авангардъ понесетъ большія потери прежде, чѣмъ приблизится къ нему нашъ арріергардъ, да и нашъ авангардъ не долженъ расчитывать отдѣлаться безъ потерь. Я желалъ бы, чтобы въ это время нашъ задній корабль поворотилъ чрезъ фордевиндъ и вступилъ въ бой съ головнымъ непріятельскимъ и чтобы тотъ же маневръ послѣдовательно исполнили другіе корабли и вступили въ бой съ передовыми непріятельскими. Я не могу допустить, чтобы при такомъ маневрѣ мы не овладѣли 5 или 6 передовыми кораблями. Два или три заднихъ корабля непріятеля вынуждены будутъ поворотить оверъ-штагъ или чрезъ фордевиндъ; они будутъ вѣроятно въ лучшемъ состояніи чѣмъ наши корабли, прорѣзавшіе линію: но—на столько подъ вѣтромъ у нихъ, что мы успѣемъ покончить бой. Сигналы безполезны тамъ, гдѣ каждый готовъ выполнить свой долгъ; главная задача нашихъ судовъ помогать другъ другу, прорѣзать непріятеля съ подвѣтра и въ бейдевиндъ. Если же непріятель пожелаетъ уклоняться отъ боя, то единственными необходимыми сигналами будутъ: вступать въ бой по мѣрѣ сближенія и, проходя непріятеля, посылать ему близкій залпъ». Этотъ планъ сраженія, начертанный Нельсономъ для эскадры въ 8 или 9 судовъ, представляетъ собою изложеніе способовъ къ осуществленію идеи Кларка—сосредоточенія силъ атакующаго на части непріятельскаго флота. Связь этого плана съ воззрѣніями Кларка идетъ, впрочемъ, далѣе; потому что и въ самыхъ способахъ достиженія указанной цѣли, рекомендуемыхъ Нельсономъ, видно большое сходство съ таковыми же предложеніями перваго. *Второй планъ* сраженія, который изложенъ вслѣдъ за симъ, составленъ Нельсономъ предъ Трафальгарскимъ сраженіемъ и для флота, со-

ставленнаго изъ 40 кораблей. «При перемѣнныхъ вѣтрахъ, мрачной погодѣ и другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, говорилъ адмиралъ, почти невозможно построить флотъ изъ 40 кораблей въ линію баталіи, безъ потери времени, которая дастъ непріятелю случай избѣжать рѣшительнаго боя. Поэтому я разсудилъ вести флотъ (за исключеніемъ кораблей главнокомандующаго и слѣдующаго по немъ) въ такомъ ордерѣ похода, который могъ бы быть и ордеромъ баталіи, именно: раздѣлить его на двѣ линіи, по 16-ти кораблей каждая и третію—изъ восьми, скорѣйшихъ въ ходу, двудечныхъ линейныхъ судовъ. При этомъ расположеніи силъ, всегда можно будетъ составить линію изъ 24-хъ кораблей, по той изъ двухъ главныхъ, которую изберетъ главнокомандующій. Второй по мнѣ адмиралъ, получивъ мои инструкціи и узнавши мое намѣреніе, будетъ полный распорядитель своей линіи, какъ при первомъ натискѣ на непріятеля, такъ и во все время боя, пока союзныя суда будутъ истреблены или взяты. Въ случаѣ нахожденія *непріятеля на вѣтрѣ* въ линіи баталіи, ордеръ его будетъ такъ растянутъ, что передовыя суда нескоро подадутъ помощь заднимъ, тогда я сдѣлаю, вѣроятно, второму по мнѣ адмиралу сигналъ: вести свою линію чрезъ непріятельскую, стараясь отрѣзать 12 арріергардныхъ кораблей или сколько обстоятельства позволятъ. Я поведу собственную линію сквозь центръ непріятельскій; а третья англійская линія прорѣжетъ союзную чрезъ два, три или четыре корабля отъ центра къ авангарду, чтобъ непріятельскій главнокомандующій, котораго непремѣнно должно взять, находился въ числѣ отрѣзанныхъ судовъ. Главною цѣлью англійскаго флота должно быть взятіе двухъ или трехъ кораблей передъ носомъ главнокомандующаго. Положимъ, что 20 непріятельскихъ кораблей останутся неприкосновенными: имъ нужно много времени, чтобъ произвести какой либо маневръ для атаки англичанъ или для прикрытія товарищей; притомъ маневръ этотъ не можетъ быть сдѣланъ безъ смѣшенія съ сражающимися кораблями. Я полагаю непріятельскій флотъ въ 46 кораблей, англійскій въ 40; если оба менѣе, разность будетъ въ томъ только, что отрѣжется

*

меньшее число непріятельскихъ кораблей. Однимъ словомъ, число англійскихъ судовъ будетъ всегда превосходить $^1/_4$ число отрѣзанныхъ непріятельскихъ. Конечно, надо что-нибудь предоставить случаю; въ морскомъ сраженіи нельзя разсчитывать навѣрно— ядра срываютъ реи и громятъ мачты враговъ и товарищей: но я надѣюсь, что мы одержимъ побѣду прежде, нежели непріятельскій авангардъ успѣетъ помочь арріергарду и что большая часть судовъ моихъ будетъ готова принять 20 союзныхъ кораблей, если они дерзнутъ приблизиться, или—преслѣдовать ихъ въ случаѣ бѣгства. Если авангардъ непріятельскій поворотитъ оверъштагъ, взятые англичанами корабли пройдутъ подъ вѣтръ; если же —чрезъ фордевиндъ, англичане немедленно станутъ между нимъ и призами; а если непріятели, дотолѣ неучаствовавшіе въ боѣ, приблизятся съ намѣреніемъ начать дѣло, я не сомнѣваюсь въ успѣшномъ концѣ. Второй по мнѣ адмиралъ, при всѣхъ случаяхъ, долженъ стараться держать свою линію въ такомъ сомкнутомъ положеніи, какое только дозволятъ обстоятельства. Капитаны обязываются смотрѣть на своихъ флагмановъ, какъ на пункты соединенія: но если сигналы будутъ невидны или непонятны, никто изъ командировъ не испортитъ дѣла, подведя корабль свой вплоть къ непріятельскому. Перехожу къ атакѣ непріятеля, находящагося въ линіи баталіи *подъ вѣтромъ*. Когда англійскій флотъ подойдетъ на пушечный выстрѣлъ къ центру непріятельскаго, вѣроятно я сдѣлаю подвѣтренной линіи сигналъ: спуститься вдругъ, поставить всѣ паруса (чтобъ подойти сколь можно скорѣе къ противникамъ) и прорѣзать ихъ линію, начиная съ 12-го корабля отъ задняго. Нѣкоторые корабли не пройдутъ можетъ быть сквозь соотвѣтствующіе интервалы въ непріятельской линіи, не менѣе того они будутъ готовы помочь товарищамъ. Если непріятель вдругъ поворотитъ чрезъ фордевиндъ или спустится, всѣ 12 кораблей, составлявшіе арріергардъ союзниковъ въ первой позиціи, должны служить предметомъ атаки подвѣтренной англійской линіи; развѣ главнокомандующій сдѣлаетъ сигналъ, по которому она должна

будетъ дѣйствовать иначе. Впрочемъ это едвали случится, такъ какъ управленіе дѣйствіями подвѣтренной линіи, послѣ объявленія намѣреній главнокомандующаго, предоставится на произволъ адмирала, начальствующаго тою линіей. Объ остальныхъ 34-хъ непріятельскихъ корабляхъ будетъ заботиться самъ главнокомандующій; онъ же приметъ мѣры, нужныя для того, чтобъ порядокъ дѣйствія подвѣтренной линіи нарушался сколько можно менѣе».

Этотъ планъ Нельсона представляетъ собою большое сходство съ планомъ Сюффрена въ Мадрасскомъ сраженіи (стр. 74) и, сличая подробности и результаты этихъ двухъ замѣчательныхъ морскихъ битвъ, можно видѣть: значеніе въ нихъ исполнителей, значеніе нравственныхъ элементовъ боевой силы и значеніе дѣятельности адмирала Джервиса. В. ад. Нельсонъ предусматриваетъ и съ замѣчательною ясностію очерчиваетъ въ планѣ возможныя взаимныя положенія флотовъ; онъ точно указываетъ боевыя задачи, которыя слѣдуетъ имѣть въ виду, и въ тоже время, тщательно избѣгаетъ опредѣленія исполнительныхъ подробностей, всецѣло зависящихъ отъ случайностей непредвидимыхъ и опредѣлимыхъ лишь во время самого боя и въ разныхъ его пунктахъ могущихъ быть различными. Нельсонъ сознаетъ, что при такихъ условіяхъ морскаго сраженія исполнительныя подробности должны быть предоставлены иниціативѣ командировъ и не могутъ быть указаны флагманомъ не только до сраженія, но зачастую и во время сраженія—сигналомъ. Когда судовые командиры были ознакомлены Нельсономъ (предъ Трафальгаренымъ сраженіемъ) съ вышеизложеннымъ планомъ, то всѣ приняли его съ восторгомъ и нашли удобопонятнымъ, удобоисполнимымъ; всѣ они оставили каюту адмирала увѣренные, что непріятель погибъ, если только они его настигнутъ. Дѣйствительно планъ Нельсона былъ удивительнымъ по содержанію и изложенію и способнымъ обезпечить успѣхъ: но—при командирахъ знающихъ, способныхъ исполнить свой долгъ и всегда готовыхъ къ поддержкѣ товарищей. Адмиралъ, командовавшій въ Трафальгарскомъ сраженіи союзнымъ

флотомъ далъ своимъ капитанамъ сходственную инструкцію: (*) но личный составъ союзнаго флота былъ далеко инымъ и слова адмирала Вильнева не произвели должнаго дѣйствія и не принесли практическаго результата. Въ часъ начала сраженія, обстоятельства вызвали нѣкоторое измѣненіе въ планѣ атаки (**) и англійскій флотъ пошелъ въ бой не тремя колонами, а двумя: но отъ этого не могло и непроизошло никакихъ недоумѣній, потому что «въ главномъ» планъ сохранился, а еще болѣе—потому что каждый капитанъ зналъ и исполнялъ свою «обязанность сражаться на близкой дистанціи, поддерживать своихъ товарищей и смотрѣть на адмиральскій корабль, какъ на пунктъ соединенія».

Битвы Нельсона и вообще вся его дѣятельность, какъ флотоводца, неособенно плототворны для изученія вопроса о боевыхъ строяхъ и боевомъ маневрированіи; потому что часто, и въ особенности въ Трафальгарскомъ сраженіи, онъ, по разнымъ причинамъ, выбиралъ способы атаки безспорно наихудшіе съ эволюціонной точки зрѣнія. Своими успѣхами Нельсонъ обязанъ не ловкости въ маневрированіяхъ, а слѣдующему: основательному знанію противника, педантической заботливости о снабженіи и здоровьи своей эскадры, искусной подготовкѣ ея къ бою, необыкно-

*) Предъ Трафальгарскимъ сраженіемъ адмиралъ Вильневъ обратился къ своей эскадрѣ съ слѣдующими простыми и памятными словами, въ которыхъ, къ несчастію его, заключалось, въ глазахъ многихъ, осужденіе его же собственнаго поведенія при Абукирѣ. «Всѣ усилія нашихъ (союзныхъ) кораблей должны стремиться къ тому, чтобы подавать помощь болѣе терпящимъ кораблямъ и быть какъ можно ближе къ адмиральскому кораблю, который первый подастъ въ этомъ примѣръ. Капитаны должны гораздо болѣе совѣтоваться съ собственнымъ мужествомъ и съ любовію къ славѣ, чѣмъ съ сигналами адмирала, которые тотъ, окруженный непріятелемъ, въ дыму можетъ быть не въ состояніи уже сдѣлать. *Каждый капитанъ, который небудетъ въ огнѣ, будетъ не на своемъ мѣстѣ* и сигналъ, сдѣланный съ тѣмъ, чтобы его къ этому понудить, будетъ для него безчестнымъ пятномъ. Изъ § 33 извѣстно, что Вильневу пришлось дѣлать понудительные сигналы.

**) Жюрьенъ де-ла-Гравьеръ говоритъ: весьма вѣроятно, что еслибы Нельсонъ не опасался, что Вильневъ захочетъ укрыться въ Кадиксѣ, не давъ ему полной побѣды, то онъ остался бы болѣе вѣренъ своему первому плану.

венной простотѣ и ясности своихъ приказаній, вѣрному пониманію требованій морскаго боя и, наконецъ, своему пылкому и отважному характеру, удивительно соотвѣтствовавшему требованіямъ боя съ противникомъ, котораго корабли дурно снабжены и управляются и который легко приходитъ въ растройство отъ быстраго нападенія. «Вся тактика Нельсона, говоритъ Журьенъ де-ла-Гравьеръ, со всѣмъ ея величіемъ и ея ошибочностію, заключается въ одномъ правилѣ: броситься съ рѣшимостію въ самый пылъ опасности и надѣятся на товарищей, чтобы выдти изъ нея побѣдителемъ». Относительно результатовъ, къ которымъ должно стремиться въ бою, Нельсонъ писалъ: «еслибы изъ 11 бѣгущихъ кораблей мы взяли 10 и упустили 1, имѣя возможность взять его, я не назвалъ бы такого дня хорошимъ.»

«Надобно хорошенько понять, справедливо говоритъ Гравьеръ, что своими успѣхами (съ 1796 по 1814 г.) англичане обязаны не числительной силѣ своихъ кораблей, не богатству своего морскаго населенія, не оффиціальному вліянію своего адмиралтейства и не ученымъ соображеніямъ своихъ великихъ моряковъ; англичане побѣждали, потому что эскадры ихъ были лучше выучены и дисциплинированы. Превосходство это было дѣломъ Джервиса и Нельсона. Вотъ этотъ-то скрытый, медленный трудъ и надобно изучать. Надобно слѣдить за Нельсономъ готовящимъ свою эскадру, если хотимъ понять Нельсона, сражающагося съ такою счастливою дерзостію... Подъ командою Джервиса, Нельсонъ выучился сохранять здоровье экипажей, не прекращая крейсерства; держать корабли круглый годъ въ морѣ, не отсылая въ портъ; а главное— обращать вниманіе на военное и морское обученіе флота. Впослѣдствіи, ему помогъ его счастливый характеръ и, изъ дисциплинированнаго флота, онъ сдѣлалъ кружокъ братьевъ-товарищей... Кумиръ своихъ матросовъ, Нельсонъ умѣлъ въ той же степени заслужить и любовь офицеровъ... Онъ стремился къ тому, чтобы между всѣми людьми, назначенными сражаться подъ однимъ флагомъ, царствовала взаимная любовь и взаимное довѣріе... Среди важнѣйшихъ занятій, среди самыхъ критическихъ обстоятельствъ, онъ всегда умѣлъ находить время вникать въ малѣйшія распри

и вѣрною рукою удерживалъ готовыя возникнуть несогласія. Слѣдя за этимъ знаменитымъ человѣкомъ въ тѣ минуты, когда онъ снисходилъ до этой мелочной заботливости въ примиреніяхъ, до этихъ ничтожныхъ переговоровъ, легко понять, какое вліяніе можетъ имѣть на эскадру любимый начальникъ. Нельсонъ вмѣшивался всѣми силами въ частную жизнь своихъ подчиненныхъ, дѣлался самъ центромъ этой жизни, и привлекая къ себѣ всѣ эти воли, готовыя одна съ другою заспорить, соединялъ ихъ въ одну мысль и заставлялъ ихъ стремиться къ одной общей цѣли—уничтоженію французскихъ эскадръ... Онъ никогда не осуждалъ офицера, которому непосчастливилось. По его мнѣнію, дѣятельный капитанъ былъ всегда правъ; потерявъ судно, онъ заслуживалъ, чтобы ему дали другое... Въ потерѣ судна легко утѣшиться, но потеря услугъ храбраго офицера была, по мнѣнію Нельсона, потерею національною».

§ 54. **Тактическіе уроки 18 столѣтія.** По отношенію къ парусной эпохѣ, войны 18-го столѣтія даютъ опредѣленное представленіе о главныхъ причинахъ побѣдъ и пораженій на морѣ. Эти причины можно раздѣлить на *общія*, касающіяся морской войны вообще и на *частныя*, касающіяся отдѣльныхъ ея видовъ.

Общія и, притомъ, главнѣйшія *причины* боевыхъ успѣховъ на морѣ заключались: въ энергіи, мореходной опытности экипажей, въ искусной стрѣльбѣ ихъ (*), въ хорошихъ судовыхъ порядкахъ,

---

(*) Стрѣльба искусная, а слѣдовательно—быстрая и дѣйствительная, не достигается однимъ навыкомъ; для полученія ея требуется и соотвѣтственная матеріальная часть. Такъ, напримѣръ, до восьмидесятыхъ годовъ въ англійскомъ флотѣ употреблялись бумажные картузы, вслѣдствіе чего необходимо было послѣ каждаго выстрѣла прочищать пыжевникомъ орудія, потому что нижняя часть бумажнаго картуза оставалась обыкновенно тлѣющею на днѣ канала. Въ 1780 году въ англійскомъ флотѣ начали употребляться армяжные картузы и это нововведеніе дало англичанамъ возможность ускорить стрѣльбу. Другимъ важнымъ, для той же цѣли, приспособленіемъ было введеніе кремневыхъ замковъ, взамѣнъ воспламененія фитилемъ. Эти замки появились впервые около 1779 г. на кораблѣ капитана Ч. Дугласа и заведены были на его счетъ (Морск. Арт. Дугласа, ч.III, стр. 30); затѣмъ въ Доминикскомъ сраженіи были у нѣсколькихъ кораблей:

въ матеріальной доброкачественности судовъ и ихъ снабженія и особенно въ дисциплинѣ и отвагѣ. Что касается судовыхъ порядковъ, отваги и дисциплины, то наличіе этихъ качествъ у одной изъ сторонъ и отсутствіе ихъ у другой имѣло, по временамъ, такое сильное вліяніе на исходъ сраженій, предъ которымъ совершенно изчезало значеніе всѣхъ другихъ вышеназванныхъ условій боевыхъ успѣховъ. Указанное обстоятельство съ особенною рѣзкостію наблюдается въ войнахъ англичанъ съ французами конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія. Въ это время постоянныя неудачи французскаго флота привели Наполеона I къ такому заключенію: «Республика, говорилъ онъ, никогда не будетъ имѣть хорошаго флота, пока не подчинитъ его строгому порядку... Неудачи, испытанныя нами на морѣ, происходятъ не отъ недостатка въ способныхъ людяхъ, въ матеріалахъ или деньгахъ, но отъ неустройства. Если организація морской части останется въ нынѣшнемъ видѣ, то лучше разснастить корабли и закрыть гавани, чтобы не бросать денегъ даромъ» (*).

Частныя причины боевыхъ успѣховъ на морѣ обозначимъ раздѣльно: въ примѣненіи къ эскадреннымъ и одиночнымъ сраженіямъ, десантнымъ операціямъ и атакамъ крѣпостей.

Эскадренныя сраженія. По отношенію къ эскадреннымъ сраженіямъ, результаты боеваго опыта разсматриваемаго столѣтія, заключаются: въ выясненіи преимуществъ атаки предъ оборонoю и необходимости при этомъ быстроты дѣйствій; въ выясненіи невозможности рѣшительнаго боя иначе, какъ на близкихъ дистанціяхъ, и наконецъ—въ выясненіи безполезности или малополезности при этомъ брандеровъ, которые употреблялись изрѣдка

но для вооруженія всего англійскаго флота были приняты только въ 1790 году. «Эти замки, говоритъ Дугласъ (Морская Арт., ч. IV, стр. 32), несомнѣнно много способствовали увеличенію дѣйствительности нашей (англійской) стрѣльбы и всѣ французскіе писатели приписываютъ превосходство нашей артиллеріи въ сраженіяхъ перваго періода войны, т. е. конца прошлаго столѣтія, мѣткости и скорости стрѣльбы нашей артиллеріи. Французы ввели у себя замки не ранѣе 1800 года.

*) Военная Библіотека 1871 года т. IV, стр. 259.

только для атаки судовъ, стоящихъ на якорѣ. Что касается характера и значенія боеваго маневрированія, то задачею его въ послѣднее время было сосредоточеніе силъ атакующаго на части непріятельской линіи, для расчлененія послѣдней и пораженія непріятеля по частямъ. *Кларкомъ* были даны различные способы достиженія этой цѣли и ихъ достоинство подтверждено боевымъ опытомъ: но послѣдній вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ, что, при непріятелѣ неискусномъ и нерѣшительномъ, можно пренебрегать эволюціями или маневрированіемъ и что быстрота дѣйствій является въ такомъ случаѣ лучшимъ залогомъ успѣха и всего легче разстраиваетъ непріятеля; что, для достиженія быстроты, можно пренебрегать, въ подобныхъ случаяхъ, даже опасностію подвергать себя продольнымъ выстрѣламъ. Наилучшимъ боевымъ строемъ по прежнему считалась кильватерная колонна на линіи бейдевинда, кромѣ случаевъ, когда флоты были особенно многочисленны: но, строго говоря, это былъ только наилучшій подготовительный порядокъ или строй, потому что на дѣлѣ—*передъ сраженіемъ* нападающій сообразовалъ расположеніе своихъ кораблей съ характеромъ и расположеніемъ непріятеля и вообще со всей обстановкой боя, а *во время сраженія*, и особенно рѣшительнаго, управленіе флотомъ посредствомъ сигналовъ дѣлалось почти невозможнымъ и успѣхъ зависѣлъ тогда только отъ характера дѣйствій отдѣльныхъ кораблей и отъ степени взаимной поддержки ихъ. Это послѣднее обстоятельство было всегда и во всѣхъ сраженіяхъ весьма вліятельнымъ и въ особенности потому, что съ момента начала боя оказывалось невозможнымъ управленіе эскадрой посредствомъ сигналовъ. Такимъ образомъ, по отношенію къ эволюціонной части тактики, войны 18 столѣтія, даютъ возможность утверждать, что вопросъ о наилучшемъ боевомъ порядкѣ т. е. о такомъ порядкѣ, въ который флотамъ слѣдуетъ строиться для боя, неимѣлъ и не могъ имѣть общаго рѣшенія и что вообще стремленіе къ созданію обязательныхъ боевыхъ правилъ и порядковъ приносило только вредъ. Относительно сраженій на якорѣ, войны 18-го столѣтія

положительно доказываютъ справедливость мнѣнія объ этомъ предметѣ писателя *Госта* (стр. 38), т. е. что безъ надежнаго содѣйствія береговой артиллеріи опасно принимать бой на якорѣ.

Одиночные бои. Цѣль боеваго маневрированія заключается въ томъ, чтобы уничтожить противника, понеся наименьшія потери и сраженія 18-го вѣка показали, что для рѣшенія этой задачи въ одиночномъ бою требуется осторожное и искусное сближеніе съ противникомъ даже въ томъ случаѣ, если послѣдній признается слабосильнѣе въ матеріальномъ и образовательномъ отношеніяхъ. Такъ поступилъ, напримѣръ, англійскій фр. *Сигорсъ* во время боя съ турецкимъ фрегатомъ *Бадеръ-Заффэръ* (§ 46); точно также поступали американскіе фрегаты *Конституціонъ* (§ 48) и *Юнайтэдъ-Стэтсъ* (§ 49), хотя оба были сильнѣе своихъ противниковъ и искуснѣе въ стрѣльбѣ. Эти два сраженія, какъ и всѣ другія, происходившія въ то время между англійскими и американскими крейсерами, показали выгоды осторожнаго сближенія съ противникомъ именно для той стороны, которая въ артиллерійскомъ отношеніи была сильнѣе. Въ большинствѣ случаевъ, американцы до тѣхъ поръ избѣгали близкаго боя, пока не наносили противнику значительныхъ поврежденій и особенно въ рангоутѣ; что для американскихъ фрегатовъ, имѣвшихъ болѣе тяжелую артиллерію и, по своей большей величинѣ, менѣе страдавшихъ отъ качки, было доступнѣе. Парусныя суда заботились также объ избѣжаніи продольныхъ выстрѣловъ и объ нанесеніи таковыхъ непріятелю. Медленность сближенія была необходима не всегда, но въ большинствѣ случаевъ и притомъ только въ началѣ боя: но затѣмъ, для рѣшительнаго удара или для окончательнаго пораженія противника, атакующій всегда подходилъ на близкую дистанцію.

Изъ описанныхъ одиночныхъ сраженій (гл. VII) заслуживаетъ также вниманія бой англійскаго фрегата *Спартанецъ* (§ 47), вышедшаго побѣдителемъ изъ боя съ отрядомъ судовъ и притомъ при обстоятельстахъ для него неблагопріятныхъ. На стр. 141 уже указаны причины подобнаго исхода боя. Это сраженіе,

вмѣстѣ со множествомъ другихъ 18 го же столѣтія, описанныхъ въ настоящемъ руководствѣ, показываетъ, что побѣды на морѣ и при весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ были доступны только сторонѣ, обладающей рѣшительностію.

Дессантныя экспедиціи. Не менѣе поучительно 18-ое столѣтіе и относительно дессантныхъ экспедицій, которые въ разсматриваемую эпоху были весьма многочисленны. Краткій очеркъ ихъ, сдѣланный въ § 41, указываетъ на главнѣйшія условія успѣха въ подобныхъ операціяхъ. Изъ него видно, что для успѣшной перевозки войскъ прежде всего необходимо командованіе моремъ и притомъ на время, болѣе или менѣе, продолжительное, смотря по величинѣ, назначенію и характеру экспедиціи. Такъ напримѣръ: для благополучнаго перехода Англійскимъ каналомъ Булонскою флотиліей, было бы достаточно суточнаго командованія моремъ или суточнаго отсутствія въ каналѣ англійскаго флота; для успѣха же Египетской экспедиціи, было бы необходимо болѣе продолжительное и надежное преобладаніе въ водахъ Средиземнаго моря. Затѣмъ для успѣха дессанта необходимо, чтобы на судахъ, конвоирующихъ транспорты съ войсками, небыло послѣднихъ, потому что всегда слѣдуетъ расчитывать на встрѣчу въ морѣ съ непріятелемъ, который, какъ бы ни былъ слабъ, будетъ всетаки опасенъ для судовъ, загроможденныхъ войсками и обозомъ. Наконецъ, для обезпеченія дессанта необходимо имѣть въ пунктѣ высадки хорошій и укрѣпленный портъ-убѣжище; а предъ отправленіемъ въ экспедицію, необходимо снабдить эскадру добавочными перевозочными средствами для быстрѣйшей дебаркаціи войскъ, что имѣетъ первостепенное значеніе при высадкахъ у береговъ, открытыхъ волненію.

Прорывы и атаки приморскихъ крѣпостей были въ 18 столѣтіи менѣе многочисленны и менѣе поучительны, сравнительно съ военно-морскими операціями, разсмотрѣнными выше. Изъ нихъ видно: что для полнаго обложенія крѣпости со стороны моря требовалось командованіе въ ея водахъ, но и при этомъ возможенъ былъ прорывъ въ непріятельскій портъ отдѣльныхъ тран-

спортовъ и особенно въ томъ случаѣ, когда атакованная крѣпость имѣла хотя слабыя морскія силы. Что касается атакъ крѣпостей или бомбардированія ихъ *только* со стороны моря, то для успѣха требовалось: благопріятная погода, значительное превосходство атакующаго въ артиллерійскомъ огнѣ и возможность подойти на близкое разстояніе. Поэтому, относительно обложенія и бомбардированія приморскихъ крѣпостей флотомъ, войны 18-го столѣтія даютъ основаніе думать, что то и другое только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, вело къ цѣли, т. е. побуждало крѣпость къ сдачѣ. Условія совершенно измѣнялись, когда въ экспедиціи принимали участіе десантныя войска, достаточно сильныя для полнаго обложенія крѣпости и съ сухопутной стороны; какъ, напримѣръ, то было при осадѣ Копенгагена въ 1807 году (стр. 124).

По отношенію къ прорывамъ, предпринимавшимся въ 18-мъ ст. неиначе какъ съ попутнымъ вѣтромъ, разница между парусными и паровыми судами менѣе значительна и общія выводы объ условіяхъ операцій этого рода удобнѣе будетъ изложить въ послѣдующемъ описаніи морскихъ войнъ 19-го столѣтія.

Шхерная война. Въ теченіи 18-го столѣтія выяснилось также значеніе шхерныхъ флотилій въ случаѣ военныхъ дѣйствій на территоріи Финляндіи. Такъ какъ главный сухопутный путь шелъ вдоль южнаго берега Финляндіи, то командованіе шхерными водами давало дружественной арміи три преимущества: 1) возможность производить высадки въ тылу непріятельской арміи; 2) возможность транспортировать водою предметы снабженія своей арміи и 3) въ случаѣ боя у прибрежья, возможность дѣйствовать судовымъ огнемъ во флангъ непріятельскому войску. Для достиженія командованія всѣми шхерами или извѣстною ихъ частію приходилось выдерживать бой съ враждебною флотиліею, причемъ планы атаки и обороны составлялись примѣнительно къ мѣстности и сила атаки или обороны усиливалась возведеніемъ батарей на прилежащихъ островахъ и загражденіемъ лишнихъ проходовъ. Войны разсматриваемой эпохи показали также связь шхернаго и корабельнаго флотовъ; показали, что сторона, командовавшая

водами Финскаго залива, всегда имѣла большое преимущество; потому что, занявъ своими морскими судами выдающіеся пункты фарватеровъ (Паркалауддъ, Гангеуддъ и т. п.), она лишала противника свободнаго плаванія въ шхерахъ, т. е. возможности пользоваться флотиліей для цѣлей войны.

ГЛАВА IX.

ОЧЕРКЪ МОРСКИХЪ ВОЙНЪ И ГЛАВНѢЙШИХЪ ВОЕННО-МОРСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ СЪ 1815 ПО 1856 ГОДЪ.

§ 55. **Суда, ихъ оснастка и классификація.** Разсматриваемое время представляетъ собою послѣдній періодъ существованія военныхъ парусныхъ флотовъ. Типы парусныхъ судовъ, наиболѣе соотвѣтствующіе разнообразнымъ видамъ и требованіямъ военно-морской службы выяснились еще въ концѣ предшествовавшаго періода и потому заботы верфей и строителей были направлены теперь на усовершенствованіе судовыхъ обводовъ и постройки и на улучшеніе внутренняго размѣщенія и снабженія. Такъ: были введены водяныя систерны взамѣнъ бочекъ, пеньковые канаты замѣнены цѣпными и пр. Что касается оснастки, то въ общемъ она сохранила прежній видъ, но выдѣлка тросовъ и проводка снастей были улучшены, а равно— форма и толщина рангоута.

Вмѣстѣ съ тѣмъ разсматриваемое время замѣчательно нововведеніемъ чрезвычайной важности, котораго значеніе вполнѣ опредѣлилось, впрочемъ, только въ Крымскую кампанію; этимъ введеніемъ были паровыя суда въ видѣ колесныхъ пароходовъ. Въ составѣ военныхъ флотовъ они появились около 1820 года (*):

(*) Въ составѣ русскаго военнаго флота первый пароходъ появился въ 1818 году. Изъ нынѣ существующихъ пароходовъ, древнѣйшій—*Ладога*: онъ купленъ въ Англіи въ 1838 г. и до сихъ поръ сохранилъ свой первоначальный видъ, за исключеніемъ украшеній.

но первые изъ нихъ были малы и—до сороковыхъ годовъ, когда начали употребляться колесные пароходо-фрегаты, вооруженные бомбическими орудіями (§ 56)—военнаго значенія не имѣли. Впрочемъ, открытое положеніе гребныхъ колесъ, представлявшихъ собою прекрасную цѣль непріятельскимъ выстрѣламъ настолько уменьшало собственно боевое значеніе колесныхъ пароходовъ, даже сильно вооруженныхъ, что во всѣхъ флотахъ имъ принадлежала только второстепенная роль и они несли преимущественно посылочную службу, а настоящими боевыми судами, по прежнему, оставались парусные корабли и фрегаты. Въ сороковыхъ же годахъ въ составѣ военныхъ флотовъ начали появляться и винтовыя суда (*), ходившія подъ парами около 7 узловъ. Эти суда оказались удовлетворительными, почему сначало въ Англіи и Франціи, а затѣмъ и въ другихъ государствахъ принялись за постройку винтовыхъ судовъ: причемъ первое время, желая воспользоваться вновь построенными парусными кораблями и фрегатами, передѣлывали ихъ въ паровыя, распиливая въ срединѣ и вставляя нѣкоторое число шпангоутовъ для увеличенія длины. Машины ставились въ 600—800 силъ; скорость хода подъ парами была 5—7—8 узловъ; угля брали на 4—6 сутокъ; запасъ провизіи, который можно было брать, уменьшился противъ парусныхъ судовъ; послѣдствія уменьшенія запаса воды были устранены введеніемъ опрѣснителей. Съ 1850 года въ Англіи и Франціи началась усиленная постройка винтовыхъ кораблей и фрегатовъ и съ болѣе сильными машинами, такъ что, во время Крымской войны (1853—1856), англичане и французы выслали въ Балтику боевыя суда преимущественно винтовыя (**). Наконецъ, въ эту

(*) Винтъ, какъ судовой двигатель, испытывался въ началѣ текущаго столѣтія во многихъ государствахъ, но только въ тридцатыхъ годахъ, почти одновременно во многихъ мѣстахъ, перешли отъ опытныхъ судовъ къ пользованію имъ на судахъ, исполняющихъ дѣйствительную торговую службу. Въ русскомъ военномъ флотѣ первымъ былъ винтовый фрегатъ *Архимедъ*, который въ 1848 погибъ у о. Борнгольма.

(**) Въ Россіи, во время крымской войны, имѣлись: винтовый корабль *Выборгъ* и винтовый фрегатъ *Палкан*; оба находились въ Кронштадтѣ.

же войну русскіе и англичане впервые построили и употребляли въ бою винтовыя канонерскія лодки, а французы построили 3 винтовыхъ батареи, обшитыхъ бронею(*) въ 3,6 д. толщины, которыя и выслали въ Черное море, въ 1855 году. Эти батареи имѣли очень дурныя морскія качества и ходили подъ парами $2^1/_2$ узла: но борта ихъ, при бомбардированіи Кинбурнской крѣпостцы, оказались неуязвимыми для 36 фунтовыхъ сферическихъ снарядовъ. Разсматриваемое время замѣчательно также введеніемъ желѣзнаго судостроенія, слѣды котораго встрѣчаются въ рѣчномъ судоходствѣ Англіи еще въ послѣдней четверти 18-го вѣка; первые же большіе пароходы были построены тамъ только въ сороковыхъ годахъ (**) текущаго столѣтія. Что касается классификаціи судовъ, то, въ первую половину 19-го вѣка, она оставалась — въ главномъ — прежнею. Военные флоты состояли: изъ *линейныхъ кораблей* трехъ ранговъ (трехдечныхъ или стопушечныхъ, носившихъ отъ 100 до 120 пушекъ и двухдечныхъ, дѣлившихся на восьмидесятные, имѣвшіе около 84 пушекъ и на семидесятные, имѣвшіе около 74 пушекъ), *фрегатовъ* и *мелкихъ судовъ*, т. е. корветовъ, шкунъ, бриговъ и пр. Колесные пароходы, въ зависимости отъ ихъ величины, оснастки и артиллерійскаго вооруженія, назывались: *пароходо-фрегатами* съ крытою батареею, *пароходо-корветами* и *пароходо-шлюпами*.

(*) Мысль защищать надводную часть бронею была не новая Въ 1530 году была построена въ Ниццѣ каракка *Санта-Анна*, обшитая свинцовою бронею и употребленная императоромъ Карломъ V при осадѣ Туниса: но затѣмъ, до начала нынѣшняго столѣтія, этотъ вопросъ не возбуждался. Въ 1812 году была построена въ Америкѣ блиндированная плавучая батарея, но она не употреблялась въ дѣло по случаю скораго заключенія затѣмъ мира. Въ 1821 году вопросъ о броненосныхъ судахъ былъ возобновленъ Пексаномъ—изобрѣтателемъ бомбическихъ пушекъ, а у насъ—Чистяковымъ (кажется) въ 1824 году; но, до Крымской войны, ни въ одномъ флотѣ не было обращаемо на бронированіе судовъ серьезнаго вниманія.

(**) Первый довольно большой желѣзный пароходъ былъ выстроенъ въ Гартлеѣ въ 1822 году, который лѣтъ тридцать плавалъ потомъ между Гавромъ и Парижемъ.

§ 56 **Вооруженіе судовъ и экипажей.** Мысль о пользѣ увеличенія вѣса снарядовъ постепенно обращала на себя все большее вниманіе и въ 1830 году было приступлено въ Англіи къ разсверленію большаго числа орудій до слѣдующаго калибра. Выгода одновременнаго уменьшенія зазора и увеличенія вѣса снаряда побудила англичанъ придавать сначала большую важность разсверленнымъ орудіямъ: но скоро опыты показали, что эти орудія имѣютъ сильный откатъ, вслѣдствіе своей легкости, отчего стрѣльба изъ нихъ разрушительно дѣйствуетъ на брюки и станки; уменьшеніе же заряда, для избѣжанія большаго отката, уменьшало степень проницанія снаряда, т. е. пользу разсверливанія; кромѣ того стрѣльба изъ разсверленныхъ орудій двумя ядрами была признана опасною. По этому другіе флоты не обращались къ разсверливанію старыхъ орудій для увеличенія вѣса снарядовъ, а отливали новыя, что въ сороковыхъ годахъ начали дѣлать и въ Англіи. Разсматриваемое время замѣчательно также введеніемъ во всѣхъ флотахъ бомбическихъ орудій, т. е. орудій, устроенныхъ для прицѣльной стрѣльбы бомбами. Въ 1822 году *Пексанъ* издалъ во Франціи сочиненіе, подъ названіемъ «Nouvelle force maritime» (*), въ которомъ предлагалъ орудія для прицѣльной стрѣльбы бомбами, указывая, что одного подобнаго снаряда будетъ достаточно для произведенія противъ непріятельскаго корабля рѣшительнаго дѣйствія, или вслѣдствіе того, что разрывомъ снаряда въ стѣнѣ корабля будетъ образованъ большой проломъ, или тѣмъ, что корабль будетъ взорванъ, если бомба попадетъ въ его пороховой погребъ. Предложенія Пексана имѣли чрезвычайный успѣхъ и бомбическія орудія быстро вошли въ употребленіе на всѣхъ флотахъ. И такъ въ первую четверть текущаго столѣтія въ артиллерійскомъ вооруженіи флотовъ неза-

(*) Еще въ 1792 году франц. арт. оф» Шардело-де-Ланклю предложилъ стрѣлять изъ всѣхъ морскихъ чугунныхъ орудій разрывными снарядами. Была сдѣлана во Франціи попытка къ осуществленію этой мысли, но недостатокъ предосторожностей въ обращеніи съ разрывными снарядами помѣшалъ введенію ихъ на флотѣ.

мѣтно существенныхъ измѣненій: но съ двадцатыхъ годовъ вездѣ и быстро вошли въ употребленіе бомбическія орудія, изъ которыхъ можно было стрѣлять какъ бомбами, такъ и ядрами; а въ тридцатыхъ и въ особенности въ сороковыхъ годахъ—начали отливаться новыя орудія, большихъ, чѣмъ прежде, калибровъ, для стрѣльбы исключительно сплошными снарядами (*). Послѣдніе составляли во всѣхъ флотахъ главное вооруженіе кораблей; бомбическими же орудіями только въ англійскомъ флотѣ вооружались иногда цѣлыя батареи, а въ другихъ—число ихъ всегда было ограничено; такъ напримѣръ, французскіе 112 пушечные корабли, по положенію 1849 г., должны были имѣть только 16 бомбическихъ пушекъ. Что касается искуства стрѣльбы, то, во вторую четверть текущаго столѣтія, сдѣлано по этой части многое. Такъ: для быстрѣйшаго воспламененія заряда, что весьма важно при подвижности на морѣ орудія и цѣли, введены ударныя трубки и прежній кремневый замокъ былъ вездѣ замѣненъ ударнымъ молоткомъ; для возвышенія орудія (**) соотвѣтственно

(*) Извѣстный артиллерійскій писатель Дуглась (Морская Артил., ч. III, § 264), о сравнительномъ дѣйствіи бомбъ и ядеръ, говоритъ слѣдующее: «Относительно стрѣльбы изъ бомбовыхъ пушекъ и изъ новыхъ орудій, проэктированныхъ для стрѣльбы тяжелыми сплошными ядрами, оказывается, что относительно дальности, степени проницанія и преимущественно правильности выстрѣловъ, ядра, выстрѣленныя изъ орудій длинныхъ и большой силы удара, дѣйствительнѣе бомбъ, выстрѣленныхъ изъ бомбовыхъ пушекъ. По многочисленнымъ опытамъ найдено, что бомбы отклоняются на полетѣ отъ прицѣливаемой точки болѣе ядеръ: но этотъ недостатокъ бомбовыхъ пушекъ вполнѣ вознаграждается, однако, ихъ большою способностію бросать значительныхъ размѣровъ снаряды—пустотѣлые и сплошные, если только корабли будутъ имѣть возможность, не претерпѣвая сильнаго пораженія, занять позицію не далѣе 650 сажень. Но, независимо отъ этого, кораблю, вооруженному бомбовыми пушками, приходится испытывать еще одно неудобство, которое заключается въ томъ, что эти орудія имѣютъ каморы, неблагопріятствующія въ такой мѣрѣ быстрому заряжанію, какъ это возможно въ некаморныхъ орудіяхъ.

(**) Надо замѣтить, однако, что возвышеніе придавалось орудіямъ посредствомъ клиньевъ (толчками), причемъ казенная часть поднималась ганшпугами—способъ очень грубый и неточный. Поднятіе казенной части винтомъ было въ концѣ первой половины текущаго столѣтія еще въ зародышѣ.

*

разстояніямъ и для облегченія ихъ наведенія при этомъ, примѣнены были къ судовой артиллеріи тангенсовые прицѣлы, уже употреблявшіеся въ сухопутной; для опредѣленія горизонтальности положенія орудія на качкѣ во всеобщее употребленіе вошелъ маятникъ, и вообще вопросъ о прицѣливаніи на волненіи изучался, какъ посредствомъ учебной практики, такъ и теоретически; наконецъ опредѣленіе разстояній до непріятеля, по высотѣ его рангоута, облегчено было составленіемъ въ Англіи подробныхъ таблицъ; что, впрочемъ, не приносило практической пользы, по незнанію точной высоты рангоута встрѣченнаго непріятеля и по неимѣнію приборовъ, которые бы быстро и механически переводили наблюдаемую угловую высоту въ разстояніе. (Артиллерійское вооруженіе судовъ передъ Крымской войной показано въ Прибавленіяхъ). Что касается вооруженія экипажей, то оно состояло изъ ружей или мушкетоновъ и абордажнаго оружія, т. е. пистолетовъ, тесаковъ, пикъ и интрепелей.

§ 57. **Военно-морскія дѣйствія противъ турокъ, 1827—1829 годовъ.** Давно уже греки дѣлали попытки къ освобожденію отъ господства турокъ, но ни разу не имѣли успѣха; въ 1821 году они вновь возстали. Въ короткое время и это возстаніе было подавлено: но затѣмъ, на морѣ и на сушѣ, опять возгорѣлась междоусобная война. Подвластный Турціи, египетскій паша послалъ въ Грецію сына своего Ибрагима съ сильнымъ войскомъ, который, завоевавъ Морею, принялся за ея опустошеніе. Тогда правительства Россіи, Англіи и Франціи заключили между собою договоръ (въ Лондонѣ, 6 іюня н. с. 1827 г.), которымъ взаимно обязались содѣйствовать прекращенію междоусобія и возстановленію въ Греціи спокойствія. Послы этихъ державъ сдѣлали соотвѣтственное представленіе турецкому правительству и, въ тоже время, къ берегамъ Греціи была послана русско-англо-французская эскадра для препятствованія подвозамъ въ Грецію турецкихъ или египетскихъ войскъ и военныхъ запасовъ. Въ началѣ октября 1827 года, союзныя эскадры сое-

динились передъ входомъ въ Наваринскую бухту, гдѣ полумѣсяцемъ и въ нѣсколько линій (фиг. 35), стоялъ турецко-египетскій флотъ, подъ начальствомъ египетскаго адмирала Ибрагима, состоявшій изъ 7 кораблей, 17-ти фрегатовъ, 26-ти большихъ корветовъ, 11-ти бриговъ, 5-ти брандеровъ и 40 транспортовъ; всего 100 судовъ съ 2000 орудій. Союзный флотъ состоялъ изъ 11-ти кораблей, 10-ти фрегатовъ и 6-ти меньшихъ судовъ (въ томъ числѣ русскихъ: 4 кор. и 4 фр.); всего 27 судовъ и на нихъ 1250 орудій. Англійскою эскадрою командовалъ вице-адмиралъ Кодрингтонъ, французскою—контръ-адмиралъ Реньи и русскою — контръ адмиралъ графъ Гейденъ; главнокомандующимъ былъ англійскій вице-адмиралъ, какъ старшій. На англійскомъ адмиральскомъ кораблѣ *Азія*, 7-го октября, было совѣщаніе адмираловъ, на которомъ рѣшено: войти въ Наваринскую бухту и заставить адмирала Ибрагима отказаться отъ дальнѣйшаго разоренія Греціи. 8-го октября, въ 1 часъ пополудни, при тихомъ SSW вѣтрѣ, союзный флотъ, построившись въ двѣ колонны направился ко входу въ Наваринскую бухту, защищенному батареею на южной оконечности острова Сфактерія (другая батарея этого острова, вмѣстѣ съ 125-ю пуш. крѣпостію матераго берега обстрѣливала внутренность бухты). Навѣтренную или правую колонну составляли англійскія и французскія суда, а подвѣтренную или лѣвую—русскія. Впереди союзнаго флота шелъ англійскій фрегатъ *Дармутъ* съ мелкими судами, который сталъ на якорь подъ крѣпостію Наваринъ, противъ турецкихъ брандеровъ. По диспозиціи, французскіе корабли и флагманскій фрегатъ *Сирена* должны были занять мѣста въ SO части рейда, около фрегата *Дармутъ*, а рядомъ съ ними—англійскіе и рядомъ съ послѣдними—русскіе; далѣе, вдоль турецкой линіи, должны были занять мѣста: 4 русскихъ фрегата, за ними—4 англійскихъ фрегата и послѣднимъ второй французскій фрегатъ. По занятіи своихъ мѣстъ, было приказано не открывать огня безъ сигнала, «развѣ только въ томъ случаѣ, если огонь откроется съ турецкаго флота, и тѣ изъ турецкихъ судовъ, которыя откроютъ огонь, должны

быть истреблены немедленно». Что касается корветовъ и бриговъ, то имъ велѣно было находиться въ распоряженіи командира фрегата *Дармутъ*, для отвода брандеровъ. Всѣмъ вообще судамъ приказано становиться фертоингъ.

Въ половинѣ 3-го часа англійскія суда вошли первыми на рейдъ и заняли мѣста по диспозиціи, безъ сопротивленія со стороны турокъ. Вслѣдъ за ними и при тѣхъ же условіяхъ вошла на рейдъ французская эскадра и начала становиться на якорь; за французами подошли ко входу русскія суда: но въ это время съ фрегата *Дармутъ* была послана вооруженная шлюпка къ брандеру, находившемуся весьма близко къ французскимъ кораблямъ. Эта шлюпка была встрѣчена ружейнымъ огнемъ, при чемъ были убиты офицеръ и нѣсколько гребцовъ. Почти въ тоже время съ египетскаго корвета послѣдовалъ первый боевой выстрѣлъ противъ французскаго флагманскаго фрегата *Сирена*. «Сирена» и «Дармутъ» начали отвѣчать на сдѣланное нападеніе, что послужило сигналомъ къ открытію огня почти со всѣхъ турецко-египетскихъ судовъ. Вице-адмиралъ Кодрингтонъ, видя, что адмиральскій корабль непріятеля не открываетъ огня, надѣялся еще на возможность достигнуть цѣли безъ боя и послалъ къ турецкому адмиралу парламентера, но послѣдній былъ убитъ на пути; тогда не оставалось у союзниковъ другаго средства, какъ прибѣгнуть къ оружію и сраженіе сдѣлалось общимъ. Въ это время наши корабли, въ густомъ дыму и осыпаемые картечью съ береговыхъ батарей, входили въ бухту. Впереди шелъ флагманскій корабль «Азовъ», а за нимъ: «Гангудъ», «Іезекіиль» и «Александръ Невскій» и, наконецъ, фрегаты. Такимъ образомъ нашимъ судамъ приходилось занимать свои мѣста въ самыя жаркія минуты боя, въ густомъ дыму, когда по рейду проносились горящіе брандеры. Не смотря на такія трудности и большія поврежденія въ корпусѣ и рангоутѣ, эскадра графа Гейдена исполнила свою обязанность съ замѣчательнымъ искуствомъ и безстрашіемъ. Къ 6-ти часамъ сраженіе кончилось; сдались: 2 корабля и 3 большихъ фрегата; взлетѣли на воздухъ: 1 ко-

рабль и 11 фрегатовъ: остальныя суда, или пущены были ко дну, или выбросились на берегъ.

Наваринское сраженіе не положило конца междоусобію. Турецкое правительство продолжало упорствовать въ своемъ образѣ дѣйствій и французскія войска заняли Морею. Русское правительство, имѣвшее особые поводы къ неудовольствію, вслѣдствіе нарушенія турками прежнихъ договоровъ, запрещенія русскимъ торговымъ судамъ свободнаго плаванія по Черному морю и по другимъ враждебнымъ ихъ поступкамъ, самостоятельно объявило Турціи войну, въ апрѣлѣ 1828 года. Главныя наши сухопутныя силы двинулись тогда изъ юго-западной Россіи къ Пруту и Дунаю, а со стороны Кавказа — въ Анатолію; что же касается черноморскаго флота, состоявшаго подъ начальствомъ своего главнаго командира, вице-адмирала Грейга, то первымъ его дѣломъ было содѣйствіе взятію крѣпости Анапа—опорнаго пункта турокъ со стороны нашей азіатской границы. Въ данномъ случаѣ содѣйствіе флота имѣло рѣшительное значеніе: не успѣвъ принудить крѣпость къ сдачѣ бомбардированіемъ, флотъ обратился въ базисъ и депо для сухопутныхъ войскъ, приступившихъ къ ея осадѣ. Онъ снабжалъ войска: продовольствіемъ, разнымъ матеріаломъ, порохомъ, снарядами, тяжелыми корабельными орудіями и хорошими артиллеристами. Кромѣ того, для отвлеченія вниманія и средствъ непріятеля отъ атакованнаго сухопутнаго фронта крѣпости, ежедневно одно или нѣсколько судовъ приближались къ ней и дѣйствовали по крѣпости со стороны моря. Такимъ образомъ, хотя флотъ не былъ прямымъ виновникомъ сдачи Анапы (послѣдовавшей 12-го іюня 1828 г.): но безъ его участія достиженіе той же цѣли потребовало бы, по мѣстнымъ условіямъ, огромныхъ усилій, значительной потери времени и значительныхъ издержекъ (см. Прибавленія).

Въ тоже время главная наша армія перешла Дунай и направилась чрезъ Болгарію къ Балканамъ. И здѣсь бѣдность края требовала весьма обширныхъ транспортировочныхъ средствъ; почему, для движенія къ Балканамъ, былъ избранъ такой путь,

при которомъ армія, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Черному морю, находилась бы въ постоянномъ сношеніи съ черноморскимъ флотомъ для полученія всего необходимаго. Передъ переходомъ Балкановъ, нашимъ войскамъ приходилось овладѣть двумя сильными крѣпостями, расположенными по сѣверную ихъ сторону: Шумлою и Варною. На военномъ совѣтѣ было рѣшено осаждать первую, а за Варною (вначалѣ іюня)—только наблюдать небольшимъ отрядомъ. Вскорѣ (послѣ взятія Анапы) черноморскій флотъ явился подъ Варною, туда же моремъ на купеческихъ судахъ были доставлены изъ подъ Анапы сухопутныя войска и тогда было приступлено къ осадѣ Варны. Участіе въ этой осадѣ флота въ общемъ было тоже, что и подъ Анапой; изъ частныхъ же его дѣйствій болѣе замѣчательны два слѣдующихъ эпизода: вырѣзка 14 судовъ и атака крѣпости со стороны моря 7-го августа. Для вырѣзки 14 судовъ, находившихся подъ самыми стѣнами крѣпости была избрана ночь съ 26 на 27 іюля и въ экспедицію было назначено по двѣ шлюпки съ каждаго корабля и фрегата. Шлюпки незамѣтно подошли къ непріятельской флотиліи, стремительно бросились на абордажъ, въ полчаса овладѣли всѣми судами и только тогда были усмотрѣны въ крѣпости. Послѣдняя открыла по шлюпкамъ сильный пушечный огонь, но онъ не могъ быть мѣтокъ ночью и экспедиція, не потерявъ ни одной шлюпки, увела всѣ призы. Атака крѣпости 8-ью кораблями 7-го августа замѣчательна въ эволюціонномъ отношеніи: корабли, слѣдуя подъ парусами вдоль сѣвернаго берега бухты, послѣдовательно подходили къ крѣпости и, продолжая путь, дѣйствовали по ней артиллерійскимъ огнемъ; за тѣмъ, миновавъ крѣпость, поворачивали влѣво и, описавъ большой кругъ, снова повторяли тотъ же маневръ. Трехчасовой огонь произвелъ значительныя опустошенія въ городѣ, но нанесъ мало вреда крѣпостнымъ веркамъ.

Въ теченіи осады Варны (окончившейся сдачею крѣпости 25-го сентября 1828 года) состоялась замѣчательная по успѣху, хотя и незначительная, экспедиція противъ укрѣпленій *Инады*, нахо-

дившихся въ 80 миляхъ отъ входа въ Босфоръ. Укрѣпленія Инады состояли изъ береговаго редута и двухъ батарей, вооруженныхъ двѣнадцатью пушками большаго калибра, для обстрѣливанія рейда; кромѣ того, имѣлся редутъ съ сухопутной стороны. Капитанъ Крицкій, отдѣливъ одно мелкое судно для наблюденія за Босфоромъ, съ двумя фрегатами и двумя меньшими судами подошелъ 17-го августа къ Инадѣ. Не отвѣчая на огонь укрѣпленій, пока не расположилъ своихъ судовъ по диспозиціи, онъ поставилъ ихъ въ разстояніи картечнаго выстрѣла такимъ образомъ: одинъ изъ фрегатовъ передъ береговымъ редутомъ, другой— между двухъ береговыхъ батарей и два остальныхъ судна—лѣвѣе фрегатовъ у самаго берега, противъ мѣста, избраннаго для высадки. Послѣ непродолжительнаго боя, орудія батарей были сбиты и мѣсто, избранное для высадки, очищено отъ непріятеля. Тогда отрядъ въ 370 человѣкъ, подъ начальствомъ капитана Крицкаго, высадился, бросился къ редуту, находившемуся позади Инады, сбилъ турокъ, выступившихъ ему на встрѣчу и, ворвавшись въ редутъ по пятамъ отступавшаго непріятеля, овладѣлъ имъ. Взятіе редута, повело къ оставленію турками береговыхъ батарей. Что касается собственно турецкаго флота, то онъ избѣгалъ встрѣчи съ нашими судами и почти не выходилъ въ море: но въ маѣ 1829 года обстоятельства сложились однажды необыкновенно выгодно для турокъ и они рѣшились вступить въ бой.

Дѣло было такъ: Въ маѣ 1829 года, фрегатъ *Штандартъ* и бриги *Орфей* и **Меркурій** плавали около Константинопольскаго пролива. На разсвѣтѣ 14-го числа они увидѣли 18 турецкихъ судовъ, немедленно устремившихся за ними въ погоню. Фрегатъ и бригъ *Орфей* успѣли уйти въ Сизополь; а бригъ **Меркурій**, плохой ходокъ, былъ догнанъ двумя адмиральскими турецкими кораблями, 110 пушечнымъ и 74-хъ пушечнымъ. Видя невозможность избѣгнуть чрезмѣрно неравнаго боя, командиръ брига, капитанъ-лейтенантъ Александръ Ивановичъ Казарскій собралъ военный совѣтъ и штурманъ Прокофьевъ первымъ, какъ младшій, высказалъ мнѣніе,

что слѣдуетъ драться до крайности, а затѣмъ сцѣпиться и взорваться. Это мнѣніе было принято и на видное мѣсто (шпиль) положенъ пистолетъ, изъ котораго долженъ былъ выстрѣлить по пороху въ крютъ-камерѣ тотъ изъ членовъ совѣта, который послѣднимъ останется въ живыхъ. Команда приняла рѣшеніе совѣта съ восторгомъ. Казарскій приказалъ прекратить дѣйствіе веслами, поставить людей по пушкамъ, сбросить въ море ялъ, за кормой висѣвшій, и открыть огонь изъ ретирадныхъ портовъ. Вскорѣ 110 пушечный корабль началъ спускаться съ тѣмъ, чтобы занять мѣсто съ правой стороны брига и дать продольный залпъ, но **Меркурій** избѣжалъ послѣдняго, приспустившись во время; такимъ образомъ, еще около получаса, онъ подвергался выстрѣламъ однихъ погонныхъ пушекъ, но потомъ былъ поставленъ между обоими кораблями. Каждый изъ непріятелей сдѣлалъ два залпа по бригу, послѣ чего съ корабля Капудана-паши закричали по русски: «сдавайся и убирай паруса»; отвѣтомъ на это былъ залпъ всей артиллеріи и дружный ружейный огонь, при громкомъ ура! Тогда оба корабля, приблизившись, открыли по немъ непрерывную кононаду ядрами, книпелямц и брандскугелями, которыми произведенъ былъ пожаръ, вскорѣ однако потушенный. Во все время **Меркурій** не прерывалъ огня, стараясь уклоняться, по возможности, отъ продольныхъ выстрѣловъ; наконецъ ему удалось перебить ватеръ-штаги и гротовой рангоутъ 110 пушечнаго корабля, что побудило его, закрѣпивъ бомъ-брамсели, привести къ вѣтру и лечь въ дрейфъ: но прежде совершеннаго прекращенія дѣйствія, онъ послалъ въ бригъ прощальный залпъ со всего борта. Другой корабль продолжалъ сраженіе, перемѣняя галсы подъ кормою брига и билъ его продольными выстрѣлами, которыхъ избѣжать было невозможно; за всѣмъ тѣмъ, **Меркурій** продолжалъ отпаливаться до тѣхъ поръ, пока счастливымъ выстрѣломъ удалось перебить у непріятеля нокъ форъ-марса-рея, паденіе коего увлекло за собою лисели и дало возможность бригу выдти изъ сферы его огня. Уронъ брига состоялъ: изъ 4 убитыхъ и 6 раненыхъ; пробоинъ въ корпусѣ 22, поврежденій въ рангоутѣ 16,

въ парусахъ 133, въ такелажѣ 148; сверхъ того разбиты гребныя суда и попорчена карронада.

Описанное сраженіе—единственный, въ исторіи всѣхъ флотовъ, примѣръ успѣха при такомъ чрезмѣрномъ неравенствѣ въ матеріальной силѣ противниковъ. Несомнѣнно, что при тѣхъ поврежденіяхъ, которыя имѣлъ бригъ въ рангоутѣ и парусахъ, его мачты уцѣлѣли только по счастливой случайности, но это не умаляетъ тактическаго значенія выдержаннаго боя; потому что подобныя случайности всегда и во всѣхъ сраженіяхъ играютъ свою непредвидимую и, болѣе или менѣе, вліятельную роль. Тактическая поучительность этого боя не можетъ быть умаляема и предположеніемъ неискусной стрѣльбы турокъ (хотя болѣе, чѣмъ вѣроятно, что въ дыму плохо было цѣлиться и нѣкоторыя ядра можетъ быть попадали въ свой же корабль, что въ морскихъ и сухопутныхъ сраженіяхъ тоже не особенная рѣдкость); потому что для попаданія въ цѣль съ дистанцій менѣе кабельтова не требуется большаго артиллерійскаго искуства. Такимъ образомъ исходъ описаннаго боя не былъ явленіемъ случайнымъ, а вслѣдствіе этого и самый бой представляетъ собою въ исторіи тактики фактъ исключительной важности, которой не можетъ быть обойденъ безъ объясненія. Бой брига **Меркурій** показываетъ боевое значеніе отваги и хладнокровной распорядительности (вообще нравственныхъ элементовъ боевой силы), которыя въ морскомъ сраженіи могутъ быть цѣннѣе лишнихъ пушекъ. Соединеніе этихъ качествъ содѣйствуетъ успѣху и непосредственно и чрезъ возбужденіе въ противникѣ паническаго страха. Въ данномъ, напримѣръ, случаѣ турки очевидно боялись свалиться съ бригомъ или, пораженныя его отвагою, упустили изъ вниманія моневрированія, которыми бригъ **Меркурій** могъ бы быть остановленъ и уничтоженъ,—тѣмъ болѣе, что преимущество въ ходѣ было на ихъ сторонѣ.

Бой брига «Меркурій» — одно изъ лучшихъ дѣлъ нашихъ моряковъ—едва ли имѣетъ въ исторіи флотовъ дѣло себѣ равное, по обстановкѣ и всѣмъ другимъ условіямъ. Блескъ этого дѣла не можетъ умаляться предположеніемъ недостаточной опытности турокъ. При

матеріальномъ неравносиліи противниковъ, успѣхъ только и возможенъ въ томъ случаѣ, если одна изъ сторонъ имѣетъ преимущество въ нравственныхъ элементахъ силы. Каковъ бы не былъ турецкій флотъ 1829 года, онъ во всякомъ случаѣ былъ не хуже, а скорѣе лучше французско-испанскаго флота въ Трафальгарскомъ сраженіи: но это обстоятельство не въ чьихъ глазахъ не уменьшаетъ блеска англійской побѣды.

Нижеслѣдующее описаніе того же боя и планъ сраженія сохранились съ подписью командира брига «Меркурій», капитанъ-лейтенанта Казарскаго (фиг. 35).

Позиція 1-я. Турецкіе корабли подъ адмиральскими флагами, 110-ти пушечный **M** и 74-хъ пушечный **N**, отдѣлясь отъ своего флота (на планѣ не показаннаго и оставшагося назади около 6 итальянскихъ миль), преслѣдуютъ россійскій 18-ти пушечный бригъ «Меркурій» **K** на румбѣ NNW. Подойдя къ нему на пушечный выстрѣлъ, **M** спускается, чтобы занять у него правую сторону, но **K** перемѣняетъ курсъ на **N** и оставляетъ гонящихся опять у себя за кормою. При этомъ движеніи корабли имѣютъ марсели, брамсели, бомъ-брамсели, трюмсели, фокъ, гротъ и всѣ лисели съ лѣвой стороны съ приличными стакселями; а бригъ идетъ подъ марселями, брамселями, бомъ-брамселями, фокомъ, гротомъ и лиселями съ лѣвой стороны, имѣя кливеръ, бомъ-кливеръ и бизань съ подобраннымъ на гитовы галсомъ; въ помощь парусамъ онъ еще дѣйствовалъ веслами, но какъ вскорѣ по перемѣнѣ курса на фордевиндъ, перебиты ядромъ нѣсколько веселъ, съ лѣвой стороны, то и остальныя убрали въ ростры, а между тѣмъ прибавили лисели съ правой стороны и взяли гротъ на гитовы.

Позиція 2-я и 4-я. Представляютъ различныя положенія **K** въ двухъ огняхъ (для яснѣйшаго показанія уклоненій его отъ продольныхъ выстрѣловъ). **M** и **N** для дѣйствія по **K** всѣмъ бортомъ, должны были уклониться отъ курса и потому не находились постоянно въ одинаковомъ положеніи, а чтобы удержать свои мѣста прибавляли или убавляли нижніе паруса, смотря по надобности и всегда соблюдали разстояніе отъ **K** не ближе пистолетнаго и не далѣе картечнаго выстрѣла.

Позиція 3-я. На **M** вскочилъ на шкафутную сѣтку человѣкъ въ платьѣ регулярныхъ турецкихъ войскъ и требовалъ, чтобы **K** сдался и убралъ паруса, **K** оборачивается ему подъ носъ, палитъ вдоль его изо всѣхъ орудій и изъ ружей и, симъ движеніемъ, заставя корабли уклониться, вырывается на время изъ двухъ огней. При этомъ движеніи **M** и **N** берутъ на гитовы нижніе паруса и **M** спускаетъ лисели. Подходя къ **K**, на корабляхъ по реямъ было много людей, смотрѣвшихъ съ высоты на палубу брига, или приготовленныхъ для абордажа, но картечный и ружейный огонь заставилъ ихъ торопиться уходить на марсы и на низъ, равно какъ и толпу, собравшуюся на бакѣ и гальюнѣ у **M**, принудилъ уменьшиться. Разстояніе полупистолетный выстрѣлъ.

Позиція 5-я. **M** отдѣлился отъ **K** на кабельтовъ и **N**, желая воспользоваться симъ интерваломъ, поспѣшилъ выпалить правою батарею и поворачиваетъ вправо, чтобы дать залпъ лѣвымъ бортомъ; но какъ это намѣреніе не искусно выполнено, то **K** воспользовался привести на желанный румбъ NW, ведущій къ Сизополю, сдѣлался (*въ положеніи 6-мъ*) внѣ двухъ огней и убирая избитые лиселя съ правой стороны—садитъ разстрѣлянный гротъ, а **M** и **N** прибавляютъ нижніе паруса, чтобы скорѣе поставить **K** опять въ два огня.

Позиція 7-я. Когда **M** и **N** заняли около **K** прежнія мѣста, то, уравнивъ ходъ убавкою нижнихъ парусовъ, начали внимательнѣе держать его въ двухъ огняхъ, и въ таковомъ положеніи продолжался бой. Наконецъ **K**, дѣйствуя правымъ бортомъ на **M**, перебиваетъ у него ватеръ-штаги и повреждаетъ гротовый рангоутъ, отчего онъ закрѣпилъ трюмсели, гротъ-брамсель и бомъ-брамсель, привелъ на лѣвую сторону (*позиція 8-я*) и, давъ полный залпъ по **K**, легъ въ дрейфъ подъ гротъ-марселемъ и поднялъ на крюйсъ-брамъ-стеньгѣ сигналъ изъ трехъ флаговъ (цвѣтъ которыхъ, кромѣ синяго съ желтымъ въ шахматъ, не могу припомнить).

Позиція 9-я. **N** подъ кормою **K** перемѣняетъ галсы безпрерывно и дѣйствуетъ по немъ то правымъ, то лѣвымъ бортомъ, **K** же, хотя по возможности старается уклоняться отъ опаснѣйшихъ положеній, но, лишенный большей части такелажа, не можетъ уже съ успѣхомъ маневрировать для избѣжанія продольныхъ и діагональныхъ выстрѣловъ или быстро отвѣчать своею артиллеріей,

ибо на бригѣ остались безъ поврежденія только семь орудій. Разстояніе между дѣйствующими отъ 50 до 100 саженей.

Позиція 10-я. N былъ правѣе K, когда послѣдній повредилъ ему гротъ-русленъ, перебилъ форъ-брамъ-рей и лѣвый нокъ форъ-марса-реи, который паденіемъ своимъ увлекъ за собою лиселя; отчего N, приведя бейдевиндъ на лѣвый галсъ, даетъ залпъ по бригу всѣмъ бортомъ и потомъ не прерываетъ батальнаго огня до тѣхъ поръ, пока K, продолжая путь на NW, не выходитъ изъ пушечныхъ его выстрѣловъ. Тогда K, находясь въ точкѣ Z, видѣлъ 12 судовъ непріятельскаго флота (кромѣ сражавшихся) на S въ 4-хъ миляхъ, въ положеніи, показанномъ на планѣ, которыя спѣшили догнать своихъ флагмановъ подъ трюмселями и лиселями, остальныя же ихъ суда отстали въ горизонтѣ. На NW отъ K находился въ горизонтѣ фрегатъ «Штандартъ» S, и на WSW бригъ «Орфей» O миляхъ въ шести.

Примѣчанія: 1-е. На бригѣ во время дѣйствія перебиты: форъ-бомъ брамъ-реи правый нокъ пополамъ, блинда реи правый нокъ, форъ-брамъ-реи—лѣвый, унтеръ-лисель-реи съ лѣвой стороны и конецъ гафеля. Пробитыя мачты и другія части рангоута не упали. 2) Паруса разстрѣляны были всѣ безъ исключенія, но болѣе другихъ потерпѣли нижнія половины бизани, фока, грота и унтеръ-лиселя, избитыя картечью въ клочки; а гротъ-марсель, вырванный въ правомъ нокѣ книпелемъ на пространствѣ почти въ пятую долю паруса. 3) Важнѣйшія пробоины въ корпусѣ брига были съ лѣвой стороны, между вторымъ и третьимъ портами отъ кормы, на боргоутѣ у трапа и подъ форъ-русленемъ, а съ правой—у раковины и перебитый книпелемъ планширь съ подушкою надъ бортомъ и частію форъ-русленя. Всѣхъ же пробоинъ въ корпусѣ, не считая множества картечныхъ, двадцать двѣ. 4) Такелажъ перебитъ былъ почти поровну на обѣихъ сторонахъ, исключая гротъ-вантъ, гротъ-стень-фордуновъ и гротъ-стень-вантъ, потерпѣвшихъ болѣе съ правой стороны. Реи же отъ перебитаго такелажа не могли упасть, ибо фалы и шкоты были пристопорены. 5) Пожаръ на бригѣ, произведенный непріятельскимъ брандскугелемъ, начался было въ носовой части на лѣвой сторонѣ. 6) Въ началѣ сраженія бригъ имѣлъ флагъ на гафелѣ, но когда конецъ онаго былъ отбитъ ядромъ, то подняли оный на кормовомъ флаг-

штокѣ. На гротъ-брамъ-стеньгѣ же былъ ординарный вымпель. 7) Въ продолженіе сраженія вѣтеръ былъ бомъ-брамсельный перемѣнной свѣжести, небо мало облачно, горизонтъ чистъ и море совершенно покойно.

Въ общемъ, роль нашего Черноморскаго флота заключалась въ эту войну въ содѣйствіи сухопутнымъ войскамъ, котораго важность возрастала по мѣрѣ удаленія военныхъ дѣйствій отъ русской границы. Собственно морскихъ сраженій, даже одиночныхъ (за исключеніемъ боя брига «Меркурій») не было; потому что турецкій флотъ, какъ уже сказано, избѣгалъ встрѣчи съ нашими судами и почти не выходилъ въ море. Въ теченіи всей войны за нимъ наблюдали: черноморскія суда—со стороны Константинопольскаго пролива и отрядъ контръ-адмирала Рикорда (2 корвета и 2 фрегата)—со стороны Архипелага или Дарданеллъ.

Война окончилась Адріанопольскимъ миромъ, заключеннымъ 2-го сентября 1829 года.

§ 58. **Замѣчательныя военныя дѣйствія флотовъ съ 1830 по 1853 годы.** Въ названное 23-лѣтіе болѣе замѣчательными военными дѣйствіями флотовъ были: русскія экспедиціи къ восточному берегу Чернаго моря во время завоеванія Кавказа; десантная экспедиція въ Алжиръ 1830 г.; форсированный входъ въ рѣку Таго 1831 года; взятіе укрѣпленій Сенъ-Жанъ д'Улоа въ 1838 году; осада Акры 1840 года и атаки Танжера и Могадора въ 1844 году.

1) *Русскія экспедиціи.* Въ половинѣ 30-хъ годовъ началось постепенное возведеніе береговыхъ укрѣпленій на абхазскомъ берегу,—что было однимъ изъ мѣропріятій, входившихъ въ планъ завоеванія Кавказа. Для возведенія укрѣпленій войска доставлялись къ избранному пункту судами Черноморскаго флота и, подъ прикрытіемъ ихъ артиллеріи, высаживались на берегъ, всегда почти защищаемый горцами, затѣмъ овладѣвали болѣе или менѣе выгодной позиціей и строились. Въ тоже время, большая часть меньшихъ судовъ Черноморскаго флота занята была, посмѣнно,

постояннымъ крейсерствомъ у Абхазскаго берега для недопущенія подвоза горцамъ съ моря боевыхъ припасовъ и вывоза отъ нихъ невольниковъ и невольницъ. Въ обязанность крейсеровъ входило также оказаніе помощи береговымъ укрѣпленіямъ, и поэтому командамъ нашихъ судовъ нерѣдко приходилось участвовать въ довольно значительныхъ схваткахъ съ вооруженными толпами горцевъ.

2) *Смѣшанная алжирская экспедиція.* Нѣсколько лѣтъ сряду французское правительство напрасно старалось войти въ соглашеніе съ алжирскимъ деемъ для прекращенія пиратскихъ подвиговъ какъ его подданныхъ, такъ и его собственныхъ судовъ: но безуспѣшно. Въ 1830 году оно рѣшилось послать туда значительную армію для овладѣнія Алжиромъ. Экспедиція готовилась въ Тулонѣ и морскимъ начальникомъ ея былъ сдѣланъ вице-адмиралъ Дюперре. Алжирскій берегъ очень часто посѣщается бурями и почти неимѣетъ удобныхъ бухтъ; состояніе моря и погоды, благопріятныя высадки, здѣсь непродолжительны, почему свозъ войскъ на берегъ необходимо производить съ особенною быстротою. Зная эти мѣстныя условія, вице-адмиралъ Дюперре запасся 50-ю (приблизительно) плоскодонными понтонами, способными взять заразъ 120 человѣкъ и 1 орудіе и которыхъ бортъ, съ носу и съ кормы, откидывался на манеръ подъемныхъ мостовъ. Кромѣ того, онъ взялъ нѣсколько разборныхъ плотовъ на боченкахъ.

Въ началѣ мая вышла въ море эта экспедиція, состоявшая изъ 37,000 человѣкъ сухопутнаго войска и не менѣе, чѣмъ изъ 102 военныхъ (*) и (по Гривелю) 572 коммерческихъ судовъ,

---

(*) По *Труду*, во флотѣ Дюперре находилось: 11 кораблей семидесяти-четырехъ пушечныхъ; 24 фрегата, носившихъ отъ сорока четырехъ до шестидесяти орудій; 8 фрегатовъ, носившихъ отъ восемнадцати до двадцати четырехъ орудій; 25 бриговъ, изъ коихъ двадцать два имѣли отъ шестнадцати до двадцати орудій, одинъ—десять орудій и два—восемь орудій; 2 шестипушечныхъ шкуны; 6 пароходовъ, изъ коихъ четыре стошестидесяти сильныхъ и два восмидесяти сильныхъ; 8 бомбардъ; 8 грузовыхъ корветовъ и 10 габаръ; всего 102 военныхъ судна. Численность сухопутнаго дессанта была, *по Вильомезу*, 37,000 человѣкъ, при 4000 лошадей. Кромѣ того на флотѣ имѣлись: 85 осадныхъ орудія и 30

изъ коихъ 340 имѣли отъ 20 до 35 тоннъ водоизмѣщенія. Такое громадное количество парусныхъ судовъ всевозможныхъ типовъ не только не могло плыть въ ордерѣ, но даже держать ихъ все время въ виду сигналовъ было задачею чрезвычайно трудною. Встрѣченный у африканскихъ береговъ бурями и густыми туманами, экспедиціонный флотъ зашелъ на Болеарскіе острова. Отсюда вице-адмиралъ Дюперре выслалъ крейсеровъ къ африканскому берегу и когда послѣдніе дали ему знать, что погода улучшилась и море спокойно, онъ со всѣмъ флотомъ направился къ полуострову Сиди-Феррухъ и сталъ на якорь по западную его сторону. Это было къ вечеру 13-го іюня. Въ ночь началась высадка и къ полдню слѣдующаго дня были на берегу: 30,078 человѣкъ, 4 полевыхъ батареи и 1 горная, 200 лошадей, боевыя принадлежности и десятидневный запасъ провизіи. Высаженныя войска тотчасъ же двинулись впередъ и почти безъ сопротивленія овладѣли батареями, устроенными для обороны перешейка. Послѣ этого французы приступили къ устройству укрѣпленій, какъ для защиты мѣста высадки и флота, такъ и для обезпеченія обратной посадки войскъ на суда. Сухопутныя дѣйствія увѣнчались полнымъ успѣхомъ; флоту же, въ это время, пришлось по преимуществу держаться подъ парусами, вслѣдствіе открытаго положенія бухты. Алжирская экспедиція вновь показала съ какими трудностями сопряжены дессантныя предпріятія, когда близь мѣста высадки нѣтъ закрытыхъ якорныхъ стоянокъ. По отношенію къ совершенно открытому и весьма бурному африканскому берегу, эти трудности были знакомы французамъ и потому, при самомъ снаряженіи экспедиціи, ими были приняты особыя мѣры, обезпечивавшія быстроту высадки и посадки войскъ.

3) *Прорывъ къ Лиссабону 30 іюня 1831 года.* Давно тянувшіяся пререканія между французскимъ и португальскимъ прави-

---

полевыхъ; снарядовъ—отъ 100 до 500 на орудіе, большое количество саперная матеріала, четырехъ-мѣсячный запасъ продовольственныхъ и другихъ запасовъ и около 1000 живыхъ быковъ.

тельствами, побудили первое изъ нихъ послать для поддержанія своихъ требованій эскадру, подъ начальствомъ контръ-адмирала барона Руссенъ. Увѣренное въ невозможности прорыва къ Лиссабону, португальское правительство продолжало упорствовать въ своемъ отказѣ. Тогда французскій адмиралъ рѣшился прибѣгнуть къ силѣ. Входъ въ рѣку Таго былъ защищенъ фортомъ Сенъ-Джуліано, построеннымъ на правомъ берегу и круглою батареею Бужіо—на лѣвомъ. Рѣчной фарватеръ въ этомъ мѣстѣ съуживался и раздвоялся банкою, которую слѣдовало тщательно избѣгать; необходимо было проходить ближе къ тому или къ другому укрѣпленію, подвергаясь во всякомъ случаѣ огню обоихъ. Выше по рѣкѣ имѣлся до Лиссабона еще фортъ Белемъ и нѣсколько батарей, огонь которыхъ встрѣчалъ и провожалъ непріятеля, миновавшаго внѣшнія укрѣпленія. Планъ дѣйствій, объявленный контръ-адмираломъ Руссеномъ по эскадрѣ, былъ построенъ на двухъ предположеніяхъ: если суда эскадры, минуя внѣшніе форты, получатъ такія поврежденія, которыя помѣшаютъ немедленному слѣдованію ихъ далѣе къ Лиссабону, то онъ предполагалъ стать для исправленій на якорь выше внѣшнихъ фортовъ; если же поврежденія будутъ незначительны, то онъ думалъ, не останавливаясь, слѣдовать далѣе и стать на шпрингъ противъ городской набережной, около португальской эскадры, расположенной у мыса Понталь.

Французская эскадра, стоявшая предъ входомъ въ р. Таго, снялась съ якоря 30 іюня въ 1 часъ пополудни, при свѣжемъ NNW-мъ вѣтрѣ и пошла южнымъ проходомъ, построившись въ кильватерную колонну и имѣя корветы и бриги по правую сторону линіи. Мелкимъ судамъ и фрегатамъ приказано было стрѣлять исключительно по укрѣпленію Бужіо, а кораблямъ—по Сенъ-Джуліано. Эскадра состояла изъ 6 кораблей (466 пушекъ), 3 фрегатовъ (180 пушекъ), 3 корветовъ (54 пушки) и 3 бриговъ (54 пушки). Эскадра, безъ серьезныхъ поврежденій, прошла внѣшнія укрѣпленія въ разстояніи, мѣнявшемся отъ полукабель-

това до $5^1/_2$ кабельтовыхъ; почему было приказано продолжать путь (*). Въ 5 часовъ эскадра бросила якорь противъ города и португальское правительство немедленно согласилось на требованія французскаго правительства. «Нашъ прорывъ, говоритъ контръ-адмиралъ Руссенъ въ заключеніе своего донесенія, разрушилъ предположеніе о неприступности Лиссабона со стороны моря, изъ за котораго упорствовало португальское правительство и которое раздѣлялось въ Европѣ».

4) *Атака и взятіе флотомъ форта Сенъ-Жанъ-д-Улоа, 1838 г.* Разнообразныя притѣсненія и несправедливости, которымъ подвергались французскіе подданные въ Мексикѣ, во время бывшихъ въ ней тогда смутъ и частыхъ революцій, вызвали между правительствами Франціи и Мексики неудовольствія, которыя, въ концѣ концовъ, дали Франціи поводъ прибѣгнуть къ силѣ. Въ началѣ 1838 года были посланы къ берегамъ Мексики 2 фрегата и 5 бриговъ: но этотъ отрядъ, по своей малочисленности, ничего не могъ сдѣлать кромѣ объявленія блокады; что, впрочемъ, не произвело никакого давленія на мексиканское правительство. Желтая горячка (**), скорбутъ, частые сѣверные штормы, при совершенно открытой имъ якорной стоянкѣ, недостатокъ провизіи и воды (на флагманскомъ фрегатѣ 12 дней употребляли для питья дождевую воду и если бы не наступили вовремя дожди, то команда погибла бы отъ жажды)—все это,

---

(*) Замѣчательно, что и въ этомъ дѣлѣ—при обстоятельствахъ, повидимому, благопріятныхъ—произошло недоумѣніе относительно сигналовъ, не имѣвшее въ данномъ случаѣ послѣдствій, но въ другихъ случаяхъ и притомъ много разъ приносившее весьма печальные результаты и особенно къ ночное время. Дѣло въ томъ, что, миновавъ внѣшнія укрѣпленія, контръ-адмиралъ Руссенъ приказалъ слѣдовать далѣе: но, или сигналъ былъ поднятъ слишкомъ поздно, или онъ не всѣми былъ разсмотрѣнъ или по другому какому нибудь недоразумѣнію, только два головные корабля, пройдя форты, стали на якорь.

(**) На фрегатѣ *Эрминія*, съ половины іюня до начала сентября, число больныхъ увеличилось до 340 человѣкъ; а фр. *Ифигенія*, не смотря на то, что онъ уходилъ на мѣсяцъ въ Гаванну, гдѣ болѣзни не было, потерялъ до 40 человѣкъ команды и 5 офицеровъ.

вмѣстѣ взятое, привело къ началу осени блокирующія суда въ такое состояніе, что только три бриги могли еще поддерживать блокаду Вера-Круцъ. Въ октябрѣ прибылъ изъ Франціи новый начальникъ отряда, контръ-адмиралъ Боденъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи всего (т. е. съ прежними судами): 3 фрегата (150 пушекъ), 2 корвета (48 пушекъ), 7 бриговъ, 2 бомбарды, транспортный корветъ и 2 стошестидесяти-сильныхъ колесныхъ парохода. Съ этими силами онъ рѣшился завладѣть фортомъ и побудить мексиканское правительство къ уступчивости. Фортъ Сенъ-Жанъ-д-Улоа (фиг. 36), прикрывающій городъ Вера-Круцъ, построенъ на островкѣ, который лежитъ отъ города на NO, въ разстояніи около 5 кабельтововъ. Отъ островка къ N-у тянется каменистая коса, которая затопляется только въ самую высокую воду и составляетъ съ островкомъ какъ бы одну банку—Галлега. Сѣвернѣе банки Галлега имѣется меньшая банка Галлегилла и между обѣими—узкій проходъ. Фортъ Сенъ-Жанъ-д-Улоа былъ построенъ изъ кораловаго камня и съ внѣшней стороны окруженъ широкимъ рвомъ, который въ разсматриваемое время содержался дурно и былъ безъ воды. За рвомъ у NW и SO его оконечностей, имѣлись двѣ низкорасположенныхъ батарей и затѣмъ нѣсколько разнаго вида батарей составляли NO-вую сторону укрѣпленія. Всего орудій имѣлось 193 слабаго калибра. Кромѣ того самый городъ былъ обнесенъ стѣною, на которой поставлены были орудія.

Первымъ дѣломъ адмирала Бодена было—обезпечить продовольствіе эскадры своевременнымъ подвозомъ свѣжей провизіи и воды; а потому, еще на пути въ Вера-Круцъ, онъ заключилъ въ Гаваннѣ соотвѣтственные контракты. По приходѣ на мѣсто, адмиралъ нашелъ нужнымъ обозрѣть фортъ на случай штурма и промѣрить банку Галлега съ сѣвера, чтобы знать, на какое разстояніе можно подвести къ форту гребныя суда пароходами и близко ли могутъ быть высажены штурмовыя партіи. Съ этою цѣлью, въ двѣ темныя ночи, произведены были двѣ рекогносцировки и, изъ нихъ, одна—лично адмираломъ; при этомъ шестами была промѣ-

рена банка и, по поясъ въ водѣ, люди подошли къ самымъ стѣнамъ форта и тогда только были замѣчены часовыми, оказавшимися недостаточно бдительными.

Для атаки были назначены 3 фрегата (которымъ отчасти содѣйствовалъ корветъ принца Жуанвильскаго) и 2 бомбарды. Утромъ 15-го ноября фрегаты заняли, при помощи пароходовъ, боевую позицію на NO отъ форта и въ разстояніи отъ послѣдняго около 6 кабельтовыхъ, а отъ края банки—въ $^1/_2$ кабельтовѣ, бомбарды бросили якоря на N отъ форта и въ разстояніи отъ форта и въ разстояніи отъ него около 8 кабельтовыхъ (*). Фрегаты расположились одинъ за другимъ по линіи N—S и почти безъ интерваловъ. Якорное мѣсто было такъ избрано, что по фрегатамъ могло дѣйствовать не болѣе 19 орудій, изъ коихъ только одно было 24 фунтовое, а остальные меньшихъ калибровъ. Сдѣлавъ нѣсколько рѣдкихъ выстрѣловъ для пристрѣлки, фрегаты открыли за тѣмъ по форту бѣглый огонь. Чрезъ короткое время, пороховой дымъ совершенно закуталъ крѣпость, вслѣдствіе маловѣтрія; почему контръ-адмиралъ Боденъ приказалъ пріостановить огонь, для вторичной повѣрки прицѣловъ, но чрезъ нѣсколько минутъ снова возобновилъ его. Кромѣ того, для постояннаго наблюденія за полетомъ снарядовъ былъ назначенъ корветъ, державшійся для этого въ сторонѣ. Общій огонь продолжался не болѣе $2^1/_2$ часовъ; затѣмъ съ укрѣпленій дѣйствовали только нѣкото-

(*) Заслуживаетъ упоминанія слѣдующая военная хитрость, употребленная адмираломъ Боденъ для опредѣленія якорнаго мѣста бомбардъ. Во время приготовленій къ атакѣ прибыли на шлюпкѣ, къ острову Веръ, гдѣ стояла эскадра, мексиканскіе парламентеры, которыхъ на пути укачало. Адмиралъ предложилъ имъ отвезти ихъ назадъ къ городу на пароходѣ, на что парламентеры съ радостію согласились: но на пароходѣ, вмѣстѣ съ ними, пошли командиры обоихъ бомбардъ и два инженера. Пароходъ пошелъ не прямо къ городу, а между банками Галлега и Галлегилла и бросилъ тамъ буйки; а потомъ, огибая отмель Галлега какъ можно ближе, обрѣзалъ почти въ плотную фортъ съ югозападной стороны, причемъ инженеры обозрѣли фортъ. Потомъ: покуда парламентеры переговаривали съ адмираломъ, иностранныя суда и въ томъ числѣ 2 военныхъ (англійское и американское), видя приготовленія къ атакѣ, начали уходить съ Вера-Крусскаго рейда. Нуждаясь, на случай высадки, въ лоцманахъ, адмиралъ Боденъ приказалъ забрать ихъ съ судовъ, оставлявшихъ рейдъ.

рые фасы. Къ вечеру крѣпость сдалась на капитуляцію (*); вмѣстѣ съ тѣмъ французамъ досталось пять мексиканскихъ судовъ (1 корветъ, 3 брига и 1 шкуна). Потери: у французовъ—4 убитыхъ и 29 раненыхъ; у мексиканцевъ—200 убитыхъ и около 200 раненыхъ (преимущественно—отъ двухъ взрывовъ). Взятіе форт-С.-Ж.-д-Улоа, исключительно средствами флота и притомъ почти безъ потерь, составляетъ явленіе чрезвычайно рѣдкое и контръ-адмиралъ Боденъ обязанъ этимъ, какъ своимъ отважнымъ и предусмотрительнымъ распоряженіямъ, такъ и тремъ слѣдующимъ благопріятнымъ для него обстоятельствамъ: необыкновенно удачной погодѣ; оплошности мексиканцевъ, дозволившихъ непріятельскимъ фрегатамъ совершенно покойно и безпрепятственно занять мѣста по боевой диспозиціи и двумъ взрывамъ въ крѣпости, которые, безъ сомнѣнія, были дѣломъ удачи.

5) *Осада Акры въ 1840 году.* По своему географическому положенію Акра представляетъ собою лучшій опорный пунктъ на всемъ сирійскомъ берегу и можетъ служить ключемъ къ обладанію этою страной. Въ разсматриваемое время Сирія составляла часть египетскаго намѣстничества турецкой имперіи, правитель котораго открыто стремился къ полной независимости. Сторону султана приняли: Россія, Англія, Австрія и Пруссія и 2-го ноября собралась подъ Акрою англо-турецко-австрійская эскадра, состоявшая изъ 8 кораблей, 6 фрегатовъ, 2 корветовъ, 1 брига и 4 большихъ пароходовъ. Пароходы были вооружены вмѣстѣ 24 орудіями 68-ми фунтоваго калибра, всего же на флотѣ было 956 орудій и 4700 ч. дессантныхъ войскъ; артиллерійское вооруженіе крѣпости, со стороны моря, заключалось въ 107 орудіяхъ, изъ коихъ наибольшія были 48-ми фунтоваго калибра.

Послѣ полдня 3-го ноября союзная эскадра расположилась какъ показано на фиг. 37 и въ разстояніи отъ крѣпости, по преимуществу, около $3^1/_2$ кабельтововъ. Крѣпость старалась мѣ-

---

(*) Послѣдовавшія за тѣмъ военныя дѣйствія обстоятельно описаны въ М. Сб. 1853 г. Августъ.

шать занятію эскадрой мѣстъ по диспозиціи, открывая огонь по мѣрѣ приближенія судовъ. Въ третьемъ часу флотъ началъ бомбардированіе крѣпости, которое и продолжалъ до ночи, хотя крѣпостной огонь почти смолкъ часамъ къ шести: почти всѣ орудія были сбиты, башни разрушены, одинъ пороховой погребъ взлетѣлъ (причемъ погибло отъ 1500 до 1700 человѣкъ), на южной сторонѣ образовалась удобопроходимая брешь и вообще крѣпость понесла жестокія поврежденія. Ночью она была оставлена гарнизономъ и рано утромъ 4-го ноября занята десантнымъ отрядомъ въ 80 человѣкъ. Во время бомбардированія крѣпости съ флота было выпущено 40,000 ядеръ, бомбъ и гранатъ. Потери осаждавшаго заключались въ 21 убитыми и 41 раненными. Судя по результатамъ боя, надо думать, что крѣпостные артиллерійсты были менѣе искусны, чѣмъ судовые. Атака Акры замѣчательна еще тѣмъ, что она представляетъ собою единственный примѣръ дѣятельнаго участія въ подобномъ бою колесныхъ пароходовъ.

6. *Атака Танжера и Магадора въ 1844 году.* Въ обоихъ атакахъ, флотъ имѣлъ полный успѣхъ и его можно бы назвать блестящимъ, еслибы сопротивленіе крѣпостей было искуснѣе. Французы были, въ это время, въ войнѣ съ Марокскимъ султаномъ и для нанесенія ему окончательнаго удара и облегченія сухопутныхъ дѣйствій рѣшились сдѣлать нападеніе на главные порты имперіи. Французская эскадра, подъ начальствомъ принца Жуанвильскаго, состояла: изъ 3 кораблей (274 орудія), 1 фрегата (60 орудій), 2 бриговъ (32 орудія) и 6 пароходовъ (отъ 70 до 220 силъ). Оборона Танжера заключалась въ нѣсколькихъ батареяхъ, вооруженныхъ 80 орудіями. Пароходы (11 іюля) подбуксировали суда къ укрѣпленіямъ, безъ всякаго сопротивленія съ ихъ стороны. Бросивъ якорь въ разстояніи около 3-хъ кабельтововъ, парусныя суда открыли огонь и черезъ часъ огонь непріятеля ослабѣлъ, батареи были разрушены и городъ загорѣлся въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

По уничтоженіи Танжера, къ эскадрѣ присоединилось два

10-ти пушечныхъ брига и принцъ Жуанвильскій направился къ Могадору (Суера). Артиллерійское вооруженіе береговыхъ батарей заключалось въ 130 орудіяхъ. По приходѣ на рейдъ эскадра вынуждена была четыре дня отстаиваться на якоряхъ по случаю свѣжаго вѣтра и только 4 августа корабли перешли на мѣста, назначенныя имъ по диспозиціи, въ разстояніи около 4 кабельтовыхъ отъ укрѣпленій и вслѣдъ за ними и другія суда заняли мѣста, означенныя на фиг. 38. Фрегатъ и одинъ изъ кораблей (¹) дѣйствовали однимъ бортомъ по городскимъ укрѣпленіямъ, а другимъ—по батареямъ острова Магадора. Приморскія батареи скоро замолчали: но другія, вооруженныя 40 орудіями, прикрытыя каменными эполементами, толщиною около сажени, оказали болѣе упорное сопротивленіе. Во время атаки, на островъ Магадоръ было высажено 500 человѣкъ, которые очистили батареи острова. Къ вечеру огонь осажденныхъ совершенно прекратился и пароходы отбуксировали корабли на рейдъ; только фрегатъ всю ночь оставался на своемъ мѣстѣ, дѣйствуя по приморскимъ батареямъ, дабы помѣшать осажденному вновь занять ихъ. На слѣдующее утро былъ свезенъ на берегъ десантъ въ 600 человѣкъ, который докончилъ разрушеніе этихъ батарей.

§ 59. **Крымская война 1853—1856 годовъ.** Непріязненное вмѣшательство представителей Англіи и Франціи въ наши переговоры съ Турціей о правахъ православныхъ при посѣщеніи въ Палестинѣ «Святыхъ Мѣстъ», повлекло къ разрыву между Россіей и Турціей. Въ маѣ 1853 года нашъ чрезвычайный посолъ князь Меншиковъ оставилъ Константинополь, а въ началѣ іюня англо-французскій флотъ бросилъ якорь въ Безикской бухтѣ. Всѣ четыре государства дѣятельно готовились къ войнѣ: но въ теченіи всего лѣта и части осени формальнаго объявленія ея не послѣдовало. Только въ половинѣ октября миръ между Россіей и Турціей былъ нарушенъ фактически: на Кавказѣ — внезапнымъ нападеніемъ турокъ на пограничный постъ Св. Николая и на Дунаѣ—стрѣльбой съ турецкихъ укрѣпленій по нашимъ

пароходамъ, поднимавшимся вверхъ по рѣкѣ. Что касается англо-французскаго флота, то 2-го ноября онъ перешелъ къ Константинополю и занялъ, такимъ образомъ, пунктъ, имѣвшій важное стратегическое значеніе: союзники увѣрены были, что русскія войска не будутъ переходить Балканы въ зимніе мѣсяцы, но они боялись, чтобы черноморскій флотъ не появился въ Босфорѣ. Послѣдовавшее вскорѣ овладѣніе пароходомъ *Первазъ-Бахри* (см. ниже) и другія дѣйствія нашего флота, а главное—Синопское сраженіе (см. ниже) показали союзникамъ недѣйствительность демонстративныхъ маневрированій и, въ исходѣ декабря, часть англо-французскаго флота вступила въ Черное море—для охраненія турецкихъ береговъ и для доставленія туркамъ свободнаго по немъ плаванія. Въ тоже время правительства Англіи и Франціи дѣятельно приготовлялись къ посылкѣ на востокъ значительной арміи, и въ апрѣлѣ 1854 года формально приняли сторону Турціи, т. е. объявили Россіи войну. Съ наступленіемъ весны этого года сильный союзный флотъ появился въ Балтійскомъ морѣ и также, сравнительно, небольшія эскадры—въ Бѣломъ морѣ и у береговъ Сибири. Такимъ образомъ, военныя дѣйствія почти одновременно начались на всѣхъ моряхъ, омывающихъ наше отечество: но операціи, собственно, союзнаго флота вездѣ носили характеръ нерѣшительности и, за исключеніемъ крымскаго десанта, нельзя указать ни на одно сколько нибудь крупное или доведенное до конца дѣло. Предварительно изложенія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ дѣйствій союзнаго флота, укажемъ въ главныхъ чертахъ общій ходъ военныхъ операцій на каждомъ изъ названныхъ морей съ тѣхъ поръ, какъ въ войнѣ приняли участіе Англія и Франція.

Черное море. Военныя дѣйствія начались здѣсь бомбардированіемъ Одессы въ страстную субботу (10 апрѣля) 1854 г. Бомбардированіе было съ обѣихъ сторонъ безрезультатно: наши наскоро возведенныя батареи почти не нанесли непріятелю вреда, потому что малокалиберные снаряды не долетали до цѣли; тяжелые же снаряды непріятельскихъ пароходовъ, хотя и долетали,

но существеннаго вреда не причинили, за исключеніемъ конгревовыхъ ракетъ, которыми сожжено было въ гавани нѣсколько купеческихъ судовъ, а на, такъ называемой, пересыпи, уничтожено нѣсколько небольшихъ строеній. Бомбардированіе Одессы было дѣйствіемъ случайнымъ, не имѣвшимъ значенія для общаго плана предположенныхъ операцій. Главною цѣлью послѣднихъ было уничтоженіе Севастополя и Черноморскаго флота, бывшихъ для турокъ постоянною и серьезною угрозою (*). Въ сентябрѣ союзники высадились близъ Евпаторіи (см. ниже), разбили наши войска при рѣкѣ Альма и обложили Севастополь, который, въ то время, былъ почти безъ гарнизона и безъ укрѣпленій съ сухопутной стороны. Эти послѣднія укрѣпленія возведены были въ виду непріятеля и получили артиллерію и прислугу съ кораблей, которые были затоплены передъ входомъ въ бухту, для лучшаго обезпеченія рейда отъ прорывовъ. Осада Севастополя продолжалась 11 мѣсяцевъ (съ сентября 1854 г. по 27 августа 1855 г.) и кончилась сдачею его союзникамъ. Флотъ послѣднихъ принималъ въ ней изрѣдка прямое участіе, бомбардируя входныя укрѣпленія (см. ниже); но главнымъ образомъ онъ былъ полезенъ тѣмъ, что далъ союзникамъ командованіе Черными моремъ, безъ чего не могла бы состояться и самая осада и служилъ имъ какъ бы депо. Такъ напримѣръ на осадныхъ батареяхъ было 40 орудій съ флота и при нихъ 1500 матросовъ.

Весною 1855 года была предпринята союзниками небольшая экспедиція въ Азовское море, которая разорила, мѣстами, бѣдное прибрежное населеніе, но не имѣла военнаго значенія; такъ какъ наша севастопольская армія снабжалась чрезъ Перекопъ. Наконецъ, послѣ паденія Севастополя, союзники атаковали крѣпостцу Кинбурнъ—атака, замѣчательная только тѣмъ, что здѣсь впервые были введены въ бой броненосныя плавучія батареи.

Балтійское море. Въ моментъ объявленія войны, Балтійскій

(*) Черноморскій флотъ состоялъ въ то время, кромѣ нѣсколькихъ колесныхъ пароходовъ, исключительно изъ парусныхъ судовъ.

флотъ состоялъ изъ парусныхъ судовъ, немногихъ колесныхъ пароходовъ, винтоваго фрегата, невполнѣ отдѣланнаго винтоваго корабля и 200 гребныхъ канонерскихъ лодокъ. Флотъ союзниковъ былъ многочисленнѣе и состоялъ изъ винтовыхъ и парусныхъ судовъ; впрочемъ команды на нашихъ судахъ были болѣе знающи и опытны. Въ лѣто 1854 года нашъ флотъ все время оставался за Кронштадтскими и Свеаборгскими укрѣпленіями; а дѣятельность союзниковъ была, преимущественно, направлена на истребленіе лайбъ и вообще паруснаго каботажа (*). Только въ концѣ лѣта, при помощи 10,000 десантныхъ войскъ, была предпринята успѣшная атака (неоконченныхъ постройкою и оставленныхъ безъ поддержки) Бомарзундскихъ укрѣпленій. Въ слѣдующемъ 1855 году союзный флотъ состоялъ приблизительно изъ 150, преимущественно, паровыхъ судовъ, въ числѣ которыхъ имѣлись теперь бомбарды и канонерскія лодки. Что же касается русскаго флота, то большая часть кораблей оставлена была невооруженными въ Кронштадтскихъ гаваняхъ; а остальныя суда были распредѣлены такъ: въ Кронштадтѣ—парусныя и паровыя канонерскія лодки, колесные пароходы, винтовые: корабль и фрегатъ и нѣсколько кораблей безъ оснастки—для усиленія обороны южнаго и сѣвернаго фарватеровъ; въ Свеаборгѣ — отрядъ лодокъ и четыре неоснащенныхъ корабля; въ устьяхъ Западной Двины и Наровы, въ Выборгской губѣ и въ Або́вскихъ шхерахъ— отряды гребныхъ канонерскихъ лодокъ. Военная дѣятельность

(*) Лучшій изъ французскихъ военно-морскихъ историковъ, *Трудъ* такъ объясняетъ причины бездѣйствія союзниковъ у Кронштадта: Deux passes conduisent au port; l'une au Nord, au milieu des recifs, se tient à distance de l'île: elle avait été obstruée. Le chenal du sud est long, sinueux et si étroit, que deux navires ne peuvent s'y engager en même temps (?). Союзные адмиралы, разсказываетъ *Трудъ* далѣе, желая лично удостовѣриться въ состояніи фарватеровъ и ихъ обороны, предприняли для этого рекогносцировку на пароходахъ и пришли къ такому окончательному заключенію: «Qu'il n'y avait de résultat à obtenir qu'en forçant le passage entre les forts du Sud, pour attaquer l'arsenal et les bâtiments qui y étaient entassés; mais cette passe étant impraticable (?) aux vaisseaux, à cause de leur grand tirant d'eau, ils ne pouvaient faire cette démonstration.

союзниковъ и теперь имѣла въ общемъ прошлогодній характеръ, т. е. она заключалась: въ разрушеніи беззащитныхъ казенныхъ строеній и старинныхъ невооруженныхъ батарей въ Роченсальмѣ и Гангудѣ; въ дѣятельномъ истребленіи лайбъ и лодокъ (*); въ безплодной перестрѣлкѣ съ канонерскими лодками и батареями въ Ригѣ, Транзундѣ, Кронштадтѣ и въ Наровѣ и т. п. Въ концѣ іюля союзный флотъ предпринялъ бомбардированіе Свеаборга (см. ниже) и удовлетворился при этомъ разрушеніемъ нѣкоторыхъ строеній и взрывомъ 4-хъ небольшихъ складовъ бомбъ. Какъ бы не были, однако, незначительны въ тактическомъ отношеніи дѣйствія союзнаго флота въ 1854 и 1855 годахъ: но фактъ пребыванія его въ Финскомъ заливѣ и въ Балтійскомъ морѣ былъ для союзниковъ важенъ въ стратегическомъ отношеніи: они удерживали этимъ у береговъ залива множество сухопутныхъ войскъ.

Судя по письму адмирала Непира (М. Сб. сентябрь 1855 года), англійское и французское правительства, отправляя флотъ въ Балтику, не имѣли въ 1854 году обдуманнаго плана дѣйствій или сколько нибудь опредѣленнаго представленія о томъ: что они намѣрены тамъ дѣлать и что для этого требовалось. Даже въ концѣ лѣта 1854 года англійское адмиралтейство не успѣло собрать и не имѣло данныхъ для оцѣнки условій и требованій войны въ Балтикѣ. Вотъ что пишетъ объ этомъ адмиралъ Непиръ, командовавшій тогда союзнымъ флотомъ. «По взятіи Бомарзунда, генералъ Джонсъ подалъ мнѣніе, что, высадивъ на о. Скотландъ 5000 дессанту и построивъ на этомъ островѣ укрѣпленія, можно бы, при одновременномъ содѣйствіи флота, взять крѣпость въ какіе-

(*) Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что при этомъ англичане прибѣгали иногда къ парламентерному флагу. Бывшій тогда военнымъ министромъ, кн. Долгорукій писалъ по этому поводу начальнику англійскаго флота, к.-адм. Дондасу, слѣдующее: «Офицеры вашей эскадры, не довольствуясь задержаніемъ каботажныхъ судовъ въ морѣ, какъ было имъ вами предписано, съ необычайною жестокостію наносятъ вредъ частному имуществу владѣльцевъ судовъ, стоящихъ на якорѣ и непроизводящихъ торговли... Экспедиціи, предпринимаемыя офицерами королевскаго флота для таковой разрушительной цѣли, совершаются подъ прикрытіемъ парламентернаго флага» (М. Сб. 1855 г. № 7).

нибудь семь—восемь дней. Однакожъ планъ этотъ былъ единогласно отвергнутъ. По мнѣнію генерала Ніэля, семи или восьми линейныхъ кораблей было бы достаточно для того, чтобы часа въ два времени разбить въ прахъ крѣпостныя стѣны; но, выразивъ это мнѣніе, генералъ прибавилъ, что не считаетъ себя въ правѣ подавать голосъ въ пользу такого смѣлаго предпріятія, тѣмъ болѣе, что предлагаемый имъ способъ дѣйствій никогда еще не былъ испытанъ. Когда эти мнѣнія, доставленныя мною въ Англію, были тамъ обнародованы, нація изъявила свое неудовольствіе и, вслѣдствіе этого, я получилъ отъ адмиралтейства приказаніе: собрать военный совѣтъ для положительнаго обсужденія предмета. Французскаго маршала съ войсками уже не было съ нами; а потому совѣтъ ограничился одними союзными адмиралами, которые рѣшили, что въ такое позднее время года и при тогдашнихъ нашихъ малыхъ средствахъ, дальнѣйшихъ операцій противъ Свеаборга предпринимать невозможно. Не получивъ еще донесенія моего о результатѣ нашего совѣта, власти въ Англіи послали мнѣ новое предписаніе: разсмотрѣть планъ генерала Джонса. За отсутствіемъ французскаго маршала совѣщаніе не состоялось. Нѣсколько дней спустя, я получилъ третье предписаніе: собрать военный совѣтъ, для обсужденія мнѣнія, предложеннаго генераломъ Ніэлемъ. Французскій адмиралъ, какъ и слѣдовало ожидать, выразилъ свое негодованіе, что, не получивъ еще перваго донесенія, хватаются за третье предложеніе и—на совѣтѣ не присутствовалъ». Веденіе атаки Свеаборга въ 1855 году тѣмъ удивительнѣе, что къ ней готовились два года и предварительныхъ рекогносцировокъ было сдѣлано множество.

Бѣлое море. Здѣсь союзники имѣли только небольшой отрядъ судовъ, который занимался истребленіемъ по прибрежью рыбацкихъ хижинъ, лодокъ и т. п. и, сверхъ того, подвергнулъ кратковременному бомбардированію Соловецкій монастырь.

Охотское море. Въ 1854 году въ Восточномъ океанѣ мы имѣли 3 фрегата, шкуну и транспортъ, а въ Камчаткѣ—1 корветъ и 2 военныхъ транспорта. Одинъ изъ фрегатовъ былъ вскорѣ затопленъ нами же за ветхостію въ Императорской гавани;

другой—погибъ въ Японіи во время землетрясенія; а третій, вмѣстѣ съ вооруженнымъ транспортомъ, скрылись въ Петропавловскѣ, гдѣ и содѣйствовали успѣху обороны во время атакъ его (19 и 23 авг. 1854 г.) союзною эскадрою. Въ зиму 1855—56 годовъ начались переговоры, окончившіеся заключеніемъ парижскаго мира.

1) *Бой парохода Владиміръ съ турецко-египетскимъ пароходомъ Первазъ-Бахре*, 5-го ноября 1853 года. Сила судовъ: *Владиміръ* — сила машины 400; орудій: одно 68 ф. длинное и два 68 ф. короткія—всѣ на пов. платф:, два 84 фунт. на повор. платф. двѣ 24 ф. пушекъ-каронадъ. *Первазъ-Бахре*— сила машины 220, орудій мѣдныхъ 10 неизвѣстнаго но небольшаго калибра; экипажа 151 (изъ нихъ матросъ 121).

Въ ночь съ 4-го на 5-е ноября пароходъ *Владиміръ* шелъ отъ Босфора къ эскадрѣ вице-адмирала Нахимова, находившагося около Синопа; на пароходѣ находился начальникъ штаба Черноморскаго флота генералъ-адъютантъ Корниловъ. Въ шестомъ часу утра съ *Владиміра* усмотрѣли, позади себя, дымъ въ сѣверной части горизонта и, для опознанія судна, взяли на него курсъ. Часа черезъ два обозначились двѣ мачты парохода и явилось предположеніе, что преслѣдуемымъ былъ нашъ пароходъ *Бессарабія*: но, вслѣдствіе желанія командира (капитанъ-лейтенантъ Г. И. Бутаковъ, нынѣ—адмиралъ и генералъ-адъютантъ) основательнѣе убѣдиться въ этомъ, продолжали погоню. Сближенію судовъ содѣйствовало между прочимъ и то обстоятельство, что гонимый пароходъ (оказавшійся потомъ турецко-египетскимъ *Первазъ-Бахре*) принялъ издали красные цвѣта флаговъ опознательнаго сигнала *Владиміра* за турецкій флагъ. Въ исходѣ девятаго часа *Первазъ-Бахре* вдругъ перемѣнилъ курсъ и легъ на пересѣчку пути *Владиміра*, чѣмъ и обозначилось, что это не былъ нашъ пароходъ *Бессарабія*, а въ 10 часовъ пароходы были въ разстояніи пушечнаго выстрѣла (около 10 кабельтововъ), правя въ SO-вую четверть (т. е. къ азіатскому берегу), параллельными курсами. *Владиміръ* пустилъ въ это время впереди носа преслѣ-

дуемаго парохода два ядра—въ знакъ требованія сдачи; на что послѣдній отвѣчалъ изъ орудій праваго борта: но бралъ слишкомъ высоко, почему его снаряды перелѣтали (попало одно ядро). Командиръ *Владиміра*, обладавшаго преимуществомъ хода, замѣтивъ у непріятеля отсутствіе кормовой артиллеріи, началъ править тогда ему въ кильватеръ, склоняя курсъ то вправо, то влѣво, чтобы имѣть возможность дѣйствовать изъ 68 фунтоваго баковаго орудія на поворотной платформѣ, которое было наведено чрезъ разборный портъ лѣваго борта и изъ 68 фунт. короткой пушки, которая была перевезена на бакъ и направлена чрезъ правый разборный портъ. *Владиміръ* дѣйствовалъ этими орудіями поочередно по трубѣ и колесамъ противника; когда же непріятельскій пароходъ (стрѣлявшій теперь преимущественно картечью) ложился поперегъ, чтобы стрѣлять орудіями праваго борта, то и *Владиміръ* ложился параллельно и дѣйствовалъ лѣвымъ бортомъ (на который было перевезено и правое кормовое бомбическое орудіе) ядрами и бомбами, а когда позволяло разстояніе, то и картечью. Командиръ *Владиміра*, не считая *Первазъ-Бахре* опаснымъ противникомъ, «распоряжался какъ на маневрахъ» (изъ рап. вице-адмирала Корнилова), пріучая артиллерійскую прислугу къ быстрому, но неторопливому огню. Въ исходѣ перваго часа, когда разстояніе между пароходами было не болѣе кабельтова и *Первазъ-Бахре* сильно обитъ, *Владиміръ* увеличилъ ходъ, легъ параллельнымъ курсомъ и далъ непріятелю залпъ съ разстоянія въ полкабельтова (*). *Первазъ-Бахре*, имѣвшій уже командира убитымъ, спустилъ флагъ (**). Потери во время боя были слѣдующія: у насъ—убитыхъ 2 (1 офицеръ) и тяжело раненыхъ 2; у турокъ—убитыхъ и смертельно раненыхъ 22 (въ томъ числѣ командиръ и 2 офицера) и другихъ раненыхъ 18.

(*) *Владиміръ* стрѣлялъ преимущественно ядрами, а *Первазъ-Бахре*—картечью.

(**) Замѣчательно, что машина «Первазъ-Бахре» дѣйствовала во время боя, несмотря на сильное поврежденіе трубы и колесъ. Опыты, впослѣдствіи произведенные, подтвердили выносливость, такъ сказать, дымовыхъ трубъ.

Поврежденія на *Владимірѣ* были самыя незначительныя; на турецкомъ же пароходѣ: «корпусъ избитъ до разрушенія и въ въ кормовой части цѣлыя доски вырваны, рулевая голова сбита, компасы уничтожены, всѣ шлюпки избиты, площадка мостика снесена, въ паровикахъ и трубѣ пробоины» и проч. Употребивъ 4 часа на приведеніе парохода въ нѣкоторый порядокъ, вице-адмиралъ Корниловъ направилъ призъ въ Севастополь подъ конвоемъ *Владиміра*.

Выстрѣлы битвы были услышаны тремя близь находившимися эскадрами: турецкою, вице-адмирала Нахимова и контръ-адмирала Новосильскаго. Мы не знаемъ, что сдѣлали турки; но обѣ русскія эскадры, предполагая бой своего адмиральскаго парохода съ турецкимъ флотомъ, понеслись на выручку: контръ-адмиралъ Новосильскій, имѣя благопріятный вѣтеръ, поставилъ всѣ паруса; вице-адмиралъ Нахимовъ, имѣя вѣтеръ противный, подалъ буксиры только что взятому турецкому пароходу «Меджари» и съ своимъ кораблемъ спѣшилъ на помощь (*).

2) *Бой паруснаго фрегата «Флора» съ тремя турецкими пароходами, 9-го ноября 1853 года.* Нельзя не напомнить объ этомъ замѣчательномъ сраженіи паруснаго фрегата съ тремя пароходами и притомъ въ маловѣтріе, дававшее фрегату всего отъ $1^1/_2$ до 2 узловъ хода. Во время удаленія пароходовъ, маловѣтріе обратилось въ полный штиль. Къ сожалѣнію, кромѣ рапорта командира фрегата (М. Сб. 1853 г., декабрь), въ которомъ о маневрахъ, собственно, пароходовъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ, авторъ не могъ получить другихъ свѣдѣній и потому не рѣшился описывать

(*) Нельзя умолчать здѣсь о слѣдующемъ замѣчательномъ, въ военномъ отношеніи, разговорѣ. По окончаніи боя *Владиміра* съ *Первазъ-Бахре*, адмиралъ Корниловъ ушелъ отдохнуть въ каюту. Въ это время въ разныхъ мѣстахъ горизонта показались рангоуты, какъ бы трехъ эскадръ; о чемъ командиръ пошелъ доложить адмиралу.—«Чтобы вы сдѣлали, еслибы меня не было?» сказалъ адмиралъ въ отвѣтъ на докладъ. «Я пошелъ бы на ближайшую, чтобы опознать ее».—«Ну, такъ и поступайте», отвѣчалъ вице-адмиралъ Корниловъ. Ближайшею оказалась эскадра контръ-адмирала Новосильскаго.

это сраженіе. Отъ одного изъ капитановъ того времени, заслуживающаго полнаго довѣрія, ему приходилось слышать, что турецкій адмиралъ Османъ-паша, высоко оцѣнивъ рѣшительность и маневрированія командира фрегата «Флора», капитанъ-лейтенанта Скоробогатова, отзывался неодобрительно о дѣйствіяхъ адмирала, командовавшаго пароходами. Пароходы начали бой въ 2 часа ночи и продолжали его, ненанося «Флорѣ» поврежденій, до 6 часовъ, т. е. до разсвѣта. Въ $6^1/_2$ часовъ, поднявъ кормовые флаги, пароходы возобновили дальній бой и продолжали его до 9 часовъ утра; послѣ чего удалились. На фрегатѣ «Флора» не было ни убитыхъ, ни раненыхъ. Бой происходилъ въ 10 миляхъ отъ Кавказскаго берега, между укрѣпленіями «Пицунда» и «Бомборы».

3) *Синопское сраженіе, 18-го ноября 1853 г.* Силы флотовъ: у русскихъ: кораблей 6 съ 624 орудіями и 2 фрегата съ 96 орудіями, командъ 6123; у турокъ—7 фрегатовъ съ 378 орудіями, 3 корвета съ 70 орудіями, 2 парохода съ 24 орудіями и 4 береговыхъ батарей, вооруженныхъ 24 орудіями; всего командъ 4520. Вѣсъ залпа на одинъ бортъ: у русскихъ—343 п. 21 ф., у турокъ 165 п., 76 ф.

Въ половинѣ ноября 1853 года, на Синопскомъ рейдѣ, подъ прикрытіемъ четырехъ береговыхъ батарей, стояла турецкая эскадра, слѣдовавшая къ кавказскимъ берегамъ (фиг. 39). Вице-адмиралъ Нахимовъ, тѣсно блокировавшій рейдъ тремя кораблями, получилъ 16-го ноября подкрѣпленіе изъ 3 кораблей и 2 фрегатовъ, приведенныхъ контръ-адмираломъ Новосильскимъ. На другой день вице-адмиралъ Нахимовъ пригласилъ на флагманскій корабль *Императрица Марія* втораго флагмана и всѣхъ командировъ для сообщенія имъ своего плана дѣйствій (смотр. ниже). Утромъ 18-го ноября адмиралъ приказалъ спустить гребныя суда и приготовиться къ слѣдованію на рейдъ; вѣтеръ былъ OSO съ дождемъ и шквалами. Около полдня эскадра, построенная въ двѣ колонны, направилась съ попутнымъ вѣтромъ ко входу на рейдъ. Въ $12^1/_2$ часовъ, по первой пушкѣ турецкаго флагманскаго фрегата *Ауни-Аллахъ*, со всѣхъ непріятельскихъ судовъ и батарей, былъ открытъ сильный огонь ядрами и книпе-

лями, направленный преимущественно по рангоуту. Огонь былъ на столько мѣтокъ, что на флагманскомъ кораблѣ *Императрица Марія* большая часть рангоута и стоячаго такелажа была перебита и у гротъ-мачты осталась только одна нетронутая ванта —прежде, чѣмъ корабль бросилъ якорь и завезъ шпрингъ. Вице-адмиралъ Нахимовъ, дѣйствуя батальнымъ огнемъ по проходимымъ судамъ, отдалъ якорь противъ адмиральскаго фрегата *Аун-Аллахъ*; остальные корабли послѣдовательно заняли свои мѣста по диспозиціи и завезли шпринги (фиг. 39). Корабль *Чесьма* дѣйствовалъ преимущественно по батареямъ №№ 3 и 4, которыя и срылъ; а *Ростиславъ* — по батареи № 6 и крайнему корвету; изъ нихъ: батарею срылъ, а корветъ принудилъ выброситься на берегъ. Флагманскіе корабли, поворачиваясь по мѣрѣ надобности на шпрингахъ, дѣйствовали по батареи № 5, 4 фрегатамъ и корвету, противъ нихъ находившимся, изъ нихъ: корветъ былъ взорванъ на воздухъ, а фрегаты выбросились на берегъ. Корабль *Великій Князь Константинъ* дѣйствовалъ по двумъ крайнимъ фрегатамъ, корвету и отчасти по батареи № 4, изъ нихъ: одинъ фрегатъ былъ взорванъ чрезъ 20 минутъ по открытіи огня, а другой фрегатъ и корветъ вскорѣ затѣмъ выбросились на берегъ. Наконецъ корабль *Три Святителя* дѣйствовалъ по второму и третьему фрегатамъ съ лѣваго фланга и принудилъ ихъ выброситься на берегъ.

Между тѣмъ, въ исходѣ перваго часа, батарейный 20-ти пушечный пароходъ *Таифъ*, вышелъ изъ турецкой линіи и, обмѣнявшихъ съ нашими фрегатами, которые погнались за нимъ, нѣсколькими выстрѣлами, полнымъ ходомъ пошелъ въ море. Въ это время, т. е. около $^1/_2$ 2-го часа, показались предъ входомъ наши пароходы *Одесса*, *Крымъ* и *Херсонесъ*, подъ флагомъ вице-адмирала Корнилова, который немедленно приказалъ двумъ послѣднимъ гнаться за непріятельскимъ пароходомъ: но, вслѣдствіе преимущества въ ходу, *Таифъ* благополучно избѣжалъ погони. Въ исходѣ четвертаго часа турецкій флотъ не существовалъ; только батареи №№ 4 и 6 изрѣдка дѣйствовали каленными

ядрами: но къ 4-мъ часамъ и они были срыты кораблями *Парижъ* и *Ростиславъ*.

Наша эскадра потерпѣла капитальныя поврежденія въ корпусѣ, рангоутѣ, такелажѣ и парусахъ и только чрезъ 36 часовъ могла направиться въ Севастополь, и то съ содѣйствіемъ пароходовъ.

Приказъ вице-адмирала Нахимова отъ 17 ноября 1853 года.
Располагая при первомъ удобномъ случаѣ атаковать непріятеля, стоящаго въ Синопѣ, въ числѣ 7 фрегатовъ, 2 корветовъ, 1 шлюпа, 2 пароходовъ и 2 транспортовъ, я составилъ диспозицію для атаки ихъ и прошу командировъ стать по оной на якорь и имѣть въ виду слѣдующее:

1) При входѣ на рейдъ, бросать лотъ, ибо можетъ случиться, что непріятель перейдетъ на мелководіе, и тогда бросать якорь на возможно близкомъ отъ него разстояніи, но на глубинѣ не менѣе 10 саженъ.

2) Имѣть шпрингъ на оба якоря и, если при нападеніи на непріятеля будетъ вѣтеръ N—самый благопріятный—тогда, вытравивъ цѣпи 60 сажень, имѣть столько же шпрингу, предварительно заложеннаго на битеньгѣ. Идя же на фордевиндъ при вѣтрѣ O или ONO, во избѣжаніе отдачи якоря съ кормы, становиться также на шпрингъ, имѣя его до 30 сажень и когда цѣпь, вытравленная до 60 сажень, дернетъ, то вытравитъ еще 10 сажень: въ этомъ случаѣ цѣпь ослабнетъ, а корабль будетъ стоять кормою на вѣтеръ на кабельтовѣ. Вообще со шпрингами быть крайне осмотрительными, ибо они часто остаются недѣйствительными отъ малѣйшаго невниманія или промедленія.

3) Передъ входомъ въ Синопскій заливъ, если позволитъ погода, для сбереженія гребныхъ судовъ на рострахъ я сдѣлаю сигналъ; спустить ихъ на воду и тогда имѣть ихъ у борта съ противолежащей сторонѣ непріятелю, имѣя на одномъ изъ нихъ, на всякій случай, кабельтовъ и верпъ.

4) При атакѣ имѣть осторожность не палить даромъ по тѣмъ изъ судовъ, кои спустятъ флаги; посылать же для овладѣнія ими не иначе, какъ по сигналу адмирала, стараясь лучше употребить время для пораженія противящихся судовъ или батарей, которыя

*

безъ сомнѣнія не перестанутъ палить, еслибы съ непріятельскими судами дѣло и было покончено.

5) Нынѣ же осмотрѣть заклепки у цѣпей, на случай надобности расклепать ихъ.

6) Открытъ огонь по непріятелю по второму адмиральскому выстрѣлу, если предъ тѣмъ со стороны непріятеля не будетъ никакого сопротивленія нашему наступленію; въ противномъ случаѣ, палить какъ кому возможно, соображаясь съ разстояніемъ до непріятельскихъ судовъ.

7) Ставъ на якорь и уладивъ шпрингъ, первые выстрѣлы должны быть прицѣльные; при этомъ хорошо замѣтить положеніе пушечнаго клина на подушкѣ мѣломъ для того, что послѣ, въ дыму, не будетъ видно непріятеля, а нужно поддерживать быстрый батальный огонь; само собою разумѣется, что онъ долженъ быть направленъ по тому же положенію орудія, какъ и при первыхъ выстрѣлахъ.

8) Атакуя непріятеля на якорѣ, хорошо имѣть, какъ и подъ парусами, офицера на гротъ-марсѣ или салингѣ, для наблюденія при батальномъ огнѣ за направленіемъ своихъ выстрѣловъ и буде они не достигаютъ своей цѣли, офицеръ сообщаетъ о томъ на шканцы для поправленія шпринга.

9) Фрегатамъ *Кагулъ* и *Кулевчи*, во время дѣйствія остаться подъ парусами, для наблюденія за непріятельскими пароходами, которые, безъ сомнѣнія, вступять подъ пары и будутъ вредить нашимъ судамъ по своему выбору.

10) Завязавъ дѣло съ непріятельскими судами, стараться по возможности не вредить консульскимъ домамъ, на коихъ будутъ подняты національные ихъ флаги. *Въ заключеніе я выскажу свою мысль, что всѣ предварительныя наставленія, при перемѣнившихся обстоятельствахъ, могутъ затруднить командира, знающаго свое дѣло, и потому я предоставляю каждому совершенно независимо дѣйствовать по усмотрѣнію своему: но непремѣнно исполнить свой долгъ. Государь Императоръ и Россія ожидаютъ славныхъ подвиговъ отъ Черноморскаго флота; отъ насъ зависитъ оправдать ожиданія.*

4) *Высадка союзныхъ войскъ на Крымскій берегъ.* Съ мая 1854 года союзныя войска начали высаживаться на полуостровъ

Галлиполи, а лѣтомъ постепенно стягивались къ Варнѣ, готовясь къ высадкѣ на берега Крыма. При незнакомствѣ съ характеромъ крымскаго побережья и съ боевыми средствами, которыми мы тамъ располагали, союзники предприняли нѣсколько рекогносцировокъ и признали окрестности Евпаторіи удобнѣйшимъ мѣстомъ для высадки: но они не могли собрать свѣдѣній объ оборонительныхъ средствахъ Крымскаго полуострова; почему на военномъ совѣтѣ (который состоялся въ Варнѣ 14 августа) большинство членовъ его не было на сторонѣ немедленнаго дессанта. Начальникъ экспедиціоннаго корпуса, маршалъ Сентъ-Арно, имѣя въ виду предписанія своего правительства, принялъ сторону незначительнаго меньшинства (по Труду, 2 голоса изъ 11 голосовъ) совѣта; экспедиція была рѣшена и, черезъ 2 дни, началась амбаркація войскъ, которая продолжалась три дня. Французскихъ войскъ было 28,000, при 68 орудіяхъ и 1437 лошадяхъ; англійскихъ—около 27,000, при 54 орудіяхъ и 5000 лошадяхъ и турецкихъ—7000 при 12 орудіяхъ. Кромѣ боевыхъ снарядовъ и пороха (отъ 300 до 700 выстрѣловъ на орудіе) союзники имѣли съ собою громадный грузъ инженерныхъ и госпитальныхъ предметовъ, провіанта и фуража. Для перевозки 62 тысячной арміи со всѣми принадлежностями потребовался флотъ, состоящій изъ 26 парусныхъ кораблей, 5 парусныхъ фрегатовъ, 5 винтовыхъ кораблей, 8 винтовыхъ фрегатовъ или корветовъ, болѣе 124 парусныхъ транспортовъ и около 60 колесныхъ пароходовъ, вооруженныхъ и не вооруженныхъ артиллеріей. Англійскія войска находились исключительно на транспортныхъ судахъ и потому англійскія военныя суда служили только конвоирами.

Вечеромъ 1-го сентября союзный флотъ находился у мѣста высадки и расположился вдоль берега, какъ показано на фиг. 40; а съ ранняго утра 2-го сентября шлюпки и понтоны были у борта судовъ противоположнаго берегу. Въ $7^{1}/_{4}$ часовъ французскій адмиралъ приказалъ садиться на суда и къ полдню первая дивизія (около 7,000 войска) была на берегу. Одновременно съ французами приступили къ высадкѣ и англичане; а вообще въ теченіи перваго для было высажено 45,000 войска съ 83

орудіями. Въ тоже время часть флота, имѣя на корабляхъ одну французскую дивизію, направилась для диверсіи къ устьямъ рѣкъ Альма и Кача. Подойдя къ устью р. Альма и, замѣтивъ тамъ лагерь нашихъ войскъ, корабли открыли огонь и, подъ прикрытіемъ его, отправили къ берегу шлюпки съ войсками, какъ бы намѣреваясь произвести дессантъ. Продержавшись нѣкоторое время близь берега, гребныя суда вернулись къ кораблямъ, которые затѣмъ воротились къ Евпаторіи. Кромѣ этой диверсіи, мѣсто высадки охранялось еще 4 вооруженными барказами, поставленными немного южнѣе и, затѣмъ, далѣе находился на берегу небольшой десантный отрядъ подъ прикрытіемъ 1 фрегата и 2 корветовъ, ставшихъ на якорь такъ близко, какъ только было можно. На слѣдующій день союзники возобновили высадку и продолжали ее до 6-го числа; а 7-го двинулись по направленію къ Севастополю, причемъ значительный паровой флотъ слѣдовалъ вдоль берега, держась на одной высотѣ съ арміей. Пунктъ, избранный непріятелемъ для высадки, представлялъ собою мѣстность ровную и совершенно открытую дѣйствію корабельной артиллеріи, если бы послѣдней пришлось очищать его отъ нашихъ войскъ, но онъ годился только для производства дессанта и не болѣе; онъ не могъ быть мѣстомъ стоянки флота, служащаго базисомъ, какъ по удаленію своему отъ Севастополя (*), такъ и по совершенной открытости Евпаторійской бухты. Это сознавали сами союзники и, послѣ Альминскаго сраженія, они посадили на суда часть своихъ войскъ и заняли: англичане—Балаклаву, а французы—Камышевую бухту на Херсонесскомъ полуостровѣ. Подступы къ обѣимъ бухтамъ, со стороны берега, были немедленно укрѣплены, на случай неудачи сухопутныхъ дѣйствій и необходимости вновь сѣсть на суда. (Подробности въ Прибавленіяхъ).

Высадка на берега Крыма, по численности войскъ, не имѣетъ себѣ подобной въ военно-морской исторіи. Паровой флотъ чрезвы-

(*) Тогда бы для охраненія 55-ти верстнаго сообщенія съ базою, т. е. съ флотомъ, потребовалось много войскъ.

чайно облегчилъ выполненіе задачи: но главною причиною успѣха было то обстоятельство, что союзники вполнѣ командовали водами Чернаго моря и что мы не имѣли въ Севастополѣ паровыхъ кораблей, которые, въ моментъ производства высадки, могли бы, независимо отъ вѣтра, атаковать транспортный флотъ. Для противодѣйствія подобной попыткѣ, непріятель располагалъ охранительной эскадрой, свободной отъ дессанта, но эта эскадра состояла преимущественно изъ парусныхъ кораблей; впрочемъ, если бы корабли были и паровыми, то задержать движеніе или прорывъ нашего, хотя бы болѣе малочисленнаго, пароваго флота, едва ли было возможно. При извѣстной опытности и отвагѣ черноморскихъ моряковъ того времени сомнительна возможность остановки его и въ томъ случаѣ, если бы охранительная эскадра держалась у входа въ Севастополь. Если бы при подобной попыткѣ побѣда и осталась за гораздо многочисленнѣйшимъ непріятельскимъ флотомъ, то потопленіе или поврежденіе весьма многихъ его транспортовъ вѣроятно сдѣлало бы дессантъ невыполнимымъ; а для переформированія сухопутныхъ частей потребовалось бы много времени. Все это показываетъ трудность большихъ дессантныхъ операцій при небезусловномъ командованіи моремъ и при неблагопріятномъ характерѣ берега. Относительно разсматриваемаго дессанта можетъ быть еще одинъ вопросъ: почему наша армія не помѣшала высадкѣ? Послѣднее могло имѣть мѣсто только какъ счастливая случайность; потому что, еслибы наши войска были стянуты къ Евпаторіи, то непріятельскій флотъ вѣроятно ограничился бы здѣсь одной демонстраціей, а высадку сдѣлалъ въ одной изъ бухтъ Херсонесскаго полуострова. Слѣдовать же за быстрыми перемѣщеніями вдоль берега пароваго флота арміи не могутъ.

5) *Атака флотомъ внѣшнихъ укрѣпленій Севастополя, $^{5}/_{17}$ октября 1854 года.* Въ ночь съ 4-го на 5-е октября были прорѣзаны амбразуры у осадныхъ батарей и рѣшено съ утра начать бомбардировку, въ которой долженъ былъ принять участіе и флотъ. Приморскія наши укрѣпленія были вооружены въ это время 595 орудіями, изъ которыхъ по линіи расположенія непріятеля могли дѣйствовать 5-го октября около 150, т. е. часть орудій укрѣпленій: № 10, Александровскаго, Константиновскаго, Карташевскаго и Во-

лохова. Орудія были: 5 пудов. мортиры, 2 и 1 пудовыя бомбовые единороги, 36-ти фунтовыя пушки, 24-хъ фунт. и немного меньшихъ калибровъ. Кромѣ того, во входѣ было затоплено 5 кораблей и 2 фрегата и поставленъ на якоряхъ плавучій бонъ. Для атаки было назначено: 12 французскихъ кораблей, 2 турецкихъ и 13 англійскихъ: но такъ какъ почти всѣ эти корабли, были парусные, то къ каждому изъ нихъ былъ приданъ пароходъ, принайтовившійся со стороны противоположной крѣпостямъ и кромѣ того имѣлось нѣсколько паровыхъ судовъ въ резервѣ. Всѣхъ орудій только на корабляхъ, считая на одинъ бортъ, было около 1200. По диспозиціи, французскія суда должны были расположиться по краю отмели, идущей отъ южнаго берега входа въ Севастопольскую бухту, въ разстояніи 7 кабельтовыхъ отъ укрѣпленій № 10, Александровскаго и № 8; англійскія—въ томъ же разстояніи отъ батарей Константиновской, Карташевскаго и Волоховой; наконецъ, 2 турецкихъ корабля—между ними (фиг. 41).

Сухопутныя осадныя батареи открыли огонь въ 6 часовъ утра; на флотѣ, стоявшемъ у р. Кача и въ Камышевой бухтѣ въ это время разводились пары и спускались гребныя суда изъ ростръ, а мелкія шлюпки передавались на суда, неназначенныя въ бой. Въ первомъ часу корабли заняли свои мѣста по диспозиціи, при полномъ молчаніи береговыхъ батарей и въ часъ открыли огонь. Въ завязавшемся боѣ сначало приняли участіе всѣ наши передовыя батареи, опасаясь, что непріятель покусится прорываться на рейдъ, пользуясь густымъ дымомъ, стоявшимъ надъ мѣстомъ боя, вслѣдствіе штиля: но скоро замѣтили, что ядра ихъ не долетаютъ и поэтому прекратили огонь; такъ что въ отраженіи атаки участвовали только: батарея № 10, Александровская, Константиновская, Карташевская и Волохова, т. е., какъ уже сказано, около 150 орудій, изъ коихъ 100 стрѣляло черезъ банкъ. Бой продолжался 5 часовъ, послѣ чего корабли удалились. Уронъ заключался: у непріятеля—75 убитыхъ и 452 раненыхъ и при этомъ многіе изъ кораблей сильно пострадали, а два изъ нихъ пришлось немедленно отправить въ Константинополь; у рус-

скихъ—16 убитыхъ и 122 раненыхъ, батареи же пострадали мало, за исключеніемъ Константиновской, на которой изъ 27 орудій верхней платформы осталось только 5 неподбитыхъ (*).

6) *Бомбардированіе Свеаборга, 28 и 29 іюля 1855 года.* Въ исходѣ іюля, у Свеаборга собрался союзный флотъ, состоявшій изъ 10 кораблей, 7 фрегатовъ, 7 колесныхъ пароходовъ, 2 корветовъ, походной мастерской, госпитальнаго корабля, 21 бомбарды, 25 канонерскихъ лодокъ и 3-хъ транспортовъ. Боевая линія (фиг. 42), составленная изъ бомбардъ и канонерскихъ лодокъ, находилась въ разстояніи отъ 3-хъ до 4-хъ верстъ отъ внѣшней линіи Свеаборгскихъ укрѣпленій; всѣ же большія суда стали на якорь внѣ досягаемости крѣпостныхъ выстрѣловъ. Кромѣ того на островкѣ Абрахамсъ-холмъ изъ земли, привезенной въ мѣшкахъ съ Наргена, была устроена французами 3-хъ мортирная батарея, которая готова была только къ ночи 29 іюля. Канонерскія лодки (находившіяся въ движеніи) и бомбарды открыли огонь 28 іюля въ $7^1/_2$ часовъ утра, пользуясь превосходствомъ въ дальности полета своихъ снарядовъ. Вскорѣ, послѣ открытія непріятелемъ огня, значительный пожаръ распространился въ крѣпости, чему способствовали находившіеся тамъ деревянныя строенія и высокіе трехъэтажные дома безъ сводовъ. Къ тому же едва загоралось какое либо зданіе, атакующій усиливалъ огонь въ этомъ направленіи. Кромѣ того взлетѣли на воздухъ четыре

(*) Такой печальный для союзнаго флота исходъ атаки объяснялся однимъ очевидцемъ (М. Сб. 1854 г. ноябрь, стр. 360) невозможностію изъ за отмели подойти на близкое разстояніе и громить укрѣпленія залпами. «Корабельный залпъ, говоритъ онъ, даетъ сильнѣйшій сосредоточенный огонь, чѣмъ какіе бы то ни было форты; но бортъ корабля не въ состояніи такъ долго выдерживать огонь. Поэтому, чѣмъ ближе подойдетъ корабль къ батареѣ, тѣмъ выгоднѣе его положеніе, между тѣмъ какъ для него опасность уменьшается, потому что фортамъ труднѣе наводить орудія въ его корпусъ. Превосходное доказательство послѣдняго факта (что опасность уменьшается для корабля на близкомъ разстояніи) представляли *Агамемнонъ* и *Сантарель*. Эти корабли находились другъ отъ друга въ разстояніи не болѣе 1 кабельтова и *Агамемнонъ*, ближайшій къ форту, потерпѣлъ менѣе и въ людяхъ и въ корпусѣ».

старинныхъ склада чиненныхъ бомбъ. Ночью впереди линіи канонерокъ и бомбардъ располагались шлюпки съ конгреговыми ракетами. Бомбардированіе продолжалось непрерывно двое сутокъ; затѣмъ непріятель началъ готовиться къ съемкѣ съ якоря и утромъ 1-го августа ушелъ въ море. Главнокомандующій, графъ Бергъ предполагаетъ въ своемъ рапортѣ, что по всѣмъ Свеаборгскимъ укрѣпленіямъ было сдѣлано около 20,000 выстрѣловъ. Потери въ людяхъ были слѣдующія: у союзниковъ—33 человѣка раненыхъ (изъ нихъ четверо отъ разрыва ракеты); у насъ — убито 55 и ранено 205.

Атака Свеаборга носитъ характеръ дѣла, недоведеннаго до конца, или вслѣдствіе нерѣшительности союзныхъ адмираловъ, или отъ недостатка въ снарядахъ, или недостатка въ орудіяхъ, потому что, не смѣняя судовъ, невозможно было стрѣлять въ теченіе двухъ сутокъ. Изъ всего флота принимали участіе въ бомбардировкѣ только канонерки, бомбарды и ракетныя гребныя суда и притомъ почти безнаказанно. Не смотря на отсутствіе поврежденій и потерь, не смотря на благопріятную погоду, союзный флотъ бросилъ начатое дѣло и, не достигнувъ сколько нибудь серьезныхъ результатовъ, ушелъ въ море.

При сопоставленіи и сличеніи результатовъ бомбардированій флотомъ Севастополя 5 октября 1854 года и Свеаборга, необходимо имѣть въ виду: различіе средствъ атаки и обороны, различіе въ характерѣ мѣстности и различіе въ сравнительной дальнобойности артиллеріи атакующаго и обороняющагося въ обоихъ случаяхъ.

ГЛАВА X.

ОЧЕРКЪ МОРСКИХЪ ВОЙНЪ И ГЛАВНѢЙШИХЪ ВОЕННО-МОРСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ СЪ 1856 ПО 1872 ГОДЪ.

§ 60. **Суда и ихъ вооруженіе**. Броненосныя батареи, дѣйствовавшія подъ Кинбурномъ обратили на себя общее вниманіе и вызвали—сначало во Франціи и Англіи, а затѣмъ и въ другихъ государствахъ—изученіе вопроса о броненосномъ судостроеніи; введеніе же брони, въ свою очередь, ускорило замѣну гладкостѣнныхъ орудій нарѣзными и вызвало чрезвычайное увеличеніе ихъ калибра. Этотъ новый періодъ въ исторіи матеріальной части флотовъ продолжается по настоящее время, почему описаніе его не составляетъ предмета исторіи тактики и здѣсь будутъ упомянуты—для хронологической связи прошлаго съ настоящимъ—только нѣкоторые, весьма немногіе факты. Первый броненосный фрегатъ *Gloire* былъ спущенъ на воду во Франціи въ ноябрѣ 1859 года. Онъ имѣлъ 4 д. броню и былъ вооруженъ 35 орудіями 50 фунт. калибра. Первый англійскій броненосецъ *Warrior* былъ спущенъ на воду въ декабрѣ 1860 года. Онъ былъ построенъ изъ желѣза съ 14 переборками; имѣлъ (кромѣ оконечностей) броню въ $4^1/_2$ д., спускавшуюся на 5 футъ ниже ватерлиніи и былъ вооруженъ 32-мя орудіями 8 ми и 7-ми д. калибра. Немного позднѣе (въ началѣ американскаго междоусобія, см. § 62) въ Америкѣ было построено первое башенно-броненосное судно—*мониторъ*, вооруженное двумя 11-ти дюймовыми гладкостѣнными орудіями; кромѣ того тогда и у американцевъ появились броненосныя батареи, *тараны* и минныя

суда. Пушки, употреблявшіяся американцами, были исключительно гладкостѣнныя большихъ калибровъ (до 20 дюймовъ); но въ Европѣ, въ тоже время, усиленно занимались изученіемъ нарѣзной артиллеріи и введеніемъ ее на судахъ. Примѣненіе на мониторахъ башень дало имъ выгоды круговаго обстрѣла и низкаго борта: но постановка башень на палубѣ, по американской системѣ, была неудобна и, прежде окончанія междоусобія, Кользъ предложилъ въ Англіи свою систему, повсюду принятую и въ настоящее время. Такимъ образомъ, въ исторіи развитія матеріальной части военныхъ флотовъ, разсматриваемое время замѣчательно введеніемъ: броненоснаго судостроенія, нарѣзной артиллеріи, судовыхъ минъ и возвращеніемъ къ таранамъ и тараненію. Нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія по предмету этого будутъ сообщены при описаніи военныхъ дѣйствій.

§ 61. **Замѣчаніе объ участіи флотовъ въ войнахъ 1856—1872 годовъ.** Въ шестидесятыхъ годахъ имѣли мѣсто: китайская—1860 г., мексиканская—1862 г. и нѣкоторыя другія войны или экспедиціи, въ которыхъ флоты принимали участіе; но въ исторіи тактики особенно замѣчательны: сѣверо-американское междоусобіе (см. § 62) и австро-итальянская война (см. § 63). Что касается франко-германской войны, бывшей въ 1870—1872 годахъ, то въ теченіи ея почти не было дѣйствій на морѣ. Французское правительство, обладавшее значительно сильнѣйшимъ флотомъ и предполагавшее сначало послать на немъ къ берегамъ Пруссіи 30,000-чную армію, въ концѣ концевъ ограничилось одною блокадою прусскихъ береговъ, которая показала, между протчимъ, трудность снабженія паровыхъ судовъ углемъ въ томъ случаѣ, когда блокирующему приходится долго держаться у открытыхъ и бурныхъ береговъ (у Вельгельмсгафена осенью). Впрочемъ одинъ изъ эпизодовъ этой войны — сраженіе лодки «Метеоръ» съ авизо «Буве» — излагается ниже, какъ имѣющій значеніе для тактики паровыхъ судовъ.

§ 62. **Сѣверо-американское междоусобіе (1861 — 1865 г.).** Въ началѣ 1861 года южные штаты Сѣверо-Амери-

канской республики провозгласили свое отдѣленіе отъ Союза и рѣшились отстаивать его силою оружія. Военныя средства американскаго правительства находились тогда въ печальномъ положеніи вообще; а собственно флотъ его состоялъ всего изъ 62 судовъ (съ 1174 орудіями) и притомъ большею частію парусныхъ. Кромѣ того, и изъ этого числа многія не могли быть немедленно употреблены въ дѣло, потому что находились за границей, на станціяхъ; наконецъ и для имѣвшихся судовъ чувствовался недостатокъ въ офицерахъ, такъ какъ многіе изъ нихъ были уроженцами южныхъ штатовъ и, предъ возмущеніемъ давно готовившимся, вышли въ отставку.

Планъ дѣйствій, принятый правительствомъ (федеральнымъ) для усмиренія возстанія, заключался въ слѣдующемъ: 1) Строго блокировать всѣ порты Юга и противиться всякой помощи, которую могло получить изъ Европы конфедеральное (возставшихъ штатовъ) правительство. Для этой цѣли предназначался флотъ съ нѣсколькими дессантными отрядами. 2) Быстро овладѣть всѣмъ теченіемъ Миссисипи, чтобы раздѣлить, такимъ образомъ, возставшіе штаты на двѣ части. Для этого, помощію арміи и флота, предположено было захватить обратно Нью-Орлеанъ и оттуда подняться вверхъ по Миссисипи, а въ тоже время другія войска должны были спуститься по теченію рѣки. 3) Наступать къ Ричмонду по двумъ указаннымъ въ (планѣ) направленіямъ. Для этого предназначалось сформировать нѣсколько большихъ армій. Въ продолженіи четырехъ лѣтъ войны федералисты настойчиво слѣдовали въ общемъ этому плану и, въ концѣ концовъ, достигли своей цѣли: цѣлость Союза была возстановлена. Для осуществленія морской части вышесказаннаго плана притомъ состояніи, въ которомъ находился военный флотъ республики наканунѣ возстанія, отъ администраціи требовались необычайная энергія и распорядительность; требовалось, не теряя минуты, одновременно: изобрѣтать, строить или покупать суда и формировать личный составъ. Эта трудная задача была выполнена блестяще: въ первый же годъ войны явилось множество

рѣчныхъ и морскихъ судовъ, вооруженныхъ тяжелой артиллеріей; а затѣмъ—въ составѣ флота оказались броненосцы разнаго типа (§ 60) и минныя суда (*). Что касается конфедеральныхъ штатовъ, то и они, кромѣ громадныхъ армій, успѣли организовать небольшой флотъ, составленный изъ броненосцевъ, канонерокъ и миноносцевъ, съ пользою употреблявшійся при оборонѣ рейдовъ и при рѣчныхъ операціяхъ. Затѣмъ съ тою же цѣлью—усиленія обороны приморскихъ пунктовъ—конфедералисты широко пользовались минными и другими загражденіями; а, для уничтоженія торговаго флота сѣверянъ и для ослабленія этимъ путемъ финансовыхъ средствъ правительства, купили (преимущественно въ Англіи) нѣсколько пароходовъ, которые и были высланы въ море (см. ниже).

Для федеральнаго правительства самымъ труднымъ временемъ были 1862—1863 годы, когда приходилось, создавая армію и флотъ, выполнять вмѣстѣ съ тѣмъ первые два пункта вышеприведеннаго плана дѣйствій. Въ исходѣ 1863 года большая часть приморскихъ портовъ (см. блокада) южанъ была завоевана, а тѣ, которые еще держались, были подвергнуты самой строгой блокадѣ; все теченіе Миссисипи было также въ ихъ рукахъ (см. ниже); юговосточные штаты были, такъ сказать, оцѣплены и многочисленная армія конфедералистовъ (около 320,000), лишенная возможности получать извнѣ необходимые предметы, могла только чахнуть, но не укрѣпляться. Наконецъ въ апрѣлѣ 1865 г. главная армія южанъ положила оружіе. Въ нижеслѣдующихъ краткихъ очеркахъ будетъ указано главное изъ того, что сдѣлано было собственно флотомъ или флотомъ совмѣстно съ арміей, въ разсматриваемую междоусобную войну.

(*) Слѣдующія цифры показываютъ быстроту созданія федеральнаго флота: къ іюлю 1861 года онъ почти удвоился; въ декабрѣ того же года онъ состоялъ изъ 264 судовъ; въ декабрѣ 1862 года—изъ 427 судовъ; въ декабрѣ 1863 года—изъ 588 судовъ и въ декабрѣ 1864 года — изъ 671 судна. Недостатокъ офицеровъ былъ, большею частію, пополненъ шхиперами коммерческаго флота, которые имѣли мореходную опытность, а для блокадной службы и при непріятелемъ военнаго флота, это было наиболѣе необходимо.

1) *Блокада и смѣшанныя экспедиціи.* Учрежденіе блокады вдоль береговъ возмутившихся штатовъ было первою и, по малочисленности имѣвшихся судовъ, труднѣйшею задачею морской администраціи. Пришлось учреждать блокаду на протяженіи 3500 слишкомъ миль и поддерживать ея вдоль опасныхъ береговъ Каролины, у Флоридскихъ мелей, зимою и лѣтомъ, при губительности желтой лихорадки Мексиканскаго залива и во время жестокихъ бурь, тамъ нерѣдкихъ. Эта огромная блокадная линія была раздѣлена между четырьмя эскадрами и изъ нихъ: двѣ—*западная* и *восточная*—держались въ опредѣленной для каждой эскадры части Мексиканскаго залива, а другіе двѣ—*сѣверная* и *южная* вдоль океанскаго побережья. Военное значеніе установленной блокады заключалось главнѣйше въ томъ, что возставшіе штаты были страною исключительно земледѣльческою, привыкшею привлекать извнѣ, посредствомъ мѣны, всѣ предметы, необходимые для своего употребленія; почему, замкнутые блокадою, они должны были придти къ совершенному оскудѣнію военныхъ и финансовыхъ средствъ и, вообще, къ невозможности сопротивляться. Понятно, что южане и, заинтересованные торговлею съ ними, европейцы не упускали случаевъ для нарушенія блокады и спеціально для этого выстроили множество быстроходныхъ пароходовъ особой конструкціи — *блокадопрорывателей*, которые, пользуясь ночью, туманомъ и трудными фарватерами, прорывались въ приморскіе пункты южанъ, гдѣ сдавали свои грузы и брали хлопокъ (*). Какъ только блокада была установлена, то, несмотря на хорошую организацію почтоваго снабженія блокадныхъ судовъ по всѣмъ судовымъ надобностямъ и даже предметами роскоши, оказалось полезнымъ, въ районѣ каждой блокадной эскадры, владѣть приморскими пунктами для складовъ и исправленій и, кромѣ того, для лучшаго достиженія цѣлей блокады, потребовалось овладѣть нѣкоторыми укрѣпленными портами

(*) Къ 1 ноября 1864 г. число захваченныхъ судовъ доходило, по нѣкоторымъ писателямъ, до 1262 и отъ продажи ихъ было выручено 72,000,000 долларовъ.

южанъ, которые служили имъ для внѣшней торговли. По этимъ причинамъ (*) былъ предпринятъ рядъ смѣшанныхъ экспедицій, изъ которыхъ укажемъ нѣкоторыя, относящіяся къ концу 1861 года или къ началу 1862.

Портъ-Роялъская. Осенью 1861 года была направлена экспедиція (1 фрегатъ, 14 канонерокъ, 24 парохода, 25 парусныхъ транспортовъ и 15,000 сухопутнаго войска) противъ *Портъ-Рояля*—лучшаго порта по южному побережью океана и защищеннаго двумя фортами, имѣвшими вмѣстѣ 43 орудія. При атакѣ этихъ фортовъ, контръ-адмиралъ Дюпонъ употребилъ маневръ подобный тому, который былъ употребленъ въ 1828 г. при атакѣ Варны; а именно: суда его дѣйствовали по фортомъ, проходя ихъ въ кильватеръ другъ другу и мѣняя, при каждомъ проходѣ, дистанцію на условленное заранѣе разстояніе. Этотъ маневръ лишилъ крѣпость возможности пристрѣляться. Портъ-Рояль былъ взятъ; а вслѣдъ за нимъ, безъ особенныхъ потерь, сѣверяне овладѣли фортомъ Пулавскій и такимъ образомъ заперли доступъ въ рѣку Сованна. Въ исходѣ февраля 1862 года была послана экспедиція къ берегамъ Флориды, которой удалось овладѣть *Фернандиной* и островомъ *Кумберландъ*.

Еще болѣе замѣчательными по своимъ послѣдствіямъ были двѣ тѣсно связанныя экспедиціи: *Гатерасская* и *Роанокская*. Воды заливовъ Памлико и Албермаль соединяются съ океаномъ многочисленными и трудными проходами и связаны съ среднею частію Сѣверной Каролины, посредствомъ желѣзной дороги, каналовъ и рѣки. Блокадопрорыватели охотно направлялись въ эти воды, гдѣ они съ удобствомъ сдавали привозимые предметы и брали хлопокъ. Экспедиція (3 фрегата и 6 мелкихъ судовъ; на всѣхъ 158 орудій и 900 человѣкъ дессанта) направилась по назначе-

---

(*) Федералисты расчитывали также посредствомъ захваченныхъ ими портов проникнуть въ средину возставшихъ штатовъ и взявъ, такимъ образомъ, какъ бы во флангъ расположенія непріятеля, содѣйствовать тѣмъ подавленію возстанія. По ходу военно-сухопутныхъ дѣйствій этотъ планъ оказался нецѣлесообразнымъ.

нію въ концѣ августа 1861 года. Ближайшею цѣлью экспедиціи было овладѣніе двумя фортами, охранявшими входъ въ заливъ Памлико. Войска съ большими затрудненіями, вслѣдствіе прибоя, были высажены на берегъ и суда приступили затѣмъ къ бомбардированію фортовъ, маневрируя, какъ адмиралъ Дюпонъ предъ Портъ-Рояль. Форты были взяты и конфедералисты отступили къ острову Роанокъ, командующему входомъ въ Альбермарлскій заливъ. Фарватеръ въ послѣдній заливъ идетъ по западную сторону острова и теперь въ немъ были забиты поперегъ сваи и потоплены суда; на самомъ же островѣ устроены земляныя батареи, вооруженныя 22 орудіями; кромѣ того имѣлось нѣсколько конфедеральныхъ судовъ. Силы сѣверянъ заключались теперь: въ 31 паровой канонерской лодкѣ, 47 транспортахъ, на которыхъ было 15,000 человѣкъ и въ нѣкоторомъ числѣ малыхъ транспортовъ съ 60-ти дневнымъ запасомъ провіанта для войскъ. Высаженныя на берегъ, войска овладѣли батареями, проходъ былъ очищенъ и непріятельская флотилія бѣжала къ городу Елизаветъ, гдѣ и была уничтожена.

Эти и имъ подобныя (см. далѣе п. 3 и 4) экспедиціи и вообще блокада истощали матеріальныя средства возстанія и южане, по мѣрѣ возможности, боролись противъ блокады, стѣсняемой съ каждымъ днемъ. Такъ, 6-го марта 1862 года, отрядъ блокадныхъ судовъ, состоявшій изъ 5-ти деревянныхъ фрегатовъ, былъ атакованъ на Гэмптонскомъ рейдѣ броненоснымъ фрегатомъ южанъ «Меримакъ» и одинъ изъ федеральныхъ фрегатовъ былъ имъ потопленъ посредствомъ тараннаго удара. На слѣдующій день «Меримакъ» снова появился на рейдѣ: но нашелъ здѣсь федеральнаго башеннаго броненосца *Монитора*, который, будучи поворотливѣе, не давалъ себя таранить и въ тоже время нанесъ «Меримаку» изъ своихъ тяжелыхъ орудій такое поврежденіе, которое заставило его удалиться въ Норфолькъ. «Меримакъ» больше не показывался: но впечатлѣніе имъ произведенное было на столько сильно, что парализировало дѣйствіе большой смѣшанной экспедиціи, здѣсь готовившейся. Несмотря, однако, на усилія южанъ,

въ ихъ власти — на всемъ громадномъ пространствѣ отъ устья Ріо-Гранде до Чезапика—оставались къ началу 1864 года только порты: Вильмингтонъ, Чарльстонъ, Саванна, Мобиль и Гальвестонъ. Всѣ остальные, занятые федеральными гарнизонами, служили опорными пунктами для ихъ блокадныхъ судовъ и чѣмъ болѣе уменьшалось количество конфедеральныхъ портовъ, тѣмъ легче было сѣверянамъ увеличить число крейсеровъ предъ каждымъ изъ нихъ и блокировать ихъ все тѣснѣе и тѣснѣе, т. е. все болѣе и болѣе стѣснять южанъ въ полученіи изъ Европы боевыхъ запасовъ, безъ чего веденіе борьбы было невозможно. Всѣ вышеназванные пункты были заняты въ теченіи 1864 года, а въ началѣ 1865 года сѣверяне овладѣли фортомъ Фишеръ и теченіемъ рѣки Капъ-Фиръ, послѣ чего сдался и Вильмингтонъ—послѣдній портъ, чрезъ который южане вели иностранную торговлю.

2) *Конфедеральные каперы*. По отчету морскаго секретаря федеральнаго правительства за 1864 годъ (*), съ самаго начала возстанія, флагъ конфедералистовъ появлялся на внѣшнихъ моряхъ въ слѣдующихъ случаяхъ — на пароходахъ: *Алабама*, *Семтеръ*, *Флорида*, *Георгія* и *Таллахазе* (бывшій *Атланта*). Судьба этихъ судовъ была слѣдующая: *Семтеръ*, чрезъ 7 мѣсяцевъ плаванія, въ теченіи которыхъ нанесъ ущербъ на сумму около милліона долларовъ, былъ проданъ въ Гибралтарѣ за негодностію. Наиболѣе счастливый каперъ *Алабама*, прокрейсировавъ въ водахъ Мыса Доброй Надежды и Зондскаго пролива, гдѣ онъ причинилъ значительный вредъ американской торговлѣ (*), возвратился въ европейскія моря. Въ Шербургѣ онъ былъ встрѣченъ федеральнымъ корветомъ «Кирсечъ» и потопленъ въ послѣдовавшемъ сраженіи. Каперъ *Фло-*

(*) Прибавлено о *Семтеръ* и—изъ отчета за 1865 г.—о *Шенандоа*.

(*) Прямой убытокъ, причиненный американской торговлѣ капером *Алабама* опредѣленъ въ 15½ милліоновъ долларовъ. Если другіе каперы сдѣлали вмѣстѣ столько же (что едва ли не много)—то сумма причиненныхъ ими прямыхъ убытковъ будетъ около 31,000,000 долларовъ.

рида, выйдя изъ Мобиля, появился въ Брестѣ въ февралѣ 1864 года, а въ іюнѣ — у Бермудскихъ острововъ, гдѣ онъ захватилъ американское судно; затѣмъ направился къ острову Тенерифу, уничтожая встрѣчаемыя суда; наконецъ, по приходѣ въ Багію, былъ вырѣзанъ ночью, изъ подъ нейтральныхъ пушекъ, федеральной канонерской лодкой. Каперъ *Георгія* появился въ Шербургѣ въ февралѣ же 1864 года, затѣмъ перешелъ въ Англію въ рѣку Мерзэй, гдѣ судно приняло мирный характеръ. Впослѣдствіи же, когда *Георгія* шелъ изъ Англіи въ Лиссабонъ, подъ англійскимъ уже флагомъ (по словамъ отчета), то былъ узнанъ встрѣтившимъ его фрегатомъ *Ніагара* и взятъ. Каперъ *Таллахазе* вышелъ изъ Ливерпуля весною 1864 года, а въ августѣ, того же года, вышелъ изъ Вельмингтона въ качествѣ капера. Для поимки его было выслано 16 федеральныхъ судовъ: но *Таллахазе* счастливо избѣгнулъ ихъ и, получивъ въ Галифаксѣ небольшой запасъ угля, успѣлъ затѣмъ скрыться въ Вельмингтонѣ. Каперъ *Шенандоа* оставилъ Лондонъ въ октябрѣ 1864 года подъ именемъ «Зеа-Кингъ», съ документами на Бомбей. Близь острова Мадера онъ принялъ въ морѣ, съ англійскаго парохода «Laurel», офицеровъ, команду (*) и орудія и въ Атлантическомъ океанѣ уничтожилъ нѣсколько судовъ. Затѣмъ, пополнивъ въ Мельбурнѣ запасы, «Шенандоа», въ началѣ февраля 1865 года, пошелъ въ сѣверную половину Тихаго океана, гдѣ захватилъ 29 китоловныхъ судовъ, хотя шхипера и заявляли каперу о подавленіи возстанія. По свидѣтельству секретаря флота Соединенныхъ Штатовъ «Шенандоа» продолжалъ каперскую дѣятельность четыре мѣсяца послѣ паденія Ричмонда, когда онъ снова превратился въ англійское судно «Зеа-Кингъ». Были и другіе каперы. Секретарь флота Соединенныхъ Штатовъ говоритъ въ своемъ отчетѣ, что каперы южанъ «нанесли тяжкія

(*) Командиромъ *Шенандоа* былъ Уаддень, бывшій офицеръ военнаго американскаго флота; команда же состояла изъ англичанъ 40 или 50 человѣкъ съ капера *Алабама*.

потери американской морской торговлѣ». Зло, причиненное каперами, не можетъ быть измѣряемо только количествомъ взятыхъ ими призовъ: но также и тѣмъ, что значительное число американскихъ судовъ перемѣнило національность изъ за опасенія каперовъ. Не должно, впрочемъ, упускать изъ виду, что сильному уменьшенію на моряхъ американскаго торговаго флота содѣйствовало во время междоусобія и то обстоятельство, что множество торговыхъ судовъ и моряковъ были отвлечены отъ ихъ прежняго дѣла требованіями войны (*). Въ общемъ, каперы южанъ несомнѣнно нанесли американскому торговому флоту значительный вредъ: но вліяніе ихъ на ходъ военныхъ операцій, повидимому, не было существеннымъ.

3) *Атаки приморскихъ укрѣпленій.* Изъ ряда дѣйствій этого рода будутъ описаны: атаки Чарльстоуна и форта Фишеръ. Въ этихъ дѣйствіяхъ отношенія средствъ атакующаго къ средствамъ обороняющагося были неодинаковы; также неодинаковы были и результаты. Кромѣ того: атака Чарлстоуна ведена была исключительно флотомъ; а во второй атакѣ—огонь флота произвелъ разрушенія, которыя сдѣлали возможными штурмованіе форта сухопутными войсками.

а) *Атака внѣшнихъ укрѣпленій Чарлстоуна* 7 апрѣля 1863 года. Чарлстоунъ, главный городъ Южной Каролины, былъ хорошо укрѣпленъ со стороны моря (**), имѣлъ на рейдѣ 3 броне-

---

(*) Съ марта 1861 года было куплено 418 судовъ, изъ числа коихъ 313 были пароходы, на сумму 18,366,681 долларъ; изъ этого числа было потомъ продано 340 судовъ за 5,621,800 долларовъ. До возстанія было: судовыхъ командъ 7600 и портовыхъ рабочихъ 3844; въ концѣ междоусобія: судовыхъ командъ 51,500 и портовыхъ рабочихъ (кромѣ законтрактованныхъ частныхъ верфей) 16,880. Ушло предъ началомъ войны 322 офицера; взято изъ коммерческаго флота (по обученіи въ особыхъ школахъ и по испытаніи) офицеровъ-волонтеровъ 7500 (Отчетъ Секретаря. М. Сб. 1866 г. № 3).

(**) Входъ на рейдъ обстрѣливался: 1) бревенчато-земляной, 3-хъ пушечной (орудія 9 и 10 д.), казематированной батареей *Кумминга*, которая была обшита двумя рядами рельсъ; 2) казематированнымъ, каменнымъ фортомъ *Сентеръ* (стѣны—въ 60 ф. высоты и отъ 8 до 12 ф. толщины), имѣвшимъ 104 орудія, изъ которыхъ въ день атаки дѣйствовало 37 ор. отъ 32 ф. до 10 д. кал. и 7

носныя канонерки и батарею и, кромѣ того, на фарватерѣ (шириною около мили), который (фиг. 43) велъ на внутренній рейдъ, была устроена двойная преграда: во первыхъ—забито нѣсколько рядовъ свай, а въ проходѣ между ними погружена мина съ 5,000 фунтовъ пороха и во вторыхъ — поперегъ входа были протянуты тросы, поддерживаемые поплавками, къ которымъ были прикрѣплены рыбачьи сѣти, имѣвшія по нижней кромкѣ свинцовыя гирьки. Сверхъ того, впереди и сзади этой преграды и между линіями сѣтей, были разставлены подводныя мины. Число конфедеральныхъ войскъ вмѣстѣ съ прислугою у орудій, находившихся въ Чарлстоунѣ, доходило до 25,000.

Федералисты давно готовились къ атакѣ Чарлстоуна и чтобы приблизить къ нему свой операціонный базисъ, овладѣли островомъ Эдисто, лежащемъ въ 25 миляхъ отъ перваго. Сначала предполагалось высадить на о. Моррисъ сухопутныя войска и, занявъ батарею Куммингъ, поддержать ея огнемъ судовую атаку форта Семтеръ: но, по малочисленности имѣвшихся сухопутныхъ войскъ, этотъ планъ оставили и рѣшились повести атаку одними силами флота, который впрочемъ былъ также весьма малосиленъ (*): противъ 69 крѣпостныхъ пушекъ и 9 мортиръ, отрядъ адмирала Дюпона имѣлъ 34 орудія или, считая на одинъ бортъ, только 24 орудія—условіе весьма невыгодное. Достиженію успѣха

морт. 10 д. кал.; 3) неказематированнымъ фортомъ Мультри, имѣвшимъ 50 орудій; изъ которыхъ въ день атаки дѣйствовало—19 ор. отъ 32 ф. до 8 дюйм. кал. и 2 мортиры 10-ти дюймовыхъ и 4) нѣсколько низкихъ земляныхъ батарей, изъ которыхъ въ день атаки дѣйствовали №№ 8, 9 и 10, вооруженныхъ вмѣстѣ 11 ор. отъ 32 ф. до 10 д. к. Пространство позади фортовъ обстрѣливалось перекрестнымъ огнемъ фортовъ *Джонсонъ* и *Риплей*, батареей *Би* и тыльными выстрѣлами фортовъ *Семтеръ* и *Мультри*. Затѣмъ, далѣе имѣлся замокъ *Пикней* и городская батарея.

(*) Подъ начальствомъ адмирала Дюпона, флотъ состоялъ: изъ 1 фрегата, обшитаго посерединѣ 4 дюймовою бронею и вооруженнаго шестнадцатью 11 д. и 2 нарѣзн. орудіями; 7 однобашенныхъ мониторовъ, вооруженныхъ каждый двумя орудіями 11 или 15 дюйм. калибра; 1 броненосной батареи съ двумя неврашающимися башнями и вооруженной двумя 11 дюйм. орудіями. Къ этой эскадрѣ было присоединено нѣсколько транспортныхъ пароходовъ.

неблагопріятствовала и погода, а именно: фарватеръ обставлялся баканами 5-го апрѣля въ виду непріятеля, но, по случаю засвѣжѣвшаго вѣтра, а потомъ тумана, пришлось отложить нападеніе до 7-го апрѣля и чрезъ это лишиться выгодъ неожиданности нападенія и дать непріятелю время приготовиться. Въ этотъ день послѣ полдня, когда начался приливъ, суда пошли въ атаку, построившись въ одну кильватерную колонну въ такомъ порядкѣ: 4 монитора (*), фрегатъ (**), 4 монитора и батарея. По приказанію адмирала, всѣ суда должны были атаковать фортъ Семтеръ съ дистанціи отъ 275 до 400 сажень. Приблизившись къ форту Семтеръ, передовые мониторы направились, согласно диспозиціи, для занятія мѣстъ съ сѣверо-западной его стороны: но при этомъ запутались въ сѣтяхъ загражденія и лишились возможности управляться въ то время, когда уже находились подъ сильнымъ крѣпостнымъ огнемъ. Положеніе отряда и въ особенности передовыхъ судовъ было бѣдственно; почему, чрезъ 40 минутъ послѣ начала огня, адмиралъ Дюпонъ приказалъ отступить. Во время этого короткаго боя, съ береговыхъ батарей было сдѣлано около 2200 выстрѣловъ, а съ судовъ около 115; поврежденія батарей были самыя незначительныя, поврежденія же у шести мониторовъ были серьезны, а у одного изъ нихъ на столько велики, что на слѣдующій день этотъ мониторъ зато-

---

(*) Передъ носомъ головнаго монитора былъ устроенъ квадратный (сторона 12 ф.) плотъ, имѣвшій спереди цѣпи съ крючьями для подхватыванія минъ. Этотъ плотъ очень замедлялъ и затруднялъ ходъ и управленіе головнымъ мониторомъ, чрезъ что разстраивалось движеніе всей колонны. Во время боя съ фортомъ Семтеръ, мониторъ бросилъ свой плотъ, который остался на мелководіи у о. Моррисъ.

(**) Такъ какъ носъ и корма фрегата были небронированы, то въ этихъ частяхъ прислонили къ бортамъ мѣшки съ мокрымъ пескомъ толщиною до 4 футъ; а палубу, какъ слабо бронированную, покрыли кожами и рядомъ мѣшковъ съ пескомъ. Фрегатъ такъ плохо слушалъ руля, что два раза долженъ былъ бросать якорь, чтобы не попасть на мель и послѣдній разъ по близости фортовъ, въ разстояніи отъ нихъ не болѣе восьми кабельтововъ.

нулъ. Главная причина такой полной неудачи заключалась въ несоразмѣрности средствъ атаки съ средствами обороны (*).

б) *Атака форта Фишеръ и другихъ укрѣпленій рѣки Кэпъ-Фиръ въ 1864 и 1865 годахъ.* Портъ Вильмингтонъ служилъ важнымъ складочнымъ мѣстомъ для внѣшней торговли южанъ и потому овладѣніе имъ было предметомъ заботъ правительства съ начала 1862 года: но, по мнѣнію морскаго управленія, «безъ содѣйствія сухопутныхъ силъ этого нельзя было исполнить и даже неблагоразумно было бы дѣлать попытку».

Устьѣ рѣки Кэпъ-Фиръ охранялось казематированнымъ фортомъ Фишеръ (отъ берега въ 85—90 саж.), вооруженнымъ 36 тяжелыми орудіями—гладкими и нарѣзными и котораго земляныя стѣны были толщиною отъ 60 до 90 футъ. На прилегавшихъ къ нему батареяхъ было, по Бойнтону, 39 орудій; а всего Вильмингтонъ оборонялся 160 тяжелыми орудіями, въ числѣ которыхъ были и 150 фунтовыя Армстронга. Кромѣ того, имѣлось нѣсколько батарей, соединенныхъ траншеями; въ рѣку были погружены электрическія и автоматическія мины. Въ концѣ 1864 года сухопутный отрядъ генерала Ботлера и значительныя морскія силы (около 500 ор.), подъ начальствомъ контръ-адмирала Портера, прибыли къ устью рѣки Кэпъ-Фиръ. Атака была назначена (**) на 12 декабря. Въ этотъ день, говоритъ отчетъ морскаго секретаря, к. ад. Портеръ съ отрядомъ изъ 37 судовъ, изъ которыхъ пять были броненосныя и резервомъ изъ 19 судовъ, атаковалъ укрѣпленія въ устьѣ рѣки Кэпъ-Фиръ и заставилъ ихъ прекратить огонь: но со стороны высаженнаго отряда не было сдѣлано ни малѣйшей попытки къ овладѣнію фортомъ и успѣхъ атаки оказался безрезультатнымъ. Тоже повторилось и на другой день;

(*) Замѣчательно также, что въ теченіи 40 минутъ суда могли сдѣлать среднимъ числомъ лишь по 5 выстрѣловъ на орудіе; что произошло, вѣроятно, отъ работъ по освобожденію винтовъ отъ сѣтей. По Бойнтону, во всѣ 9 судовъ попало 256 снарядовъ.

(**) Вначалѣ адмиралъ думалъ разрушить фортъ взрывомъ брандера, подведеннаго въ плотную; для чего паровое судно, нагруженное 300 тоннъ пороха, было пущено полнымъ ходомъ въ берегъ противъ форта и взорвано: но въ результатѣ не получилось желаемаго дѣйствія.

такъ какъ генералъ Ботлеръ, признавъ взятіе укрѣпленій штурмомъ невозможнымъ, посадилъ свои войска на транспорты и возвратился на Гамптоунскій рейдъ. Адмиралъ Портеръ, увѣренный, напротивъ въ возможности овладѣть фортомъ, настоятельно просилъ не покидать предпріятія и прислать ему сухопутныхъ войскъ. Въ концѣ января 1865 года къ Федераль-пойнту прибылъ генералъ-маіоръ Терри съ восьми-тысячнымъ отрядомъ, который тотчасъ же свезенъ былъ на берегъ и приступилъ къ устройству ретраншементовъ, отрѣзывавшихъ полуостровъ форта Фишеръ съ сухопутной стороны. Въ тоже время броненосный фрегатъ и 4 монитора (на одинъ бортъ семнадцать орудій 13, 14 и 15 дюймоваго калибра), стали на шпрингъ въ разстояніи отъ 400 до 1000 сажень и начали бомбардировать фортъ. Къ вечеру огонь форта значительно ослабѣлъ. Съ слѣдующаго дня, т. е. съ 1 февраля, въ бомбардированіи приняли участіе и всѣ канонерскія лодки, вооруженныя 11 дюймовыми орудіями и, кромѣ того, два дни (1 и 2 февраля) адмиралъ Портеръ вводилъ въ дѣло съ закатомъ солнца деревянные фрегаты и пароходы. Рѣшительная атака всѣми судами была назначена на 3 февраля (фиг. 44). Мониторамъ удалось въ этотъ день не только заставить фортъ прекратить огонь со стороны, обращенной къ нимъ, но и значительно разрушить его (*). Тогда съ этой стороны пошли на штурмъ сухопутныя войска, а съ противоположной — судовой дессантъ, для раздвоенія силъ и вниманія непріятеля. Отрядъ моряковъ былъ быстро отбитъ (что свидѣтельствуетъ, говоритъ Гривель, что на сторонѣ, обращенной къ деревянному флоту, фортъ былъ еще не поврежденъ), штурмъ же сухопутныхъ войскъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были взяты и другія батареи; фортъ же Косвель былъ взорванъ самими мятежниками.

Замѣчательно, что въ этомъ дѣлѣ фрегатъ съ 4 дюймовой

(*) По отчету морскаго секретаря утромъ 15 февраля въ атакѣ участвовало всего 44 судна и въ резервѣ было 14 судовъ.

броней и мониторы, болѣе 70 часовъ держались противъ форта въ разстояніи отъ 400 до 500 саж. и не понесли такихъ поврежденій, которыя принудили бы хотя одного изъ нихъ оставить свое мѣсто по диспозиціи.

4) *Дѣйствія на Миссисипи* 1861—1863. Дѣйствія на рѣкѣ Миссисипи и ея притокахъ представляютъ собою единственный въ военно-морской исторіи примѣръ совмѣстной борьбы армій и флотилій за командованіе теченіемъ рѣки. Эта борьба имѣетъ въ общемъ, нѣкоторое сходство съ военными операціями прошлаго столѣтія въ Финляндскихъ шхерахъ.

Весною 1861 года федеральное правительство начало формировать армію и флотилію для дѣйствій на р. Миссисипи и постепенно собрало ихъ въ городалъ С. Луи и Каиро (фиг. 45). Большая часть дѣйствующей арміи была ввѣрена генералу Гранту, а флотилія—командору Футу. Прежде, чѣмъ спуститься по Миссисипи, рѣшено было утвердиться въ штатахъ Кентукки и овладѣть Тенесси. Корпусъ Гранта поднялся предварительно вверхъ по р. Тенесси, имѣя нѣкоторую часть своихъ войскъ на флотиліи и овладѣлъ фортомъ Генрихъ, лежащемъ на правомъ берегу рѣки. Послѣ этого канонерскія лодки, мортирныя суда, а затѣмъ и транспортныя, спустились по Тенесси обратно и поднявшись потомъ по Огіо и Кумберлэнду, обложили фортъ Донельсонъ, находившійся на лѣвомъ берегу Кумберлэнда. Армія Гранта направилась къ этому форту сухимъ путемъ и въ короткое время овладѣла имъ, чрезъ что получила командованіе рѣкой до Нэшвиля, который и заняла чрезъ десять дней (24 февраля 1862 г.).

По завоеваніи Кентукки, командоръ Футъ получилъ предписаніе открыть движеніе по Миссисипи; почему въ мартѣ подошелъ къ острову № 10 съ флотиліей изъ 8 канонерокъ, 10 мортирныхъ судовъ и множества вооруженныхъ пароходовъ и транспортовъ. У этого острова рѣка Миссисипи круто поворачиваетъ къ сѣверу. Конфедералисты, занявъ островъ, построили на немъ и на лѣвомъ берегу Миссисипи батареи и заградили рѣку судами, соединенными цѣпями и затѣмъ потопленными; впе-

реди же ихъ разбросали мины. Видя невозможность или большую трудность прорыва между этими загражденіями, командоръ Футъ приказалъ провести прямой каналъ въ косѣ, образующей колѣно рѣки и, работая двѣ недѣли день и ночь, провелъ каналомъ свои суда и войска, атаковалъ съ тыла батареи острова № 10 и города Нью-Мадридъ и овладѣлъ ими. Такимъ образомъ теченіе Миссисипи до Мемфиса перешло теперь въ руки федералистовъ. Въ тоже время Грантъ, посадивъ свои войска на суда въ Нэшвилѣ и фортѣ Донельсонъ, спустился по Кумберлэнду и Огіо, потомъ поднялся по Тенесси и направился сухимъ путемъ къ Коринѳу, куда должны были подойти и другія войска. Конфедералисты атаковали, однако, Гранта прежде, чѣмъ собрались сюда всѣ войска и онъ, понеся жестокія потери (7000 убитыхъ, 4000 плѣнныхъ и 70 орудій), долженъ былъ искать убѣжища на берегу рѣки подъ покровительствомъ флотиліи. Когда затѣмъ собрались всѣ правительственныя войска, конфедералисты очистили (въ маѣ) Коринѳъ и всѣ прирѣчныя укрѣпленія до Виксбурга. Въ продолженіи описанныхъ дѣйствій въ верховьяхъ Миссисипи, въ низовьяхъ этой рѣки Фаррагутъ овладѣлъ Нью-Орлеаномъ (см. стр. 236), а флотилія его канонерокъ поднялась на 200 верстъ выше и овладѣла укрѣпленіемъ Батонъ-Ружъ. Дальнѣйшія попытки федералистовъ къ овладѣнію съ сѣвера—Виксбургомъ, а съ юга—Портъ Гудсономъ не имѣли успѣха до конца іюня; а между тѣмъ завладѣніе этою частію теченія Миссисипи было очень важно; потому что желѣзная дорога, соединявшая южные штаты съ западными, упиралась въ Миссисипи именно у Виксбурга. Сознавая значеніе Виксбурга, конфедералисты рѣшились сами перейти въ положеніе атакующихъ, предприняли походъ на Кентукки и тѣмъ задержали наступленіе Гранта къ Виксбургу. Такимъ образомъ, до весны 1863 года, этотъ укрѣпленный городъ и портъ Гудзонъ продолжали держаться и положеніе дѣла въ этой части рѣки не измѣнялось до первыхъ чиселъ апрѣля, когда адмиралъ Фаррагутъ, воспользовавшись темною ночью, успѣлъ прорваться съ канонерками у

Портъ-Гудзона и подступилъ къ Виксбургу съ юга. Узнавъ объ этомъ, адмиралъ Портеръ, командовавшій теперь флотиліей, рѣшился соединиться съ нимъ, пройдя, также ночью, мимо Виксбурга. Онъ достигъ этого цѣною самыхъ незначительныхъ поврежденій и потерю одного транспортнаго судна, потопленнаго ядромъ. Узнавъ о соединеніи флотовъ ниже Виксбурга, главнокомандующій Грантъ рѣшился немедленно атаковать эту крѣпость, для чего и переправился на судахъ чрезъ Миссисипи ниже города. Въ іюнѣ Виксбургъ и Портъ-Гудзонъ сдались и такимъ образомъ федеральное правительство съ этого момента владѣло теченіемъ Миссисипи; а слѣдовательно, получило возможность окружить возставшіе штаты и быстро истощить ихъ матеріальныя средства. Пріобрѣтя Миссисипи, оно немедленно приняло мѣры къ обезпеченію плаванія по рѣкѣ отъ нападеній со стороны конфедеральныхъ гверильясовъ. Мѣры эти заключались въ томъ, что на Миссисипи сформирована была бригада, состоящая изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи и снабженная большими судами особой постройки, хорошо вооруженными и имѣвшими тараны. На каждомъ изъ нихъ было 400 коекъ для людей и 120 стоилъ для лошадей съ приспособленіями для скорой выгрузки ихъ на берегъ. При флотиліи находилось одно судно—госпиталь и значительные запасы продовольствія и фуража. Эта рѣчная жандармерія, вмѣстѣ съ канонерками, непрестанно осматривала рѣку и лишь только замѣчала гдѣ нибудь возведеніе батарей, какъ немедленно уничтожала ихъ. Эта предосторожность доставила федеральнымъ транспортамъ свободное плаваніе по рѣкѣ до самаго окончанія войны. Компанія, имѣвшая слѣдствіемъ завоеваніе Миссисипи, замѣчательна по тому искуству, съ которымъ федеральные генералы съумѣли пользоваться флотомъ. Онъ помогалъ имъ во время сраженій, прикрывалъ при неудачахъ и служилъ главнымъ средствомъ снабженія сухопутныхъ войскъ. Военные и продовольственные запасы доставлялись рѣкою къ арміи своевременно и стоили дешево. Для сбереженія силъ людей ихъ часто сажали на суда и перевозили,

безъ потерь и усталости, на весьма большія разстоянія. Наконецъ, больные и раненые, спокойно и безъ тряски, перевозились на судахъ въ безопасныя депо.

5) *Форсированіе проходовъ или прорывы.* Дарданельскій прорывъ 1807 года (стр. 114) адмирала Дукворта показалъ опасность, которой подвергается прорывающійся, если онъ вынужденъ оставаться подъ огнемъ укрѣпленій долгое время. Мобильскій и нью-орлеанскій прорывы показываютъ, что въ томъ случаѣ, когда пространство обстрѣливаемое фортами не обширно, то подводныя загражденія составляютъ для прорывающагося флота главное препятствіе, которое легко могутъ повести къ весьма опасному скученію флота какъ разъ подъ огнемъ крѣпостей.

а) Прорывъ къ Нью-Орлеану 11 апрѣля 1862 года. Нью-Орлеанъ имѣлъ двѣ оборонительныя линіи. Внѣшняя линія, въ 65 миляхъ отъ города, заключала въ себѣ форты Филиппъ и Джаксонъ, между которыми, для задержанія прорывающихся судовъ подъ ихъ огнемъ, былъ устроенъ бонъ, состоявшій изъ старыхъ шкунъ, поставленныхъ на якоряхъ въ одну линію и связанныхъ цѣпями по форъ-и ахтеръ-штевнямъ (фиг. 46). Къ внѣшней линіи принадлежали также и тѣ форты, которые запирали входъ въ озеро Поншартрэнъ и командовали внутреннимъ водянымъ сообщеніемъ съ Мобилемъ. Форты Джаксонъ и Филиппъ были правильно построенныя укрѣпленія, имѣвшіе (по Флетчеру) отъ 70 до 80 орудій среднихъ калибровъ (по Бойнтону—изъ тяжелыхъ нарѣзныхъ и 10 д. колумбіадъ) на всѣхъ фасахъ, изъ которыхъ только на Джаксонѣ имѣлось нѣсколько 42-хъ фунт. пушекъ и три 10-ти дюймовыхъ. Вторая оборонительная линія была устроена собственно на тотъ случай, еслибы непріятельской пѣхотѣ удалось пройдти сквозь болота и лѣса, которыя идутъ по обоимъ берегамъ рѣки отъ моря къ городу. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта линія пересѣкаетъ рѣку, были построены двѣ батареи: но въ достаточность фортовъ такъ вѣрили, что въ началѣ 1862 года тяжелыя орудія батарей были переданы на

пароходы. Кромѣ названныхъ укрѣпленій, южане имѣли на Миссисипи (по Бойнтону) 13 хорошо вооруженныхъ пароходовъ, паровую батарею *Луизіана*, тарапъ *Менессесъ* и нѣсколько брандеровъ. Значеніе этой флотиліи умалялось неопытностію и недисциплинарностію экипажей.

Средства сѣверянъ заключались: въ 19 бомбардирскихъ шкунахъ, вооруженной каждая 13 дюймовой мортирой и 30 неброненосныхъ судовъ (корветовъ и канонерокъ). Кромѣ того у сѣверянъ имѣлось 18,000 сухопутнаго войска, подъ начальствомъ генерала Ботлера. Федералисты могли вести атаку двумя путями: по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ чрезъ озеро Поншартрэнъ или прямо по рѣкѣ Миссисипи; командоръ Фаррагутъ избралъ второе. Рѣка Миссисипи впадаетъ въ Мексиканскій заливъ нѣсколькими рукавами, изъ которыхъ и самыми глубокими не могутъ слѣдовать суда, сидящія болѣе 18 футъ; поэтому переходъ федеральной эскадры чрезъ рѣчной баръ былъ очень труденъ и выполненъ лишь при помощи сильныхъ буксирныхъ пароходовъ, имѣвшихся при эскадрѣ. Когда этотъ утомительный трудъ былъ покончень, тогда главная задача заключалась въ пріисканіи позиціи для бомбардъ; такъ какъ, согласно съ составленнымъ планомъ дѣйствій, слѣдовало сначало бомбардировать форты и тѣмъ облегчить послѣдующую атаку ихъ всѣми судами. Въ теченіи 3-хъ дней два парохода (работая подъ выстрѣлами фортовъ и стрѣлковъ, расположенныхъ въ лѣсу по берегамъ рѣки) обслѣдовали около 12 верстъ вдоль береговъ рѣки, опредѣлили положеніе фортовъ и назначили мѣста для бомбардъ въ двухъ миляхъ отъ фортовъ и подъ прикрытіемъ лѣса, за исключеніемъ бомбардъ, поставленныхъ у сѣверо-восточнаго берега (фиг. 46). Бомбардированіе фортовъ и преимущественно Джаксона началось 7-го апрѣля и, съ незначительными перерывами, продолжалось пять дней, т. е. по 11 апрѣля. Позиція бомбардъ у сѣвернаго берега скоро оказалась слишкомъ открытою и ихъ пришлось перемѣстить; неудобство же позиціи у праваго берега заключалось въ невозможности слѣдить за полетомъ снарядовъ и тѣмъ исправ-

лять невѣрности въ прицѣливаніи (*). Въ теченіи этихъ сутокъ южане пытались истребить федеральную эскадру, пуская зажженные брандеры внизъ по теченію: но эта мѣра не имѣла успѣха. Для отвода брандеровъ и для тушенія пожаровъ всѣ федеральныя суда были снабжены длинными баграми, топорами, водяными кадками и бранспойтами; кромѣ того имѣлся пожарный пароходъ, бросавшій три сильныхъ водяныхъ струи и нѣсколько малыхъ пароходовъ, всегда готовыхъ отбуксировывать брандеры къ берегу. Въ тоже время на федеральной эскадрѣ шли приготовленія къ прорыву. Такъ, по предложенію механика Мура, для защиты машиннаго отдѣленія, по бортамъ всѣхъ судовъ (кромѣ фр. *Миссисипи*) противъ машинъ были укрѣплены якорные канаты, которые накладывались въ два ряда. Тамъ же, гдѣ недоставало канатовъ, старались защитить машину, складывая въ пустыхъ мѣстахъ койки и мѣшки съ углемъ, мусоромъ или пескомъ. Палубы и пушечные станки были окрашены бѣлой краской въ носу и въ кормѣ, чрезъ что можно было хорошо видѣть съ одного конца судна на другой пушечныя тали, ганшпуги и всѣ другія пушечныя принадлежности и палубныя вещи. Кромѣ того вдоль шкафутовъ и надъ головами матросовъ были протянуты веревочныя сѣтки для предохраненія отъ пораненій осколками дерева (**). На марсахъ корветовъ были поставлены гаубицы. Наконецъ были посланы двѣ канонерки для осмотра бона и для взорванія бонныхъ шкунъ минами. Бонъ, уже поврежденный бурею, былъ расклепанъ федералистами еще 8-го апрѣля

(*) О результатѣ бомбардированія съ достовѣрностію сказать трудно: но надо думать, что вредъ былъ значителенъ; потому что лицо, посѣтившее фортъ Джаксонъ послѣ прорыва, во время котораго не могло произойти особенно сильнаго поврежденія его бомбами, говоритъ, что оно нашло фортъ опустошеннымъ и разрушеннымъ (Бойнтонъ, стр. 167).

(**) Одинъ участникъ боя говоритъ, что сѣтки спасли жизнь многимъ матросамъ. Въ одномъ мѣстѣ между орудіями, сѣтка удержала летѣвшія на палубу обшивныя доски, чѣмъ была спасена отъ смерти прислуга однаго орудія (Бойнтонъ, стр. 174)

и теперь, буксируя брошенный дипъ-лотъ они убѣдились, что проходъ чистъ.

Въ ночь съ 11 на 12 апрѣля командоръ Фаррагуть рѣшился идти на прорывъ. Эскадру онъ раздѣлилъ на двѣ колонны, изъ которыхъ одной слѣдовало направить свою главную атаку на фортъ Джаксонъ, а другой—на фортъ Филиппъ; въ тоже время пять пароходовъ, принадлежавшихъ къ бомбардной эскадрѣ, должны были подняться по рѣкѣ и заставить замолчать батареи, построенныя на берегу около форта Джаксона. Сигналъ къ съемкѣ съ якоря былъ поданъ въ 2 часа ночи: но, вслѣдствіе затруднительности для многочисленнаго флота сниматься съ якоря въ рѣкѣ, всѣ суда тронулись впередъ не ранѣе $3^1/_2$ часовъ. Впереди шелъ первый отрядъ канонерокъ, имѣя въ головѣ лодку *Кайюга*; а затѣмъ—и весь флотъ. Лишь только *Кайюга* прошла мѣсто бона, форты открыли огонь, по берегамъ зажглись огни и конфедералисты начали спускать зажженные плоты. Въ тоже время и федералисты открыли огонь съ прорывающихся судовъ и съ бомбардъ. Какъ только вся эскадра прошла преграду, бой сдѣлался общимъ и такъ какъ погода была тихая, то пороховой дымъ не разносило: суда Фаррагута не могли соблюдать назначеннаго ордера и нѣкоторые изъ лодокъ шли впереди флагманскаго корвета. Они благополучно, хотя и съ множествомъ пробоинъ, прошли линію фортовъ и выдержали затѣмъ бой съ непріятельскими канонерками; только одна изъ федеральныхъ лодокъ затонула подъ берегомъ отъ тараннаго удара. Во главѣ большихъ судовъ шелъ флагманскій корветъ *Гартфортъ*. Онъ снялся съ якоря въ $3^1/_2$ часа ночи и чрезъ 10 минутъ попалъ въ пространство обстрѣливаемое фортами. Въ пятомъ часу, когда *Гартфортъ* прошелъ уже линію фортовъ, но не вышелъ еще изъ сферы огня Джаксона, впереди его показался горящій плотъ, толкаемый непріятельскимъ тараномъ. Уклоняясь, корветъ попалъ на мель и затѣмъ загорѣлся отъ навалившаго на него плота; передъ этимъ же моментомъ у него сдѣлался пожаръ въ каютъ-компаніи отъ разрыва бомбы; въ тоже время корветъ страдалъ

отъ выстрѣловъ форта. Не смотря на такое крайне затруднительное и опасное положеніе, корветъ успѣлъ сойти заднимъ ходомъ съ мели, освободиться отъ горѣвшаго плота и потушить пожаръ. Изъ конфедеральныхъ судовъ болѣе замѣчательны дѣйствія тарана *Менессесъ*. Слѣдуя внизъ по теченію, онъ нанесъ удары фрегату *Миссисипи* и затѣмъ двумъ корветамъ. Утромъ, когда совсѣмъ разсвѣло и когда *Миссисипи* уже прошелъ мимо фортовъ и непріятельскихъ пароходовъ, тогда опять показался таранъ *Менессесъ*, шедшимъ вверхъ по рѣкѣ. *Миссисипи*, съ разрѣшенія флагмана, поворотилъ назадъ съ намѣреніемъ нанести ударъ тарану, который выбросился тогда на берегъ, былъ зажженъ своими же и взлетѣлъ на воздухъ. Вообще эскадра Фаррагута успѣла за ночь пройти мимо фортовъ съ потерею одной лодки и, при дальнѣйшемъ своемъ движеніи къ Нью-Орлеану, не встрѣтила серьезныхъ препятствій. Нью-Орлеанъ сдался на капитуляцію и былъ занятъ затѣмъ войсками генерала Ботлера. Въ этомъ дѣлѣ сѣверяне потеряли 40 человѣкъ убитыми и 177 ранеными.

Успѣхъ прорыва былъ чрезвычайно важенъ для сѣверянъ: имъ ускорилась Миссисипійская кампанія и были уничтожены конфедеральныя суда, находившіяся въ устьѣ Миссисипи и тревожившія блокадную эскадру. Кромѣ того, дѣйствія «Меримака» на Гамптоунскомъ рейдѣ (стр. 225) возбудили полное недовѣріе къ деревяннымъ судамъ для боя съ броненосцами и это невыгодное впечатлѣніе было ослаблено ньюорлеанскимъ прорывомъ.

Утромъ 12-го апрѣля, когда рѣшено было попытаться пройти мимо фиртовъ Филиппъ и Джаксонъ, командоръ Фаррагутъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Каждое изъ судовъ ввѣренной мнѣ эскадры должно быть приготовлено слѣдующимъ образомъ:

«Слѣдуетъ спустить внизъ брамъ-стеньги, убрать бомъ-утлегарь и свезти на берегъ весь запасный рангоутъ, исключая всего необходимаго для марселей, фока, кливера и бизани. Убрать носовую часть судовъ такъ, чтобы ни одна снасть на бакѣ не могла препятствовать свободному дѣйствію орудіями прямо впередъ. Если

окажется возможнымъ, то слѣдуетъ поднять одно или два орудія на ютъ и полубакъ или, говоря другими словами, слѣдуетъ приготовить какъ можно больше орудій въ носу и въ кормѣ каждаго судна, чтобы возможно было защищаться противъ непріятельскихъ канонерскихъ лодокъ и батарей, помня всегда при этомъ, что судамъ придется идти какъ разъ противъ теченія рѣки, и что бортовыми орудіями можно дѣйствовать только въ то время, когда прицѣливаемый предметъ будетъ находиться ближе трехъ румбовъ отъ траверса.

«На бизань-русленяхъ слѣдуетъ имѣть верпъ, готовымъ для всякой случайности, съ кабельтовымъ, протянутымъ черезъ одинъ изъ кормовыхъ клюзовъ. Всѣ шлюпки необходимо снабдить дреками, приготовленными для захвата и отбуксированія горящихъ плотовъ. Диферентъ судовъ слѣдуетъ сдѣлать на нѣсколько дюймовъ на носъ, и это съ той цѣлью, что если судно станетъ на мель, то чтобы носъ его оставался противъ теченія. Дессантныя орудія, вмѣстѣ съ ихъ станками, слѣдуетъ поднять на форъ-марсъ и поставить тамъ такъ, чтобы можно было стрѣлять изъ нихъ по направленію траверса. Если случится какое нибудь поврежденіе въ машинѣ, то плаваніе слѣдуетъ продолжать подъ парусами или нужно стать на якорь: но, ни въ какомъ случаѣ, не слѣдуетъ позволять судну поворачиваться носомъ внизъ по теченію рѣки. На каждомъ суднѣ нужно имѣть готовымъ запасный кабельтовъ на тотъ случай, когда понадобится взять на буксиръ позади идущее судно, стараясь при этомъ на столько вытравить кабельтовъ, чтобы буксируемое судно удерживало постоянно свое мѣсто въ диспозиціи, но въ то же время, остерегаясь, чтобы кабельтовъ не попалъ подъ винтъ.

«Ни одно судно не должно покидать битвы безъ предварительнаго согласія адмирала. Слѣдуетъ немедленно принять мѣры для исправнаго содержанія помпъ, шланговъ и пожарныхъ инструментовъ, и чтобы люди, расписанные на время пожара, были хорошо ознакомлены и пріучены къ своему дѣлу. Необходимо приготовить легкіе трапы, чтобы можно было выбрасывать ихъ за бортъ для плотниковъ, когда явится необходимость задѣлать пробоины. Теперь же слѣдуетъ позаботиться, чтобы на каждомъ суднѣ пушечные порта были обозначены согласно съ инструкціями, изданными

артиллерійскимъ бюро, для указанія мѣста пробоины. На палубахъ всѣхъ судовъ слѣдуетъ имѣть возможно большее число кадокъ съ водой, какъ на случаѣ тушенія пожара, такъ и для питья команды. На лѣвыхъ гротъ-русленяхъ должно имѣть тяжелый верпъ съ привязаннымъ къ нему горденемъ, продѣтымъ черезъ блокъ на гротъ-рей, чтобы съ помощью этого горденя можно было поднимать верпъ для спуска его на палубу абордируемаго судна. Необходимо тщательно осмотрѣть артиллерійскую часть каждаго судна во всѣхъ ея подробностяхъ.

«Этимъ приказомъ я желаю дать понять морякамъ, что для насъ приближается день, когда намъ будетъ предстоять встрѣтиться съ врагомъ съ самой худшей стороны морской профессіи. Намъ слѣдуетъ приготовиться исполнить тѣ обязанности, къ которымъ мы были теоретически пріучены службой на флотѣ безъ практическаго ихъ примѣненія. Я надѣюсь, что команды всѣхъ судовъ умѣютъ хорошо управляться со своими орудіями, такъ какъ этого требуютъ постановленія нашей службы, и на что должно быть всегда обращено наше особенное вниманіе. Кромѣ артиллерійскаго дѣла, матросы должны быть одинаково хорошо пріучены къ тушенію пожара и къ задѣлыванію пробоинъ. Вѣроятно на каждое судно попадетъ большое количество непріятельскихъ каленыхъ и холодныхъ ядеръ, и мы должны мужественно встрѣчать и принимать ихъ, и всегда быть готовыми къ тушенію пожара или къ задѣлыванію пробоинъ. Я увѣренъ, что суда ввѣренной мнѣ эскадры будутъ внимательно слѣдить за сигналами и немедленно приводить въ исполненіе словесныя приказанія, дѣлаемыя мною или флагъ-офицеромъ, который, конечно, будетъ уполномоченъ дѣйствовать во всѣхъ случаяхъ съ моего разрѣшенія.»

б) *Мобильскій прорывъ 25 іюля 1864 года.* Входъ въ обширную Мобильскую бухту (25 миль длинны и 15 м. ширины), имѣющій ширину около 3000 сажень, защищался двумя фортами Морганъ и Гайнсъ (фиг. 47), между которыми имѣлась свайная преграда и, по восточную ея сторону, виднѣлись черные буйки, означавшіе линію минъ. Затѣмъ на рейдѣ, за линіей загражденій находились четыре броненосныхъ и три деревянныхъ лодки и

казематированный броненосецъ *Тенесси*, обшитый шести-дюйм. броней. Средства сѣверянъ заключались: въ 4 мониторахъ, вооруженныхъ 11 и 15 д. орудіями; 7 большихъ деревянныхъ судахъ, вооруженныхъ 9-ти д. орудіями и 100 ф. нарѣзными и 7 кононерокъ, вооруж. 9, 7-ми д. орудіями и большими нарѣзными. Кромѣ того имѣлись сухопутныя войска, которымъ не удалось, однако, принять въ дѣлѣ сколько нибудь серьезнаго участія. Приготовленія къ битвѣ и планъ атаки слѣдующимъ образомъ изложены командиромъ Фаррагутомъ въ его приказѣ по эскадрѣ отъ 1 іюля.

«Флагманскій корветъ *Hartford*, $^{1}/_{13}$ іюля 1864 года.

«Чтобы приготовить суда къ предстоящему бою, слѣдуетъ спустить внизъ всю излишнюю оснастку и такелажъ; принайтовить или убрать бомъ-утлегарь и усы; натянуть по правую сторону судна сѣтки, предохраняющія отъ осколковъ; положить якорныя цѣпи или мѣшки съ пескомъ на палубу надъ машиной, чтобы защитить ее отъ навѣсныхъ выстрѣловъ; навѣсить цѣпи по правому борту или сдѣлать какое нибудь приспособленіе, на которое укажетъ ваша изобрѣтательнсть, чтобы какъ можно лучше защитить бортъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ; отправить на берегъ, или спустить на воду и буксировать съ лѣвой стороны всѣ шлюпки, висящія вдоль праваго борта судна, а шлюпки съ лѣваго борта слѣдуетъ приспустить до воды; лоцмановъ и лотовыхъ слѣдуетъ помѣстить на одну изъ шлюпокъ у лѣваго борта, или на одинъ изъ лѣвыхъ русленей, или куда вы найдете болѣе удобнымъ.

«Суда будутъ проходить мимо фортовъ по-парно, какъ показано ниже. Флагманское судно будетъ идти впереди и сначало направится отъ острова Сандъ на NtO—по компасу до траверза форта Морганъ, потомъ на NW$^{1}/_{2}$N—до Средней мели (*Middle Ground*) и наконецъ—на NtW. Остальныя суда должны слѣдовать за мною въ должномъ порядкѣ, пока не будетъ приказано

стать на якорь. Слѣдуя вверхъ по бухтѣ, каждое судно должно держаться нѣсколько правѣе своего передоваго, чтобы можно было дѣйствовать изъ носовыхъ орудій. Придя на траверзъ къ форту, суда должны править прямо въ кильватеръ одно къ другому; а пройдя фортъ, каждое судно должно держаться нѣсколько лѣвѣе своего передоваго, чтобы можно было дѣйствовать изъ кормовыхъ орудій. Я желалъ бы, не открывая огня, подойти на сколько возможно ближе къ форту: но лишь только непріятель откроетъ огонь, слѣдуетъ тотчасъ же отвѣтить ему изъ носовыхъ и другихъ орудій, какія можно будетъ навести на фортъ, стараясь при этомъ стрѣлять сначала бомбами и гранатами, а потомъ картечью, когда суда будутъ находиться отъ форта въ разстояніи 150 или 200 сажень. Мнѣ казалось всегда, что, дѣйствуя до сихъ поръ, мы наводили дула орудій слишкомъ высоко, такъ что большая часть выстрѣловъ перелетали черезъ прицѣливаемый предметъ; но, при стрѣльбѣ картечью, должно поднимать дуло орудія немного выше прицѣливаемаго предмета, потому что картечь всегда разлетается въ стороны, по вылетѣ изъ канала орудія. Если одно или нѣсколько судовъ получатъ серьезныя поврежденія, тогда другія суда, идущія подлѣ нихъ съ боку, должны стараться протащить ихъ впередъ, насколько это будетъ возможно. Если же это окажется незозможнымъ, тогда немедленную помощь должно оказать заднее судно, идущее за кормой у поврежденнаго. Но такъ какъ я намѣренъ двинуться въ бухту во время прилива, то помощь, какую потребуютъ поврежденныя суда, будетъ состоять въ томъ, чтобы только удерживать ихъ на самомъ фарватерѣ. На тѣхъ судахъ, на которыхъ это будетъ удобно сдѣлать, слѣдуетъ поставить пушки на ютѣ, на полубакѣ и на марсахъ. Если непріятель будетъ стрѣлять картечью, тогда тотчасъ же слѣдуетъ послать людей внизъ съ марсомъ, юта и полубака и поставить ихъ къ батарейнымъ орудіямъ на то время, пока судно не выйдетъ изъ подъ картечныхъ выстрѣловъ.»

Когда Фаррагутъ считалъ себя почти совершенно приготовленнымъ къ бою, онъ отдалъ слѣдующій приказъ по флоту:

«Флагманскій корветъ *Hartford* 17/29 го іюля 1864 года.

«Если которое нибудь изъ судовъ получитъ столь значительное поврежденіе, что судно, идущее подлѣ него съ боку, не будетъ въ состояніи удержать его на своемъ мѣстѣ въ ордерѣ, тогда слѣдуетъ выводить его изъ боеваго строя къ западу и не мѣшать другимъ судамъ двигаться впередъ. Если судно исправитъ свои поврежденія и пожелаетъ снова принять участіе въ боѣ, тогда оно должно занять мѣсто позади, насколько возможно ближе къ послѣднему судну въ боевомъ строѣ. Лишь только суда пройдутъ фортъ Морганъ и направятся къ NW, тогда канонерскія лодки, которыя будутъ находиться по лѣвую сторону каждаго изъ большихъ судовъ, можно послать впередъ, чтобы атаковать непріятельскія канонерки и не позволить имъ уйти въ Мобиль. По восточную сторону свайной преграды, тянущейся къ фарватеру отъ западнаго берега бухты и до форта Моргана, находится нѣсколько черныхъ буйковъ, между которыми затоплены торпедо. Суда должны проходить восточнѣе этихъ буйковъ, чтобы миновать опасныхъ торпедо. Подойдя къ преградамъ, винтовымъ судамъ слѣдуетъ остановить машину, чтобы не позволить винту засориться въ веревкахъ, затопленныхъ въ проходѣ между преградами; суда эти пройдутъ преграды помощью своего собственнаго хода и приливнаго теченія. Колесныя же суда могутъ продолжать идти впередъ, не останавливая своихъ машинъ, такъ какъ колеса вѣроятно не засорятся въ веревкахъ.»

Въ шестомъ часу утра 25 іюля (5 августа) федеральный флотъ снялся съ якоря и, построившись какъ показано на фиг. 47, направился къ форту Морганъ. Около 7 часовъ завязался бой и въ тоже время передовой мониторъ *Текумсе*, находившійся въ 150 саженяхъ отъ передоваго корвета нашелъ на мину и пошелъ ко дну съ большею частію своего экипажа. Между тѣмъ

передовой корветъ, имѣя уже значительное число убитыхъ и раненыхъ, подошелъ на траверзъ форта и, дѣйствуя теперь всѣми орудіями праваго борта, быстро ослабилъ огонь форта: но потомъ корветъ вдругъ остановился и даже далъ задній ходъ, чтобы обойти кругомъ замѣченныхъ имъ минныхъ буйковъ. Это движеніе головнаго корвета могло повести къ скученію всего флота подъ огнемъ форта (какъ это было съ мониторами при атакѣ форта Сэмтеръ к.-ад. Дюпономъ, стр. 230); почему к.-ад. Фаррагутъ немедленно приказалъ на флагманскомъ корветѣ прибавить ходу, вышелъ впередъ и смѣло повелъ флотъ, правя прямо между минными буйками. Адмиралъ расчитывалъ, что отъ долгаго лежанія въ водѣ мины испортились. Около 8 часовъ, всѣ 17 судовъ прошли линію загражденій и были атакованы конфедеральными судами, но преимущественно тараномъ *Тенесси*, такъ какъ канонерки ихъ скоро оставили поле битвы.

Деревянныя суда дѣйствовали по тарану и артиллеріей и ударами штевней: но сами терпѣли больше, чѣмъ броненосецъ. Послѣ того таранъ атаковали мониторы и изъ четырехъ 15 дюймовыхъ снарядовъ, пущенныхъ ими въ него, одинъ пробилъ броню, другой перебилъ штуртросъ, третій сломалъ портовый ставень и броненосецъ, не имѣя возможности управляться, спустилъ флагъ.

§ 63. Атака острова Лиссы и Лисское сраженіе 8 іюля 1866 года.

Мысль о сліяніи всѣхъ государствъ Аппенинскаго полуострова въ одно Итальянское королевство начала осуществляться въ 1859 году, когда къ Пьемонту (Сардинское королевство) были присоединены: Ломбардія, большая часть Церковной области и герцогства: Тосканское, Пармское и Модснское (въ 1861 году — Неаполитанское королевство). Правительство вновь сформированнаго Итальянскаго королевства (пока—безъ Рима и Венеціи), сознавая необходимость флота для охраны своего международнаго значенія, въ короткое время построило на англійскихъ, французскихъ и американскихъ верфяхъ большое количество броненосныхъ и неброненосныхъ судовъ. Такимъ образомъ за **начало собственно итальянскаго флота** можно принять 1860 годъ. Въ 1866 году

его судовой составъ былъ хорошъ и довольно многочисленъ: но личный составъ былъ мало обученъ и недостаточно дисциплинированъ.

Что касается **австрійскаго флота**, то **начало** его относится къ 1719 году: но до 1814 года онъ то создавался, то исчезалъ. Съ 1814 года австрійскій военный флотъ существуетъ непрерывно Въ 1852 году на флотѣ введены нѣмецкія командныя слова, вмѣсто итальянскихъ. За прошлое время австрійскій флотъ принималъ участіе только въ сирійской экспедиціи 1841 года. Одновременно съ развитіемъ итальянскаго флота и австрійцы значительно усилили свои военно-морскія силы: съ 1859 г. по 1866 годъ они построили 7 броненосцевъ, 8 деревянныхъ боевыхъ судовъ и около 22 мелкихъ судовъ или канонерскихъ лодокъ. Личный составъ австрійскаго флота былъ обученъ и дисциплинированъ лучше итальянскаго, имѣя команды, составленными изъ моряковъ (славянъ) восточнаго адріатическаго побережья.

Сила флотовъ (*):

Націи.	Ч и с л о.				Вѣсъ залпа броненосц. въ вѣнск. ф
	Тонновъ.	Командъ.	Судовъ.	Орудій.	
Итальян. .	82,034	10,707	34 всего 12 брон.	656 всего 248 у брон.	21,096
Австр. . .	53,935	7,712	27 всего 7 брон.	529 всего 173 у брон.	8,284

Въ 1866 году Австрія была въ войнѣ съ Пруссіей, къ которой въ іюнѣ присоединилась и Италія. Базисомъ дѣйствія флота была избрана Анкона и въ іюнѣ сюда перешелъ итальянскій флотъ подъ флагомъ адмирала Персано. Австрійскій флотъ, также не совсѣмъ готовый къ военнымъ дѣйствіямъ, находился въ это

(*) Морской Сборникъ 1867 года, № 2.

время на рейдѣ Фазана, предъ входомъ въ гавань Пола и былъ подъ командой контръ-адмирала Тегетгофа. Чрезъ 3 дня, т. е. 15 іюня, к.-ад. Тегетгофъ съ 6 броненосцами и 6 небронеоснами ходилъ къ Анконѣ для рекогносцировки, которую выполнилъ безъ всякой помѣхи со стороны итальянцевъ, которые не рѣшились сняться съ якоря, потому что, по словамъ ад. Персано, «флотъ не былъ достаточно снабженъ всѣмъ необходимымъ». Австрійцы вернулись на Фазанскій рейдъ, гдѣ и продолжали заниматься артиллерійскими ученьями.

Между тѣмъ итальянское правительство рѣшилось начать и на морѣ военныя дѣйствія и приказало адмиралу Персано овладѣть гористымъ и укрѣпленнымъ островомъ Лисса.

Получивъ это приказаніе, итальянскій флотъ, 4 іюля, оставилъ Анкону и выйдя въ море, взялъ курсъ, вмѣсто SSO, на NO, чтобы скрыть отъ непріятеля по возможности свое назначеніе, и шелъ по этому направленію до наступленія ночи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, одинъ изъ авизо былъ отправленъ съ начальникомъ штаба къ острову Лисса для рекогносцировки. На другой день вечеромъ этотъ авизо присоединился къ флоту и затѣмъ послѣдній отправился по назначенію. Имѣя въ своемъ распоряженіи значительныя силы, адмиралъ хотѣлъ атаковать островъ одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ, сбить береговыя укрѣпленія и за тѣмъ, продолжая развлекать гарнизонъ огнемъ флота, высадить десантъ для овладѣнія батареями и городомъ Лисса. На флотѣ имѣлось около 2000 десантныхъ войскъ. Число австрійскихъ войскъ на островѣ не превышало также 2000 человѣкъ (по австрійскимъ свѣдѣніямъ 1200), которые были разбиты на три части, для защиты различныхъ точекъ прибрежья. Укрѣпленія острова были вооружены: нарѣзными 24 фунт. пушками, гладкостѣнными 48 фунт., пексановскими 60 фунт. и нѣсколькими мортирами; всего 62 орудіями, кромѣ полевыхъ. Утромъ 6 іюля 8 броненосныхъ судовъ, подъ личнымъ начальствомъ адмирала Персано, расположились у входа въ бухту Св. Георгія; контръ-адмиралъ Вакка съ 3 броненосными фрегатами и деревяннымъ

пароходомъ отправился въ портъ Камиза; 4 деревянныхъ фрегата и деревянный корветъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Альбини, пошли въ портъ Манего, чтобы высадить десантныя войска, заставивъ предварительно замолчать защищающую эту мѣстность батарею. Десантъ, высадившись на берегъ, долженъ былъ идти затѣмъ на укрѣпленія бухты Св. Георгія и атаковать ихъ съ тылу и, наконецъ, отрядъ канонерскихъ лодокъ, подъ начальствомъ капитана Сандри, отправился къ сосѣднему острову Лезина, чтобы перервать канатъ подводнаго телеграфа, соединяющаго его съ Лиссою, истребить береговые семафоры и вообще уничтожить всякую возможность переговоровъ атакованнаго острова съ материкомъ. Для наблюденія за горизонтомъ, высланы были 2 крейсера.

Дѣйствія адмираловъ Альбини и Вакка были неудачны: въ портахъ Манего и Камиза батареи оказались расположенными слишкомъ высоко, чтобы можно было успѣшно стрѣлять по нимъ изъ судовыхъ орудій. Контръ-адмиралъ Вакка со своими броненосцами ушелъ поэтому на соединеніе съ адмираломъ, а вслѣдъ затѣмъ Персано потребовалъ и отрядъ в.-ад. Альбини. Что касается главныхъ силъ флота, руководимыхъ лично адмираломъ Персано, то 6-го іюля онъ, въ теченіе 6 часовъ, бомбардировалъ укрѣпленіе Георгія и заставилъ его прекратить огонь: но 4 броненосца, пытавшіеся прорваться въ гавань, не имѣли успѣха. На слѣдующій день итальянскій флотъ былъ въ полномъ составѣ и адмиралъ дѣйствовалъ по вчерашней программѣ, но онъ опять не имѣлъ успѣха. Послѣ обѣда Альбини началъ свозить десантъ въ бухтѣ Короберъ, но вѣтеръ перешелъ къ N, у береговъ развело буруны и десантъ былъ отозванъ. На разсвѣтѣ 8-го іюля погода испортилась окончательно и превратилась въ бурную, съ сильнымъ дождемъ и шквалами. Къ флоту пришелъ пароходъ съ новыми десантными войсками. Получивъ это подкрѣпленіе и чувствуя, что времени потеряно слишкомъ много, адмиралъ Персано рѣшился произвести высадку — во чтобы то ни стало и завладѣть островомъ ранѣе, чѣмъ австрійская эскадра

придетъ на выручку. Съ этою цѣлію онъ отдалъ вице-адмиралу Альбини приказаніе начинать дебаркацію, а судамъ, остававшимся въ заливѣ Камиза, открыть огонь по городу и укрѣпленіямъ; самъ же хотѣлъ отправить нѣсколько броненосцевъ внутрь бухты Св. Георгія, для обстрѣливанія казематированной батареи. Едва были отданы эти приказанія и флотъ началъ исполнять ихъ, какъ показался одинъ изъ форзейлей, неся сигналъ, что видитъ подозрительныя суда. Итальянскій флотъ находился въ разбросанномъ положеніи: эскадра вице-адмирала Альбини, вмѣстѣ съ канонерками капитана Сандри, стояла около входа въ бухту Короберъ, свозя десантъ на берегъ; два броненосца находились въ заливѣ Камиза, готовясь къ атакѣ укрѣпленій; два другіе объявили сигналомъ, что имѣютъ поврежденія въ механизмѣ; остальные броненосцы держались подъ парами передъ входомъ въ бухту Георгія и ждали приказаній, чтобы начать атаку укрѣпленій для поддержанія высадки. Главнокомандовавшій, узнавъ о приближеніи чужихъ судовъ, сдѣлалъ броненосной эскадрѣ сигналъ «построиться въ ордеръ фронта носомъ на W», полагая по положенію своего форзейля, что непріятель долженъ находиться на NW. Но когда шквалъ съ дождемъ прошелъ, то стало замѣтнымъ по отдаленному дыму, что австрійцы находились нѣсколько сѣвернѣе и адмиралъ перестроилъ флотъ въ линіи кильватера и легъ въ NO-ую четверть. Вскорѣ въ линію вступили и 2 броненосца, исправившіе свои машины: но броненосецъ *Формидабиле* призналъ себя, послѣ предшествовавшаго боя съ укрѣпленіями, неготовымъ къ новой битвѣ, просилъ позволеніе идти въ Анкону и, получивъ его, пошелъ къ W.

Обратимся къ австрійскому флоту. Атака итальянскаго флота была принята сначало за диверсію, чтобы отвлечь вниманіе австрійскаго адмирала, расчитывавшаго, что театромъ непріязненныхъ дѣйствій будетъ сѣверная часть Адріатическаго моря; но к. ад. Тегетгофъ, получивъ по телеграфу извѣстіе о дѣйствіяхъ итальянскаго флота, убѣдился въ ошибочносги своего предположенія, 7-го числа снялся съ якоря и на другой день въ 7 ча-

совъ утра пришелъ на видъ острова Лисса. Австрійская эскадра была раздѣлена на 4 дивизіи: первую и переднюю составляли 7 броненосныхъ судовъ; вторую—7 большихъ деревянныхъ судовъ и третью т. е. заднюю—10 винтовыхъ канонерскихъ лодокъ и шкуны. При каждой изъ дивизій находился колесный пароходъ для репетованія сигналовъ. Флотъ былъ построенъ въ видѣ клина и суда слѣдовали въ кильватеръ одинъ другому. Согласно инструкціи, данной контръ-адмираломъ Тегетгофомъ, броненосная дивизія должна была при встрѣчѣ съ непріятельскимъ флотомъ, врѣзаться въ его строй и искать случая топить его суда тараномъ, а во всякомъ случаѣ—вести бой на кратчайшихъ дистанціяхъ полными сосредоточенными залпами, такъ какъ онъ считалъ, что только этимъ способомъ можно было парализировать въ нѣкоторой степени превосходство непріятельскаго флота въ численности судовъ и вооруженіи. Дивизія большихъ деревянныхъ судовъ должна была, смотря по положенію непріятельскаао флота, или пристроиться къ одному изъ фланговъ броненосной дивизіи въ распоряженіе флагманскаго судна, или дѣйствовать по соображеніямъ командующаго ею командира Фонъ-Петца. Кононерскія лодки и винтовыя шкуны, изъ которыхъ первыя въ скорости хода подъ парами не уступали большей части фрегатовъ и вмѣстѣ имѣли 40 орудій большаго калибра, были предназначены раздѣлиться при общей свалкѣ на 3 группы, и затѣмъ группами или одиночно поддерживать свои деревянныя суда, дѣйствуя по ихъ противникамъ продольными выстрѣлами. На случай, если-бы адмиралъ былъ убитъ въ сраженіи, было положено не увѣдомлять о томъ флота раньше благопріятныхъ къ тому обстоятельствъ, и всѣми движеніями руководить адмиральскому судну, впредь до принятія начальства надъ флотомъ старшимъ изъ командировъ.

Въ 7 часовъ «Кайзеръ Максъ», бывшій впереди флота форзейлемъ вмѣстѣ съ броненоснымъ фрегатомъ «Принцъ Евгеній» и пароходомъ «Стадіумъ», извѣстилъ флотъ, что видитъ 6 паровыхъ судовъ; вскорѣ и съ адмиральскаго судна были разсмотрѣны по направленію къ юго-востоку столбы дыма, которые однако почти

тотчасъ же скрылись за густымъ туманомъ, надвинувшимся отъ юго запада. Около 9 часовъ небо начало проясняться, вѣтеръ перешелъ въ NW, море стало постепенно улегаться: но зыбь оставалась еще до того сильною, что поддавало въ батарейные порты броненосцевъ 2-го и 3-го классовъ, на канонерскихъ же лодкахъ и винтовыхъ шкунахъ, даже и во время сраженія, возможно было дѣйствовать орудіями лишь съ большими усиліями и предосторожностями. Когда наконецъ, въ 10 часовъ, туманъ совершенно разсѣялся, австрійская эскадра увидѣла прямо передъ собою непріятельскій флотъ, только что начавшій собираться около сѣвернаго берега Лиссы. Сигналы: «изготовиться къ бою», «уменьшить разстояніе между судами», «форзейлямъ вступить въ свои мѣста въ строѣ», «имѣть полный ходъ», и наконецъ въ 10 ч. 35 м.: «броненосцамъ стараться топить непріятеля шпиронами»—быстро слѣдовали одинъ за другимъ и были встрѣчены воодушевленными криками ура на всѣхъ судахъ эскадры.

Уже пристопоренный на адмиральскомъ суднѣ сигналъ: «должны побѣдить при Лиссѣ», не успѣлъ быть поднятымъ по причинѣ быстраго сближенія съ непріятелемъ. Черезъ нѣсколько мгновеній все было готово къ бою и австрійскій флотъ съ національными флагами, развѣвающимися на брамъ-стеньгахъ, пошелъ полнымъ ходомъ, курсомъ SSO на встрѣчу непріятельскому броненосному флоту; который приближался въ строѣ кильватера, правя на NNO (фиг. 48 мом. 1). Враждебные флоты сближались при условіяхъ далеко не одинаковыхъ. Австрійцы шли тѣснымъ строемъ, имѣвшимъ ширину по фронту не болѣе 1 мили; итальянцы же, уже утомленные двухдневнымъ боемъ, были разбросаны на разстояніе около 10 миль. Линія броненосцевъ, вслѣдствіе неумѣстной быстроты хода своего головнаго, была растянута почти на три мили и между авангардіей и кордебаталіей имѣлся значительный интервалъ; кромѣ того, въ итальянской линіи было только 10 судовъ: броненосный корветъ «Формидабиле», направился, какъ сказано, въ Анкону; а «Террибиле», подходившіи изъ бухты Камиза, присоединился къ деревянному флоту,

который теперь торопился забирать съ берега высаженныя войска и поднимать барказы въ ростры и который вообще въ бою не участвовалъ.

Въ это время адмиралъ Персано нашелъ нужнымъ переѣхать со всѣмъ своимъ штабомъ съ фрегата «Ре д'Италія» на броненосный таранъ «Аффондаторе», пользовавшійся репутаціею лучшаго ходока, наиболѣе поворотливаго и пригоднаго для тараненія, и потому, по его мнѣнію, болѣе всѣхъ другихъ судовъ соотвѣтствующаго условіямъ, необходимымъ адмиральскому судну къ бою.

Курсъ итальянской линіи былъ нѣсколько наклоненъ къ курсу австрійскаго флота. Въ началѣ одиннадцатаго часа головной корабль авангарда (к.-ад. Вакка), съ разстоянія около 200 сажень, открылъ огонь: его примѣру послѣдовали и прочія суда: но, вслѣдствіе качки и большаго хода поперегъ цѣли, огонь былъ недѣйствителенъ. Австрійцы отвѣчали, не уменьшая хода. Вскорѣ густымъ дымомъ заволокло оба флота, нѣсколько австрійскихъ броненосцевъ, съ адмираломъ, попали въ интервалъ между авангардіей и кордебаталіей и такимъ образомъ отрѣзали три передовыхъ судна отъ остальной части итальянскаго флота, которая теперь легла безъ ордера на N и тѣмъ подвергла опасности деревянныя австрійскія суда; къ тому же итальянскій флотъ точно также поворотилъ на N послѣдовательно. Вслѣдъ за тѣмъ и прорѣзавшіеся австрійскіе броненосцы поворотили назадъ; а остальныя ихъ суда продолжали еще нѣкоторое время лежать прежнимъ курсомъ. При этомъ битва обратилась въ общую свалку; безучастными зрителями которой были итальянскія деревянныя суда (*).

(*) Что касается лично адмирала Персано, то, когда австрійское адмиральское судно врѣзалось въ непріятельскую линію, адмиралъ Персано прошелъ на «Аффондаторѣ» между «Ре д'Италія» и «Палестро» за линію своихъ броненосцевъ и, пробравшись въ самую середину австрійской эскадры, поперемѣнно бросался то на одно судно, то на другое, такъ что не только броненосцамъ, но и деревяннымъ австрійскимъ судамъ не одинъ разъ приходилось увертываться отъ его тарана.

По вступленіи первой австрійской дивизіи въ бой, вторая, состоявшая изъ большихъ деревянныхъ судовъ, только что собиралась по сигналу адмирала «построиться въ линію баталіи», какъ командоръ фонъ Петцъ (на линейномъ кораблѣ «Кайзеръ») усмотрѣлъ передъ собою, по направленію къ Лиссѣ, непріятельскій отрядъ деревянныхъ судовъ. Вознамѣрившись атаковать его, онъ уклонился вправо и сдѣлалъ своей дивизіи сигналъ: «вступить въ кильватеръ».

Канонерскія лодки 3-й дивизіи не держались никакого опредѣленнаго порядка: однѣ изъ нихъ послѣдовали за 2-ю дивизіею, а остальныя, разойдясь, однѣ вправо—а другія влѣво, пробрались въ общую свалку между фрегатами и не пропускали случая, гдѣ могли, подкрѣплять свои суда дѣйствіемъ своей артиллеріи.

Атака итальянскими броненосцами заднихъ судовъ командора Петца помѣшала ему выполнить свой планъ и онъ вдругъ поворотилъ влѣво и бросился съ своими судами на итальянскихъ броненосцевъ. Счастливо избѣгнувъ удара «Аффондаторе», «Кайзеръ» неожиданно сблизился съ броненосцемъ «Ре ди Портогалло». Густыя тучи пороховаго дыма до того застилали пространство занятое сражавшимися, что на кораблѣ «Кайзеръ» усмотрѣли, фрегатъ «Ре ди Портогалло только тогда, когда тотъ уже на самомъ близкомъ разстояніи летѣлъ къ нему полнымъ ходомъ съ явною цѣлью потаранить. «Кайзеръ», уклонясь немного вправо, положилъ вдругъ руль право на бортъ и встрѣчая залпъ всего борта противника, ударилъ его всею силою штевнемъ въ лѣвый бортъ противъ машины. Это было ровно въ 11 час., т. е. черезъ 17 минутъ послѣ первыхъ непріятельскихъ выстрѣловъ (фиг. 48 мом. 2).

На «Ре ди Портогалло», замѣтивъ намѣреніе корабля «Кайзеръ», почти въ послѣдній моментъ быстро отклонились влѣво и тѣмъ нѣсколько ослабили силу нанесеннаго ему удара, тогда какъ «Кайзеръ», прочертившій по лѣвому борту броненосца, а также отъ возвратнаго дѣйствія своего удара и отъ залпа, пущеннаго ему противникомъ съ кратчайшаго разстоянія, потерпѣлъ

весьма значительныя поврежденія. «Кайзеръ» направился къ порту С. Джоржіо, куда за нимъ послѣдовала большая часть судовъ 2-ой дивизіи и нѣсколько канонерскихъ лодокъ.

Чтобы по возможности выяснить себѣ общую картину этого сраженія, нужно принять къ соображенію слѣдующія дѣйствія частей флотовъ: тотчасъ послѣ прорыва австрійскими броненосцами итальянской линіи, большая часть австрійскихъ деревянныхъ судовъ, своротивъ вправо, завязала дѣло съ концевыми броненосцами итальянскаго флота; правый флангъ и центръ австрійской броненосной дивизіи атаковали кордебаталію итальянской линіи, а броненосцы лѣваго фланга австрійской эскадры и концевыя деревянныя суда вступили въ бой съ головными итальянскими броненосцами, т. е. съ отрядомъ контръ-адмирала Вакка.

Изъ частныхъ эпизодовъ этого боя, кромѣ описаннаго уже случая съ кораблемъ *Кайзеръ*, замѣчательны еще два случая.

Фрегатъ «Ре д'Италія», головное судно средней группы непріятельскихъ броненосцевъ, послѣ прорыва ихъ линіи, былъ окруженъ 4-мя австрійскими броненосными судами и въ томъ числѣ адмиральскимъ «Фердинандомъ-Максомъ». Броненосецъ «Палестро» поспѣшилъ на помощь своему сосѣду: но два австрійскихъ броненосца, преградивъ ему путь, встрѣтили его сильнѣйшимъ огнемъ. Покрытые бронею борта «Палестро» хорошо выстаивали противъ дѣйствія австрійскихъ ядеръ; ударъ тараномъ, нанесенный ему броненоснымъ фрегатомъ «Фердинандомъ-Максомъ», повидимому, не причинилъ ему значительнаго вреда; но одна бомба, пробивъ неблиндированную кормовую часть, попала въ въ офицерскую каютъ-кампанію близъ крюйткамеры и произвела тамъ пожаръ, для прекращенія котораго онъ долженъ былъ поворотить на лѣво, чтобы выйти на просторъ. Нужно полагать, что въ это время на фрегатѣ «Ре д'Италія» одно изъ ядеръ подбило руль, такъ какъ это судно съ того момента потеряло возможность ворочаться и оставалось неподвижнымъ среди нѣсколькихъ австрійскихъ броненосцевъ. Горящій «Палестро» спѣ-

шилъ къ сѣверу, за предѣлы выстрѣловъ и вскорѣ пошелъ ко дну. Контръ-адмиралъ Тегетгофъ, помѣстившись со штабомъ на рубкѣ своего судна, откуда слѣдилъ за ходомъ сраженія, не могъ не замѣтить безвыходнаго положенія фрегата «Ре д'Италія», который съ подбитымъ рулемъ не могъ уклоняться въ стороны, или двинуться назадъ или впередъ, потому что поперегъ его пути стояли австрійскіе броненосцы. Посылая то съ праваго, то съ лѣваго борта залпы, на фрегатѣ, не видя иного спасенія, вызывали уже команду наверхъ для абордажа, но въ этотъ моментъ послѣдовалъ ударъ тараномъ «Фердинандъ-Макса». Немедленно вслѣдъ за ударомъ, котораго на «Фердинандъ-Максѣ» никто не ожидалъ и отъ котораго внизу все попадало съ мѣстъ, механикъ перевелъ машину на самый полный задній ходъ, благодаря чему удалось освободить таранъ, засѣвшій на $6^1/_2$ футъ въ бортъ смертельно пораженнаго фрегата «Ре д'Италія» (*). Пробитый тараномъ, итальянскій фрегатъ въ первый моментъ наклонился на правый бортъ градусовъ на 25, потомъ вдругъ перекренился на лѣво: вода огромными потоками хлынула въ погруженную пробоину и фрегатъ почти мгновенно пошелъ ко дну. Это было въ 11 ч. 20 м., спустя 37 минутъ послѣ начала сраженія.

§ 64. **Бой авизо Буве съ лодкою Метеоръ 9-го ноября 1870 года.**

Лодка *Метеоръ* принадлежала къ составу германскаго флота, сформировавшагося изъ пруссаго. Начало своего флота прусаки относятъ къ половинѣ 17-го столѣтія, когда бранденбургскій курфирстъ Фридрихъ Вильгельмъ, во время войны съ Польшею, завелъ на Вислѣ флотилію. Впослѣдствіи, во время войны съ Швеціей, имъ заведены были суда и на Балтійскомъ морѣ. Въ 1681 году Голландія наняла бранденбургскія суда для нанесенія вреда испанской торговлѣ. Послѣ смерти Фридриха Вильгельма, прусско-бранденбургскій флотъ началъ падать и въ 1720 году уничто-

(*) Контръ-адмиралъ Тегетгофъ приписываетъ заслугу этого дѣйствія исключительно своему флагъ-капитану.

жился совершенно. Въ 1849 году былъ **основанъ** собственно **прусскій флотъ**, который въ 1873 году, когда прусское королевство обратилось въ германскую имперію, сдѣлался германскимъ.

Силы противниковъ: французскій трехмачтовый авизо *Бувe* имѣлъ: водоизмѣщеніе 698 тоннъ, ходъ около $10^1/_2$ узловъ и вооруженіе одно 16 сентим. (6,58 д.) орудіе и два 12 сентиметр. (4,75 д.) орудія; германская же трехмачтовая канонерка *Метеоръ* имѣла: водоизмѣщеніе 331 тоннъ, ходъ около 8 узловъ и была вооружена двумя нарѣзными 15 сент. (5, 87 д.) орудіями, поставленными на оконечностяхъ и одною 68 фунт. гладкостѣнною бомбическою пушкою, поставленною по срединѣ, между гротъ и бизань мачтами.

Авизо и лодка находились на Гаванскомъ рейдѣ и, по взаимному соглашенію, разновременно оставили Гаванскій рейдъ для боевой встрѣчи за предѣлами территоріальныхъ испанскихъ водъ. Обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами и замѣтивъ, что *Метеоръ* обладаетъ лучшею поворотливостію и быстрѣе дѣйствуетъ артиллеріею (*), командиръ *Бувe* рѣшился таранить противника и, имѣя курсъ около О и находясь отъ него въ разстояніи около 8 кабельтововъ, положилъ лѣво на бортъ. *Метеоръ* въ это время шелъ, приблизительно, на NO. Замѣтивъ движеніе *Бувe*, командиръ *Метеора* въ первый моментъ думалъ, что *Бувe* желаетъ дать ему продольный залпъ и положилъ руль лѣво: но, почти въ тотъ же моментъ, замѣтилъ свою ошибку и переложилъ руль право, чтобы не подставить борта подъ штевень противника. *Бувe* ударилъ *Метеоръ* подъ очень острымъ угломъ. На послѣднемъ орудійная прислуга стояла у пушекъ, приготовившись стрѣлять въ упоръ: но, когда *Бувe* налетѣлъ и началъ скользить вдоль борта лодки, то шекомъ онъ опрокинулъ баковое орудіе, шкафутное поворотилъ такъ, что нельзя было стрѣлять, а выстрѣломъ изъ кормоваго опоздали на моментъ и ядро попало въ спасательный кранецъ, висѣвшій подъ гикомъ. Во время столкновенія, лѣвые

(*) Орудіе 16-ти сентиметроваго калибра стояло по срединѣ на поворотной платформѣ съ двойнымъ штыромъ, система дѣлавшая наведеніе орудія медленнымъ.

руслени лодки были сорваны, двѣ заднія мачты повалились, задѣтыя фока-реемъ авизо, и винтъ запутался въ снастяхъ. На авизо всѣ три орудія были заранѣе наведены совсѣмъ впередъ, но выстрѣла не было сдѣлано. По какой-то причинѣ *Буве* не поворотилъ немедленно послѣ столкновенія; на *Метеорѣ* же не теряли времени и на немъ посчастливилось быстро распутать винтъ и обрубить, волочившійся за кормою, сломанный рангоутъ. Тогда лодка вновь дала машинѣ ходъ и по *Буве*, тоже начавшемъ поворачивать, сдѣлали два или три выстрѣла, изъ которыхъ одинъ пробилъ у авизо котелъ или паровикъ, возвышавшійся надъ палубой, хотя онъ былъ блиндированъ цѣпями и мѣшками съ углемъ и пескомъ. Тогда *Буве* поставилъ паруса и вошелъ въ въ нейтральныя воды, что послужило къ окончанію боя.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

Артиллерійское вооруженіе судовъ предъ Крымскою войной.

(Къ стр. 180).

«Необходимость увеличенія калибровъ орудій морской артиллеріи, введеніе стрѣльбы бомбами, столь разрушительно дѣйствующими на деревянные корабли, а также и необходимость вооружать суда однокалиберною артиллеріею, для избѣжанія разнообразія снарядовъ на судахъ, была вполнѣ признана всѣми морскими державами еще въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Вслѣдъ за принятіемъ во Франціи, предложенныхъ полковникомъ Пексаномъ, бомбовыхъ пушекъ, такія же пушки начали появляться въ Англіи, Америкѣ и у насъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ эти государства производили болѣе или менѣе обширныя изслѣдованія и опыты, для отысканія типовъ морскихъ пушекъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ конструкціи парусныхъ кораблей и условіямъ тогдашней морской тактики, и мало по малу, къ концу сороковыхъ годовъ, всюду выработались такіе типы, немного чѣмъ разнящіеся въ одномъ государствѣ отъ другаго.

«Эти типы орудій, выработавшіеся во флотахъ: французскомъ, англійскомъ и рускомъ, показаны въ слѣдующей таблицѣ:

*

	Французскій флотъ.	Англійскій флотъ.	Русскій флотъ.
1) *Пушки бомбовыя каморныя, назначавшіяся для стрѣльбы разрывными снарядами или пустыми ядрами.*	*27-ми сентим.*	*10-ти дюймов.*	*2-хъ пудовыя.*
Калибръ въ дюймахъ	10,80	10	9,69
Вѣсъ орудія въ пудахъ .	317	251	242
— заряда въ фунтахъ.	12,20	13,3	10
— бомбы въ фунтахъ.	112,83	104	91,25
	22-хъ сентим. № 1 № 2	*68-ми фунт.* № 1 № 2	*68-ми фунт.* длин.—корот.
Калибръ въ фунтахъ	8,79	8,11	8
Вѣсъ орудія въ пудахъ. .	224—166	294—201	301—195
— заряда въ фунтахъ.	8,54—7,32	13,28—11,7	16— 11
— бомбы въ фунтахъ.	68,40	56,60	55,5
2) *Пушки не каморныя одно-калиберныя вооруженія, назначавшіяся для стрѣльбы, какъ разрывными снарядами, такъ и сплошными ядрами.*	*16-ти сентим.*	*32-хъ фунт.*	*36-ти фунт.* пропорціональныя:
Калибръ въ дюймахъ	№ 1. № 2. № 3. №4. 6,48—6,45	№ 1. № 2. № 3. № 4. 6,30	длин.,бол.,сред.,мал. 6,80
Вѣсъ орудія въ пудахъ.	182—149—130—113	180—155—140—130	196—160—128—113
— заряда въ фунтахъ.	12,2—7,32—6,10	11,7-8,82-7,72-6,62	12— 9— 7— 6

	Французскій флотъ.	Англійскій флотъ.	Русскій флотъ.
Вѣсъ гранаты въ фунт.	29	27,4	31,25
— ядра въ фунтахъ.	36,4	35,42	43,75
и 3) *Мортиры.*	*32-хъ сентим.*	*13-ти дюймов.*	*5-ти пудовыя.*
Калибръ въ дюймахъ	12,75	13	13
Вѣсъ орудія въ пудахъ. .	266	310	250
— заряда въ фунтахъ.	13,32	22	16,5
— бомбы въ фунтахъ.	219,60	228	200

«Кромѣ этихъ орудій, признававшихся лучшими на судахъ всѣхъ флотовъ, находились, въ большемъ или меньшемъ числѣ, пушки 24-хъ фунтоваго, 18-ти фунтоваго и меньшихъ калибровъ, а также каронады. Во французскомъ флотѣ, въ 1849 году, были введены, взамѣнъ 27-ми сантиметровыхъ бомбовыхъ пушекъ, 50-ти фунтовыя пушки 7,63-хъ дюймоваго калибра, вѣсомъ въ 282 пуда, стрѣлявшія зарядомъ въ 20 фунтовъ и сплошнымъ ядромъ въ 61 фунтъ. Орудія эти положено было ставить на корабли, но не болѣе какъ по 6 на каждый. Въ русской сухопутной артиллеріи также производились опыты надъ 60-ти фунтовою пушкою для заряда въ 20 фунтовъ.

«Въ нашемъ флотѣ, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, еще не было окончательно рѣшено, какимъ калибрамъ должно быть отдано преимущество: 68-ми или 60-ти фунтовымъ, а также 36-ти или 30-ти фунтовымъ, и были сторонники тѣхъ и другихъ. Были корабли, вооруженные, для пробы, однокалиберною 36-ти фунтовою артиллеріею, какъ «Прохоръ», »Лефортъ« и «Бріеннъ», и однокалиберною 30-ти фунтовою артиллеріею, какъ «Красной» и «Ингерманландъ». 36-ти фунтовая артиллерія признавалась нѣсколько тяжелою для судовъ и дѣйствующею разрушительно на ихъ стѣ-

ны. Бомбовыхъ пушекъ, въ особенности въ балтійскомъ флотѣ, было еще весьма мало, и ихъ замѣняли отчасти 1-но пудовыми единорогами, хотя и стрѣлявшими бомбами въ 1 пудъ вѣсомъ, но имѣвшими зарядъ всего въ $7^1/_2$ фунтовъ пороха, а потому много уступавшими бомбовымъ пушкамъ въ мѣткости и дальности полета снарядовъ. Наиболѣе же существенную разницу въ вооруженіи нашихъ и иностранныхъ судовъ предъ крымскою войной составляло то, что на иностранныхъ судахъ находилось значительное число бомбовыхъ пушекъ и вообще артиллерія была уже довольно близко доведена до того состоянія, которое признавалось въ то время наиболѣе удовлетворительнымъ; у насъ же, въ особенности въ балтійскомъ флотѣ, на судахъ оставалось еще очень много орудій прежней конструкціи, не обладавшихъ ни мѣткостью стрѣльбы, ни дальностью полета снарядовъ, возможною для гладкостѣнной артиллеріи. Общее число, находившихся какъ на судахъ, такъ и въ арсеналахъ, орудій достигало до 15 тысячъ, но около половины этого числа было отлито еще въ прошломъ столѣтіи и совершенно несоотвѣтствовало уже вполнѣ сознаннымъ требованіямъ отъ морской артиллеріи; вооруженіе же судовъ отличалось чрезвычайнымъ разнообразіемъ родовъ и калибровъ, находившихся на нихъ орудій. Такъ между ними были:

пушки бомбовыя: 2-хъ пудовыя, $1^1/_2$ пудовыя, 1 пудовыя и 68-ми фунтовыя;

пушки длинныя, чугунныя: 48-ми, 36-ти, 30-ти и 24-хъ фунтовыя и меньшихъ калибровъ, начиная отъ 18-ти до одного фунта;

пушки длинныя, мѣдныя: 6-ти и 3-хъ фунтовыя;

пушки длинныя, чугунныя, 24-хъ фунтовыя, высверленныя въ 36-ти фунтовый калибръ;

пушки короткія, некаморныя: 36-ти фунтовыя, 24-хъ фунтовыя и 36-ти фунтовыя, высверленныя въ 48-ми фунтовый калибръ;

пушки короткія, каморныя: 36-ти, 30-ти и 24-хъ фунтовыя;

пушки-каронады: 36-ти, 24-хъ и 18-ти фунтовыя;

каронады чугунныя: 96-ти, 68-ми, 36-ти, 30-ти, 24-хъ, 18-ти, 8-ми и мѣдныя 6-ти фунтовыя;

фалконеты *семи* различныхъ сортовъ и единороги *девяти* разнородныхъ калибровъ.

Столь большое разнообразіе орудій, ставившихся при томъ на

суда безъ строго опредѣленной системы, обусловливало такое же разнообразіе во всей матеріальной части морской артиллеріи, и представляло чрезвычайно большія неудобства, какъ для дѣйствія орудіями, такъ и для снабженія ихъ принадлежностями.»

(Изъ Обзора дѣятельности морскаго управленія въ Россіи съ 1855 по 1880 г.).

II.

Атака приморскихъ крѣпостей и форсированіе защищенныхъ проходовъ.

(Къ стр. 183 и др.).

«Приморскія крѣпости, кромѣ атаки флотомъ со стороны моря, подвергались еще осадѣ съ сухаго пути, которая и составляла всегда главнѣйшую причину паденія крѣпости. Лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ укрѣпленные приморскіе города или порты были побѣждаемы однимъ дѣйствіемъ морской артиллеріи. Но не смотря на это, имѣя въ виду выяснить то сопротивленіе, которое прибрежныя укрѣпленія оказывали атаковавшимъ ихъ судамъ, и то пораженіе, которое флоты наносили атакованнымъ имъ укрѣпленіямъ, въ предстоящемъ историческомъ обзорѣ мы обратимъ вниманіе исключительно на атаки со стороны моря, съ помощью кораблей. Предварительно же позволимъ себѣ нѣсколько словъ о значеніи крѣпостей вообще и приморскихъ въ особенности.

«Изъ двухъ враждующихъ сторонъ одна нападаетъ, т. е. дѣйствуетъ наступательно, тогда какъ другая сторона обороняется, т. е. своими дѣйствіями старается разстроивать намѣренія атакующаго, не подчиняться его волѣ и стремиться къ достиженію возможности отразить непріятеля, преслѣдовать его и, въ свою очередь, начать наступательныя дѣйствія. Причины, заставляющія или вѣрнѣе позволяющія, избрать наступательный или оборонительный образъ дѣйствій, весьма разнообразны, но главными можно считать слѣдующія: если военныя силы двухъ враждующихъ сторонъ не одинаковы, то болѣе сильная всегда предпочтетъ дѣйствовать наступательно и внести войну въ предѣлы противника;

если же силы враждующихъ сторонъ одинаковы, то чаще всего наступательныя дѣйствія начинаются со стороны той державы, которая, предвидя войну, успѣла раньше противника поставить свои войска на военное положеніе и стало быть пріобрѣла возможность атаковать противника въ его предѣлахъ почти въ расплохъ. Слѣдовательно, обороняющійся прежде всего имѣетъ надобность во времени, въ теченіе котораго онъ могъ бы усилиться; поэтому первыя дѣйствія его направляются къ тому, чтобы задержать наступленіе непріятеля, и тѣмъ не дозволить ему вторгнуться въ страну и внезапно атаковать слабые отряды свои.

«Для того чтобы задержать сильнаго непріятеля сравнительно слабымъ отрядомъ, обороняющійся прибѣгаетъ къ такимъ средствамъ, которыя могутъ, до нѣкоторой степени, уравновѣсить силы обѣихъ сторонъ. Наиболѣе дѣйствительнымъ и вѣрнымъ средствомъ въ такомъ случаѣ служатъ крѣпости, укрѣпленные посты, позиціи и т. п.

«Въ 1800 году вторженіе 40-ка тысячной французской арміи въ Италію было задержано на нѣсколько дней небольшою крѣпостцой *Бардъ*, расположенною на утесѣ, въ горномъ ущельѣ долины *Аосты*, и охраняемою гарнизономъ всего въ 400 человѣкъ. Послѣ многократныхъ, но безплодныхъ попытокъ овладѣть крѣпостцою открытою силой, генералъ *Бонапартъ*, командовавшій французскими войсками, убѣдился въ невозможности покорить ее безъ осады; но, чтобы не терять времени, въ теченіе котораго непріятель могъ сосредоточить свои войска и приготовить отпоръ, онъ рѣшился направить свою армію въ обходъ крѣпостцы. Пѣхота, подъ начальствомъ *Ланна*, пробралась по горной тропинкѣ; кавалерія отыскала для себя узкую дорожку въ скалахъ: а артиллерія, обернувъ соломою колеса, чтобы стукъ ихъ не могъ возбудить вниманія непріятеля, рѣшилась въ темную ночь пройти по улицамъ предмѣстья, лежащаго подъ стѣнами самой крѣпости и обстрѣливаемаго сильнымъ огнемъ. Не трудно представить, сколько подобное движеніе потребовало усилій и трудовъ. Легко представить также и всю опасность, которой могла подвергнуться армія, дебушпрующая изъ ущелья по одиночкѣ или, по крайней мѣрѣ, весьма узкимъ фронтомъ, если бы выходъ изъ дефиле былъ охраняемъ непріятелемъ. Но на такой дерзкій поступокъ Бонапартъ могъ

рѣшиться развѣ только потому, что имѣлъ противникомъ австрійскаго генерала *Меласа*, 80-ти лѣтняго старца, изнемогавшаго душою и тѣломъ, который позволилъ французамъ овладѣть его сообщеніемъ съ Австріею, и наконецъ разбить свою 90-ти тысячную армію при *Мареніо*. Для покоренія крѣпостцы Бардъ Бонапартъ долженъ былъ однако оставить цѣлую дивизію *Шабрана*. Для наступленіи нашихъ войскъ къ Константинополю, въ турецкую войну 1828—1829 года, былъ избранъ такой путь, при которомъ наша армія могла бы пользоваться содѣйствіемъ черноморскаго флота. При этомъ она должна была переходить Балканскія горы въ томъ мѣстѣ, которое охраняется крѣпостями *Шумлою* и *Варною*. Сопротивленіе этихъ крѣпостей, особенно Шумлы, заставило нашу армію потерять много времени на осаду и, по случаю приближенія зимняго времени года, отступить частью даже на лѣвый берегъ нижняго Дуная. Переходъ же черезъ Балканы армія наша совершила уже въ слѣдующемъ 1829 году.

«Кромѣ этихъ примѣровъ, военная исторія представляетъ много другихъ, показывающихъ вліяніе крѣпостей на ходъ военныхъ дѣйствій.

«Подобно тому какъ сраженіе сухопутное не обходится безъ потерь, такъ и послѣ сраженія морскаго не можетъ не оказаться во флотѣ кораблей, болѣе или менѣе поврежденныхъ и нуждающихся въ починкѣ. Какъ бы ни былъ силенъ флотъ, отправляемый дѣйствовать противъ непріятеля, онъ не можетъ расчитывать только на одну побѣду, и поэтому онъ долженъ имѣть, совершенно обезпеченный отъ непріятеля портъ, въ который онъ могъ бы ретироваться послѣ пораженія на морѣ. Въ случаѣ же дѣйствій оборонительныхъ, т. е. такихъ, когда по малочисленности и боевой слабости своихъ судовъ, должно будетъ избѣгать боя въ морѣ съ сильнымъ непріятелемъ, необходимость хорошо защищеннаго порта становится еще болѣе очевидною. Въ такомъ портѣ флотъ обороняющагося можетъ укрыться отъ непріятеля и выжидать удобнаго времени для нападенія, т. е. такого времени, когда удаленіе части непріятельскихъ судовъ уравновѣситъ силы противниковъ и дастъ поводъ разсчитывать почти на вѣрный успѣхъ.

«По существу самаго дѣла видно, что военныя средства обороняющагося всегда бываютъ слабѣе средствъ противника, а потому

естественно, что первый долженъ дѣйствовать несравненно осторожнѣе и беречь свои силы для нанесенія вѣрнаго удара. Поэтому государство, обладающее флотомъ, не смотря ни на какую силу его, имѣетъ надобность въ портѣ, совершенно обезпеченномъ отъ покушеній непріятеля. Такой портъ, въ случаѣ дѣйствій наступательныхъ, необходимъ для флота какъ опорный пунктъ, во всякое время для него доступный, въ которомъ сосредоточены всѣ средства, необходимыя для исправленія кораблей, для снабженія ихъ военными и продовольственными запасами и для комплектованія убыли въ экипажахъ, происшедшей отъ болѣзней и во время сраженій. При дѣйствіяхъ же оборонительныхъ, въ такомъ портѣ флотъ находитъ, сверхъ того, и обезпеченное якорное мѣсто. Даже такая могущественная морская держава какъ Англія, флотъ которой значительно сильнѣе всякаго другаго отдѣльно взятаго, даже она обратила вниманіе на вопросъ о доставленіи своему флоту опорнаго пункта, и въ настоящее время, не жалѣя никакихъ расходовъ, превращаетъ Портсмутъ въ сильнѣйшую приморскую крѣпость.

«Подъ словомъ портъ, обезпеченный отъ непріятельскихъ покушеній, должно разумѣть такой, который прикрытъ укрѣпленіями, раціонально построенными, хорошо примѣненными къ мѣстности, имѣющими соотвѣтствующее артиллерійское вооруженіе и дающими возможность сопротивляться непріятельской атакѣ съ моря, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и съ сухаго пути.

«Для защиты порта сильныя укрѣпленія необходимы даже и въ томъ случаѣ, когда можно расчитывать на постоянное присутствіе въ немъ кораблей, вполнѣ снаряженныхъ и готовыхъ вступить въ бой. Исторія представляетъ весьма много примѣровъ, изъ которыхъ видно, что флотъ, стоящій на якорѣ, и слѣдовательно, временно утратившій одно изъ главнѣйшихъ своихъ свойствъ, именно способность маневрировать, былъ побѣждаемъ даже несравненно слабѣйшимъ противникомъ. Сраженія при *Абукирѣ*, въ *Наваринѣ*, *Синопѣ* и многія другія могутъ служить убѣдительными тому примѣрами. Въ этомъ случаѣ укрѣпленія, бывшія на берегу, не принесли пользы, потому только, что не соотвѣтствовали своему назначенію, ни по расположенію своему, ни по артиллерійскому вооруженію; между тѣмъ какъ укрѣпленія, хорошо примѣненныя къ

мѣстности, соотвѣтственно сильной постройки и при хорошемъ артиллерійскомъ вооруженіи, не только обезпечивали флотъ обороняющагося, но даже удерживали непріятеля отъ всякой серьезной попытки атаковать флотъ, находившійся подъ прикрытіемъ этихъ укрѣпленій. Примѣромъ этому служатъ севастопольскій и кронштадтскій порты въ войну 1854 и 1855 годовъ.

«Таково значеніе приморскихъ укрѣпленій или, говоря вообще, крѣпостей, въ смыслѣ тактическомъ, т. е. въ такомъ, которое имѣетъ вліяніе на силу обороны и на безопасность флота, сосредоточеннаго въ извѣстномъ портѣ. Географическое положеніе приморской крѣпости доставляетъ ей еще другое, столь же важное значеніе, въ томъ однако случаѣ, если государство владѣетъ достаточно сильнымъ флотомъ.

«Флоты болѣе или менѣе значительной силы, имѣя опорный пунктъ или морскую крѣпость въ центрѣ водъ (если позволено будетъ такъ выразиться), пріобрѣтаютъ возможность командовать этими водами, властвовать надъ ними и ставить въ зависимость отъ себя всѣ военно-морскія предпріятія, совершающіяся въ этихъ водахъ. Такъ напримѣръ, владѣя Мальтою, англичане, съ помощью болѣе или менѣе сильной эскадры, могутъ парализировать военно-морскія дѣйствія въ Средиземномъ морѣ всякой державы, которая не будетъ съ ними въ союзѣ. Даже и въ томъ случаѣ, когда Англія не приметъ никакого участія въ войнѣ, но будетъ слѣдовать лишь политикѣ неопредѣленной и склонной присоединиться къ той или другой изъ воюющихъ сторонъ, она не утратитъ своего вліянія на ходъ военныхъ событій въ Средиземномъ морѣ. Такимъ образомъ, англичане, при помощи болѣе или менѣе сильнаго флота останутся властителями Средиземнаго моря до тѣхъ поръ, пока Мальта будетъ принадлежать имъ. Подобное же значеніе имѣютъ Гибралтаръ, Дарданеллы и другіе пункты.

«Напротивъ того, приморская крѣпость, даже прикрытая сильными укрѣпленіями и расположенная на важномъ стратегическомъ пунктѣ, но не заключающая въ себѣ достаточно сильнаго военнаго флота, будетъ служить только хорошимъ опорнымъ пунктомъ, не давая притомъ обороняющемуся возможности воспретить непріятелю плаваніе въ водахъ, лежащихъ внѣ крѣпостныхъ выстрѣловъ.

«Изъ всего предъидущаго видно, что цѣль приморской крѣпости

заключается не только въ томъ, чтобы доставить флоту обезпеченный отъ непріятельскихъ покушеній опорный пунктъ, но еще и въ томъ, чтобы болѣе или менѣе значительное пространство или сфера водъ оставалась во власти обороняющагося.

«Подъ сферою, обороняемою приморскою крѣпостью, должно разумѣть тотъ районъ, въ предѣлахъ котораго пребываніе непріятельскаго флота не можетъ считаться безопаснымъ. Такимъ образомъ, если въ портѣ находится флотъ, всегда готовый выйдти въ море и атаковать, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ крѣпости, отдѣльныхъ крейсеровъ непріятеля или небольшія эскадры его, въ такомъ случаѣ величина района обороняемаго крѣпостью, будетъ въ полной зависимости отъ относительной силы флотовъ обороняющагося и атакующаго, и отъ предпріимчивости адмираловъ, а эта послѣдняя для обороняющагося, въ свою очередь, зависитъ отъ большей или меньшей бдительности и исправности службы на флотѣ атакующаго. Если же въ приморской крѣпости обороняющійся не имѣетъ никакого флота, то очевидно, что въ смыслѣ морской обороны, районъ, обороняемый крѣпостью, ограничивается дальностью пушечнаго выстрѣла изъ укрѣпленій, наиболѣе выдвинутыхъ впередъ.

«Сила флота, необходимаго для того, чтобы приморская крѣпость обороняла извѣстный районъ, находится въ зависимости не только отъ размѣра и вооруженія крѣпостныхъ построекъ, но и отъ географическаго положенія крѣпости. Такое положеніе приморской крѣпости, которое даетъ обороняющемуся возможность угрожать тылу и путямъ сообщенія непріятельскаго флота, не пропуская ни одного отдѣльнаго судна его, конечно потребуетъ сравнительно небольшаго флота, чтобы сдѣлать опасными всѣ предпріятія атакующаго. Такія выгоды представляетъ для англичанъ *Гибралтаръ*, а относительно Финскаго залива — *Балтійскій портъ*(?), безъ самой тѣсной блокады котораго непріятельскій флотъ не рѣшится дѣйствовать въ глубинѣ залива, у Кронштадта. При этомъ непріятельскій флотъ будетъ значительно ослабленъ отдѣленіемъ для себя наблюдательнаго отряда, сила котораго очевидно должна соразмѣряться съ силою флота, находящагося въ блокируемой крѣпости.

«Каковы бы ни были окончательные виды и намѣренія атакую-

шаго, цѣль дѣйствій его въ морѣ заключается въ уничтоженіи морскихъ силъ противника.

«Даже въ древнія времена, когда флоты не были еще вооружены и, слѣдовательно, не составляли еще столь грозной силы какъ теперь, на сохраненіе флота было обращаемо огромное вниманіе, а уничтоженію его, со стороны атакующаго, приписывалось весьма большое значеніе. Такая забота о флотѣ весьма понятна и объясняется тѣмъ, что учрежденіе морскихъ силъ, соотвѣтствующихъ значенію государства и той пользѣ, которую отъ нихъ ожидать должно, сопряжено съ огромными расходами. Кромѣ того, оно требуетъ весьма продолжительнаго времени для образованія моряковъ, которые, кромѣ пріобрѣтенія извѣстной массы теоретическихъ и практическихъ знаній, должны еще довольно продолжительною службой пріучиться къ умѣнью бороться со всѣми трудностями и опасностями, съ которыми сопряжены плаванія.

«Уже съ начала XIII столѣтія, т. е. со времени переворота въ морскомъ искуствѣ, произведеннаго изобрѣтеніемъ компаса, и когда для управленія кораблями потребовались и искусные моряки, и опытные матросы, снаряженіе флота сдѣлалось весьма трудно. Впослѣдствіи же, когда необходимость въ ученыхъ и опытныхъ морякахъ еще болѣе увеличилась, а на построеніе кораблей потребовались несравненно бо́льшія суммы денегъ, потеря флота на долгое время, а часто и навсегда, оставалась не поправимою. Исторія представляетъ много примѣровъ, что съ потерею флота государство нерѣдко утрачивало и политическое значеніе свое. Испанія, послѣ гибели непобѣдимой армады, никогда уже не достигала того могущества, которымъ пользовалась при Филиппѣ II и его предшественникахъ. Генуа и Венеція, вмѣстѣ съ гибелью ихъ флотовъ, утратили и свое политическое существованіе, которое никогда уже не возрождалось. Подобная же участь постигла и Голландію. На большее или меньшее могущество Франціи, много разъ падавшее и сново возраставшее, всегда имѣло вліяніе развитіе ея морскихъ военныхъ силъ. Точно также и преобладаніе политики нашего отечества на востокѣ значительно уменьшилось съ потерею черноморскаго флота, послѣ войны 1853—1856 года.

«Поэтому можно сказать, что если государство, вслѣдствіе перемѣнчивости военнаго счастія, теряетъ свой флотъ, то оно должно

употребить всѣ усилія и рѣшиться на самыя громадныя пожертвованія, лишь бы сохранить уцѣлѣвшія остатки своего флота, какъ корень будущихъ морскихъ силъ, безъ которыхъ оно обойтись не можетъ, и къ возрожденію которыхъ оно, рано или поздно, приступить должно.

«Принимая же въ соображеніе, что при всякой войнѣ, наступательной или оборонительной, морской опорный пунктъ, обезпеченный отъ непріятельскихъ покушеній ставитъ дѣйствія флота, до нѣкоторой степени, внѣ зависимости отъ непріятеля и даетъ возможность упорно сопротивляться, необходимость и польза укрѣпленныхъ портовъ дѣлаются совершенно очевидными.

«Само собою разумѣется, что только послѣ изобрѣтенія орудій и введенія ихъ въ вооруженіе кораблей, т. е. послѣ того какъ военные корабли пріобрѣли новое значеніе, получилась возможность употреблять ихъ и для дѣйствій противъ морскихъ береговъ и укрѣпленій.

«Если флоты враждующихъ сторонъ вступаютъ въ бой въ морѣ, то иногда побѣдою той или другой стороны достигается главнѣйшая часть цѣли морской экспедиціи: но, чтобы воспользоваться всѣми выгодами одержанной побѣды, предстоитъ еще овладѣть опорнымъ пунктомъ побѣжденнаго и нанести ему окончательное пораженіе, уничтоженіемъ морскаго арсенала и всѣхъ средствъ для скораго возстановленія своихъ морскихъ силъ. Если обороняющійся, избѣгая морскаго сраженія, сосредоточитъ свой флотъ въ укрѣпленномъ портѣ, то атакующему предстоитъ, или уничтожить непріятельскій флотъ и арсеналъ бамбардированіемъ съ дальняго разстоянія, или разбить непріятеля на занятой имъ позиціи, прикрытой укрѣпленіями. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ атакующій долженъ, или сбить сперва укрѣпленія и открыть свободный доступъ къ мѣсту, занятому непріятельскимъ флотомъ, или пользуясь слабостью береговой обороны, одновременно атаковать и флотъ, и укрѣпленія, или наконецъ, рѣшиться, быстро прорвавшись между укрѣпленіями, атаковать непріятельскій флотъ, расположенный позади укрѣпленій и внѣ выстрѣловъ ихъ тыльныхъ орудій. Вотъ

главные роды дѣйствій флота атакующаго въ сферѣ выстрѣловъ приморскихъ укрѣпленій.

«Бомбардированіе приморской крѣпости съ кораблей, расположенныхъ внѣ выстрѣловъ крѣпостныхъ орудій, представляетъ едва-ли не первообразъ морской атаки, такъ какъ разрушительное дѣйствіе артиллерійсскихъ снарядовъ должно было, еще въ самомъ началѣ, внушить мысль, что деревянныя стѣны корабля подвергнуться большему разрушенію отъ выстрѣловъ съ береговой батареи, чѣмъ тотъ вредъ, который корабль самъ можетъ нанести укрѣпленіямъ. Дѣйствительно, первыя морскія атаки состояли преимущественно въ бомбардированіи приморскихъ крѣпостей съ дальнихъ дистанцій.

«Со времени существованія броненосныхъ судовъ совершившіяся событія представляютъ еще весьма мало примѣровъ сраженій между флотомъ и береговыми укрѣпленіями, и притомъ такихъ сраженій, въ которыхъ средства для морской атаки и для береговой обороны были бы въ должномъ другъ къ другу отношеніи, подобно тому какъ это было при атакѣ Копенгагена (1801 года), Севастополя (5-го октября 1854 года) и т. д. Тѣмъ не менѣе, немногіе совершившіеся факты даютъ возможность предугадывать, какія перемѣны воспослѣдуютъ въ морскихъ атакахъ прибрежныхъ укрѣпленій.

«Моряки почти всѣхъ націй, за немногими исключеніями, скорѣе подъ вліяніемъ esprit de corps, чѣмъ по другой основательной причинѣ, утверждаютъ, что броненосныя суда, какихъ бы ни было типовъ, будучи непроницаемы для снарядовъ, своими орудіями огромнаго калибра могутъ уничтожить береговую оборону, не смотря ни на какую силу послѣдней, какъ по постройкѣ, такъ и по артиллерійскому вооруженію ея. Увлеченіе непобѣдимостью броненосныхъ судовъ было такъ велико, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 1860—1863 г.), отвергая силу сопротивленія береговыхъ батарей, предлагали основать оборону морскихъ границъ лишь на однихъ броненосныхъ судахъ. Въ Англіи, въ числѣ многихъ, отвергавшихъ пользу укрѣпленій, особою крайностью мнѣній отличался капитанъ Кользъ, извѣстный изобрѣтатель вращающихся

желѣзныхъ башень для судовъ. Онъ издалъ брошюру, въ которой доказываетъ безполезность постройки приморскихъ крѣпостей въ Портсмутѣ, Дуврѣ и въ другихъ пунктахъ англійскихъ береговъ, находя это безцѣльною тратою денегъ (*). Но здравый смыслъ членовъ королевской коммисіи, на которую было возложено обсужденіе важнаго вопроса объ оборонѣ государства, не позволилъ ей поддаться увлеченію, и съ той поры сильнѣйшая морская держава Стараго Свѣта въ одно время строитъ и броненосныя суда, и приморскія укрѣпленія, подъ прикрытіемъ которыхъ могущественный флотъ ея найдетъ безопасное убѣжище и получитъ возможность преобладать на всѣхъ водахъ, омывающихъ предѣлы англійскихъ владѣній.

«Замѣтимъ еще, что всѣ усовершенствованія въ артиллеріи и употребленіе желѣза для прикрытія орудій и артиллеристовъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ примѣняются на береговыхъ укрѣпленіяхъ несравненно въ большей мѣрѣ, чѣмъ на судахъ; поэтому, какъ по калибру орудій, такъ и по прочности закрытій для нихъ, береговая оборона, если и не превзойдетъ флотъ, то уже навѣрное не будетъ слабѣе его.

«Мониторы, какъ суда для атаки укрѣпленій, имѣютъ то преимущество предъ судами другихъ типовъ, что представляютъ непріятельской артиллеріи весьма малую цѣль для дѣйствія; но при этомъ они не лишены и весьма важныхъ недостатковъ. При значительныхъ размѣрахъ и стоимости, суда эти имѣютъ вооруженіе весьма слабое по числу орудій. Стрѣльба изъ орудій, стоящихъ въ небольшихъ желѣзныхъ башняхъ, какъ показалъ опытъ подъ Чарльстономъ, производится медленно (пр. стр. 231). При самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, способствующихъ очищенію башень отъ дыма, стрѣльба не производится быстрѣе пяти выстрѣловъ въ минуту изъ обоихъ орудій или по $2^1/_2$ выстрѣла изъ каждаго, и то лишь въ теченіе весьма непродолжительнаго времени, такъ какъ пороховой дымъ и гулъ отъ выстрѣловъ быстро производятъ вредное вліяніе на людей, не только составляющихъ прислугу при

(*) Брошюра Кольза «Our national Defence» была направлена противъ проекта обороны, составленнаго королевскою коммисіей и изложеннаго въ Report of the Commissioners appointed to consider the defences of the United Kingdom.

орудіяхъ, но и на тѣхъ, которые находятся въ нижнемъ этажѣ, для вращенія башни и подачи снарядовъ (*). Разсматривая судно какъ осадную батарею, предназначенную исключительно для артиллерійскаго боя, не трудно убѣдиться, что мониторы, дѣйствуя противъ приморскаго укрѣпленія, не удовлетворяютъ своему назначенію по слабости артиллерійскаго вооруженія, по медленности стрѣльбы и потому еще, что, при значительной длинѣ своей (сравнительно съ числомъ орудій), мониторы не могутъ сосредоточить на данномъ пунктѣ такого числа орудій, какое возможно для судовъ другихъ типовъ, и слѣдовательно-во многихъ, и даже въ большинствѣ случаевъ-будутъ слабѣе того укрѣпленія, которое атакуютъ.

«Броненосные батареи, фрегаты и вообще суда, не имѣющія башень, могутъ дѣйствовать противъ укрѣпленій съ лучшимъ успѣхомъ, уже по одному тому, что такія суда имѣютъ бо́льшее число орудій, изъ которыхъ можно дѣйствовать также бѣгло и продолжительно, какъ и изъ орудій атакованнаго укрѣпленія. Значительные размѣры и вѣсъ броненосныхъ судовъ дѣлаютъ ихъ весьма остойчивыми, такъ что качка имѣетъ лишь малое вліяніе на вѣрность стрѣльбы съ этихъ судовъ. Но, съ другой стороны, броненосные фрегаты и батареи, при длинѣ отъ 200 до 300 и при высотѣ до 20 футовъ, представляютъ весьма большую площадь пораженія (отъ 80 до 120 квадр. саж.), и тѣмъ увеличиваютъ дѣйствительность стрѣльбы артиллеріи, стоящей на береговой батареѣ.

«Что же касается до стрѣльбы по укрѣпленію на ходу, подобно тому какъ дѣйствовалъ черноморскій флотъ подъ Варною въ 1828 году, то нужно замѣтить, что при такомъ маневрѣ въ значительной степени утрачивается мѣткость выстрѣловъ, вслѣдствіе невозможности точно опредѣлить дистанцію, вслѣдствіе крена судна, при поворотѣ его и по нѣкоторымъ другимъ подобнымъ же причинамъ. При такомъ способѣ атаки, для большей вѣрности стрѣльбы, мониторы должны подходить къ укрѣпленію на близкое разстояніе и подвергать себя вѣрнымъ выстрѣламъ орудій укрѣпленія

(*) Частный отзывъ одного нашего моряка, служившаго на мониторѣ.

съ такой дистанціи, съ которой они могутъ пробивать броню мониторовъ. Можно поэтому полагать, что мониторы суть весьма слабыя суда для состязанія съ береговыми укрѣпленіями.

«Все вышесказанное приводитъ къ тому заключенію, что во многихъ случаяхъ, при атакѣ укрѣпленій, будетъ недостаточно имѣть такой броненосный флотъ, вооруженіе котораго (одного борта) было бы одинаково съ числомъ тѣхъ орудій, которыя могутъ дѣйствовать по флоту. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда укрѣпленія, при сильномъ артиллерійскомъ вооруженіи, будутъ такъ расположены, что флоту нельзя занять охватывающую позицію и поражать укрѣпленія анфиладнымъ и тыльнымъ огнемъ (Акра 1840 г., Константиновская батарея въ Севастополѣ 1854 г. и проч.), побѣда останется на сторонѣ укрѣпленій, если бы флотъ даже и превосходилъ ихъ въ числѣ орудій. Такое заключеніе основывается на томъ, что береговые артиллеристы будутъ имѣть передъ собою весьма большую площадь пораженія, между тѣмъ какъ корабельныя орудія нужно будетъ наводить лишь на дуло орудій противника.

«Что же касается до неуязвимости пригрытія орудій и ихъ прислуги, то очевидно, что на береговой батареѣ для толщины брустверa или желѣзнаго щита не можетъ быть предѣла, тогда какъ толщина брони корабельной обусловливается водоизмѣщеніемъ самаго корабля. При значительномъ увеличеніи толщины брони придется уменьшать число орудій корабля и давать ему такое углубленіе, при которомъ онъ не будетъ имѣть возможности приближаться къ батареѣ на разстояніе дѣйствительнаго пушечнаго выстрѣла, и стало быть дѣйствіе противъ батареи для такого корабля будетъ невозможно.

«Что касается до бомбардированія съ дальняго разстоянія, то такой способъ атаки, какъ показываютъ разсмотрѣнные и другіе подобные имъ примѣры, требуя огромнаго расхода снарядовъ, достигаетъ желаемаго результата лишь въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ.»

(Изъ книги Мазюкевича, Прибрежная война).

III.

Сила флотовъ въ началѣ Крымской войны.

(Къ стр. 202 и 203).

Союзный англо французскій флотъ, назначенный для военныхъ дѣйствій въ Черномъ и Балтійскомъ моряхъ, не считая военныхъ турецкихъ судовъ, состоялъ:

а) Въ Черномъ морѣ.

Англійскій—изъ 13 парусныхъ и 24 паровыхъ судовъ. Онъ имѣлъ 1329 орудій, 5859 паровыхъ силъ и 13918 матросовъ и морскихъ солдатъ. Изъ числа 24 паровыхъ судовъ было: 2 винтовыхъ корабля (175 орудій), 2 винтовыхъ фрегата и 20 пароходо-фрегатовъ и колесныхъ пароходовъ.

Французскій—изъ 14 парусныхъ и 12 паровыхъ судовъ. Онъ имѣлъ 1120 орудій и 4960 паровыхъ силъ. Изъ числа 12 паровыхъ судовъ было: 1 девяносто-пушечный винтовый корабль, 8 винтовыхъ фрегатовъ и корветовъ и 3 колесныхъ парохода.

б) Въ Балтійскомъ морѣ.

Англійскій—11 парусныхъ и 33 паровыхъ судна. Онъ имѣлъ: 2200 орудій, 16000 паровыхъ силъ и 22000 матросовъ и морскихъ солдатъ. Въ числѣ 33 паровыхъ судовъ было: 13 винтовыхъ кораблей, 8 фрегатовъ и корветовъ и 12 пароходо-фрегатовъ и колесныхъ пароходовъ.

Французскій—15 парусныхъ и 8 паровыхъ судовъ. Онъ имѣлъ 1250 орудій и 1790 паровыхъ силъ. Въ числѣ 8 паровыхъ судовъ было: 1 сто-пушечный винтовый корабль, 2 фрегата и 5 колесныхъ пароходовъ.

При началѣ Крымской войны составъ русскаго флота былъ слѣдующій:

Названіе судовъ.	Число судовъ.	Число орудій.	Число силъ
Кораблей парусныхъ . . .	$^{26}/_{14}$	$^{2122}/_{1440}$	—
Фрегатовъ парусныхъ . . .	$^{9}/_{6}$	$^{412}/_{314}$	—
— учебныхъ заведеній.		120	—
Пароходо-фрегатовъ	$^{9}/_{7}$	$^{103}/_{49}$	$^{3430}/_{1960}$

Корветовъ паруспыхъ	$^{2}/_{4}$	$^{52}/_{74}$	—
Бриговъ.	$^{6}/_{12}$	$^{106}/_{184}$	—
Шхунъ, люгеровъ, яхтъ и тен-			
деровъ	$^{16}/_{13}$	$^{170}/_{166}$	—
Малыхъ пароходовъ. . . .	$^{12}/_{24}$	50	$^{722}/_{2298}$
Судовъ гвардейскаго экипажа			
(изъ нихъ 2 парохода). . . .	9	42	—
Транспортовъ	$^{10}/_{32}$	32	—
Лоцъ-судовъ	3	12	—
Ластовыхъ судовъ	$^{33}/_{40}$	—	—
Гребной флотъ	$^{77}/_{28}$	154	—
Итого . . .	$^{217}/_{181}$	$^{587}/_{2227}$	$^{4152}/_{2298}$

NB. У дробей верхнія цифры относятся къ балтійскому флоту, а нижнія — къ черноморскому.

Кромѣ того имѣлось:

Въ *Бѣломъ морѣ* разныхъ мелкихъ судовъ (и въ томъ числѣ 2 парохода въ 120 силъ)—10 о 22 орудіяхъ.

Въ *Каспійскомъ* морѣ разныхъ мелкихъ судовъ (въ томъ числѣ 8 пароходовъ—вмѣстѣ 610 силъ)—30 о 49 орудіяхъ.

Въ *Охотскомъ* морѣ разныхъ мелкихъ судовъ (въ томъ числѣ винтовая шхуна въ 40 силъ)—8 о 20 орудіяхъ.

(Изъ Обзора дѣятельности морскаго управленія въ Россіи съ 1855 по 1880 г.).

IV.

Крымскій десантъ.

(Къ стр. 214).

Количество и разнокачественность судовъ, входившихъ въ составъ союзнаго флота и количество войскъ, на немъ находившихся, требовали большей осмотрительности, какъ во время перехода, такъ и во время производства высадки. На переходѣ моремъ, французскій и турецкій флоты шли, выстроившихъ въ двѣ кильватерныя колонны, причемъ каждый винтовый корабль или

пароходъ, смотря по силѣ машины, велъ на буксирѣ два или три парусныхъ судна. По бокамъ франко-турецкаго флота шло безъ буксировъ шесть военныхъ французскихъ пароходовъ, а впереди—одинъ корабль и два парохода, также безъ буксировъ. Англійскія военныя суда, не имѣвшія десанта, шли отдѣльно, охраняя франко-турецкій флотъ. Порядокъ становленія на якорь и порядокъ своза войскъ были также предопредѣлены. Каждый сухопутный отрядъ имѣлъ свой позывной вымпелъ, который поднимался на судахъ для опредѣленія момента своза соотвѣтствующаго отряда и который былъ выставленъ на берегу для показанія каждому отряду сборнаго пункта. Становясь на якорь, въ первой линіи, т. е. ближайшей къ берегу, становились корабли съ первымъ отрядомъ; во второй—съ вторымъ отрядомъ; въ третьей—съ третьимъ отрядомъ; четвертую линію—военные пароходы и паровые транспорты съ артилерійскимъ матеріаломъ; далѣе, въ четыре линіи—парусные транспорты и въ девятой линіи—турецкія суда.

По расписанію, размѣщеніе по гребнымъ судамъ, на французскихъ судахъ для перваго рейса, было слѣдующее:

Боевые корабли.

Каждый 3-хъ дечный корабль свозитъ.	На 6 гребныхъ судахъ	175
	(Кромѣ барказовъ, назначенныхъ для обстрѣливанія фланговъ, почему двухдечные корабли свозили за разъ болѣе дессанта чѣмъ 3-хъ дечныя).	
	На 2 шаландахъ	270
	— 2 кожуховыхъ лодкахъ и буксирующихъ ихъ судахъ	220
Каждый двухдечный корабль.	На 6 гребныхъ судахъ	240
	— 1 шаландѣ	270
	— 2 кожуховыхъ лодкахъ и буксирующихъ ихъ судахъ.	220

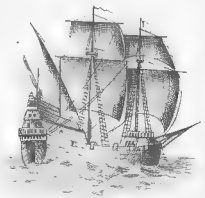
и т. д.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ.

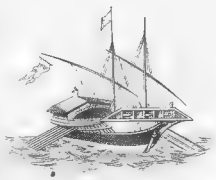
На стр.	30 стр.	35 сказано:	противъ;	надо:	союзно съ
— —	30 —	36 —	Голландіи и	—	Голландіей.
— —	20 —	36 —	понесли	—	нанесли
— —	53 —	2 —	13 судовъ	—	10 судовъ
— —	55 —	2 —	§ 33	—	§ 32
— —	56 —	19 —	§ 34	—	§ 39
— —	64 —	2 —	по 1805 г.	—	по 1807 г.
— —	69 —	20 —	Могибанъ	—	Морбиганъ
— —	75 —	31 —	могъ не	—	не могъ
— —	93 —	16 —	1878	—	1798
— —	181 —	2 —	фиг. 85	—	фиг. 49
— —	209 —	15 —	съ 78	—	съ 378

Пропусъ на стр. 31 § 13.

Первыя тактическія правила составлены въ Англіи при королѣ Іаковѣ I (1619) и исполнены при Іаковѣ II, когда составлены были и сигналы.



Нов. XVI ст.



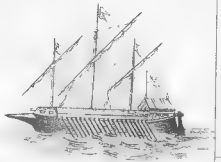
Галера XVIIст.

Каравелла XV и XVI ст.

XV и XVI столетий

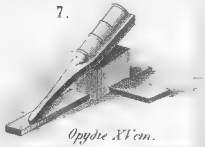
4.

Кор. Генрих Гарри XVI ст.



Галеас XVI ст.

7.

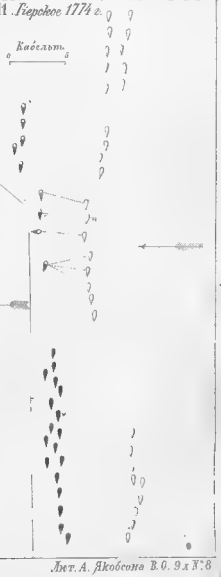


Орудие XV ст.

8.

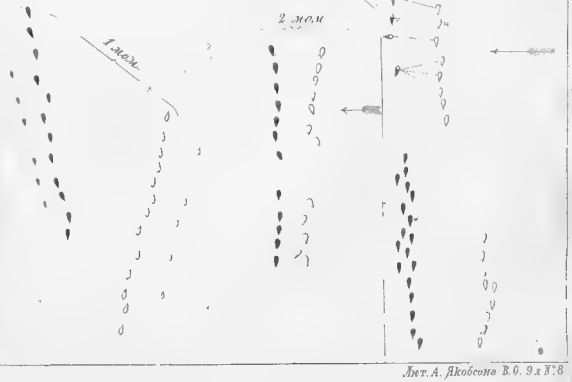
Аркебуз начала XVI ст. съ подставкой.

11. Гибралтарское 1774 г.

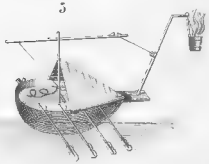


9.

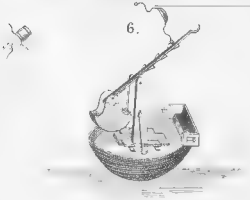
12. Минорканское 1756 г.



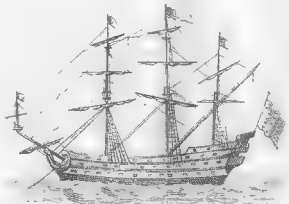
5



6.



10.



Кор. Солейль руаль конца XVII ст.

Лит. А. Якобсона В. О. 9 л № 8

13

14.

15.

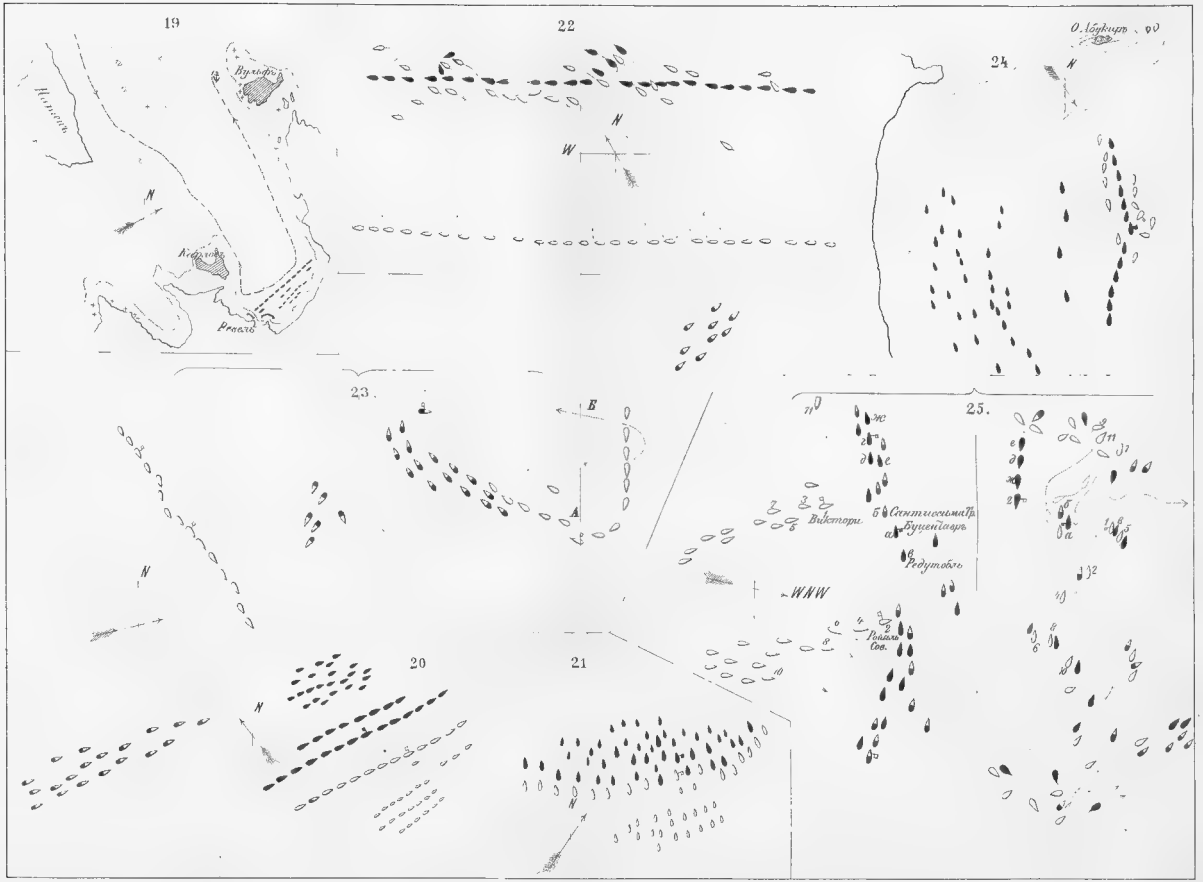
16.

17.

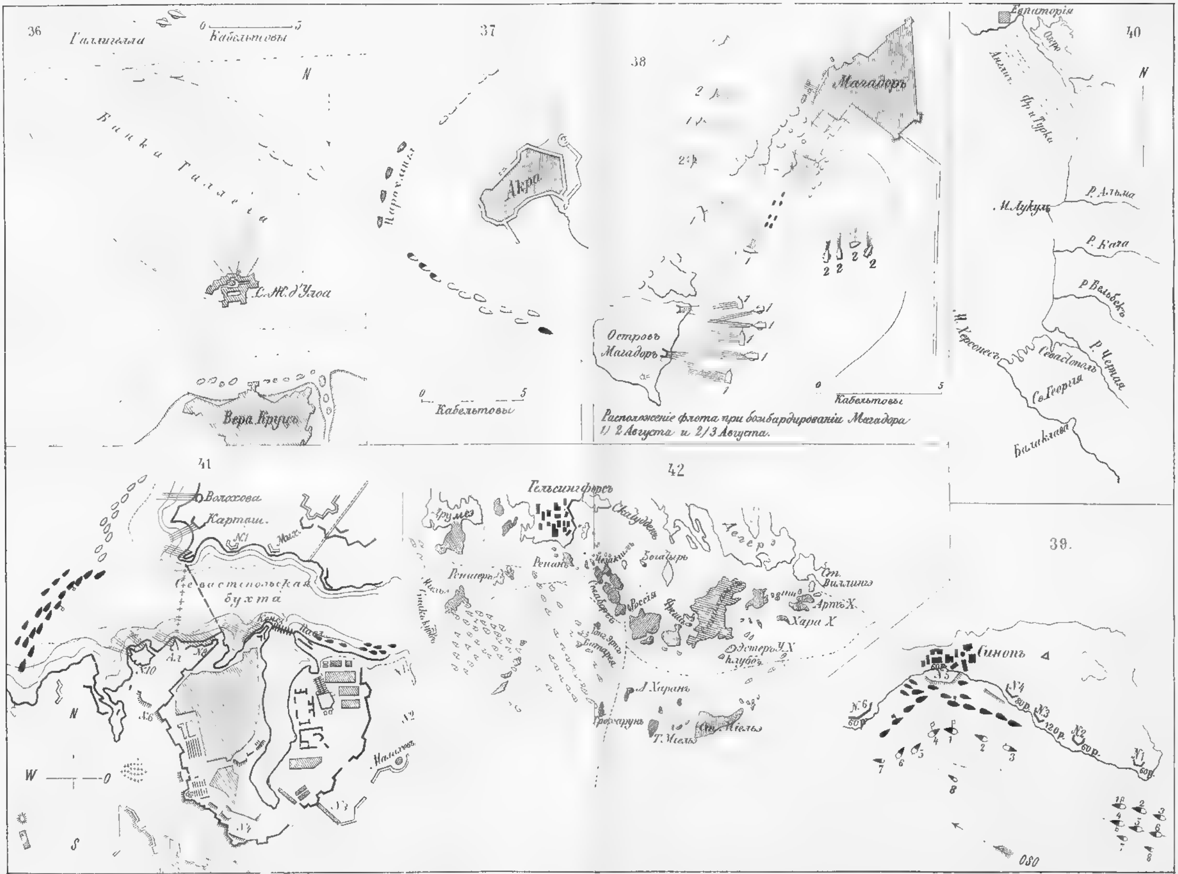
А – Турецк. фл. 24 іюня
Б Русскій фл.
В Русскій фл. 26 іюня
Д Турецкій фл

18.

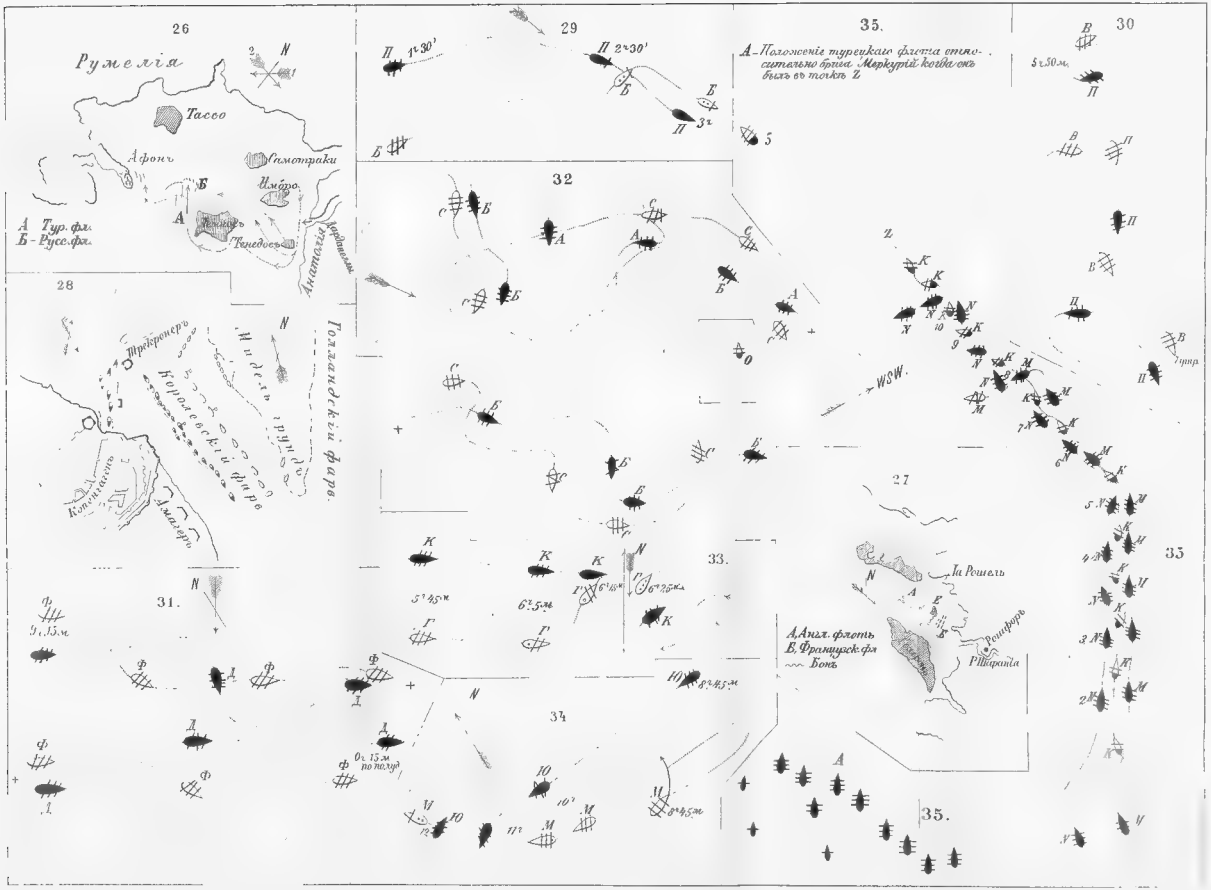
Лит А. Якобсона В.О. 9 л №8.

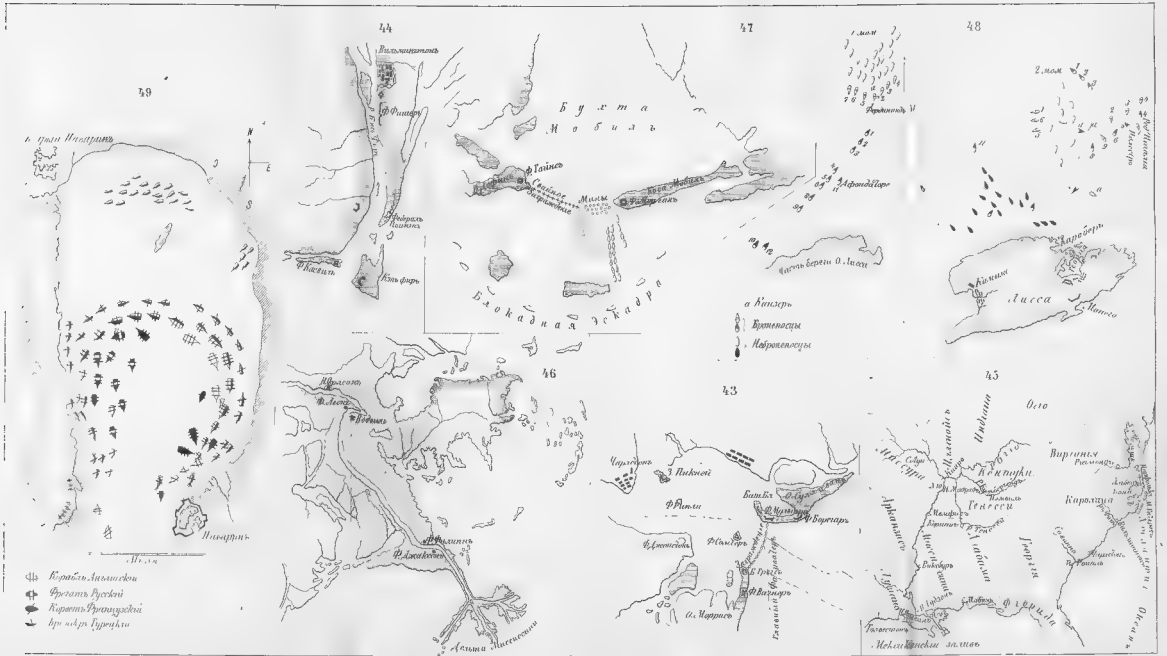


Лит А. Якобсона В О. 9 л №8



Лит. А. Якобсона В.О. 9 л. № 8


26
Румелія
Тассо
Аѳонъ
Самотраки
Имбро
Тенедосъ
А Тур. фл.
Б - Русс. фл.
Анатолія
Дарданеллы
28
Проливъ Босфоръ
Константинополь
Мраморное море
Дарданеллы
Галлипольскій фарв.
29
П 1ч 30'
П 2ч 30'
П 3ч
32
31.
33.
34
35.
А-Положеніе турецкаго флота относительно брига Меркурій: когда онъ былъ въ точкѣ 2
А Англ. флотъ
В Французск. фл
Бой
Ла Рошель
Ротфуръ
Ришелье
WSW.
Лит А Якобсона В.О. 9 л.


44
47
48
49
46
43
45
Бухта Новгиль
Блокадная эскадра
Севастополь
Инкерманъ
Балаклава
Камышъ
Кикеръ
Кипсъ
Бутенесы
Кавшеносы
Корабль Англійскій
Фрегатъ Русскій
Корветъ Французскій
Бригъ Турецкій
Лит. А. Якобсона В. О. 9 л. №8